IMT Nuremberg Archives

H – 1521

International Court of Justice

File Copy Wilkey

Международный военный трибунал

H-1521

ДОКУМЕНТЫ ОБВИНЕНИЯ

ПО ДЕЛУ № _____

Главный обвинитель

от СССР

СССР № 5

U.S.S.R.

5

ПРЕСТУПНОЕ ПОПРАНИЕ ЗАКОНОВ И ОБЫЧАЕВ ВОЙНЫ ОБ ОБРАЩЕНИИ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ

Зам.Главного Обвинителя от СССР
Полковник ПОКРОВСКИЙ Н.В

Документы. Папка № 5.

H1521 – 0002

H1521-0003

44. EC - 338. . . . . стр. 192
45. CCCP-I29 . . . . . стр. 198
46. CCCP-3 . . . . . " 201
47. CCCP-II2. . . . . " 207
48. CCCP-87 . . . . . " 215
49. CCCP-54 . . . . . " 222
50. CCCP-93 . . . . . " 267
5I. CCCP-36 . . . . . " 304
52. CCCP-305 /D-68/ . . . . . " 362
53. CCCP-I32 /D-67/ . . . . . " 363
54. CCCP-304 /D-56/ . . . . . " 364
55. CCCP-307 /D-73/ . . . . . " 366
56. CCCP-65/a/ /D-69/ . . . . . " 367

СССР-356.

192

Докум. ЕС-338

1.-

Берлин, 15.1X-194

УПРАВЛЕНИЕ
ЗАГРАНИЧНОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ
№ 9731/41 секр. начальник заграничн. отдела ф.-ХУ1, Е - 1.

Секретно.

Доложить господину начальнику Штаба ОКВ
Доложить господину начальнику общего Управления вооруж.силами.

ЗАМЕТКИ ДЛЯ ДОКЛАДА.

Содержание: Распоряжение об обращении с советскими военнопленными.

Относится к № 2-ф от 24.11 общ.упр.Вооруж.сил отдел военнопленных /1/ № 3058/41 секр. от 8.1X-1941 г.

1. Правовое положение следующее:

Женевское соглашение о военнопленных не действует между Германией и СССР, поэтому действует только основные положения общего международного права об обращении с военнопленными. Эти последние сложились с ХУШ столетия в том направлении, что военный плен не является ни местью, ни наказанием, а только мерой предосторожности, единственная цель которой заключается в том, чтобы воспрепятствовать военнопленным в дальнейшем участвовать в войне. Это основное положение развилось в связи с господствующим во всех армиях воззрением, что с военной точки зрения недопустимо убивать или увечить беззащитных. Кроме того, каждый военачальник заинтересован в том, чтобы быть уверенным, что его собственные солдаты, в случае пленения, будут защищены от плохого обращения.

2. Имеющиеся в приложении № 1 распоряжения об обращении с советскими военнопленными исходят, как это видно из вступительных фраз, из совершенно иных предпосылок. Согласно этим предпосылкам военная служба для советских граждан отнюдь не рассматривается, как выполнение воинского долга, а в связи с совершенными советскими русскими убийствами, характеризуется в общем и целом, как преступление. Тем самым отрицается применение военно-

H1521-0004

правовых норм в войне против большевизма, а также устраняет и много другого, что до сих пор в соответствии с опытом считалось не только целесообразным с военной точки зрения, но и обязательным в целях поддержания воинской дисциплины и боеспособности собственных войск.

3. Распоряжения составлены в самых общих выражени Но если иметь перед глазами господствующую над ними основную тенденцию, то допускаемые " распоряжениями" мероприятия должны привести к произвольным беззакониям и убийствам, хотя формально произвол и был бы запрещен.

а/ Это видно например из правил применения оружия в случаях неповиновения караульным командам и их начальник не знакомым с языком военнопленных; сплошь и рядом невозмож но будет распознавать, является ли неисполнение приказания результатом недоразумения или неповиновения. Основное положение о том, что применение оружия против советских военнопленных, как правило, считается "правомерным", освобождает караульных от всякой обязанности разбираться в этом.

б/ Вопросы обращения с военнопленным фактически из"яты из-под надзора вооруженных сил. Лишь для внешнего мир поддерживается видимость ответственности за это вооруженных сил:

аа/Выявление гражданских лиц и политически нежелательных военнопленных, а равно принятие решения об их судьбе производится оперативными командами полиции безопас ности и СД согласно инструкций, которые незнакомы органам вооруженных сил и исполнение которых они не в состоянии проверять;

бб/ организация лагерной полиции, вооруженной палками, кнутами и тому подобными орудиями противоречит воен ным воззрениям, даже если эта работа выполняется заключенны Кроме того, органы вооруженных сил передают этим самым средства наказания в чужие руки, без того, чтобы иметь возможность действительно проверять их применение.

4. Согласно элементарному опыту, несправедливое обращение пробуждает дух сопротивления, так что охрана этих военнопленных, повидимому всегда останется затруднительной. Даже " распоряжения" предусматривают при посылке военнопленн на работу по одному караульному на каждых 10 пленных, так что уже на сегодня, когда число способных к труду военнопленн достигает 1,5 млн. человек, понадобится по меньшей мере

H1521-0005

150.000 человек для охраны.

5. В приложении № 2 приводится перевод русского закона о военнопленных, который соответствует основным положениям общего международного права и более того-положениям Женевского соглашения о военнопленных. Этот закон, бесспорно, не соблюдается русскими войсками на фронт; тем не менее и русский закон и немецкие распоряжения предназначены главным образом для глубокого тыла. Если даже русский закон вряд ли соблюдается в русском глубоком тылу, то все же остается опасность, что немецкие распоряжения попадут в руки вражеской пропаганды и будут последней противопоставлены русскому закону.

6. Затрудняется восстановление оккупированных территорий, столь жизненно-важное для германской военной экономики. Создается политическая невозможность использовать в наших интересах по освобождении из лагерей тех военнопленных, которых, исходя из их антибольшевистских взглядов, особой подготовки или по иным основаниям можно было бы применить в органах управления этих областей, -- даже в тех случаях, если эти военнопленные на основании опыта полученного в лагерях военнопленных, охотно хотели бы сделать это. Вместо того, чтобы использовать обострение отношений между отдельными группами населения в целях обеспечения немецкого управления, облегчается мобилизация и сплочение всех внутренних сил сопротивления России в единую враждебную массу.

7. При особенностях русского театра войны, воля к сопротивлению у армии противника будет чрезвычайно усиливаться благодаря службе разведке противника и очень быстро действующей там подпольной пропаганде.

8. Закрываются возможные источники информации. Военнопленные, которые могли быть использованы контрразведкой как внутри-политические противники большевистского режима, в особенности принадлежащие к национальным меньшинствам, должны потерять всякую готовность к тому, чтобы дать себя завербовать. Это особенно относится к народностя Кавказа, имеющего решающее значение для военной экономики.

9. Отпадает возможность протестовать против плохого обращения с германскими военнослужащими, находящимися в советско-русском плену.

II. Управление заграничной контрразведки не было предупреждено об издании этих " распоряжений" или об их разработке, Эти " распоряжения" по мнению управления заграничной контрразведки вызывают большие сомнения как с принципиальной

H1521-0006

точки зрения, так и из-за вредных последствий в области политической и военной, которые могут наступить.

КАНАРИС.

2 приложения.

Перевел с немецкого
полковник- / РОЗЕНБЛИТ /.

H1521-0007

СЕКРЕТНО.

Приложение к журналу № 3058/4
секр. от 8.1X-41.

Р А С П О Р Я Ж Е Н И Я

об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных.

1. Общие вопросы обращения с советскими военнопленными.

Большевизм является смертельным врагом национал-социалистической Германии. Впервые перед германским солдатом стоит противник обученный не только в военном, но и в политическом смысле, в духе разрушающего большевизма. Борьба с национал-социализмом привита ему в кровь и плоть. Он ведет его всеми имеющимися в его распоряжении средствами: диверсиями, разлагающей пропагандой, поджогами, убийствами. Поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение как с честным солдатом, в соответствии с Женевским соглашением.

Поэтому вполне соответствует точка зрения и достоинству германских вооруженных сил, чтобы каждый немецкий солдат проводил бы резкую грань между собою и советскими военнопленными. Обращение должно быть холодным, хотя и корректным. Самым строгим образом следует избегать всякого сочувствия, а тем более поддержки. Чувство гордости и превосходства немецкого солдата назначенного для окарауливания советских военнопленных, должно всякое время быть заметным для окружающих.

Поэтому предлагается безоговорочное и энергичное вмешательство при малейших признаках неповиновения, а особенно в отношении большевистских подстрекателей. Неповиновение, активное или массивное сопротивление должны быть немедленно и полностью устранены с помощью оружия /штык, приклад и огнестрельное оружие/. Правила о применении вооруженными силами оружия применимы лишь с ограничениями, т.к. эти правила исходят из предпосылок общей мирной обстановки. В отношении

H1521-0009

советских военнопленных даже из дисциплинарных соображений следует весьма резко прибегать к оружию. Подлежит наказанию всякий, кто для понуждения к выполнению данного приказа не применяет или недостаточно энергично применяет оружие.

По совершающим побег военнопленным следуют стрелять немедленно, без предупредительного окрика. Не следует производить предупредительных выстрелов. Существовавшие до сих пор правила, и в особенности, Ж/ДВ 38/Ф1 стр, 13 и т.д., в связи с этим отменяются.

СССР-129.

ВЫПИСКИ ИЗ ПРОТОКОЛА

допроса д-ра ВЕНГЛЕР Вильгельма

/произведенного в Нюренберге Заместителем Главного Обвинителя от СССР полковником ПОКРОВСКИМ 19.XII.1945 года/.

Полковник ПОКРОВСКИЙ: Я прошу разъяснить д-ру ВЕНГЛЕРУ, что сейчас будет оформлен его допрос в качестве свидетеля. Допрос производит Заместитель Главного Обвинителя от СССР-полковник Покровский.

Допрос производится при участии переводчика - капитана Кучина. Капитан Кучин предупрежден об ответственности за точный и правильный перевод ваших показаний.

В. Ваша фамилия, имя, отчество, звание и должность, - которую вы занимали в германском военном или административном аппарате?

О. Моя фамилия - ВЕНГЛЕР, имя Вильгельм, рождения 1907 года, 12 июня.

С осени 1942 г. я был вольнонаемным советником юридической группы "Заграница" ОКВ.

В. Приходилось ли вам, свидетель, еще когда-либо сталкиваться с вопросом об отношении ОКВ к советским военнопленным?

О. В кругах ОКВ было известно, что в то время, как французские, бельгийские и т.д. военнопленные находились непосредственно в ведении управления по делам военнопленных в ОКВ, управление лагерями советских военнопленных находилось в руках СС и обращение с ними было чрезвычайно плохое.

В. Следует ли понимать под плохим обращением также и плохие условия быта и питания?

О. Не только плохое питание и плохие жилищные условия, но и изъятие из военной подсудности, избиение и т.д.

В. А также истязания?

О. В общем смысле - бесчеловечное обращение. Я лично никогда не старался вникать в детали этого вопроса, потому что это мне претило.

В. Это было секретом, или было общеизвестно, в частности в офицерских кругах?

О. Вообще это должно было держаться в секрете, но в офицерских кругах ОКВ это было общеизвестным фактом.

H1521-0010

В. Было бы понятно работникам секции международного права, что это является грубым нарушением международных норм?

О. Да, независимо от того, что в отношениях между Советским Союзом и Германией не действовали положения Женевской конвенции, все равно в обращении с советскими военнопленными автоматически надлежало руководствоваться общепринятыми международными нормами /обычаями/.

В. Не было ли предпринято каких-либо шагов со стороны секции международного права для того, чтобы поставить вопрос об изменении отношения к советским военнопленным?

О. Да, я сам видел копию меморандума, составленного нашей группой, за подписью адмирала Канариса на имя начальника ОКВ Кейтеля по этому вопросу.

В. Что писал Канарис Кейтелю?

О. В этой записке говорилось, что, несмотря на то, что после начала войны, благодаря поступившим свыше приказам, обращение с военнопленными не являлось делом армии, в политическом отношении нетерпимо, чтобы армия не пыталась исправить это положение и шеф ОКВ должен был бы быть ходатаем перед фюрером за улучшение этого положения, так как в глазах иностранного общественного мнения ответственность за это несет армия.

В. Известно ли вам, каков был ответ Кейтеля по этому письму?

О. Мы не получили никакого ответа.

В. Можно ли предполагать, что Кейтель не знал об этом письме, что оно не дошло до него?

О. Он его определенно получил.

В. Значит, отсутствие ответа можно расценить или понять, как нежелание входить в дискуссию по этому вопросу?

О. Кейтель не хотел входить в дискуссию по этому вопросу.

В. Есть ли у вас желание еще что-либо добавить?

О. Нет. Единственно только то, что этот эпизод послужил для нас причиной отказаться от всяких существенных попыток вмешиваться в вопрос обращения с советскими военно-

H1521-0011

пленными, так как в виду такого отношения Кейтеля мы должны были считать их безнадежными.

В. Правильно ли я понял вас, свидетель, в том смысле, что ваша секция сочла для себя совершенно ясной позицию Кейтеля в этом вопросе?

О. До конца.

В. И что эта позиция Кейтеля сводилась к сознательному нарушению Кейтелем норм международного права в отношении советских военнопленных?

О. Да, у нас не было сомнений на тот счет, что Кейтель достаточно интеллигентен для того, чтобы понять, что такое обращение противоречит принципам международного права.

H1521-0012

201

СССР-3

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников и причинённого ими ущерба
гражданам, колхозам, общественным
организациям СССР

Директивы и приказы
гитлеровского правительства
и германского военного командования
об истреблении советских военнопленных
и мирных граждан

ОГИЗ. ГОСПОЛИТИЗДАТ. 1944

H1521-0013

H1521-0014

СОДЕРЖАНИЕ

1. Гитлеровские секретные директивы об истреблении советских людей 3
2. Подготовка к массовому истреблению советских военнопленных и мирных граждан 3
3. Планы истребления советских деятелей и советской интеллигенции 5
4. Попытки немецко-фашистских убийц скрыть свои преступления 5
5. Гитлеровцы преступно попирают нормы международного права, законы и обычаи ведения войны 7
6. К суровому ответу гитлеровское правительство и германское военное командование — организаторов чудовищных преступлений 8

1. ГИТЛЕРОВСКИЕ СЕКРЕТНЫЕ ДИРЕКТИВЫ ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

Преступное гитлеровское правительство и верховное командование германской армии ещё до вероломного нападения на Советский Союз тщательно разработали планы чудовищного истребления передовой части советского народа и ссылки на каторгу в Германию миллионов советских людей.

Опубликованные в своё время Чрезвычайной Государственной Комиссией сообщения о немецко-фашистских злодеяниях в городах Краснодаре, Ставрополе, Орле, Сталино, Смоленске и Киеве, а также специальные расследования, произведённые членами Чрезвычайной Государственной Комиссии путём выезда на места, установили существование продуманной системы преднамеренного массового истребления немецкими оккупантами военнопленных и мирных советских граждан.

Только по *предварительным* данным, зарегистрированным Чрезвычайной Государственной Комиссией, немецко-фашистские оккупанты убили, отравили в «душегубках» и замучили в оккупированных ими советских районах около 2 миллионов человек, — стариков, женщин и детей, мирных советских граждан, а также много военнопленных — бойцов и офицеров Красной Армии.

В настоящее время в распоряжение Чрезвычайной Государственной Комиссии поступили захваченные в гор. Киеве органами советской власти немецкие документы, обнаруженные в несгораемом шкафу в помещении, где в период немецкой оккупации находилось гестапо. Эти документы содержат оперативные приказы верховного командования германской армии, имперского министра оккупированных восточных областей, начальника полиции безопасности и СД и другие документы, в которых излагается порядок «очистки» лагерей для советских военнопленных и мирных граждан от «подозрительных лиц». Из этих документов видно, что в качестве единственной меры «очистки» немецко-фашистскими властями в чудовищных масштабах практиковалось применение убийств, которые фигурируют в документах под терминами: «экзекуции», «особый режим», «ликвидация», «особые меры», «очистительные мероприятия». Эти документы относятся к первым месяцам вторжения немецких захватчиков в СССР, к периоду июль — декабрь 1941 года. Важность обнаруженных документов характеризуется тем, что на всех их имеется гриф: «Секретно, государственной важности», «Секретно, командный документ».

В целях предотвращения опасности захвата Красной Армией этих документов, раскрывающих преступления немецко-фашистских палачей и их кровавые планы физического уничтожения русского населения, в оперативном приказе № 14 начальника немецкой полиции говорилось:

> «Особо вменяю в обязанность, чтобы оперативные приказы №№ 8 и 14, а также относящиеся к ним дополнительные указы, в случае опасности, немедленно уничтожались».

В приказе ставки верховного командования германской армии № 11, 7 октября 41 г., подчёркивается:

> «Письменное (даже в виде выдержек) распространение этого приказа воспрещается. Ознакомление окружных комендантов по делам военнопленных и комендантов пересыльных лагерей производится устно».

2. ПОДГОТОВКА К МАССОВОМУ ИСТРЕБЛЕНИЮ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И МИРНЫХ ГРАЖДАН

Из обнаруженных документов видно, что гитлеровские палачи ещё до своего нападения на СССР составляли списки, розыскные книги и собирали необходимые сведения о руководящих советских работниках, которые, по их кровавым планам, подлежали уничтожению. Так были подготовлены «Особая розыскная книга СССР», «Германская розыскная книга», «Списки по выявлению местопребывания» и другие подобного рода «розыскные книги и списки», которые гитлеровским убийцам должны были облегчить истребление передовой части населения СССР.

В документе, именуемом: «Приложение № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД», датированном — «Берлин, 17 июля 1941 года» и подписанном Гейдрихом, исполнявшим в то время обязанности заместителя Гиммлера, указывается, однако, на недостаточность списков и розыскных книг и на необходимость не стеснять инициативу исполнителей убийств.

В документе говорится:

> «Для осуществления ваших задач нет возможности предоставить в распоряжение команд пособия. «Германская розыскная книга», «Списки по выявлению местопребывания», «Особая розыскная книга СССР» окажутся полезными лишь в небольшом количестве случаев. «Особая розыскная книга СССР» поэтому недостаточна, так как в неё занесена лишь незначительная часть советских русских, которых следует считать опасными». (См. фотокопию № 5).

С разбойничьим вторжением в СССР и оккупацией ряда советских районов гитлеровцы повели систематическое истребление советского населения, в особенности его передовых и наиболее активных слоёв, независимо от имевшихся в их руках списков.

Для выполнения своих преступных планов немецкие оккупанты в стационарных и пересыльных лагерях для военнопленных, устроенных в то время на германской территории, в так называемом польском «генерал-губернаторстве» и на оккупированной советской территории, создали «зондеркоманды» (особые команды).

В оперативном приказе № 8 начальника полиции безопасности и СД, датированном «Берлин, 17 июля 1941 года, Б. № 21 Б 41, г. Рс IV А 1 ц», подписанном Гейдрихом, говорится:

> «Предлагаю немедленно выделить для находящихся на той территории лагерей военнопленных команду в составе одного СС фюрера и 4—6 рядовых. В случае, если для выполнения поставленных задач потребуются дополнительные силы, об этом необходимо немедленно сообщить мне.
>
> ...Для облегчения проведения чистки должны быть выделены в распоряжение начальника лагерей военнопленных в 1-м военном округе, Восточной Пруссии — генерал-майора фон Гинденбурга и начальника лагерей военнопленных в

H1521-0015

H1521-0016

ФОТОКОПИИ
ОТДЕЛЬНЫХ ПОДЛИННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПРИВЕДЁННЫХ В ТЕКСТЕ
СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

№ 1

Der Chef der Sipo und des SD — Berlin, den 29. Oktober 1941
B.Nr. 21 B/41 g Rs - IV A 1 c

300 Kopien
15 Kopien

Geheime Reichssache!

Schnellbrief!

Einsatzbefehl Nr 14.

Betr.: Richtlinien für die in die Stalags und Dulags abzustellenden Kommandos des Chefs der Sipo und des SD.

Vorg.: Erlasse vom 17.7., 12.9.1941 B.Nr. 21 B /41 g Rs vom 26.9.41 B.Nr. 539/B/41 g und vom 10.10.41 B.Nr. 815 B/41 g - IV A 1 c

Anlg.: Anlage 1 und 2.

In der Anlage übersende ich die Richtlinien für die Säuberung der mit sowjetischen Kriegs- und Zivilgefangenen belegten Kriegsgefangenen und Durchgangslager im rückwärtigen Heeresgebiet zur gefl. Kenntnisnahme und Beachtung (s. Anlage 1)

Diese Richtlinien sind im Einvernehmen mit dem OKH. ausgearbeitet worden. Das OKH. hat die Befehlshaber des rückwärtigen Heeresgebiets sowie die Bezirkskommandanten der Kriegsgefangenen und die Kommandanten der Dulags verständigt (s.Anlage 2).

Die Einsatzgruppen stellen sofort, je nach Größe der in ihrem Einsatzbereich befindlichen Lager Sonderkommandos in ausreichender Stärke unter Leitung eines SS-Führers ab

Die

- 2 -

Die Kommandos haben ihre Tätigkeit in den Lagern sofort aufzunehmen. Enge Zusammenarbeit mit den Lagerkommandanten und Abwehroffizieren wird zur Pflicht gemacht. Auftretende Schwierigkeiten sind durch persönliche Verhandlungen mit den in Frage kommenden Stellen der Wehrmacht zu bereinigen.

Die in der Anlage 2 zum Einsatzbefehl Nr. 8 gegebenen Richtlinien sowie die hierzu ergangenen Ergänzungen und Nachtragserlasse sind sinngemäß anzuwenden.

Insbesondere mache ich zur Pflicht, daß die Einsatzbefehle Nr. 8 und 14 sowie die hierzu ergangenen Nachtragserlasse bei Gefahr im Verzuge sofort zu vernichten sind. Hierüber ist mir gegebenenfalls Bericht zu erstatten.

Verteiler:

Einsatzgruppe A		Karanowardeisk
Einsatzkdo.	Ia	
"	Ib	
"	2	
"	5	
Einsatzgruppe B		Smolensk
Einsatzkdo.	7a	
"	7b	
"	8	
"	9	
Sonderkommando		Moskau
Einsatzgruppe C		Kiew
Sonderkdo.	4a	
"	4b	
"	5	
Einsatzkdo.	6	
Einsatzgruppe D		Nikolajew
Sonderkdo.	10a	
"	10b	
Einsatzkdo.	11a	
"	11b	
"	12	

Nachrichtlich:

- 3 -

Nachrichtlich:
dem Höheren SS- und Polizeiführer Nord (121) — Riga
dem " " Mitte(102) — Mogilow
dem " " Süd (103) — Kriwoi-Rog
dem " " z.b.V.
dem Reichsführer-SS und Chef der Deutschen Polizei
dem Chef der Sipo und des SD
dem Chef der Ordnungspolizei
den Amtschefs der Ämter I, II, III, IV, V, VI u. VII
dem Referat IV D 2, IV D 3
" IV D - ausl. Arbeiter
dem Gruppenleiter IV D

gez.: Heydrich.

Beglaubigt:
Kanzleiangestellte.

Приказ № 14 начальника полиции безопасности от 29 октября 1941 г.

генерал-губернаторстве — генерал-лейтенанта Герротт, в Кельцах — по одному руководителю (führer'y) связи...

В качестве руководителей связи должны быть немедленно откомандированы:

а) криминальрат Шиффер, отдел государственной полиции Штетина, — в распоряжение генерал-майора фон Гинденбурга, в Кенигсберг (Пруссия);

б) криминалькомиссар Рашвитц при начальнике полиции безопасности и СД в Кракове — в распоряжение генерал-лейтенанта Герротт в Кельцах.

...В задачи этих руководителей связи входит, особенно к моменту начала операций, направлять в соответствии с настоящими директивами деятельность команд, а также обеспечивать нормальные отношения с военными органами».

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД (Секретно. Государственной важности, экземпляр 15-й), датированном — «Берлин, 29 октября 1941 года», указывается порядок формирования «зондеркоманд»:

«Формирование зондеркоманд, полиции безопасности и СД производится по договорённости между начальником полиции безопасности и СД и верховным командованием вооружённых сил от 7.X—1941 года.

Команды работают на основе особых полномочий и, согласно данным им общим директивам, в рамках лагерного распорядка, самостоятельно. Само собой разумеется, что команды поддерживают тесный контакт с комендантами лагерей и офицерами контрразведки». (См. фотокопию № 2).

Это было вторичным разъяснением ещё ранее изданной директивы от 17 июля 1941 г. (См. начало фотокопии № 5).

В свою очередь и верховное командование германской армии в приложении № 2 к приказу от 7.X—1941 года указало:

«1. ...в пересыльных лагерях армейского тыла зондеркоманды полиции безопасности и СД по выявлению неблагонадёжных элементов действуют под собственную ответственность в соответствии с прилагаемыми директивами.

2. По согласованию с начальником полиции безопасности и СД, деятельность предусмотренных зондеркоманд регулируется следующим образом: а) предусмотренные для выполнения этих задач зондеркоманды подчиняются уполномоченному начальника полиции безопасности и СД при командующих армейским тылом, согласно пересланному с отношением «а» соглашению от 28.IV — 1941 год. ...д) В тех лагерях армейского тыла, в которых нет возможности произвести фильтрацию при помощи зондеркоманд, под личную ответственность коменданта остаются в силе существовавшие до сих пор положения. С появлением зондеркоманд выявление неблагонадёжных элементов является исключительно их задачей».

Приказ начальника полиции безопасности и СД от 29 октября 1941 г. об организации зондеркоманд был разослан оперативным группам в Красногвардейск, Смоленск, Киев, Николаев и «информационно» в Ригу, Могилёв, Кривой Рог.

Нужно также отметить, что гитлеровцы во время своего наступления на Москву создали в Смоленске специальную «зондеркоманду Москва», задачей которой должны были явиться массовые убийства москвичей. (См. фотокопию № 1).

О задачах, возложенных на «зондеркоманды», говорят оперативные директивы, приложенные к приказу начальника полиции безопасности и СД № 8, датированному — «Берлин, 17 июля 1941 года», который под видом «фильтрации гражданских лиц и подозрительных военнопленных, захваченных в восточном походе», указывает, что

«особая обстановка восточного похода требует особых мер, которые должны проводиться под собственную ответственность, вне каких-либо бюрократических и административных влияний».

Как документально установлено, на «зондеркоманды» возлагалась обязанность «фильтрации», т. е. выявления «неблагонадёжных», подлежавших в дальнейшем уничтожению.

В связи с этим, в приложении к оперативному приказу Гейдриха № 8 от 17.VII — 1941 г. указывается, что

«Заключённые лагерей для русских должны поэтому быть разделены внутри лагеря по следующим признакам:

1) Гражданские лица.

2) Солдаты (в том числе и такие, которые явно переодеты в гражданское платье).

3) Политически вредные элементы из числа лиц 1 и 2 категорий...

4) Лица 1 и 2 категорий, достойные доверия, а потому пригодные для использования при восстановлении оккупированных районов.

5) Национальные группы среди военнопленных и гражданских лиц».

3. ПЛАНЫ ИСТРЕБЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ И СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Гражданское население временно захваченных немецко-фашистскими оккупантами районов СССР, как это неоднократно сообщалось, заключалось в лагери наряду с военнопленными, вопреки всем существующим законам и обычаям ведения войны. Бесчеловечный режим, созданный гитлеровскими палачами для военнопленных, был распространён также и на мирных советских граждан. В этом отношении нужно отметить так называемые «экзекуции».

Гитлеровцы с самого начала установили широкий круг «подозрительных», подлежавших «экзекуции». К этому кругу гитлеровцы раньше всего относили руководящую и активную группу советских работников. В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности от 29 октября 1941 г., подписанному Гейдрихом, по этому поводу говорится:

«Прежде всего необходимо выявить:

1) всех выдающихся государственных и партийных должностных лиц, в особенности профессиональных революционеров,

2) деятелей Коминтерна,

3) всех влиятельных деятелей коммунистической организации в СССР и примыкающих к ней организаций в Центральном Комитете, в окружных и районных организациях,

4) всех Народных Комиссаров и их заместителей,

5) всех бывших политкомиссаров Красной Армии,

6) руководящих лиц государственных учреждений центрального и среднего звеньев,

7) руководящих лиц в хозяйственной жизни,

8) советско-русских интеллигентов и евреев, поскольку это касается профессиональных революционеров или политических деятелей, писателей, редакторов, работников Коминтерна и др.». (См. фотокопию № 4).

В «дополнении к директивам для команд полиции безопасности и СД», подписанном Гейдрихом, датированном: «Берлин, 17 июля 1941 года», прямо указывается на необходимость применять аналогичные меры не только к русскому народу, но и к украинцам, белоруссам, азербайджанцам, армянам, грузинам, тюркским народностям и др.

Следует отметить, что кровавые расправы проводились гитлеровцами и над теми украинцами-националистами, которых Гитлер использовал вначале для борьбы против Советского Союза, а затем разделался с ними самым гнусным и коварным образом, под предлогом якобы того, что бандеровцы «готовили восстание». В директиве оперативной команды Ц/5 полиции безопасности и СД за № 12/41 от 25 ноября 1941 г. с грифом «секретно, государственной важности» в отношении, например, украинских националистов, возглавлявшихся Бандерой, говорится:

«Все активисты бандеровского движения должны немедленно арестовываться и после тщательного допроса должны быть без шума ликвидированы под видом грабителей...

Этот документ, после ознакомления с ним, должен быть немедленно уничтожен начальством команды» (подчёркнуто в подлиннике). (См. фотокопию № 7).

Правящая гитлеровская клика систематически проверяла выполнение своих директив в отношении выявления «подозрительных», требовала строгого и полного их учёта. В приложении № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД строго предписывается:

«Каждую неделю начальник оперативной команды представляет в Главное управление имперской безопасности краткое донесение по телеграфу или срочным письмом. В этом донесении должны быть изложены: 1) краткое описание деятельности за прошедшую неделю; 2) число лиц, которые должны окончательно считаться подозрительными (достаточно указать цифру)...»

Из документов видно, что эти «экзекуции» являлись не чем иным, как истреблением советских людей, которые массами подвергались казням, творимым немецко-фашистскими палачами.

4. ПОПЫТКИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ УБИЙЦ СКРЫТЬ СВОИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Жестоко и бесчеловечно расправляясь с советскими людьми, попавшими в руки фашистско-немецкого зверья, германские власти тщательно старались скрыть свои преступления, пытаясь окутать эти злодеяния густым покровом тайны. Об этом также свидетельствуют многочисленные приказы немецкого военного командования и немецкой полиции.

В оперативном приказе начальника полиции безопасности и СД № 8 от 17 июля 1941 года по этому поводу указывается:

«Экзекуции должны проводиться не в самом лагере и не в непосредственной близости от него, они негласны и должны производиться, по возможности, незаметно».

Далее в приложении № 2 к этому же приказу говорится:

«Экзекуции не должны производиться в лагере или в непосредственном соседстве с лагерем. Если лагери генерал-губернаторства находятся в непосредственной близости от границы, то пленных для специальной обработки следует, по возможности, отвозить в бывшие советские районы. Если экзекуции потребуются вследствие нарушения лагерной дисциплины, то в этом случае начальник оперативной команды должен обратиться к коменданту лагеря». (См. фотокопию № 6).

В приложении № 2 к приказу ставки верховного командования германской армии № 11, датированному 7.X—1941 года, говорится:

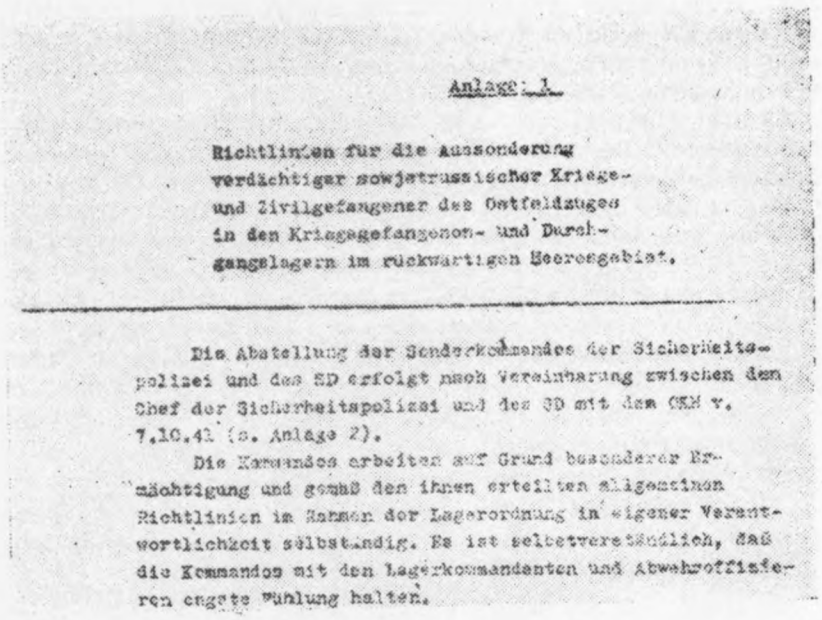
«б) Деятельность зондеркоманд с санкции командующих армейским тылом (районных комендантов по делам военнопле-

H1521-0017

H1521-0018

ФОТОКОПИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОДЛИННЫХ ДОКУМЕНТОВ, ПРИВЕДЁННЫХ В ТЕКСТЕ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

№ 2



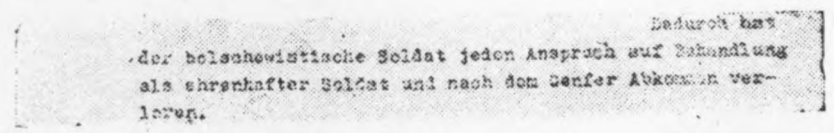
Anlage: 1.

Richtlinien für die Aussonderung verdächtiger sowjetrussischer Kriegs- und Zivilgefangener des Ostfeldzuges in den Kriegsgefangenen- und Durchgangslagern im rückwärtigen Heeresgebiet.

Die Abteilung der Sonderkommandos der Sicherheitspolizei und des SD erfolgt nach Vereinbarung zwischen dem Chef der Sicherheitspolizei und des SD mit dem OKH v. 7.10.41 (s. Anlage 2).

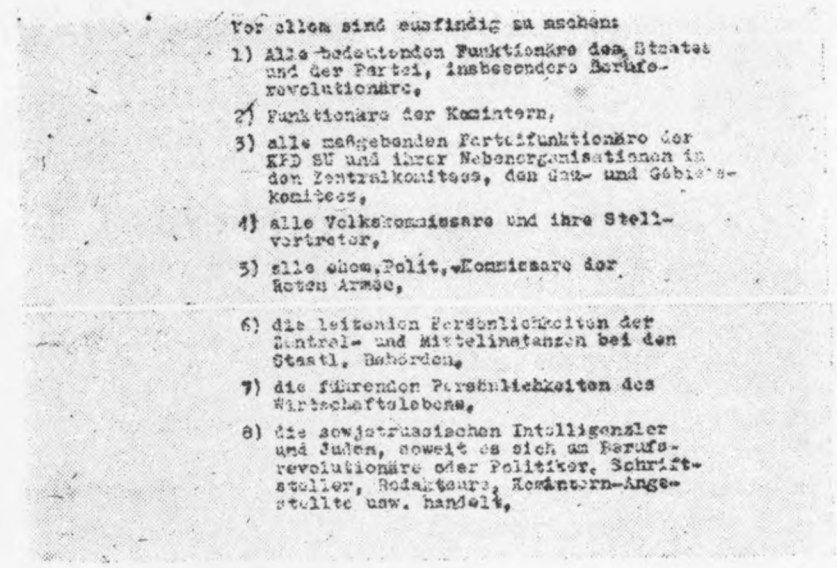
Die Kommandos arbeiten auf Grund besonderer Ermächtigung und gemäß den ihnen erteilten allgemeinen Richtlinien im Rahmen der Lagerordnung in eigener Verantwortlichkeit selbständig. Es ist selbstverständlich, daß die Kommandos mit den Lagerkommandanten und Abwehroffizieren engste Fühlung halten.

№ 3



Dadurch hat der bolschewistische Soldat jeden Anspruch auf Behandlung als ehrenhafter Soldat und nach dem Genfer Abkommen verloren.

№ 4



Vor allem sind ausfindig zu machen:

1) Alle bedeutenden Funktionäre des Staates und der Partei, insbesondere Berufsrevolutionäre,
2) Funktionäre der Komintern,
3) alle maßgebenden Parteifunktionäre der KPD SU und ihrer Nebenorganisationen in den Zentralkomitees, den Gau- und Gebietskomitees,
4) alle Volkskommissare und ihre Stellvertreter,
5) alle ehem. Polit.-Kommissare der Roten Armee,
6) die leitenden Persönlichkeiten der Zentral- und Mittelinstanzen bei den Staatl. Behörden,
7) die führenden Persönlichkeiten des Wirtschaftslebens,
8) die sowjetrussischen Intelligenzler und Juden, soweit es sich um Berufsrevolutionäre oder Politiker, Schriftsteller, Redakteure, Komintern-Angestellte usw. handelt,

Выдержки из приложения № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности от 29 октября 194[illegible] г.

ных) должна проходить так, чтобы фильтрация проводилась, по возможности, незаметно, а ликвидация без промедления и на таком расстоянии от самих пересыльных лагерей и населённых пунктов, чтобы это не было известно остальным военнопленным и населению».

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД, датированному «Берлин, 29 октября 1941 года. № 21 Б/41 г. Рс — IV А 1 ц, секретно, государственной важности», рекомендуется следующий «порядок» проведения «экзекуций»:

«Начальники оперативных групп под свою ответственность решают вопросы об экзекуции и дают соответствующие указания зондеркомандам.

Для проведения установленных данными директивами мер командам надлежит требовать от руководства лагерей выдачи им пленных. Верховным командованием армии дано указание комендатурам об удовлетворении подобных требований.

Экзекуции должны производиться незаметно, в удобных местах и, во всяком случае, не в самом лагере или в непосредственной близости от него. Необходимо следить за немедленным и правильным погребением трупов».

В дополнении к директивам для командируемых в лагери военнопленных команд полиции безопасности и СД, подписанном Гейдрихом, ещё раз указывается:

«Наконец, я вновь указываю на то, что экзекуции ни в коем случае не должны совершаться ни в самом лагере, ни в непосредственной близости от него».

«Экзекуции» приняли с течением времени столь широкие размеры, что гитлеровцы, как это известно из предыдущих сообщений Чрезвычайной Комиссии, стали их проводить и в самих лагерях или вблизи лагерей.

Впоследствии, когда Красная Армия стала очищать от немецко-фашистских полчищ временно оккупированные ими территории Советского Союза и когда советские власти стали раскрывать чудовищные преступления фашистских извергов, обнаруживая многочисленные могилы замученных фашистами советских граждан, бойцов и офицеров, германское командование приняло срочные меры к тому, чтобы скрыть и уничтожить следы своих преступлений. В этих целях немецкое командование организовало повсеместные раскопки могил и сжигание находившихся в этих могилах трупов. Особым приказом оберштурмфюрера, датированным «Ровно, 3 августа 1943 г. IV А 1 — № 35/43сс», адресованным областному руководителю жандармерии в Камень-Каширске, предписывалось «немедленно сообщить о местонахождении и количестве могил (общих) особо-репрессированных» по данной области.

Среди документов, обнаруженных в здании гестапо в Ровенской области, найдены донесения об исполнении указанного выше приказа с перечнем около 200 пунктов, где были зарегистрированы такие могилы. Из этого списка видно, что немецко-фашистские палачи выбирали для могил, в которые закапывали свои жертвы, преимущественно глухие и малодоступные для посторонних лиц места. Вот часть таких мест:

78. Шепетовка, в лесу — 3 могилы.

79. Славута, в разработках гравия — 1 могила.

80. Славута, в лесу — 1 могила.

121. Горохов, в 1 км. южнее Горохова, в 100 м. от дороги на Дрешкополь — 1 могила.

Городское кладбище, в западном углу, справа — 1 могила.

В карьере кирпичной глины южнее Горохова — 1 могила.

123. Берестечко, во дворе жандармских казарм, примерно в 500 м. севернее совхоза Наренчин — 1 могила.

124. Локачи, в 1 км. южнее города (в карьере кирпичной глины) — 1 могила.

125. Кизелин, примерно в 1 км. северо-западнее Кизелина, около развалин здания — 1 могила.

140. Ковель, Нагорная ул., в песчаном карьере, в 400 м. за сев. казармами — 1 могила.

Нагорная ул., северо-вост. от города, в песчаном карьере, справа от дороги — 1 могила.

Владимирская ул., ок. еврейского кладбища — 1 могила.

В тюремном саду — 1 могила.

Площадная ул., ок. старого кладбища — 1 могила.

142. Ратно, в 3 км. восточнее города, ок. ветряной мельницы — 1 могила.

143. Крымно, в 2 км. северо-западнее ок. озера — 1 могила.

144. Мацеев, Меловой карьер, в 200 м. за казармами охр. полиции — 1 могила.

145. Голобы, в лесу 4 км. сев.-зап. от города — 1 могила.

146. Мельница, в 2 км. западнее Мельницы, ок. песчаного карьера — 1 могила.

147. Маневичи, в 2,5 клм. зап. от города в песчаной горе — 1 могила.

149. Осерани, в 5 клм. сев.-зап. от деревни, в песчаном карьере — 1 могила.

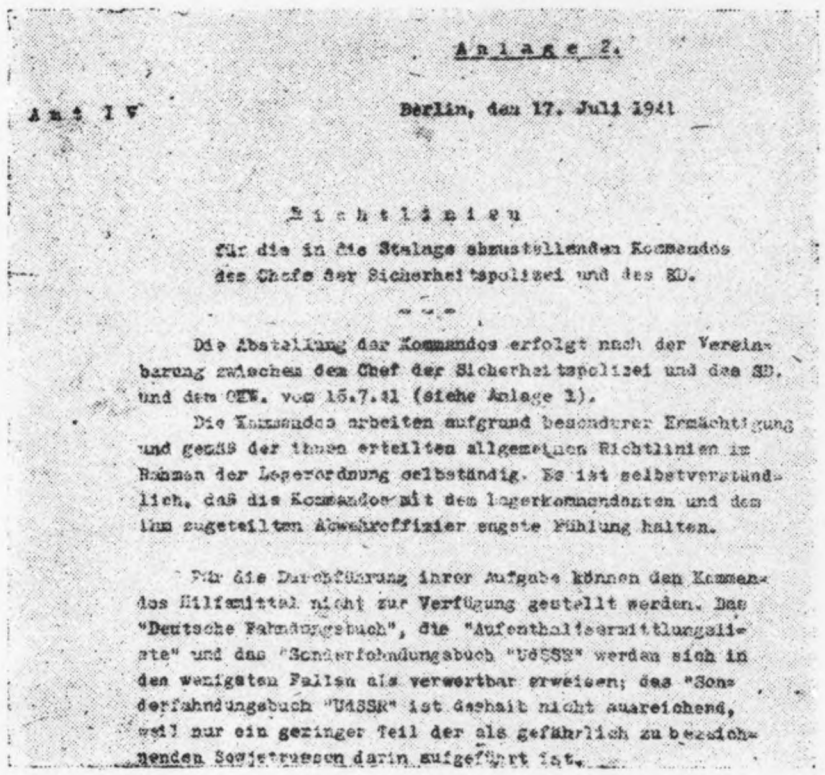
В конце списка говорится: «В списке предусмотрены все могилы, включая и могилы команд, работавших здесь раньше».

Десятками тысяч сжигались трупы расстрелянных и замученных немецкими палачами военнопленных и мирных советских граждан в Харькове, Киеве, Ровно и в ряде других городов и районов по пути отступления гитлеровской армии.

С целью проверки точного выполнения своих директив о массовом истреблении советских военнопленных и мирных граждан гитлеровская правящая клика требовала представления отчётности от непосредственных исполнителей «экзекуций».

ФОТОКОПИИ
ОТДЕЛЬНЫХ ПОДЛИННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПРИВЕДЁННЫХ В ТЕКСТЕ
СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

№ 5



Anlage 2.

Abt. IV

Berlin, den 17. Juli 1941

Richtlinien

für die in die Stalags abzustellenden Kommandos des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD.

- - -

Die Abstellung der Kommandos erfolgt nach der Vereinbarung zwischen dem Chef der Sicherheitspolizei und des SD. und dem OKW. vom 15.7.41 (siehe Anlage 1).

Die Kommandos arbeiten aufgrund besonderer Ermächtigung und gemäß der ihnen erteilten allgemeinen Richtlinien im Rahmen der Lagerordnung selbständig. Es ist selbstverständlich, daß die Kommandos mit dem Lagerkommandanten und dem ihm zugeteilten Abwehroffizier engste Fühlung halten.

Für die Durchführung ihrer Aufgabe können den Kommandos Hilfsmittel nicht zur Verfügung gestellt werden. Das "Deutsche Fahndungsbuch", die "Aufenthaltsermittlungsliste" und das "Sonderfahndungsbuch UdSSR" werden sich in den wenigsten Fällen als verwertbar erweisen; das "Sonderfahndungsbuch "UdSSR" ist dabei nicht ausreichend, weil nur ein geringer Teil der als gefährlich zu bezeichnenden Sowjetrussen darin aufgeführt ist.

№ 6

exekutionen dürfen nicht im Lager oder in unmittelbarer Umgebung des Lagers durchgeführt werden. Befinden sich die Lager im Generalgouvernement in unmittelbarer Nähe der Grenze, so sind die Gefangenen zur Sonderbehandlung möglichst auf ehemals sowjetrussisches Gebiet zu verbringen.

Sollten aus Gründen der Lagerdisziplin Exekutionen erforderlich sein, so hat sich dieserhalb der Leiter des EK. an den Lagerkommandanten zu wenden.

Über die durchgeführten Sonderbehandlungen haben die Kommandos Listen zu führen;

Выдержки из приложения № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности от 17 июля 1941 г.

Начальник полиции безопасности и СД в приложении № 2 к своему оперативному приказу № 8 требовал от начальников зондеркоманд:

«В отношении применённых репрессий команды должны вести списки, в которых должны содержаться следующие сведения: номера по порядку, фамилии и имена, время и место рождения, воинское звание, профессия, последнее местожительство, основания для репрессии, время и место репрессии».

Далее в приказе говорилось, что

«Подобные сообщения должны, как правило, в информационном порядке передаваться в 1 отдел IV Управления Главного управления имперской безопасности (IV A 1)».

В развитие этой директивы оперативная команда II/5 полиции безопасности и СД уточняет:

«В конце каждого месяца необходимо представлять сюда отчёт о деятельности команд СД в стационарных лагерях военнопленных. Необходимо указывать количество ликвидаций по национальностям, в соответствии с изложенными в инструкциях директивами».

О том, как все вышеуказанные директивы выполнялись, говорит донесение оперативной команды 7 (оберштурмбанфюрера Липера бригадфюреру «доктору» Томасу) в Виннице от 4 декабря 1941 г. В этом донесении указывается, что в лагере в Виннице, после так называемой «фильтрации» лагеря, осталось всего 25 человек, которые могли быть отнесены к категории «подозрительных».

«Это ограниченное количество, — говорится в донесении, — объясняется тем, что местные органы повседневно предпринимали необходимые мероприятия по линии полиции безопасности против отрицательных элементов в стационарных лагерях военнопленных в контакте с комендантами или соответствующими офицерами контрразведки».

Таким образом, помимо массовых казней, проводившихся специально созданными для этого «зондеркомандами», широко практиковалось систематическое истребление советских людей комендантами и находящимися в их подчинении командами лагерей для советских военнопленных.

5. ГИТЛЕРОВЦЫ ПРЕСТУПНО ПОПИРАЮТ НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ЗАКОНЫ И ОБЫЧАИ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

Формально гитлеровские бандиты никогда не объявляли о том, что они отказываются от международных правил ведения войны, которые зафиксированы в различных международных конвенциях и требуют гуманного обращения с военнопленными. Больше того, гитлеровское правительство в 1934 году даже ратифицировало Женевскую конвенцию 1929 года «О содержании военнопленных».

Но это присоединение гитлеровского правительства к международным конвенциям о военнопленных было рассчитано на обман мирового общественного мнения, что получило своё подтверждение с начала этой войны и особенно со времени подлого нападения гитлеровской Германии на СССР.

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД цинично заявляется, что

«большевистский солдат потерял право на обращение с ним, как с честным солдатом и в соответствии с Женевской конвенцией». (См. фотокопию № 3).

Свои чудовищные преступления против советских военнопленных гитлеровские бандиты пытаются, таким образом, прикрыть циничными ссылками на якобы неприменимость общепринятых правил обращения с военнопленными к советским людям.

Документально также установлено, что в преступные планы немецко-фашистского командования и полиции входило

H1521-0019

206а

H1521-0020

применение «экзекуций» и «очистительных мер», т. е. массового истребления и в отношении польской интеллигенции. В этом не оставляет никакого сомнения оперативный приказ № 2 начальника полиции безопасности и СД, помеченный: «Берлин, 1 июля 1941 года», в котором говорится следующее:

«Поляки, проживающие во вновь оккупированных областях, особенно на территории бывшей Польши, будут проявлять себя на основе их опыта как антикоммунистически, так и антисемитски».

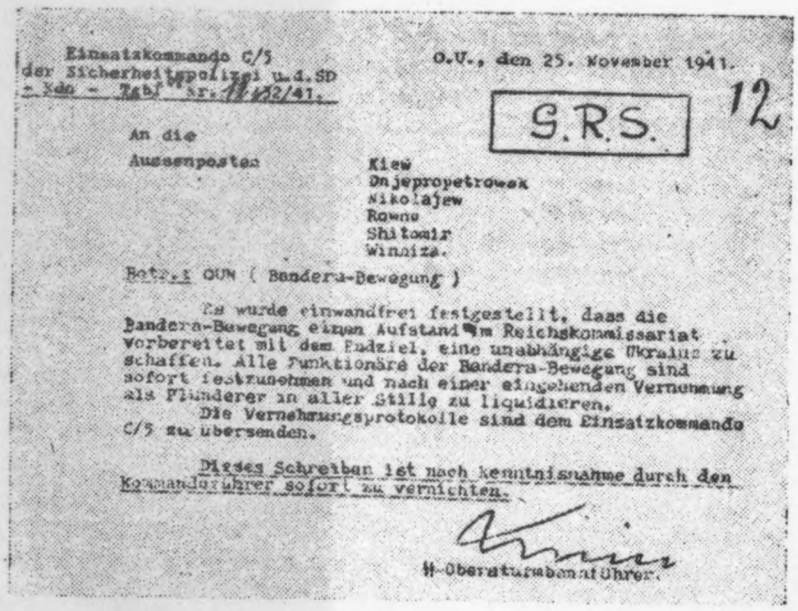
«Поэтому, само собою разумеется, что настроенных таким образом поляков *на первых порах* (подчёркнуто Чрезвычайной Комиссией) не следует подвергать очистительным мероприятиям».

«В отношении польской интеллигенции и т. д., поскольку в каждом отдельном случае обстоятельства не потребуют принятия немедленных мер, решение может быть принято позднее».

Как уже было установлено, такие решения неоднократно принимались. Такие «очистительные мероприятия» были действительно, как известно, проведены немецкими убийцами в отношении польских офицеров в Катынском лесу.

ФОТОКОПИИ
ОТДЕЛЬНЫХ ПОДЛИННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПРИВЕДЁННЫХ В ТЕКСТЕ
СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

№ 7



Einsatzkommando C/5
der Sicherheitspolizei u.d.SD
- Kdo - Tgbl Nr. 11/32/41.

O.U., den 25. November 1941.

S.R.S.

12

An die
Aussenposten

Kiew
Dnjepropetrowsk
Nikolajew
Rowno
Shitomir
Winniza.

Betr.: OUN (Bandera-Bewegung)

Es wurde einwandfrei festgestellt, dass die Bandera-Bewegung einen Aufstand im Reichskommissariat vorbereitet mit dem Endziel, eine unabhängige Ukraine zu schaffen. Alle Funktionäre der Bandera-Bewegung sind sofort festzunehmen und nach einer eingehenden Vernehmung als Plünderer in aller Stille zu liquidieren.

Die Vernehmungsprotokolle sind dem Einsatzkommando C/5 zu übersenden.

Dieses Schreiben ist nach Kenntnisnahme durch den Kommandoführer sofort zu vernichten.

H-Oberstuhrmannführer.

Директива оперативной команды Ц/5 полиции безопасности и СД за № 12/41 от 25 ноября 1941 г.

6. К СУРОВОМУ ОТВЕТУ ГИТЛЕРОВСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ГЕРМАНСКОЕ ВОЕННОЕ КОМАНДОВАНИЕ — ОРГАНИЗАТОРОВ ЧУДОВИЩНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Все приведённые выше тайные приказы и инструкции германского военного командования и полиции со всей убедительностью говорят о тщательно разработанной гитлеровцами системе массового истребления советских людей в виде особо организованного для этих чудовищно преступных целей аппарата, всяких «оперативных команд», «зондеркоманд», специальных «фильтраций», «экзекуций», «ликвидаций», являвшихся не чем иным, как массовым убийством советских военнопленных и мирных советских граждан.

Эти приказы и инструкции говорят о том, что:

1) немецко-фашистские захватчики уже в первые же месяцы войны с СССР приступили к массовому истреблению как гражданского населения СССР, так бойцов и командиров Красной Армии, попавших в плен;

2) массовое истребление населения и военнопленных было предписано и проводилось по согласованию между органами полиции безопасности и СД и верховным командованием германских вооружённых сил;

3) для физического выполнения «экзекуций» составлялись «оперативные» и «особые команды» (зондеркоманды), имевшие право самостоятельно решать вопрос о применении расстрелов;

4) расстрелы военнопленных и гражданского населения немцы старались проводить тайно, чтобы остальные военнопленные и гражданское население ничего об этом не знало;

5) в отдельных случаях предписывалось специально привозить советских военнопленных для расстрела на оккупированную немцами территорию Советского Союза.

Публикуемые документы указывают, таким образом, на то, что директивы о преднамеренном истреблении военнопленных и мирных советских людей шли из Берлина, от германского правительства и верховного германского командования, от имперского министра оккупированных восточных областей, начальника безопасности и СД и других членов гитлеровской шайки преступников.

* * *

Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании материалов, публикуемых в настоящем сообщении, а также на основании документальных материалов, ранее опубликованных Комиссией по результатам расследования злодеяний, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в освобождённых от немецкой оккупации советских районах, — установила, что:

1) Непосредственными организаторами и руководителями массового уничтожения советских военнопленных и мирных советских людей являются: начальник лагерей военнопленных 1-го Военного округа Восточной Пруссии генерал-майор фон Гинденбург, начальник лагерей военнопленных «генерал-губернаторства» генерал-лейтенант Герргот, офицеры связи криминальрат Шиффер, криминалькомиссар Рашвитц.

2) Непосредственными исполнителями этого чудовищного истребления советских людей являются личный состав зондеркоманд, оперативных команд, коменданты и персонал комендатур лагерей, а также их пособники.

Все они должны понести суровую кару за свои преступления, совершённые против советского народа.

11 марта 1944 г.

СССР-112

287

М А Т Е Р И А Л Ы

о расстреле 7 апреля 1945 года 150 военнопленных и советских граждан на кладбище ЗЕЕЛЬХОРСТ /Ганновер/.

Ганновер, 1 мая 1945г.

Показание.

Я, Петр Пальников, родился в г.Харькове /Россия/ 2 мая 1920 г. Мое постоянное местожительство Майкоп, Пролетарская ул., д.146.

В 1938 г. я поступил в офицерскую школу в Тамбове /Россия/, которую окончил в 1940 году в звании лейтенанта.

По окончании школы я был назначен в 10-й запасный кавалерийский полк в Лиски. Вскоре после того, как я попал туда, весь личный состав полка, который имел специальную подготовку в инженерном деле был отправлен для переподготовки в четырехмесячную танковую школу в Саратове.

После окончания танковой школы, я был назначен в 109-ю танковую бригаду в Майкопе /Россия/ в качестве командира взвода. 5 декабря 1941 г. в Брянске мы вступили в бой с немецкими войсками. В качестве командира взвода я служил в разных частях до июня 1942 г.; в июне 1942 г. был ранен и отправлен в госпиталь.

В августе 1942 г. я вышел из госпиталя, получив производство в ст.лейтенанты, и был назначен ад'ютантом генерал-лейтенанта Сандалова /Брянский фронт/.

В декабре 1943 года я был послан в 6-й кавалерийский корпус, получил звание капитана и был назначен начальником штаба запасного полка. Позднее я был назначен в 33-й полк 6-го кавалерийского корпуса, где я служил в качестве помощника начальника штаба до 20 ноября 1944 г., когда я был захвачен немцами в плен в окрестностях Будапешта. С декабря 1943 года я все время служил в 6-ом кавалерийском корпусе до того дня, когда я попал в плен. В течение этого времени я был на Украине, в Польше, Румынии и Венгрии.

20 ноября 1944 года, выполняя обязанности офицера связи между полками, я был взят в плен 326-й немецкой дивизией или полком, точно я не знаю. После взятия в плен, я вместе с другими 400 пленными был отправлен в район Вены. Переход длился четыре дня. В течение этих четырех дней мы не получали никакой пищи. Многие пленные падали, потому что не были в состоянии идти. Те, кто пытался достать пищу по дороге, расстреливались. От 18 до 20 русских пленных были расстреляны во время этого перехода.

Я был помещен в офицерское отделение лагеря для военнопленных, находившегося около Вены. Пробыв там девять дней, я вместе с другими 106 офицерами был отправлен поездом в Нienбург, который расположен в 80 клм. от Ганновера и около 30 клм. от Миндена.

В Нienбурге /Германия/ я был послан в русский лагерь военнопленных, где находились только русские офицеры, всего их было около 140 человек. В этом лагере я находился до

H1521-0021

2 февраля 1945 года - день моего побега из лагеря. Я шел по направлению к Вене обходными путями и 10 или 11 февраля был снова взят немцами в плен в одной маленькой деревушке, название которой я не помню. Меня взяли в плен два германских полицейских. Меня снова отправили в Нинбург и посадили на два дня в карцер. После этого меня отправили в исправительный лагерь в Либенау - 6 клм. от Миндена. Я прибыл в Либенау 14 или 15 февраля. В Либенау из поезда было выпружено 70 русских, включая гражданских лиц, офицеров и солдат Красной Армии.

В Либенау, вместе с 20 другими мужчинами, я был помещен в так называемую красную камеру, которая была предназначена для лиц, подлежащих уничтожению. Это был барак, состоящий из двух комнат. Когда мы прибыли в барак, там уже находилось 40 человек, из которых большинство было русских. Среди них также находился один голландец и один немец. Я оставался в Либенау до 3 апреля 1945 г. и все в том же бараке. Первоначальное количество заключенных в 60 человек то увеличивалось, то уменьшалось, так как ежедневно уводили заключенных, которых убивали и вешали.

3 апреля 1945 года весь лагерь в Либенау, насчитывавший около 800 чел. был собран и отправлен пешком в район Ганновера, Германия. 6 апреля 1945 года мы прибыли в Ганновер. Шли мы под охраной и в частности моя группа охранялась особой группой войск СС в форме и гражданской одежде. Во главе каждой группы охранников в 16 чел. был один офицер СС.

В моей специальной группе насчитывалось около 250 человек. Среди тех охранников, которые были приставлены к моей группе был поляк. Фамилия его была Шафа, имени я не помню. Этот человек не присутствовал при расстреле, который потом последовал.

По дороге из Миндена, на окраине Ганновера находился штаб гестапо и тюрьма. В эту тюрьму была помещена наша группа.

7 апреля 1945 г. в 6 час. утра в штабе гестапо была собрана группа в составе 25 мужчин и одной женщины, которых я раньше не видел. Нас всех посадили в машину и повезли на кладбище в г. Ганновер. Эту группу охраняли 6 человек, четверо из них находились с нами в задней части машины и имели при себе автоматы. Шофер и один охранник сидели в кабинке. Я никого из охранников не знал и никогда раньше их не видел. У нас были с собой лопаты. По прибытии на кладбище охранники приказали нам выйти из машины и начать копать могилы. Охрана показывала нам, где и сколько копать. Девушка, которая приехала с нами не копала, а стояла около нас. Это была русская девушка 17-18 лет.

Мы копали с 6.30 до 10 час. утра того же дня. Пока мы копали прибыло еще 6 охранников, из которых 3 было немецких солдат и трое гражданских. Охранники стояли вокруг, смеялись и болтали. После окончания работы нас построили по 4 человека, в том числе и девушку. Каждый ряд стоял лицом к могилам. Один из охранников подошел к девушке и выстрелил в нее. Он выстрелил второй раз, а девушка все еще стояла. Когда был дан третий выстрел, девушка упала. Охранник, который стрелял, находился от меня на расстоянии одного

H1521-0022

метра. Я схватил лежавшую около меня лопату и ударил охранника по голове ... Он упал. Я бросился бежать, а за мной еще двое. За кладбищем был лес и я побежал в том направлении. Между лесом и кладбищем была деревянная ограда, наверху которой была деревянная проволока. Один из бежавших со мной был застрелен в тот момент, когда он пытался перелезть через ограду. Что случилось со вторым я не знаю. Мне удалось перелезть через ограду. Когда я бежал по мне было сделано по меньшей мере 40 выстрелов. Между кладбищем и лесом /примерно 60 метров от леса/ стоял небольшой домик. Когда я был примерно в 20 метрах от домика, с заднего двора его в меня стал стрелять из пистолета мужчина, лет 50-ти. Этот мужчина сделал четыре выстрела. Мне удалось добраться до леса, не будучи раненым и пройти вглубь его на 2 километра. Я не знал, следовал-ли за мной кто-то и провел ночь в лесу. На следующее утро я попал в лесную хижину и достал там гражданскую одежду. До этого я носил зеленую форму военнопленного, выпущенную германской армией со знаком "SU" на спине. Эта форма была мне выдана в Нинбурге.

После того как я переоделся в гражданскую одежду, я вышел на дорогу и направился в русский лагерь в г.Ганновер, проходя мимо кладбища, где происходил расстрел. По дороге я встретил двух русских, которые отвели меня в русский лагерь.

Когда, после моего побега, я был возвращен в Нинбург, меня повели в комендатуру лагеря, где находился человек, который, по моему, был немецким офицером. В этой комнате больше никого не было, но за дверью стоял караульный. Этот человек прочел мне небольшую бумагу и на хорошем русском языке сказал, что я - агитатор и что меня ждет плохая судьба. После того, как он зачитал мне все это по русски, мне дали уже другую бумагу и сказали, чтобы я ее подписал. Эта бумага была написана по немецки. Мне ее не зачитали и я не знаю, что в ней говорилось. Когда я подписал ее, меня снова отправили в барак. Когда я находился в комендатуре, этот человек спросил меня, как мне удалось сбежать, куда и по какому пути я направился.

Он также спросил, почему я сбежал. Я ответил ему, что здесь так плохо, что я больше не мог оставаться. Все это происходило за день до моей отправки в Ливендоф.

Люди, которые были со мной в красных бараках в Ливендофе, попадали туда по различным причинам. Военнопленные, находившиеся там, были те, которых ловили после побега. Другие сидели за то, что воровали продукты питания. Всех нас рассматривали как политически нежелательных лиц.

Подпись: Пальников.

Я удостоверяю, что вышеизложенное представляет собой правильный перевод русского оригинала допроса, происходившего в моем присутствии I мая 1945 г. в Ганновере, Германия.

Лейт. Эфрейм Акерман 0-2000203.
Подпись.

H1521-0023

Я, Николай М.Дубицкий, будучи сначала надлежащим образом приведен к присяге, заявляю, что вышеизложенное является правильным и точным переводом показаний, данного под присягой Петра Пальникова, в Ганновере, Германия, 1 мая 1945 года.

Переводчик Николай М.Дубицкий.
ПОДПИСЬ.

Подписано под присягой в моей присутствии.

Подпись. Джемс В.Бост,
майор кавалерии, производящий следствие
офицер.

Перевела Григорьева С.
30.XII.45.

Джемс В.Бост, майор кавалерийских войск О-290378, должным образом приведенный мной к присяге, показал, что:

Он был соответствующими властями назначен для расследования военных преступлений; что он присутствовал, руководил и наблюдал за тем, когда делался снимок, приложенный на следующей странице за № 12, на котором стоит его собственная подпись; что этот снимок был сделан 2 мая 1945 года в Ганновере; что это точное воспроизведение картины, которая изображена на снимке, и места, где были выкопаны и снова закопаны русские военнопленные и русские граждане на Зельхорстском кладбище.

Подпись майора кавалерии
Дж.В.Боста.

Подписано под присягой в моем присутствии
21 июня 1945 г.

Подпись.

Перевела Григорьева С.
30.XII.45.

H1521-0024

Ганновер, Германия,
11 мая 1945 года.

П о к а з а н и е.

Я, Куверс Гертруда, родилась 30 марта 1924 года в Гарлем, Голландия и работала в "Тайной Государственной Полиции"/гестапо/ в Ганновере.

10 октября 1944 г. я была послана из Кобленца в Ганновер для работы в качестве руководительницы лагеря для перевоспитания при фирме Гюнтер-Вагнер. Но ввиду болезни сердца я уже в конце февраля перешла на работу в контору и выполняла только канцелярские работы.

Я работала в полицейской вспомогательной тюрьме, где занималась распределением талонов на питание.

6 апреля 1945 г. в 6ч.30 мин.утра я была свидетелем того, как 25 русских мужчин и одна девушка были погружены на грузовик.

Их охраняли санитары Гильбург, Эдмонд, Лёке и оперативный работник Нонне. Кроме того, их сопровождало еще двое русских белогвардейцев, работавших в "Тайной Государственной Полиции."

Через полчаса были под охраной отправлены на кладбище Зельхорст еще 125 человек и убиты там. Это я узнала от сотрудников "Тайной Госуд.Полиции", которые возвратились около 15 часов.

Я спросила у санитара Гильбурга, куда они ездили утром на грузовике. Он сказал, что в Зельхорст, и в то же время поинтересовался, видела ли я колонну, которая была отправлена вслед за грузовиком. Я ответила утвердительно. Потом он сказал: "Всех этих людей мы сегодня утром убили. Пришлось поработать как следует". Я удивленно спросила: "Как всех?" "Да, всех" - с гордостью ответил он.

На этом наш разговор закончился.

Подпись. Куверс Гертруда.

Я, Д.М.Регадин, будучи сначала должным образом приведен к присяге, заявляю, что все вышеизложенное является точным переводом показания, данного Куверс Гертрудой в Гутерсло, Германия.

РЕГАДИН.

Подписано под присягой в моем присутствии

Гутерслох, Германия.

Джеймс В.Бост.
Майор кавалерии, офицер для расследования.

H1521-0025

212

6.

Ганновер, Германия,
1 мая 1945г.

П О К А З А Н И Я, данные Карлом Фреверт в Ганновере, Германия.

Я, Карл Фреверт, родился в Ганновере 26 декабря 1892г. Всю свою жизнь я проживал в Германии. В настоящее время я живу в Дэрене, близ Ганновера на Пейневштрассе, № 24.

7 апреля 1945г. в 9ч.30м. утра я проезжал на велосипеде мимо кладбища, которое находится в Дэрене, недалеко от моего дома. Вдруг какой то штатский остановил меня и заставил сойти с велосипеда. Я спросил его почему, и он ответил: "Там стреляют, двое русских убежало". Затем он спросил меня, куда я намеревался ехать, я объяснил ему и он указал мне дорогу, по которой я должен был ехать. У этого гражданина, насколько я мог видеть, не было при себе никакого оружия.

В то время, как я разговаривал с ним, я слышал выстрелы, доносящиеся с кладбища. Потом я отправился по указанной дороге, которая привела меня в мой сад. Поставив свой велосипед под навес, я взял грабли и опять отправился на кладбище. Все кладбище было обнесено деревянной оградой. Я быстро нашел дыру и проник через нее на кладбище. Затем осторожно я подполз к кусту, который находился в 30 метрах от того места, где стояли русские.

Там было около 200 русских. Я видел, как несколько из них рыли длинную могилу. После того, как могила была готова, 10 или 15 русских вошли в нее. В это время двое штатских дали очередь из автоматов по ним.

Затем я услышал, как один из этих штатских сказал: "Одна свинья все еще жива". И в этот момент один из солдат, которые охраняли кладбище, с места выстрелил из винтовки в него. Насмотревшись на эту картину, я тем же путем возвратился в сад.

В тот же день в 7ч.30м.утра я видел, как около 200 русских проходили мимо моего дома в направлении к кладбищу. Они охранялись солдатами и десятью штатскими. Причем в 14ч.30м. я видел, как все эти солдаты и штатские возвращались с кладбища. Русских с ними уже не было.

Я слышал стрельбу, доносившуюся с кладбища с 9ч.30м. утра до 14 час.дня.

Из всех этих солдат и штатских я раньше никого не видел. Я думаю, что я смогу узнать того штатского, который остановил меня, когда я ехал на велосипеде. Рост его приблизительно 1м.70 см., вес 145-150 англ.фунтов. Лицо очень худое, и тогда он был в черных роговых очках. Ему было около 50 лет.

В то время, как я возвращался с кладбища во второй раз, я видел Груневальда, направляющегося с маленьким терьером к месту стрельбы.

ПОДПИСЬ /Карл Фреверт/.

Я, Мейнхард М. Клейнерман, заявляю, что все вышеизложенное является точным переводом показания, данного под клятвой Карлом Фреверт в Ганновере, Германия I мая 1945 г.

Мейнхард М. Клейнерман.

Подписано под присягой в моем присутствии.
Ганновер, Германия, I мая 1945г.
ПОДПИСЬ: Джемс В. Бост
майор кавалерии.

H1521-0026

Медицинский отчет по эксгумации трупов из могил на кладбище Зельхорст.

Ганновер, 4 мая 1945 г.

Медицинская комиссия, состоящая из:

1/ обермедицинальрата д-р Мисбах
2/ медицинальрата д-р Вилм
3/ -"- " Беке
4/ профессора " Нордманн

2 мая 1945 года с 9 час.утра до 15 часов присутствовала, по приказанию военной администрации, при эксгумации 223 трупов на кладбище Зельхорст.

Комиссия установила:

I.

Было выкопано 153 мужских трупа и один женский; причем вскрытие трупов не было произведено. За короткий промежуток времени, между выкапыванием и отвозкой, безусловно, невозможно было раздеть все трупы.

Однако, причину смерти можно было установить в каждом случае. В большинстве случаев люди были убиты выстрелами в голову на близком расстоянии. В двух случаях было попадание в область груди и в одном случае - в верхнюю часть левого бедра.

Очевидно, в этих последних случаях выстрелы производились на большом расстоянии.

Трупы, в основном, были одеты в гражданскую одежду или одежду пленных /бесцветная немецкая форма/, а некоторые были в русской военной форме.

Было также установлено, что похороны состоялись около 3-х или 4-х недель назад.

5 трупов были опознаны их русскими друзьями или родственниками.

Это следующие лица:

1/ Седнев Василий, опознанный Даварским, могила № 24;
2/ Масускевич Михаил, " Войжукович " № 25;
3/ Бурба Иван, " Александром Стояк " № 26;
4/ Зауджук Иван, " Клищук " № 34;
5/ Белозенко, Николай, " Буловченко " № 36.

II.

Помимо этого было вырыто еще 69 трупов, которые были не непосредственно убиты, а умерли от недостаточного питания или болезни. 40 из них были зарегистрированы в конторе этого кладбища. Они имеют свои номера, заметки о причине смерти и дату их похорон.

18 трупов были зарыты в гробах, сколоченных из грубых досок, другие даже без одежды. 29 трупов были совершенно неизвестны. Они не были зарегистрированы и были похоронены в период с 23 марта по 6 апреля 1945 г. без всякого ведома конторы кладбища. По общей договоренности с уполномоченным английским офицером - старшим лейтенантом Холл комиссия воздержалась от вскрытия.

H1521-0027

214

Недостаточное питание было очевидно во всех случаях, когда никаких других причин насильственной смерти не было установлено.

В целом 223 трупа были эксгумированы и подвергнуты осмотру 2 мая 1945 г.

III.

3 мая 1945 года с 9 ч.утра до 3 ч.дня были эксгумированы новые 303 трупа и подвергнуты осмотру. Причем состояние трупов было очень плохое, ибо похоронены они были около трех месяцев назад.-

В большинстве случаев причину смерти невозможно было установить простым осмотром трупов. Также невозможно было произвести и вскрытие трупов по той причине, о которой уже говорилось при предыдущей эксгумации.

Было эксгумировано:

1/ 112 трупов, соответственно списку в приложении № 2. Все они зарегистрированы обычным порядком; при этом 111 трупов с данными рождения или возраста, датой похорон, а также данными о причине смерти и только один труп был неизвестен.

2/ 191 труп был похоронен без всякого ведома конторы кладбища. Среди них у 6 трупов оказались документы:

1/ Перел Мозес, 22 года слесарь, Литцманштат, причина смерти: ослабление сердечных мышц,

2/ Войдила Томас - рождения 13.12.1909.

3/ Радомский Шул - 32-х лет,

4/Кривошей Галина, рождения 17.2.1921 в Иванко,

5/ Мовтиан Лина " 24.I.1924 г. в г.Кантиар,

6/ Бедорош Александра " 25.I.1925 г. хутор Федорде.

Другие трупы были неизвестны. 24 трупа /15 мужчин и 9 женщин/ были в довольно хорошем состоянии. 4 из них погибли насильственной смертью. Один был убит выстрелом в левую щеку; другие жертвы /1 мужчина и 2 женщины/ были задушены.

Причину смерти других 20 лиц невозможно было точно установить.

Остальные 167 трупов показали недостаточное питание в очень большой степени.

ПОДПИСИ: Беке,
Мисбах,
Нордманн,
Вилм.

Подлинность копии удостоверяю Чарльз Р.Шиппер.
Капитан пехоты.
Комиссия по расследованию военных преступлений.

H1521-0028

СССР-87

П Р И Г О В О Р

Именем Союза Советских Социалистических Республик, 1945 года, декабря месяца 15-19 дня в гор. Смоленске Военный Трибунал Округа в открытом судебном заседании в составе:

председательствующего -генерал-майора юстиции А.Д.ГОРЯЧЕВА; членов: полковника юстиции Н.Н.СОКОЛОВА и подполковника юстиции И.М.СОРОКИНА, при секретаре майоре административной службы А.К.АКИМОВЕ с участием Государственного обвинителя в лице прокурора -старшего советника юстиции Л.Н.СМИРНОВА и защиты по назначению суда в лице адвокатов С.К.КАЗНАЧЕЕВА, Н.П.БЕЛОВА, А.А.ЛУГОВСКОГО и Н.Т.СИДОРЕНКО и судебно-медицинской экспертизы в лице: главного судебно-медицинского эксперта Наркомздравоохранения СССР- директора Научно-Исследовательского Института судебной медицины Наркомздрава СССР -доктора медицинских наук профессора В.И.ПРОЗОРОВСКОГО; профессора кафедры судебной медицины 2-го Московского Медицинского Института -доктора медицинских наук профессора В.М.СМОЛЬЯНИНОВА; старшего научного сотрудника танатологического отделения научно-исследовательного института судебной медицины Наркомздравоохранения СССР -доктора И.С.СЕМЕНОВСКОГО и директора кафедры общей хирургии 2-го Московского Медицинского Института -доктора медицинских наук профессора В.П.ВОЗНЕСЕНСКОГО, рассмотрел дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков в гор. Смоленске и Смоленской области, по которому обвиняются:

1. МЕЙШ Рудольф, 1912 года рождения, уроженец гор. Берлина, немец, со средним образованием, лекарский помощник лазарета № 551 -старший ефрейтор германской армии.

2. КИРШФЕЛЬД Роман-Роберт, 1905 года рождения, уроженец гор. Царникал-Ломка /Латвия/, постоянно проживавший в гор. Познань /Германия/, немец, со средним образованием - переводчик Смоленской военной комендатуры, унтер-офицер германской армии.

3. ВАЙС Вилли, 1899 года рождения, уроженец деревни Бунтеноок округа Оберграц, немец, с незаконченным средним образованием, унтер офицер 335 охранного батальона германской армии.

4. ЭВЕРТС Эрих, 1907 года рождения, уроженец гор Кельн, немец, со средним образованием, командир отделения 490 охранного батальона германской армии.

5. ГАУДИЯН Курт, 1912 года рождения, уроженец гор. Познань, немец, с низшим образованием -ефрейтор 335 охранного батальона германской армии.

6. ГЕНЧКЕ Эрих, 1917 года рождения, уроженец мест. Мезерич /Познань/, проживавший в гор. Берлине, немец, со средним образованием -ефрейтор 335 охранного батальона германской армии.

7. МЮЛЛЕР Эрих, 1910 года рождения, уроженец гор. Берлина, немец, со средним образованием, ефрейтор 335 охранного батальона германской армии.

H1521-0029

8. КРАУЗЕ Вилли,1918 года рождения,уроженец гор.Берлина,немец,со средним образованием,ефрейтор 385 охранного батальона германской армии.

9. ВИНЛЕР Гейнц,1914 года рождения,уроженец гор.Мюльоу,проживавший в гор.Берлине,немец,с незаконченным средним образованием -старший солдат 385 охранного батальона германской армии.

10. РАЙШМАН Иозеф,1910 года рождения,уроженец дер.Риттольц,района Линдау /Германия/,немец,с низшим образованием,солдат 350 пехотного полка германской армии,

- все десять в совершении преступлений,предусмотренных ст.1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Материалами предварительного и судебного следствия установлено:

Совершив вероломное нападение на Советский Союз и оккупировав ряд его территорий,немецко-фашистские полчища по прямым указаниям разбойничьего гитлеровского правительства,вопреки существующим международным договорам о правилах ведения войны, зверски истреоляли мирное население, угоняли в немецкое рабство сотни-тысяч советских граждан,грабили, сжигали и разрушали материально-культурные ценности советского народа.

За период временной оккупации гор.Смоленска немецко-фашистские варвары сожгли и разрушили более 9/10 всех зданий, включая культурные ценности города, а по Смоленской области свыше 125000 жилых домов и общественных зданий, причем большое количество деревень и поселков уничтожено полностью вместе с населением.

Только в выявленных пока 30 ямах-могилах,разрытых и обследованных судебно-медицинскими экспертами, в гор.Смоленске и Смоленской области обнаружено свыше 135000 трупов советских женщин, детей и мужчин разного возраста, а также военнопленных красноармейцев,умерщвленных разными варварскими способами,отрядами гестапо,охранными батальонами, комендантскими командами и медицинским персоналом лазаретов и госпиталей немецко-фашистской армии,в частности 385,490 охранными батальонами,комендантской командой гор. Смоленска,медицинским персоналом 551 лазарета и другими воинскими частями,дислоцировавшимися в Смоленске и области.

Истребление мирных советских граждан и пленных красноармейцев гитлеровцами проводилось путем расстрелов,повешания,сожжения и удушения окисью углерода в газовых автомобилях,так называемых "душегубках",путем заражения инфекционными болезнями и проведения всевозможных медицинских экспериментов, отказа в медицинской помощи и впрыскиваний своим жертвам сильно действующих ядов.

Особенно большое количество советских людей умерщвлено в лагерях для военнопленных,в частности,в лагере № 126 /Дулаг-126/ и № 21, где вместе с больными красноармейцами содержались и мирные советские женщины, старики и дети, а также при этапировании заключенных из одного лагеря в другой.

H1521-0030

Массовые расстрелы советских граждан производились гитлеровцами под видом борьбы с партизанами, когда поголовно уничтожалась население деревень и поселков.

Значительное количество советских девушек убито непосредственно после их изнасилования фашистскими злодеями.

Подсудимые по настоящему делу: КИРШФЕЛЬД Роман-Роберт, МОДИШ Рудольф, ВАНС Вилли, ГАУДИЛН Курт, ГЕНЧКЕ Фриц, МЮЛЛЕР Эрих и КРАУЗЕ Вилли вместе с другими участниками злодеяний -военнослужащими 335 и 490 охранных батальонов и комендантской командой гор.Смоленска, 551 лазарета и др.воинских подразделений немецко-фашистской армии являлись непосредственными исполнителями перечисленных выше злодеяний над мирным советским населением и пленными красноармейцами.

Подсудимые ЭВЕРТС Эрих, РАШМАН Иозеф и ВИНКЛЕР Гейнц также принимали участие в тягчайших преступлениях, совершенных подсудимыми КИРШВЕЛЬД, ГАУДИЛН и другими.

Выслушав показания свидетелей, об"яснения подсудимых, заключение судебно-медицинской экспертизы, а также речи Государственного обвинителя и представителей защиты, Военный Трибунал установил конкретную виновность каждого из подсудимых в следующем:

1. КИРШФЕЛЬД, являясь переводчиком Смоленской военной немецкой комендатуры, лично избивал ни в чем неповинных беспричинно схваченных на улицах гор. Смоленска советских граждан, независимо от пола и возраста, вынуждая их давать вымышленные показания. По полученным ложных показаний, добытых путем избиения, комендатурой были истреблены десятки невинных советских граждан; лично участвовал в истреблении советских людей в гор.Смоленске в мае 1943 года посредством удушения их окисью углерода в "душегубке", участвовал в январе-феврале 1943 года в карательных экспедициях против партизан и мирных советских граждан в районе Невель-Усвяты; являясь командиром немецкого карательного отряда, со своими солдатами, чинил злодейскую расправу над мирными жителями; вместе с вверенными ему солдатами сжег 9 советских сел и деревень; производил грабежи колхозников и расстреливал ни в чем неповинных мирных советских граждан, выходящих из леса к пепелищам своих сгоревших домов в поисках продуктов для питания; участвовал в отправке советских граждан в немецкое рабство.

2. МОДИШ, являясь лекарским помощником в 551 германском военном лазарете в гор.Смоленске с сентября 1941 по апрель 1942 года был очевидцем и принимал личное участие в умерщвлении пленных раненых бойцов и офицеров Красной Армии, над которыми немецкие профессоры и врачи -ШЕМ, ГЕТТЕ, МЮЛЛЕР, ОТТ, ШТЕФАН, ВАГНЕР и другие под видом лечения производили различные эксперименты и испытания неопробованных ранее биологических и химических препаратов, подвергали после этого раненых военнопленных заражению крови /сепсис/, а затем их умерщвляли.

H1521-0031

Лично МОДИШ умертвлено путем впрыскивания большой дозы яда /строфантина и мышьяка/ не менее 24 военнопленных красноармейцев и офицеров Красной Армии. Кроме того, он использовал для лечения раненых немецких военнослужащих кровь советских детей в возрасте 6-8 лет, беря кровь в больших дозах, после чего дети умирали; производил изъятия спинно-мозговой жидкости у русских военнопленных, у которых вследствие истощения наступал паралич нижних конечностей; участвовал в грабежах советских медицинских учреждений в гор. Смоленске.

3. ВАЙС, являясь командиром отделения 335 охранного батальона, добровольно принимал участие со своим отделением, в составе которого находились ныне подсудимые -МЮЛЛЕР, ГЕНЧКЕ, КРАУЗЕ и др. в массовом расстреле советских военнопленных в гор. Смоленске, в конце октября 1941 года при конвоировании большой группы советских военнопленных из гор. Вязьма в Смоленск когда немецкие охранники 335 и 490 батальонов учинили зверскую расправу над полуживыми и истощенными людьми, в результате чего было убито на трассе и самом Смоленске до 10 тысяч человек.

В октябре 1941 года отделение, руководимое ВАЙС, несло охрану лагеря военнопленных № 126 в гор. Смоленске и с одобрения и согласия своего непосредственного начальника, ВАЙС с солдатами вверенного ему отделения, без всяких поводов со стороны заключенных, ежедневно расстреливал пленных красноармейцев до 25 человек, а за 3 недели несения службы в лагере было убито не менее 500 человек военнопленных.

В апреле 1942 года под видом реквизации продовольствия в деревне, расположенной в 35 клм юго-восточнее Смоленска принимал непосредственное участие в грабеже населения и повешании 6-ти крестьян и сожжения деревни; неоднократно участвовал в экспедициях по отправке в Германию трудоспособной части населения расстреливал лиц, пытавшихся уклониться от мобилизации; участвовал в карательных экспедициях против мирного населения, подозревавшихся в связи с партизанами, при этом в 1943 году в деревне близ гор. Осиповичи руководил расстрелом и сожжением заживо мирных жителей, а также сожжением самой деревни, а в людей, пытавшихся бежать из горевшего сарая, немецкие солдаты вверенного ему отделения и лично ВАЙС стреляли из автоматов и забрасывали их гранатами; участвуя в различных экспедициях, грабил население в своих личных интересах, направляя посылки в Германию с награбленным имуществом.

4. ГАУДИЯН, являясь ефрейтором 335 охранного батальона, во время несения службы по охране мостов и железнодорожных путей, виселиц с трупами и других об"ектов в гор. Смоленске, задерживало проходивших мимо этих об"ектов людей и без всяких поводов расстреливал их. Будучи выделен в помощь СС"овскому батальону, производившему расправу над мирным населением гор. Смоленска и участвуя в охране мест казни и виселиц с трупами только за время с декабря 1941 по февраль 1942 года застрелил из карабина до 20 мужчин и женщин, пытавшихся снять трупы с виселиц для их похорон.

H1521-0032

Всего по гор.Смоленску и его окрестностям с декабря 1941 по март 1943 года им было расстреляно советских граждан до 60 человек, около 80 человек доставлено в комендатуру, которые впоследствии также были расстреляны; участвовал в декабре 1941 года в массовом изъятии и расстреле военнопленных красноармейцев и офицеров Красной Армии во время их конвоирования со станции Смоленск в лагерь военнопленных, именуемый "Дулаг № 21", при этом им лично было убито 6 человек; в июле 1942 года участвовал в массовом расстреле мирных советских граждан села Каспля Смоленской области, в разграблении их имущества и сожжении домов; в ряде деревень Смоленской области -дер.Шейновка и др. занимался грабежом мирного населения; изнасиловал 7 девушек, а затем их убил; в марте-августе 1943 года занимался насильственной отправкой на принудительные работы в Германию мирных жителей района Давид-Городок, при этом избивал и расстреливал лиц, уклоняющихся от отправки; участвовал в карательных экспедициях против мирного населения, подозреваемого в связях с партизанами, при этом в августе 1943 года при его участии было расстреляно и сожжено заживо в сарае до 60 человек жителей деревни близ гор.Осиповичи, а также сожжена и деревня.

5. ГЕНЧКЕ, являясь ефрейтором 335 охранного батальона, принимал участие в массовом расстреле советских военнопленных в гор.Смоленске в октябре 1941 года; находясь в ноябре 1941 года в составе охраны лагеря советских военнопленных, именуемого немцами "Дулаг-126-Юг", по собственной инициативе расстрелял 15-18 военнопленных; сопровождая в ноябре 1941 года транспорт с пленными красноармейцами из Смоленска в Минск расстрелял 10 человек военнопленных; участвуя в 1942-1943 год.в карательных экспедициях в деревнях Смоленской и Гомельской областей, грабил и убивал мирное население, принимал непосредственное участие в сожжении заживо жителей одной деревни близ гор.Осиповичи, в массовых расстрелах советских граждан, при этом лично убил более 60 человек, а также изнасиловал во время проведения операции по угону населения на принудительные работы в Германию 20 советских девушек и женщин в деревне Гейновка Смоленской области, Карли близ Гомеля и в районе Давид-Городок.

6. МЮЛЛЕР, являясь ефрейтором 335 охранного батальона, принимал участие в массовом расстреле военнопленных в Смоленске в октябре 1941 года, при этом лично убил не менее 50 пленных; сопровождая в октябре-ноябре 1941 года эшелоны с пленными из Смоленска в Минск, а также с железнодорожной станции Смоленск в лагерь и лазарет, расстрелял 25 военнопленных. Находясь в декабре 1941 г. и в январе 1942 г. в охране Смоленского лагеря № 126, лично расстрелял не менее 30 пленных; принимал участие в карательных мероприятиях против жителей села Каспля Смоленской области в июне-июле 1942 года, где был непосредственным участником масового расстрела мужчин, женщин и детей, причем часть людей была зарыта заживо; принимал участие в карательной операции в деревне близ гор. Осиповичи, стреляя из винтовки в советских людей, пытавшихся выскочить из горящего сарая; участвуя в карательных экспедициях в деревнях Смоленской и Гомельской областей летом и осенью 1943 г., грабил и убивал ни в чем неповинных мирных жителей.

H1521-0033

В разное время подсудимым МЮЛЛЕР убито 96 человек советских граждан, в том числе стариков, женщин и грудных детей. МЮЛЛЕР было изнасиловано 32 советских женщины, причем 6 из них после изнасилования были им же убиты. Из изнасилованных женщин было несколько девушек в возрасте 14-15-ти лет.

7. КРАУЗЕ, являясь ефрейтором 335 охранного батальона, принимал участие в грабежах, истреблении мирного населения и советских военнопленных; охраняя с октября 1941 года по май 1942 г. военнопленных, работавших по очистке железнодорожного полотна на Восточном вокзале гор. Смоленска, лично застрелил 20 военнопленных, которые вследствие сильного сотрясения не могли выполнять физическую работу, и около 30 человек забил до смерти; принимал участие в карательной экспедиции против жителей села Каспля Смоленской области, в июле 1942 года был участником расстрела 80-ти мужчин, женщин и детей, при этом лично убил 2-х человек; следуя пароходом из гор. Давид-Городок в гор. Пинск грабил и расстреливал мирных жителей деревень расположенных на реке Припять; в июле 1943 года принимал участие в сожжении одной деревни и расстреле 30 человек местных жителей, лично убил 21 человека и поджог 2 дома, в июле того же года во время большой карательной операции против мирных жителей деревень в районе гор. Осиповичи принимал личное участие в расстреле 25 и повешении 10 человек, а также сожжении 60 мирных жителей, при этом стрелял из винтовки в советских людей, пытавшихся выскочить из горевшего сарая; занимался грабежом мирных граждан и лично направлял посылки с награбленным добром в Германию. В августе 1943 года участвовал в из"ятии скота у населения окрестных деревень гор. Осиповичи, при этом, избивал и расстреливал жителей; находясь в гор. Давид-Городок в марте-августе 1943 года, участвовал в насильственной отправке девушек и женщин в немецкое рабство; сопровождая военнопленных из гор. Смоленска в гор. Минск и Двинск в ноябре-декабре 1941 года, принимал участие в расстреле пленных.

8. ЭВЕРТС, являясь унтер-офицером 490 охранного батальона в июле 1942 года в районе дер. Выдра Смоленской области принимал участие в зверствах против мирных советских граждан. Во время карательных операций в районе гор. Клетня, Орловской области, в июле 1943 года, принимал участие в сожжении окрестных деревень и в зверствах против мирных жителей, В сентябре 1943 года в районе мест Ляды, Витебской области и примерно в августе того же года в дер. Доброселье и местечке Монастырщина, Смоленской области был участником расправы над местными жителями, занимаясь грабежом и угоном скота.

9. РАЙШМАН, являясь старшим солдатом 350 пехотного полка в октябре 1941 года вместе с подсудимым МЮЛЛЕР, ГЕНЧКЕ, ВАЙС и другими принимал участие в зверствах против военнопленных в гор. Смоленске; в июле 1942 года принимал участие в зверствах против мирного населения в местечке Монастырщина Смоленской области.

H1521-0034

Будучи проводником собаки в целях тренировки, натравливал ее на мирных советских граждан, а также военнопленных, содержавшихся в лагере в селе Голынки Смоленской области и в местечке Монастырщина. Был соучастником зверств против мирного гражданского населения в гор.Борисове и в гор.Боруйске.

10. ВИНЛЕР, являясь солдатом 535 охранного батальона был соучастником зверств, совершенных ВАЙС, ГАУЦИЯН, ГЕНЧКЕ и другими. Принимал участие в карательных операциях в районе гор.Осиповичи в августе-сентябре-октябре 1943 года, грабил, изобивал местное население.

В апреле 1943 года участвовал в карательной экспедиции гор.Давид-Городок по отправке в немецкое рабство советских девушек и женщин; в октябре 1943 г. сопровождая транспорт с пленными из Красного Бора в гор.Витебск, принимал участие в расправе над военнопленными красноармейцами, также принимал участие в зверствах над военнопленными в гор.Ярцево.

Таким образом, виновность подсудимых КИРШФЕЛЬД Романа-Роберта, МОДИШ Рудольфа, ВАЙС Вилли, ГАУЦИЯН Курта, ГЕНЧКЕ Эрица, МЮЛЛЕР Эриха, КРАУЗЕ Вилли, ЭВЕРТС Эриха, РАШМАН Иозефа, ВИНЛЕР Гейнца в совершении зверств и насилия над мирным советским населением и пленными красноармейцами полностью доказана, таковые преступления предусмотрены ст.1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Руководствуясь ст.4 УК РСФСР и ст.ст.319 и 320 УПК РСФСР и учитывая степень виновности каждого, Военный трибунал -

П Р И Г О В О Р И Л:

КИРШФЕЛЬД Романа -Роберт, МОДИШ Рудольфа, ВАЙС Вилли, ГАУЦИЯН Курта, ГЕНЧКЕ Эрица, МЮЛЛЕР Эриха, КРАУЗЕ Вилли, - всех к СМЕРТНОЙ КАЗНИ ЧЕРЕЗ ПОВЕШАНИЕ.

РАШМАН Иозефа -к 20 годам КАТОРЖНЫХ РАБОТ, ЭВЕРТС Эриха -к 15 ГОДАМ КАТОРЖНЫХ РАБОТ, ВИНЛЕР Гейнца-к 12 ГОДАМ КАТОРЖНЫХ РАБОТ.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

п.п.Председательствующий
Генерал-майор юстиции - ГОРЯЧЕВ

Члены суда: Полковник юстиции - СОКОЛОВ
Подполковник юстиции - СОРОКИН

H1521-0035

222

СССР 54 /I/

С О О Б Щ Е Н И Е

СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ РАССТРЕЛА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В КАТЫНСКОМУ ЛЕСУ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЬСКИХ ОФИЦЕРОВ.

Постановлением Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников была создана Специальная Комиссия по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу /близ Смоленска/ военнопленных польских офицеров.

В состав Комиссии вошли: члены Чрезвычайной Государственной Комиссии академик Н.Н.БУРДЕНКО /председатель Комиссии/, член Чрезвычайной Государственной Комиссии академик Алексей ТОЛСТОЙ, член Чрезвычайной Государственной Комиссии Митрополит НИКОЛАЙ, председатель Всеславянского Комитета генерал - лейтенант ГУНДОРОВ А.С., председатель Исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца КОЛЕСНИКОВ С.А., Народный Комиссар просвещения РСФСР академик ПОТЕМКИН В.П., начальн Главного Военно-Санитарного Управления Красной Армии генерал - полковник СМИРНОВ Е.И., председатель Смоленского облисполкома МЕЛЬНИКОВ Р.Е.

Для выполнения поставленной перед нею задачи Комиссия привлекла для участия в своей работе следующих судебно-медицинских экспертов: главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР директора Научно-Исследовательского Института судебной медицины ПРОЗОРОВСКОГО В.И., заведующего кафедрой судебной медицины 2-го Московского медицинского института доктора медицинских наук СМОЛЬЯНИНОВА В.М., ст.научного сотрудника Государственного Научно-Исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР СЕМЕНОВСКОГО П.С., ст.научного сотрудника Государственного Научно-Исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР доцента ШВАЙКОВУ М.Д.; гл.патолога фронта майора медицинской службы профессора ВЫРОПАЕВА Д.Н.

В распоряжении Специальной Комиссии находился обширный материал, представленный членом Чрезвычайной Государственной

H1521-0036

Комиссии академиком Н.Н.БУРДЕНКО, его сотрудниками и судебно-медицинскими экспертами, которые прибыли в гор.Смоленск 26 сентября 1943 года, немедленно после его освобождения и провели предварительное изучение и расследование обстоятельств всех учиненных немцами злодеяний.

Специальная Комиссия проверила и установила на месте, что на 15-ом километре от гор. Смоленска по Витебскому шоссе в районе Катынского леса, именуемом "Козьи Горы", в 200-х метрах от шоссе на юго-запад по направлению к Днепру, находятся могилы, в которых зарыты военнопленные поляки, расстрелянные немецкими оккупантами.

По распоряжению Специальной Комиссии и в присутствии всех членов Специальной Комиссии и судебно-медицинских экспертов могилы были вскрыты. В могилах обнаружено большое количество трупов в польском военном обмундировании. Общее количество трупов по подсчету судебно-медицинских экспертов достигает 11.000.

Судебно-медицинские эксперты произвели подробное исследование извлеченных трупов и тех документов и вещественных доказательств, которые были обнаружены на трупах и в могилах.

Одновременно со вскрытием могил и исследованием трупов Специальная Комиссия произвела опрос многочисленных свидетелей из местного населения, показаниями которых точно устанавливаются время и обстоятельства преступлений, совершенных немецкими оккупантами.

Из показаний свидетелей выясняется следующее:

КАТЫНСКИЙ ЛЕС

Издавна Катынский лес был излюбленным местом, где население Смоленска обычно проводило праздничный отдых. Окрестное население пасло скот в Катынском лесу и заготовляло для себя топливо. Никаких запретов и ограничений доступа в Катынский лес не существовало.

Такое положение в Катынском лесу существовало до самой войны. Еще летом 1941 г. в этом лесу находился пионерский лагерь. Промстрахкассы, который был свернут лишь в июле 1941г.

H1521-0037

H1521-0038

СССР 54 /3/

С захватом Смоленска немецкими оккупантами в Катынском лесу был установлен совершенно иной режим. Лес стал охраняться усиленными патрулями; во многих местах появились надписи, предупреждавшие, что лица, входящие в лес без особого пропуска, подлежат расстрелу на месте.

Особенно строго охранялась та часть Катынского леса, которая именовалась "Козьи Горы", а также территория на берегу Днепра, где, на расстоянии 700 метр. от обнаруженных могил польских военнопленных, находилась дача - дом отдыха Смоленского Управления НКВД. По приходе немцев в этой даче расположилось немецкое учреждение, именовавшееся: "Штаб 537-го строительного батальона".

ВОЕННОПЛЕННЫЕ ПОЛЯКИ В РАЙОНЕ СМОЛЕНСКА.

Специальной Комиссией установлено, что до захвата немецкими оккупантами Смоленска в западных районах области на строительстве и ремонте шоссейных дорог работали польские военнопленные офицеры и солдаты. Размещались эти военнопленные поляки в трех лагерях особого назначения, именовавшихся: лагерь № I-ОН, № 2-ОН и № 3-ОН, на расстоянии от 25 до 45 км на запад от Смоленска.

Показаниями свидетелей и документальными материалами установлено, что после начала военных действий, в силу сложившейся обстановки, лагери не могли быть своевременно эвакуированы и все военнопленные поляки, а также часть охраны и сотрудников лагерей попали в плен к немцам.

Допрошенный Специальной Комиссией быв. нач.лагеря № I-ОН майор государственной безопасности ВЕТОШНИКОВ В.М. показал:

"... Я ожидал приказа о ликвидации лагеря, но связь со Смоленском прервалась. Тогда я сам с несколькими сотрудниками выехал в Смоленск для выяснения обстановки. В Смоленске я застал напряженное положение. Я обратился к нач.движения Смоленского участка Западной ж.д. т.Иванову с просьбой обеспечить лагерь вагонами для вывоза военнопленных поляков. Но т.Иванов ответил, что рассчитывать на получение вагонов я не могу. Я пытался связаться также с Москвой для получения разрешения двинуться пешим порядком, но мне это не удалось.

СССР 54 /4/"

К этому времени Смоленск уже был отрезан немцами от лагеря и что стало с военнопленными поляками и оставшейся в лагере охраной - я не знаю".

Замещавший в июле 1941 г. начальника движения Смоленского участка Западной ж.д. инженер ИВАНОВ С.В. показал Специальной Комиссии:

"Ко мне в отделение обращалась администрация лагерей для польских военнопленных, чтобы получить вагоны для отправки поляков, но свободных вагонов у нас не было. Помимо того, подать вагоны на трассу Гусино, где было больше всего военнопленных поляков, мы не могли, так как эта дорога уже находилась под обстрелом. Поэтому мы не могли выполнить просьб администрации лагерей. Таким образом, военно-пленные поляки остались в Смоленской области".

Нахождение польских военнопленных в лагерях Смоленской обл. подтверждается показаниями многочисленных свидетелей, которые видели этих поляков близ Смоленска в первые месяцы оккупации до сентября м-ца 1941 г. включительно.

Свидетельница САШНЕВА Мария Александровна, учительница начальной школы дер. Зеньково, рассказала Специальной Комиссии о том, что в августе м-це 1941 г. она приютила у себя в доме в дер. Зеньково бежавшего из лагеря военнопленного поляка.

"... Поляк был в польской военной форме, которую я сразу узнала, так как в течение 1940-41 гг видела на шоссе группы военнопленных поляков, которые под конвоем вели какие-то работы на шоссе... Поляк меня заинтересовал потому, что, как выяснилось, он до призыва на военную службу был в Польше учителем начальной школы. Так как я сама окончила Педтехникум и готовилась быть учительницей, то, поэтому и завела с ним разговор. Он рассказал мне, что окончил в Польше учительскую семинарию, а затем учился в какой-то военной школе и был подпоручиком

H1521-0039

запаса. С начала военных действий Польши с Германией он был призван на действительную службу, находился в Брест-Литовске, где и попал в плен к частям Красной Армии. Больше года он находился в лагере под Смоленском.

Когда пришли немцы, они захватили польский лагерь, установили в нем жесткий режим. Немцы не считали поляков за людей, всячески притесняли и издевались над ними. Были случаи расстрела поляков ни за что. Тогда он решил бежать. Рассказывая о себе он сказал, что жена его также учительница, что у него есть два брата и две сестры..."

Уходя на другой день, поляк назвал свою фамилию, которую САШНЕВА записала в книге. В представленной САШНЕВОЙ Специальной Комиссии книге "Практические занятия по естествознанию" Ягодовского на последней странице имеется запись:

"ЛОЕК Юзеф и Софья. Город Замостье улица Огородная дом № -25".

В опубликованных немцами списках под № 3796 ЛОЕК Юзеф лейтенант, значится, как расстрелянный на "Козьих Горах" в Катынском лесу весной 1940 г.

Таким образом, по немецкому сообщению получается, что ЛОЕК Юзеф был расстрелян за год до того, как его видела свидетельница САШНЕВА.

Свидетель ДАНИЛЕНКОВ Н.В. крестьянин колхоза "Красная Заря" Катынского сельсовета, показал:

"В 1941 г. в августе - сентябре м-це, когда пришли немцы, я встречал поляков, работающих на шоссе группами по 15-20 чел."

H1521-0040

H1521-0041

Такие же показания дали свидетели: СОЛДАТЕНКОВ - быв. староста дер. Борок, КОЛАЧЕВ А.С. - врач Смоленска, ОГЛОБИН А.П. - священник, СЕРГЕЕВ Т.И. - дорожный мастер, СМИРЯГИН П.А. - инженер, МОСКОВСКАЯ А.М. - жительница Смоленска, АЛЕКСЕЕВ А.М. - председатель колхоза дер.Борок, КУЦЕВ И.В. - водопроводный техник, ГОРОДЕЦКИЙ В.П. - священник, БАЗЕКИНА А.Т. - бухгалтер, ВЕТРОВА Е.Н. - учительница, САВВАТЕЕВ И.В. - дежурный по ст.Гнездово и др.

ОБЛАВЫ НА ПОЛЬСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ.

Наличие военнопленных поляков осенью 1941 г. в районах Смоленска подтверждается также фактом проведения немцами многочисленных облав на этих военнопленных, бежавших из лагерей.

Свидетель КАРТОШКИН И.М., плотник, показал:

"Военнопленных поляков осенью 1941 г. немцы искали не только в лесах, но и привлекалась полиция для ночных обысков в деревнях".

Быв. староста дер.Новые Батеки ЗАХАРОВ М.Д. показал, что осенью 1941 г. немцы усиленно "прочесывали" деревни и леса в поисках польских военнопленных.

Свидетель ДАНИЛЕНКОВ Н.В., крестьянин колхоза "Красная Заря", показал:

"У нас производились специальные облавы по розыску бежавших из-под стражи военнопленных поляков. Такие обыски два или три раза были в моем доме. После одного обыска я спросил старосту СЕРГЕЕВА Константина - кого ищут в нашей деревне. СЕРГЕЕВ сказал, что прибыл приказ из немецкой комендатуры, по которому во всех без исключения домах должен быть произведен обыск, так

как в нашей деревне скрываются военнопленные поляки, бежавшие из лагеря. Через некоторое время обыски прекратились".

Свидетель ФАТЬКОВ Т.Е., колхозник, показал:

"Облавы по розыску пленных поляков производились несколько раз. Это было в августе - сентябре 1941 го После сентября 1941 г. такие облавы прекратились и больше никто польских военнопленных не видел".

РАССТРЕЛЫ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ.

Упомянутый выше "Штаб 537 строительного батальна", помещавшийся на даче в "Козьих Горах", не производил никаких строительных работ. Деятельность его была тщательно законспирирована.

Чем на самом деле занимался этот "штаб", показали многие свидетели, в том числе свидетельницы: АЛЕКСЕЕВА А.М. МИХАЙЛОВА О.А. и КОНАХОВСКАЯ З.П. - жительницы дер.Борок Катынского с/с.

По распоряжению немецкого коменданта поселка Катынь они были направлены старостой деревни Борок - СОЛДАТЕНКОВЫМ В.И. для работы по обслуживанию личного состава "штаба" на упомянутой даче.

По прибытии в "Козьи Горы" им через переводчика был поставлен ряд ограничений: было запрещено вовсе удаляться от дачи и ходить в лес, заходить без вызова и без сопровождения немецких солдат в комнаты дачи, оставаться в расположении дачи в ночное время. Приходить и уходить на работу разрешалось по строго определенному пути и только в сопровождении солдат.

H1521-0042

Это предупреждение было сделано АЛЕКСЕЕВОЙ, МИХАЙЛОВОЙ и КОНАХОВСКОЙ через переводчика непосредственно самим начальником немецкого учреждения, оберстлейтенантом АРНЕСОМ, который для этой цели поодиночке вызывал их к себе.

По вопросу о личном составе "штаба" АЛЕКСЕЕВА А.М. показала:

"На даче в "Козьих Горах" постоянно находилось около 30 немцев, старшим у них был оберст-лейтенант АРНЕС, его адъютантом являлся обер-лейтенант РЕКСТ. Там находились также лейтенант Хотт, вахмистр Люкерт, унтер-офицер по хозяйственным делам Розе, его помощник Изике, обер-фельдфебель Греневский, ведавший электростанцией, фотограф обер"ефрейтор, фамилию которого я не помню, переводчик из Немцев-Поволжья, имя его кажется Иоганн, но мы его называли Иваном, повар немец Густав, и ряд других, фамилии и имена которых мне неизвестны".

Вскоре после своего поступления на работу АЛЕКСЕЕВА, МИХАЙЛОВА и КОНАХОВСКАЯ стали замечать, что на даче совершаются "какие-то темные дела".

АЛЕКСЕЕВА А.М. показала:

"... Переводчик Иоганн, от имени Арнеса, нас несколько раз предупреждал о том, что мы должны "держать язык за зубами" и не болтать о том, что видим и слышим на даче.

Кроме того, я по целому ряду моментов догадывалась, что на этой даче немцы творят какие-то темные дела...

В конце августа и большую часть сентября месяца 1941 года на дачу в "Козьи Горы" почти ежедневно приезжало несколько грузовых машин.

Сначала я не обратила на это внимания, но потом заметила, что всякий раз, когда на территорию дачи заезжали эти машины, они предварительно на полчаса, а то и на целый час, останавливались где-то на проселочной дороге, ведущей от шоссе к даче.

Я сделала такой вывод потому, что шум машин через некоторое время после заезда их на территорию дачи утихал. Одновременно с прекращением шума машин начиналась одиночная стрельба. Выстрелы следовали один за другим через короткие, но, примерно, одинаковые промежутки времени. Затем стрельба стихала и машины под"езжали к самой даче.

H1521-0043

Из машин выходили немецкие солдаты и унтер-офицеры. Шумно разговаривая между собой, они шли мыться в баню, после чего пьянствовали. Баня в эти дни всегда топилась.

В дни приезда машин на дачу прибывали дополнительно солдаты из какой-то немецкой воинской части. Для них специально ставились койки в помещении солдатского казино, организованного в одной из зал дачи. В эти дни на кухне готовилось большое количество обедов, а к столу подавалась удвоенная порция спиртных напитков.

Незадолго до прибытия машин на дачу эти солдаты с оружием уходили в лес, очевидно к месту остановки машин, так как через полчаса или через час возвращались на этих машинах вместе с солдатами, постоянно жившими на даче.

Я, вероятно, не стала бы наблюдать и не заметила бы, как затихает и возобновляется шум прибывающих на дачу маш если бы каждый раз, когда приезжали машины, нас /меня, КОНАХОВСКУЮ и МИХАЙЛОВУ/ не загоняли на кухню, если мы находились в это время на дворе у дачи, или же не выпуска из кухни, если мы находились на кухне.

Это обстоятельство, а также то, что я несколько раз замечала следы свежей крови на одежде двух ефрейторов, заставило меня внимательно присмотреться за тем, что происходило на даче. Тогда я и заметила странные перерывы в движении машин, их остановки в лесу. Я заметила также, что следы крови были на одежде одних и тех же людей - двух ефрейторов. Один из них был высокий, рыжий, другой - среднего роста, блондин.

Из всего этого я заключила, что немцы на машине привозили на дачу людей и их расстреливали. Я даже приблизительно догадывалась, где это происходило, так как, приходя и уходя с дачи, я замечала недалеко от дороги в несколь ких местах свеженабросанную землю. Площадь, занятая этой свеженабросанной землей, ежедневно увеличивалась в длину. С течением времени земля в этих местах приняла свой обычный вид".

На вопрос Специальной Комиссии, что за люди расстреливались в лесу близ дачи, АЛЕКСЕЕВА ответила, что расстреливались военнопленные поляки, и в подтверждение своих слов расска зала следующее:

H1521-0044

"Были дни, когда машины на дачу не прибывали, а тем не менее солдаты уходили с дачи в лес, оттуда слышалась частая одиночная стрельба. По возвращении солдаты обязательно шли в баню и затем пьянствовали.

И вот был еще такой случай. Я как-то задержалась на даче несколько позже обычного времени. МИХАЙЛОВА и КОНАХОВСКАЯ уже ушли. Я еще не успела закончить своей работы, ради которой осталась, как неожиданно пришел солдат и сказал, что я могу уходить. Он при этом сослался на распоряжение Розе. Он же проводил меня до шоссе.

Когда я отошла по шоссе от поворота на дачу метров I50-200, я увидела, как по шоссе шла группа военнопленных поляков, человек 30 под усиленным конвоем немцев.

То, что это были поляки, я знала потому, что еще до начала войны, а также и некоторое время после прихода немцев, я встречала на шоссе военнопленных поляков, одетых в такую же форму, с характерными для них четырехугольными фуражками.

Я остановилась у края дороги, желая посмотреть, куда их ведут, и увидела, как они свернули у поворота к нам на дачу в "Козьи Горы".

Так как к этому времени я уже внимательно наблюдала за всем происходящим на даче, я заинтересовалась этим обстоятельством, вернулась по шоссе несколько назад и, укрывшись в кустах у обочины дороги, стала ждать. Примерно через минут 20 или 30 я услышала характерные, мне уже знакомые, одиночные выстрелы.

Тогда мне стало все ясно, и я быстро пошла домой.

Из этого факта я также заключила, что немцы расстреливали поляков, очевидно, не только днем, когда мы работали на даче, но и ночью в наше отсутствие. Мне это тогда стало понятно еще и потому, что я вспомнила случай, когда весь живший на даче состав офицеров и солдат, за исключением часовых, просыпался поздно, часам к I2 дня.

Несколько раз о прибытии поляков в "Козьи Горы" мы догадывались по напряженной обстановке, которая царила в это время на даче...

Весь офицерский состав уходил из дачи, а здании оставалось только несколько караульных, а вахмистр беспрерывно проверял посты по телефону..."

H1521-0045

МИХАЙЛОВА О.А. показала:

"В сентябре месяце 1941 года в лесу "Козьи Горы" очень часто раздавалась стрельба. Сначала я не обращала внимания на под"езжавшие к нашей даче грузовые автомашины, крытые с боков и сверху, окрашенные в зеленый цвет, всегда сопровождавшиеся унтерофицерами. Затем я заметила, что эти машины никогда не заходят в наш гараж и в то же время не разгружаются. Эти грузовые автомашины приезжали очень часто, особенно в сентябре 1941 года.

Среди унтер-офицеров, которые всегда ездили в кабинах рядом с шоферами, я стала замечать одного высокого с бледным лицом и рыжими волосами. Когда эти машины под"езжали к даче, то все унтер-офицеры, как по команде, шли в баню и долго в ней мылись, после чего сильно пьянствовал на даче.

Однажды этот высокий, рыжий немец, выйдя из машины, направился в кухню и попросил воды. Когда он пил из стакана воду, я увидела кровь на обшлаге правого рукава его мундира".

МИХАЙЛОВА О.А. и КОНАХОВСКАЯ З.П. один раз лично видели, как были расстреляны два военнопленных поляка, очевидно бежавшие от немцев и затем пойманные:

МИХАЙЛОВА об этом показала:

"Однажды, как обычно, я и КОНАХОВСКАЯ работали на кухне и услышали недалеко от дачи шум. Выйдя за дверь, мы увидели двух военнопленных поляков, окруженных немецкими солдатами, что-то раз"яснявшими унтер-офицеру РОЗЕ, затем к ним подошел оберст-лейтенант АРНЕС и что-то сказал РОЗЕ. Мы спрятались в сторону, так как боялись, что за проявленное любопытство РОЗЕ нас изобьет. Но нас все-таки заметили, и механик ГЛИНЕВСКИЙ, по знаку РОЗЕ, загнал нас на кухню, а поляков повел в сторону от дачи. Через несколько минут мы услышали выстрелы. Вернувшиеся вскоре немецкие солдаты и унтер-офицер РОЗЕ оживленно разговаривали. Я и КОНАХОВСКАЯ, желая выяснить, как поступили немцы с задержанными поляками, снова вышли на улицу. Одновременно с нами вышедший через главный вход дачи адъютант АРНЕСА по-немецки что-то спросил РОЗЕ, на что последний также по"немецки ответил: "Все в порядке". Эти слова я

H1521-0046

поняла, так как их немцы часто употребляли в разговорах между собой. Из всего происшедшего я заключила, что эти два поляка расстреляны".

Аналогичные показания по этому вопросу дала также КОНАХОВСКАЯ З.П.

Напуганные тем, что происходило на даче, АЛЕКСЕЕВА, МИХАЙЛОВА и КОНАХОВСКАЯ решили под каким-нибудь удобным предлогом оставить работу на даче. Воспользовавшись снижением им "зарплаты" с 9 марок до 3-х марок в месяц в начале января I942 г., по предложению МИХАЙЛОВОЙ, они не вышли на работу. За ними в тот же день вечером приехали на машине, привезли на дачу и в наказание посадили в холодную - МИХАЙЛОВУ на 8 суток, а АЛЕКСЕЕВУ и КОНАХОВСКУЮ на 3-е суток.

После того, как они отсидели этот срок, их всех уволили.

За время своей работы на даче АЛЕКСЕЕВА, МИХАЙЛОВА и КОНАХОВСКАЯ боялись делиться друг с другом своими наблюдениями обо всем том, что на даче происходило. Лишь будучи арестованными, сидя в холодной, ночью они поделились об этом.

МИХАЙЛОВА на допросе от 24 декабря I943 года показала:

"Здесь мы впервые поговорили откровенно о том, что делается на даче. Я рассказала все, что знала, но оказалось, что и КОНАХОВСКАЯ и АЛЕКСЕЕВА также знали все эти факты, но тоже, как и я, боялись говорить мне об этом. Тут же я узнала о том, что немцы в "Козьих Горах" расстреливали именно польских военнопленных, так как АЛЕКСЕЕВА рассказала, что она однажды осенью I94I года шла с работы и лично видела, как немцы загоняли в лес "Козьи Горы" большую группу военнопленных поляков, а затем слышала в этом месте стрельбу".

Аналогичные показания об этом дали также АЛЕКСЕЕВА и КОНАХОВСКАЯ.

Сопоставив свои наблюдения, АЛЕКСЕЕВА, МИХАЙЛОВА и КОНАХОВСКАЯ пришли к твердому убеждению, что в августе и сентябре месяцах I94I года на даче в "Козьих Горах" немцами производились массовые расстрелы военнопленных поляков.

Показания АЛЕКСЕЕВОЙ подтверждаются показаниями ее отца АЛЕКСЕЕВА Михаила, которому она еще в период своей работы на

H1521-0047

даче осенью I94I года рассказывала о своих наблюдениях по поводу творимых немцами на даче дел.

"Она мне долго ничего не говорила", - показал АЛЕКСЕЕВ Михаил, - "только приходя домой жаловалась, что на даче работать страшно и она не знает, как ей оттуда вырваться. Когда я ее спрашивал, почему ей страшно, она говорила, что в лесу очень часто слышится стрельба. Однажды, придя домой, она сказала мне по секрету, что в лесу "Козьи Горы" немцы расстреливают поляков. Выслушав дочь, я ее очень строго предупредил, чтобы она больше никому об этом не рассказывала, иначе узнают немцы и пострадает вся наша семья".

Показания о приводе на "Козьи Горы" военнопленных поляков небольшими группами в 20-30 человек, под охраной 5-7 немецких солдат, дали и другие свидетели, допрошенные Специальной Комиссией: КИСЕЛЕВ П.Г. - крестьянин хутора "Козьи Горы", КРИВОЗЕРЦЕВ М.Г. - плотник станции Красный Бор в Катынском лесу, ИВАНОВ С.В. - быв. нач. ст.Гнездово в районе Катынского леса, САВВАТЕЕВ И.В. - дежурный по той же станции, АЛЕКСЕЕВ М.А. - председатель колхоза дер.Борок, ОГЛОБЛИН А.П. - священник Купринской церкви и др.

Эти свидетели слышали и выстрелы, раздававшиеся из леса на "Козьих Горах".

Особо важное значение для выяснения того, что происходило на даче в "Козьих Горах" осенью I94I г., имеют показания профессора астрономии, директора обсерватории в Смоленске - БАЗИЛЕВСКОГО Б.В.

Профессор БАЗИЛЕВСКИЙ в первые дни оккупации немцами Смоленска был насильно назначен ими зам.начальника города /бургомистра/, а начальником города был назначен немцами адвокат Меньшагин Б.Г., впоследствии ушедший вместе с ними, предатель, пользовавшийся особым доверием у немецкого командования и в частности у коменданта Смоленска фон ШВЕЦ"а.

В начале сентября I94I г. БАЗИЛЕВСКИЙ обратился с просьбой к МЕНЬШАГИНУ - ходатайствовать перед комендантом фон ШВЕЦ об освобождении из лагеря военнопленных № I26 педагога ЖИГЛИНСКОГО. Выполняя эту просьбу, МЕНЬШАГИН обратился к фон ШВЕЦУ и, затем, передал БАЗИЛЕВСКОМУ, что его просьба не может быть удовлетворена, так как по словам фон ШВЕЦ"а "получена директива из Берлина, предписывающая неукос-

H1521-0048

нительно проводить самый жесткий режим в отношении военнопленных, не допуская никаких послаблений в этом вопросе".

"Я невольно возразил, - показал свидетель БАЗИЛЕВСКИЙ, - "что же может быть жестче существующего в лагере режима"? МЕНЬШАГИН странно посмотрел на меня и, наклонившись ко мне, тихо ответил: "Может быть. Русские, по крайней мере, сами будут умирать, а вот военнопленных поляков предложено просто уничтожить".

"Как так? Как это понимать?" - воскликнул я.

"Понимать надо в буквальном смысле. Есть такая директива из Берлина", - ответил МЕНЬШАГИН и тут же попросил меня "ради всего святого" никому об этом не говорить..."

"Недели через две после описанного выше разговора с МЕНЬШАГИНЫМ я, будучи снова у него на приеме, не удержался и спросил: "Что слышно о поляках?" МЕНЬШАГИН помедлил, а потом все же ответил: "С ними уже покончено. фон ШВЕЦ сказал мне, что они расстреляны где-то недалеко от Смоленска".

"Видя мою растерянность, МЕНЬШАГИН снова предупредил меня о необходимости держать это дело в строжайшем секрете и затем стал "объяснять" мне линию поведения немцев в этом вопросе. Он сказал, что расстрел поляков является звеном в общей цепи проводимой Германией антипольской политики, особенно обострившейся в связи с заключением русско-польского договора".

БАЗИЛЕВСКИЙ также рассказал Специальной Комиссии о своей беседе с зондерфюрером 7-го отдела немецкой комендатуры-ГИРШФЕЛЬДОМ - прибалтийским немцем, хорошо говорящим по-русски:

"ГИРШФЕЛЬД с циничной откровенностью заявил мне, что исторически доказана вредность поляков и их неполноценность, а потому уменьшение населения Польши послужит удобрением почвы и создаст возможность для расширения жизненного пространства Германии". В этой связи ГИРШФЕЛЬД с бахвальством

H1521-0049

рассказал, что в Польше интеллигенции не осталось совершенно, так как она повешена, расстреляна и заключена в лагери".

Показания БАЗИЛЕВСКОГО подтверждены опрошенным Специальной Комиссией свидетелем - профессором физики ЕФИМОВЫМ И.Е., которому БАЗИЛЕВСКИЙ тогда же осенью I94Iг. рассказал о своем разговоре с МЕНЬШАГИНЫМ.

Документальным подтверждением показаний БАЗИЛЕВСКОГО и ЕФИМОВА являются собственноручные записи МЕНЬШАГИНА, сделанные им в своем блокноте.

Этот блокнот, содержащий в себе I7 неполных страниц, был обнаружен в делах Городского Управления Смоленска после его освобождения Красной Армией.

Принадлежность указанного блокнота МЕНЬШАГИНУ и его почерк удостоверены как показаниями БАЗИЛЕВСКОГО, хорошо знающего почерк МЕНЬШАГИНА, так и графологической экспертизой.

Судя по имеющимся в блокноте датам, его содержание относится к периоду от первых дней августа I94I года до ноября того же года.

В числе различных заметок по хозяйственным вопросам /о дровах, об электроэнергии, торговле и проч./ имеется ряд записей, сделанных МЕНЬШАГИНЫМ очевидно, для памяти, как указания немецкой комендатуры Смоленска.

Из этих записей достаточно четко вырисовывается круг вопросов, которыми занималось Управление города, как орган, выполнявший все указания немецкого командования.

На первых трех страницах блокнота подробно изложены порядок организации еврейского "гетто" и система репрессий, которые должны к евреям применяться.

На странице IO-й, помеченной I5 августа I94I года, значится:

"Всех бежавших поляков военнопленных задерживать и доставлять в комендатуру"

На странице I5-й /без даты/ записано:

"Ходят ли среди населения слухи о расстреле польских военнопленных в Коз.гор. /Умнову/".

Из первой записи явствует, во-первых, что I5 августа I94I года военнопленные поляки еще находились в районе Смоленска и, во-вторых, что они арестовывались немецкими властями.

H1521-0050

H1521-0051

Вторая запись свидетельствует о том, что немецкое командование, обеспокоенное возможностью проникновения слухов о совершенном им преступлении в среду гражданского населения, специально давало указания о проверке этого своего предложения.

УЛЛЮВ, который упоминается в записи, был начальником русской полиции Смоленска в первые месяцы его оккупации.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ПРОВОКАЦИИ.

Зимой I942-43 гг. общая военная обстановка резко изменилась не в пользу немцев. Военная мощь Советского Союза все усиливалась, единение СССР с союзниками крепло. Немцы решили пойти на провокацию, использовав для этой цели злодеяния, совершенные ими в Катынском лесу, и приписав их органам Советской власти. Этим они рассчитывали поссорить русских с поляками и замести следы своего преступления.

Священник села Куприно Смоленского р-на А.П.ОГЛОБЛИН показал:

"...После Сталинградских событий, когда немцы почувствовали неуверенность, они подняли это дело. Среди населения пошли разговоры, что "немцы свои дела поправляют".

Приступив к подготовке катынской провокации, немцы, в первую очередь, занялись поисками "свидетелей", которые могли бы под воздействием уговоров, подкупа или угроз дать нужные немцам показания.

Внимание немцев привлек проживавший на своем хуторе ближе всех к даче в "Козьих Горах" крестьянин Киселев Парфен Гаврилович, I870 года рождения.

КИСЕЛЕВА вызвали в гестапо еще в конце I942 года и, угрожая репрессиями, требовали от него дать вымышленные показания о том, что ему, якобы, известно, как весной I940 года большевики на даче УНКВД в "Козьих Горах" расстреляли военнопленных поляков.

Об этом КИСЕЛЕВ показал:

"Осенью I942 года ко мне домой пришли два полицейских и предложили явиться в гестапо на станцию Гнездово В тот же день я пошел в гестапо, которое помещалось в двухэтажном доме рядом с железнодорожной станцией.

H1521-0052

В комнате, куда я зашел, находились немецкий офицер и переводчик. Немецкий офицер, через переводчика, стал расспрашивать меня - давно ли я проживаю в этом районе, чем занимаюсь и каково мое материальное положение.

Я рассказал ему, что проживаю на хуторе в районе "Козьих Гор" с I907 года и работаю в своем хозяйстве. О своем материальном положении я сказал, что приходится испытывать трудности, так как сам я в преклонном возрасте а сыновья на войне.

После непродолжительного разговора на эту тему, офицер заявил, что по имеющимся в гестапо сведениям, сотрудники НКВД в I940 году в Катынском лесу на участке "Козьих Гор" расстреляли польских офицеров, и спросил меня - какие я могу дать по этому вопросу показания. Я ответил, что вообще никогда не слыхал, чтобы НКВД производило расстрелы в "Козьих Горах", да и вряд ли это возможно, об"яснил я офицеру, так как "Козьи Горы" совершенно открытое многолюдное место и, если бы там расстреливали, то об этом бы знало все население близлежащих деревень.

Офицер ответил мне, что я все же должен дать такие показания, так как это, якобы, имело место. За эти показания мне было обещано большое вознаграждение.

Я снова заявил офицеру, что ничего о расстрелах не знаю и что этого вообще не могло быть до войны в нашей местности. Несмотря на это, офицер упорно настаивал, чтобы я дал ложные показания.

После первого разговора, о котором я уже показал, я был вторично вызван в гестапо лишь в феврале I943 года. К этому времени мне было известно о том, что в гестапо вызывались и другие жители окрестных деревень и что от них такие требовали такие показания, как и от меня.

В гестапо тот же офицер и переводчик, у которых я был на первом допросе, опять требовали от меня, чтобы я дал показания о том, что являлся очевидцем расстрела польских офицеров, произведенного, якобы, НКВД в I940 г. Я снова заявил офицеру гестапо, что это ложь, так как до войны ни о каких расстрелах ничего не слышал и что ложных показаний давать не стану. Но переводчик не стал меня слушать, взял со стола написанный от руки документ и прочитал его. В нем было сказано, что, я, КИСЕЛЕВ, проживая

на хуторе в районе "Козьих Гор", сам видел, как в I940 году сотрудники НКВД расстреливали польских офицеров. Прочитав этот документ, переводчик предложил мне его подписать. Я отказался это сделать. Тогда переводчик стал понуждать меня к этому бранью и угрозами. Под конец он заявил: "Или вы сейчас же подпишите, или мы вас уничтожим. Выбирайте".

Испугавшись угроз, я подписал этот документ, решив, что на этом дело кончится".

В дальнейшем, после того как немцы организовали посещение катынских могил различными "делегациями", КИСЕЛЕВА заставили выступить перед прибывшей "польской делегацией".

КИСЕЛЕВ, забыв содержание подписанного в гестапо протокола, спутался и под конец отказался говорить.

Тогда гестапо арестовало КИСЕЛЕВА и, нещадно избивая его в течение полутора месяцев, вновь добилось от него согласия на "публичные выступления".

Об этом КИСЕЛЕВ показал:

"В действительности получилось не так.

Весной I943 года немцы оповестили о том, что ими в Катынском лесу в районе "Козьих Гор" обнаружены могилы польских офицеров, якобы расстрелянных органами НКВД в I940 году.

Вскоре после этого ко мне в дом пришел переводчик гестапо и повел меня в лес в район "Козьих Гор".

Когда мы вышли из дома и остались вдвоем, переводчик предупредил меня, что я должен сейчас рассказать присутствующим в лесу людям все в точности, как было изложено в подписанном мною в гестапо документе.

Придя в лес, я увидел разрытые могилы и группу неизвестных мне лиц. Переводчик сказал мне, что это "польские делегаты", прибывшие для осмотра могил.

Когда мы подошли к могилам, "делегаты" на русском языке стали задавать мне различные вопросы по поводу расстрела поляков. Но так как со времени моего вызова в гестапо прошло более месяца, я забыл все, что было в подписанном мною документе, и стал путаться, а под конец сказал, что ничего о расстреле польских офицеров не знаю.

H1521-0053

Немецкий офицер очень разозлился, а переводчик грубо оттащил меня от "делегации" и прогнал.

На следующий день, утром, к моему двору подъехала машина, в которой был офицер гестапо. Разыскав меня во вдоре, он об"явил, что я арестован, посадил в машину и увез в Смоленскую тюрьму...

После моего ареста я много раз вызывался на допросы, но меня больше били, чем допрашивали. Первый раз вызвали, сильно избили и обругали, заявляя, что я их подвел, и потом отправили в камеру.

При следующем вызове мне сказали, что я должен публично заявлять о том, что являясь очевидцем расстрела польских офицеров большевиками и что до тех пор, пока гестапо не убедится, что я это буду добросовестно делать я не буду освобожден из тюрьмы. Я заявил офицеру, что луч буду сидеть в тюрьме, чем говорить людям в глаза ложь. После этого меня сильно избили.

Таких допросов, сопровождавшихся побоями, было несколько, в результате я совершенно обессилел, стал плохо слышать и не мог двигать правой рукой.

Примерно через месяц после моего ареста немецкий офицер вызвал меня и сказал: "Вот видите, КИСЕЛЕВ, к чему привело ваше упрямство. Мы решили казнить вас.Утром повезем в Катынский лес и повесим". Я просил офицера не делать этого, стал убеждать его, что я не подхожу для роли "очевидца" расстрела, так как вообще врать не умею и поэтому снова что-нибудь напутаю. Офицер настаивал на своем. Через несколько минут в кабинет вошли солдаты и начали избивать меня резиновыми дубинками.

Не выдержав побоев и истязаний, я дал согласие выступать публично с вымышленным рассказом о расстреле поляков большевиками. После этого я был освобожден из тюрьмы с условием - по первому требованию немцев выступать перед "делегациями" в Катынском лесу...

В каждом случае перед тем, как вести меня в лес к раскопкам могил, переводчик приходил ко мне домой, вызывал во двор, отводил в сторону, чтобы никто не слышал, и в течение получаса заставлял заучивать наизусть все, что мне нужно будет говорить о якобы имевшем место расстреле НКВД польских офицеров в I940 году.

H1521-0054

Я вспоминаю, что переводчик говорил мне примерно следующее: "Я живу на хуторе в районе "Козьих Гор" недалеко от дачи НКВД. Весной 1940 г. я видел, как свозили в лес поляков и по ночам их там расстреливали". И обязательно нужно было дословно заявить, что "это дело рук НКВД".

После того, как я заучивал то, что мне говорил переводчик, он отводил меня в лес к разрытым могилам и заставлял повторять все это в присутствии прибывших "делегаций" Мои рассказы строго контролировались и направлялись переводчиком гестапо.

Однажды я выступал перед какой-то "делегацией" и мне задали вопрос: "Видел ли я лично этих поляков до расстрела их большевиками". Я не был подготовлен к такому вопросу и ответил, как было в действительности, т.е. что видел польских военнопленных до начала войны, так как они работали на дорогах. Тогда переводчик грубо оттащил меня в сторону и прогнал домой.

Прошу мне верить, что меня все время мучила совесть, так как я знал, что в действительности расстрел польских офицеров производился немцами в 1941 году, но у меня другого выхода не было, так как я постоянно находился под страхом повторного ареста и пыток".

Показания КИСЕЛЕВА П.Г. о его вызове в гестапо, последующем аресте и избиениях подтверждаются проживающими вместе с ним его женой КИСЕЛЕВОЙ Аксиньей, 1870 года рождения, его сыном КИСЕЛЕВЫМ Василием, 1911 года рождения и невесткой КИСЕЛЕВОЙ Марией, 1918 года рождения, а также занимающим у КИСЕЛЕВА на хуторе комнату дорожным мастером СЕРГЕЕВЫМ Тимофе Ивановичем, 1901 года рождения.

Увечья, причиненные КИСЕЛЕВУ в гестапо /повреждение плеча, значительная потеря слуха/, подтверждены актом врачебно-медицинского обследования.

В поисках "свидетелей" немцы в дальнейшем заинтересовались работниками железнодорожной станции Гнездово, находящейся в двух с половиной километрах от "Козьих Гор".

H1521-0055

На эту станцию весной 1940 года прибывали военнопленные поляки, и немцам, очевидно, хотелось получить соответствующие показания железнодорожников. В этих целях весной 1943 года немцами были вызваны в гестапо бывший начальник станции Гнездово - ИВАНОВ С.В., дежурный по станции САВВАТЕЕВ И.В. и другие.

Об обстоятельствах своего вызова в гестапо ИВАНОВ С.В. 1882 года рождения, показал:

"Это было в марте 1943 года. Меня допрашивал немецкий офицер в присутствии переводчика. Распросив меня через переводчика о том, кто я такой и какую должность занимал на станции Гнездово до оккупации района немцами, офицер спросил меня, известно ли мне о том, что весной 1940 года на станцию Гнездово в нескольких поездах, большими партиями, прибыли военнопленные польские офицеры.

Я сказал, что об этом я знаю.

Тогда офицер спросил меня, известно ли мне, что большевики той же весной 1940 года, вскоре после прибытия польских офицеров, всех их расстреляли в Катынском лесу.

Я ответил, что об этом мне ничего неизвестно и что этого не может быть потому, что прибывших весной 1940 года на станцию Гнездово военнопленных польских офицеров я встречал на протяжении 1940-1941 г.г., вплоть до занятия немцами Смоленска, на дорожно-строительных работах.

Офицер тогда заявил мне, что если германский офицер утверждает, что поляки были расстреляны большевиками, то значит так было на самом деле. "Поэтому", - продолжал офицер, "вам нечего бояться, и вы можете со спокойной совестью подписать протокол, что военнопленные польские офицеры были расстреляны большевиками и что вы являлись очевидцем этого".

Я ответил ему, что я старик, мне уже 61 год и на старости лет я не хочу брать греха на душу. Я могу только показать, что военнопленные поляки действительно прибыли на станцию Гнездово весной 1940 года.

H1521-0056

Тогда германский офицер стал уговаривать меня дать требуемые показания, обещая в положительном случае перевести меня с должности сторожа на переезде и назначить на должность начальника станции Гнездово, которую я занимал при советской власти, и обеспечить меня материально.

Переводчик подчеркнул, что мои показания, как бывшего железнодорожного служащего станции Гнездово, расположенной ближе всего к Катынскому лесу, чрезвычайно важны для германского командования и что я жалеть не буду, если дам такие показания.

Я понял, что попал в чрезвычайно тяжелое положение и что меня ожидает печальная участь, но тем не менее я вновь отказался дать германскому офицеру вымышленные показания.

После этого офицер стал на меня кричать, угрожать избиением и расстрелом, заявляя, что я не понимаю собственной выгоды. Однако, я твердо стоял на своем.

Тогда переводчик составил короткий протокол на немецком языке на одной странице и рассказал своими словами его содержание.

В этом протоколе был записан, как мне рассказал переводчик, только факт прибытия польских военнопленных на станцию Гнездово. Когда я стал просить, чтобы мои показания были записаны не только на немецком, но и на русском языке, то офицер окончательно вышел из себя, избил меня резиновой палкой и выгнал из помещения..."

САВВАТЕЕВ И.В., 1880 года рождения, показал:

"...В гестапо я показал, что действительно весной 1940 года на ст.Гнездово в нескольких поездах прибывали военнопленные поляки и что они на машинах проследовали дальше, а куда - мне неизвестно. Я также добавил, что этих поляков я позднее встречал неоднократно на шоссе Москва - Минск, производивших небольшими партиями ремонтные работы.

Офицер заявил мне, что я путаю, что я не мог встречать поляков на шоссе, так как они расстреляны большевиками, и требовал, чтобы я именно об этом и показал. Я отказался.

После длительных угроз и уговариваний офицер посоветовался о чем-то с переводчиком на немецком языке, и переводчик тогда написал короткий протокол и дал мне его на подпись, об"яснив, что здесь изложено содержание моих показаний. Я попросил переводчика дать мне возможность самому прочесть

H1521-0057

протокол, но тот оборвал меня бранью и приказал немедленно не подписать его и убираться вон. Я помедлил минуту, переводчик схватил висевшую на стене резиновую дубинку и замахнулся на меня. После этого я подписал подсунутый мне протокол. Переводчик сказал, чтобы я убирался домой и никому не болтал, иначе меня расстреляют..."

Поиски "свидетелей" не ограничились названными лицами. Немцы настойчиво старались разыскать бывших сотрудников НКВД и заставить их дать нужные для них ложные показания.

Случайно арестовав бывшего рабочего гаража УНКВД Смоленской области ИГНАТЮК Е.Л., немцы упорно путем угроз и избиений добивались от него дать показания о том, что он, якобы, являлся не рабочим гаража, а шофером и лично возил на расстрел военнопленных поляков.

По этому вопросу ИГНАТЮК Е.Л., 1903 года рождения, показал:

"Когда я был в первый раз на допросе у начальника полиции АЛФЕРЧИКА, он, обвиняя меня в агитации против немецких властей, спросил, кем я работал в НКВД. Я ему ответил, что я работал в гараже Управления НКВД Смоленской области в качестве рабочего. АЛФЕРЧИК на этом же допросе стал от меня добиваться, чтобы я ему дал показания о том, что я работал в Управлении НКВД не рабочим гаража, а шофером.

АЛФЕРЧИК, не получив от меня нужных показаний, был сильно раздражен и вместе со своим адьютантом, которого он называл Жорж, завязали мне голову и рот какой-то тряпкой, сняли с меня брюки, положили на стол и начали бить резиновыми палками.

После этого меня опять вызвали на допрос, и АЛФЕРЧИК требовал от меня, чтобы я дал ему ложные показания о том, что польских офицеров в Катынском лесу расстреляли органы НКВД в 1940 году, о чем мне, якобы, как шоферу, участвовавшему в перевозке польских офицеров в Катынский лес и присутствовавшему при их расстреле, известно. При моем согласии дать такие показания, АЛФЕРЧИК обещал освободит меня из тюрьмы и устроить на работу в полицию, где мне будут созданы хорошие условия жизни, в противном же случае они меня расстреляют...

H1521-0058

Последний раз меня в полиции допрашивал следователь АЛЕКСАНДРОВ, который требовал от меня таких же ложных показаний о расстреле польских офицеров, как и АЛФЕРЧИК, но и у него на допросе я отказался давать вымышленные показания.

После этого допроса меня опять избили и отправили в гестапо...

...В гестапо от меня требовали так же, как и в полиции, ложных показаний о расстреле польских офицеров в Катынском лесу в 1940 году советскими властями, о чем, мне, как шоферу, якобы, известно".

В изданной германским Министерством иностранных дел книге, в которой были помещены сфабрикованные немцами материалы по "Катынскому делу", кроме упомянутого выше КИСЕЛЕВА П.Г., были названы в качестве "свидетелей" ГОДЕЗОВ /он же ГОДУНОВ/, 1877 года рождения, СИЛЬВЕРСТОВ Григорий, 1891 года рождения, АНДРЕЕВ Иван, 1917 года рождения, ЖИГУЛЕВ Михаил, 1915 года рождения, КРИВОЗЕРЦЕВ Иван, 1915 года рождения, и ЗАХАРОВ Матвей, 1893 года рождения.

Проверкой установлено, что первые двое из перечисленных выше /ГОДЕЗОВ и СИЛЬВЕРСТОВ/ умерли в 1943 г. до освобождения Смоленской области Красной Армией; следующие трое /Андреев, Жигулев и Кривозерцев/ ушли с немцами, а может быть, были ими увезены насильно, а последний - ЗАХАРОВ Матвей - бывший сцепщик на станции Смоленск, работавший при немцах старостой в дер. Новые Батеки, был разыскан и допрошен Специальной Комиссией.

ЗАХАРОВ рассказал, каким способом немцы получили у него нужные им ложные показания по "Катынскому делу".

"В начале марта 1943 года, - показал ЗАХАРОВ, - ко мне на квартиру пришел сотрудник Гнездовского гестапо, фамилии его я не знаю, и сказал, что меня вызывает офицер.

Когда я пришел в гестапо, немецкий офицер через переводчика заявил мне: "Нам известно, что вы работали сцепщиком на ст.Смоленск - центральная и должны показать, что в 1940 году через Смоленск направлялись вагоны с военнопленными поляками на станцию Гнездово, после чего поляки были расстреляны в лесу у "Козьих Гор".

H1521-0059

В ответ на это я заявил, что вагоны с поляками в 1940 году действительно проходили через Смоленск по направлению на запад, но где была станция назначения я не знаю...

Офицер сказал мне, что если я по-хорошему не желаю дать показания, то он заставит сделать это по принуждению. После этих слов он взял резиновую дубинку и начал меня избивать. Затем меня положили на скамейку и офицер вместе с переводчиком были меня. Сколько было нанесено ударов, я не помню, т.к. вскоре потерял сознание.

Когда я пришел в себя, офицер потребовал от меня подписать протокол допроса, и я, смалодушничав, под воздействием побоев и угроз расстрела, дал ложные показания и подписал протокол. После подписания протокола я был из гестапо отпущен...

Через несколько дней после моего вызова в гестапо, примерно в середине марта 1943 года, ко мне на картиру пришел переводчик и сказал, что я должен нойти к немецкому генералу и подтвердить там свои показания.

Когда мы пришли к генералу, он спросил у меня - подтверждаю ли я свои показания. Я сказал, что подтверждаю, так как еще в пути был предупрежден переводчиком, что если я откажусь подтвердить показания, то испытаю еще гораздо худшее, чем испытал в первый раз в гестапо.

Боясь повторения пыток, я ответил, что свои показания подтверждаю. Потом переводчик приказал мне поднять вверх правую руку и сказал мне, что я принял присягу и могу итти домой".

Установлено, что немцы пытались получить нужные им показания, применяя уговоры, угрозы и истязания, и от других лиц, в частности от бывшего помощника начальника Смоленской тюрьмы КАВЕРЗНЕВА Н.С., бывшего работника той же тюрьмы КОВАЛЕВА В.Г. и других.

Так как поиски нужного количества свидетелей не увенчались успехом, немцы расклеили в г.Смоленске и окрестных деревнях следующую листовку, подлинный экземпляр которой имеется в материалах Специальной Комиссии:

H1521-0060

Обращение к населению

Кто может дать данные про массовое убийство, совершенное большевиками в I940 году над пленными польскими офицерами и священниками в лесу Козьи горы около шоссе Гнездово - Катын ?

Кто наблюдал автотранспорты от Гнездова в Козьи Горы или

кто видел или слышал расстрелы? Кто знает жителей, которые могут рассказать об этом?

Каждое сообщение вознаграждается.

Сообщения направлять в Смоленск в немецкую полицию, Музейная улица 6, в Гнездово, в немецкую полицию дом № I05 у вокзала.

Фосс
лейтенант полевой полиции

3 май I943 г.

Такое же об"явление было помещено в издававшейся немцами в Смоленске газете "Новый путь" /№ 35 /I57/ от 6 мая I943 г./

О том, что немцы сулили награду за дачу нужных им показаний по "Катынскому делу", заявили опрошенные Специальной Комиссией свидетели - жители гор.Смоленска: СОКОЛОВА О.Е., ПУШИНА Е.А., БЫЧКОВ И.И., БОНДАРЕВ Г.Т., УСТИНОВ Е. и многие др.

ОБРАБОТКА КАТЫНСКИХ МОГИЛ

Наряду с поисками "свидетелей", немцы приступили к соответствующей подготовке могил в Катынском лесу: к из"ятию из одежды убитых ими польских военнопленных всех документов, помеченных датами позднее апреля I940 года, т.е. времени, когда, согласно немецкой провокационной версии, поляки были расстреляны большевиками; к удалению всех вещественных доказательств, могущих опровергнуть ту же провокационную версию.

Расследованием Специальной Комиссии установлено, что для этой цели немцами были использованы русские военнопленные числом до 500 человек, специально отобранные из лагеря военнопленных № I26.

H1521-0061

Специальная Комиссия располагает многочисленными свидетельскими показаниями по этому вопросу.

Из них особого внимания заслуживают показания врачебного персонала упомянутого лагеря.

Врач ЧИЖОВ А.Т., работавший в лагере № 126 в дни оккупации немцами Смоленска, показал:

"... Примерно в начале марта месяца 1943 года из Смоленского лагеря военнопленных № 126, из числа более физически крепких пленных, отобранно было несколько партий, общим количеством до 500 человек, для направления, якобы, на окопные работы. Впоследствии никто из этих пленных в лагерь не вернулся".

Врач ХМЫРОВ В.А., также работавший при немцах в том же лагере, показал:

"Мне известно, что примерно во второй половине февраля месяца или начале марта 1943 г. из нашего лагеря было отправлено в неизвестном мне направлении около 500 человек военнопленных красноармейцев. Отправка этих пленных производилась, якобы, на окопные работы, почему и отбирались физически полноценные люди..."

Тождественные показания дали: медсестра ЛЕНЬКОВСКАЯ О.Г., медсестра ТИМОФЕЕВА А.И., свидетельницы ОРЛОВА П.М., ДОБРОСЕРДОВА Е.Г. и свидетель КОЧЕТКОВ В.С.

Куда на самом деле были направлены 500 советских военнопленных из лагеря № 126, явствует из показаний свидетельницы МОСКОВСКОЙ А.М.

Гр-ка МОСКОВСКАЯ Александра Михайловна, проживавшая на окраине гор.Смоленска и работавшая в период оккупации на кухне в одной из немецких воинских частей, подала 5 октября 1943 г. заявление в Чрезвычайную Комиссию по расследованию зверств немецких оккупантов с просьбой вызвать ее для дачи важных показаний.

Будучи вызвана, она рассказала Специальной Комиссии, что в марте месяце 1943 года перед уходом на работу, зайдя за дровами в свой сарай, находившийся во дворе у берега Днепра, она нашла в нем неизвестного человека, который оказался русским военнопленным.

H1521-0062

МОСКОВСКАЯ А.М., 1922 года рождения, показала:

"... Из разговора с ним я узнала следующее:

Его фамилия ЕГОРОВ, зовут Николай, ленинградец. С конца 1941 года он все время содержался в немецком лагере для военнопленных № 126 в городе Смоленске. В начале марта 1943 года он с колонной военнопленных в несколько сот. человек был направлен из лагеря в Катынский лес. Там их, в том числе и ЕГОРОВА, заставляли раскапывать могилы, в которых были трупы в форме польских офицеров, вытаскивать эти трупы из ям и выбирать из их карманов документы, письма фотокарточки и все другие вещи. Со стороны немцев был строжайший приказ, чтобы в карманах трупов ничего не оставлять. Два военнопленных были расстреляны за то, что после того, как они обыскали трупы, немецкий офицер у этих трупов обнаружил какие то бумаги.

Извлекаемые из одежды, в которую были одеты трупы, вещи, документы и письма просматривали немецкие офицеры, затем заставляли пленных часть бумаг класть обратно в карманы трупов, остальные бросали в кучу из"ятых таким образом вещей и документов, которые потом сжигались.

Кроме того, в карманы трупов польских офицеров немцы заставляли вкладывать какие-то бумаги, которые они доставали из привезенных с собой ящиков или чемоданов /точно не помню/.

Все военнопленные жили на территории Катынского леса в ужасных условиях, под открытым небом и усиленно охранялись...

В начале апреля месяца 1943 года все работы, намеченные немцами, видимо, были закончены, так как 3 дня никого из военнопленных не заставляли работать...

Вдруг ночью их всех без исключения подняли и куда-то повели. Охрана была усилена. ЕГОРОВ заподозрил что-то неладное и стал с особым внимание следить за всем тем, что происходило. Шли они часа 3-4 в неизвестном направлении. Остановились в лесу на какой-то полянке у ямы. Он увидел, как группу военнопленных отделили от общей массы, погнали к яме, а затем стали расстреливать.

Военнопленные заволновались, зашумели, задвигались. Недалеко от ЕГОРОВА несколько человек военнопленных набросились на охрану, другие охранники побежали к этому месту.

H1521-0063

ЕГОРОВ воспользовался этим моментом замешательства и бросился бежать в темноту леса, слыша за собой крики и выстрелы.

После этого страшного рассказа, который врезался в мою память на всю жизнь, мне ЕГОРОВА стало очень жаль и я просила его зайти ко мне в комнату отогреться и скрываться у меня до тех пор, пока он не наберется сил. Но ЕГОРОВ не согласился... Он сказал, что во что бы то ни стало сегодня ночью уйдет и постарается пробраться через линию фронта к частям Красной Армии.

Но в этот вечер ЕГОРОВ не ушел. Наутро, когда я пошла проверить, он оказался в сарае. Как выяснилось, ночью он пытался уйти, но после того, как прошел шагов пятьдесят, почувствовал такую слабость, что вынужден был возвратиться. Видимо, сказалось длительное истощение в лагере и голод последних дней. Мы решили, что он еще день-два побудет у меня с тем, чтобы окрепнуть. Накормив ЕГОРОВА я ушла на работу.

Когда вечером я возвратилась домой, мои соседки - БАРАНОВА Мария Ивановна и КАБАНОВСКАЯ Екатерина Викторовна сообщили мне, что днем во время облавы немецкими полицейскими в моем сарае был обнаружен пленный красноармеец, которого они увели с собой."

В связи с обнаружением в сарае Московской военнопленного ЕГОРОВА она вызывалась в гестапо, где ее обвиняли в укрывательстве военнопленного.

МОСКОВСКАЯ на допросах в гестапо упорно отрицала какое-либо отношение к этому военнопленному, утверждая, что о нахождении его в сарае, принадлежавшем ей, она ничего не знает. Не добившись признания от МОСКОВСКОЙ, а также и потому, что военнопленный ЕГОРОВ, видимо, МОСКОВСКУЮ не выдал, она была выпущена из гестапо.

Тот же ЕГОРОВ рассказал Московской, что часть военнопленных, работавших в Катынском лесу, помимо выкапывания трупов, занималась привозом в Катынский лес трупов из других мест. Привезенные трупы сваливались в ямы вместе с выкопанными ранее трупами.

H1521-0064

Факт доставки в катынские могилы в большом количестве трупов расстрелянных немцами в других местах подтверждается также показаниями инженера-механика СУХАЧЕВА П.Ф.

СУХАЧЕВ П.Ф., 1912 года рождения, инженер-механик системы "Росглавхлеб", работавший при немцах машинистом на Смоленской городской мельнице, подал 8 октября 1943 года заявление с просьбой о вызове.

Будучи вызван Специальной Комиссией, он показал:

"... Как-то раз на мельнице во второй половине марта месяца 1943 года я заговорил с немецким шофером, немного владевшим русским языком. Выяснив у него, что он везет муку в деревню Савенки для воинской части и на другой день возвращается в Смоленск, я попросил его захватить меня с собой, дабы иметь возможность купить в деревне пищевые продукты. При этом я учитывал, что проезд на немецкой машине для меня исключал риск быть задержанным на пропускном пункте. Немецкий шофер согласился за плату. В тот же день, в десятом часу вечера, мы выехали на шоссе Смоленск - Витебск. Нас в машине было двое - я и немец-шофер. Ночь была светлая, лунная, однако устилавший дорогу туман несколько снижал видимость. Примерно на 22-23 километре от Смоленска, у разрушенного мостика на шоссе, был устроен об"езд с довольно крутым спуском. Мы стали уже спускаться с шоссе на об"езд, как нам навстречу из тумана внезапно показалась грузовая машина. То ли от того, что тормоза у нашей машины были не в порядке, то ли от неопытности шофера но мы не сумели затормозить нашу машину и вследствие того, что об"езд был довольно узкий, столкнулись с шедшей навстречу машиной. Столкновение было не сильным, так как шофер встречной машины успел взять в сторону, вследствие чего произошел скользящий удар боковых сторон машин. Однако, встречная машина, попав правым колесом в канаву, свалилась одним боком на косогор. Наша машина осталась на колесах. Я и шофер немедленно выскочили из кабинки и подошли к свалившейся машине. Меня поразил сильный трупный запах, очевидно, шедший от машины. Подойдя ближе, я увидел, что машина была заполнена грузом, покрытым сверху брезентом, затянутым веревками. От удара веревки лопнули, и часть груза вывали-

H1521-0065

H1521-0066

лась на косогор. Это был страшный груз. Это были трупы людей, одетых в военную форму.

Около машины находилось, насколько я помню, человек 6-7, из них один немец-шофер, два вооруженных автоматами немца, а остальные были русскими военнопленными, так как говорили по-русски и одеты были соответствующим образом.

Немцы с руганью набросились на моего шофера, затем предприняли попытки поставить машину на колеса. Минуты через две к месту аварии под"ехали еще две грузовых машины и остановились. С этих машин к нам подошла группа немцев и русских военнопленных, всего человек 10. Общими усилиями все стали поднимать машину. Воспользовавшись удобным моментом, я тихо спросил одного из русских военнопленных: "Что это такое?" Тот также тихо мне ответил: "Которую уже ночь возим трупы в Катынский лес".

Свалившаяся машина еще не была поднята, как ко мне и моему шоферу подошел немецкий унтер-офицер и отдал приказание нам немедленно ехать дальше. Так как на нашей машине никаких серьезных повреждений не было, то шофер, отведя ее немного в сторону, выбрался на шоссе, и мы поехали дальше.

Проезжая мимо подошедших позднее двух машин, крытых брезентом, я также почувствовал страшный трупный запах".

Показания СУХАЧЕВА подтверждаются показаниями ЕГОРОВА Владимира Афанасьевича, состоявшего в период оккупации на службе в полиции в качестве полицейского.

ЕГОРОВ показал, что, неся по роду своей службы охрану моста на перекрестке шоссейных дорог Москва -Минс и Смоленск - Витебск, он несколько раз ночью в конце марта и в первые дни апреля 1943 года наблюдал, как по направлению к Смоленску проезжали большие грузовые машины, крытые брезентом, от которых шел сильный трупный запах. В кабинах машин и сзади поверх брезента сидело по нескольку человек, из которых некоторые были вооружены и, несомненно, являлись немцами.

О своих наблюдениях ЕГОРОВ доложил начальнику полицейского участка в деревне Аржиповка ГОЛОВНЕВУ Кузьме Демьяновичу, который посоветовал ему "держать язык за зубами" и добавил: "Это нас не касается, нечего нам путаться в немецкие дела".

О том, что немцы перевозили трупы на грузовых машинах в Катынский лес, дал также показания ЯКОВЛЕВ-СОКОЛОВ Флор Максимович, 1896 года рождения, бывш. агент по снабжению столовых

Смоленского треста столовых, а при немцах - начальник полиции Катынского участка.

Он показал, что лично видел один раз в начале апреля 1943 года, как с шоссе в Катынский лес прошли четыре крытых брезентом грузовых автомашины, в которых сидело несколько человек, вооруженных автоматами и винтовками. От этих машин шел резкий трупный запах.

Из приведенных свидетельских показаний со всей ясностью можно заключить, что немцы расстреливали поляков и в других местах. Свозя их трупы в Катынский лес, они преследовали тройкую цель: во-первых, уничтожить следы своих собственных злодеяний; во-вторых, свалить свои преступления на Советскую власть; в-третьих, увеличить количество "большевистских жертв" в могилах Катынского леса.

"ЭКСКУРСИИ" НА КАТЫНСКИЕ МОГИЛЫ.

В апреле месяце 1943 года, закончив все подготовительные работы на могилах в Катынском лесу, немецкие оккупанты приступили к широкой агитации в печати и по радио, пытаясь приписать Советской власти зверства, совершенные ими самими над военнопленными поляками. В качестве одного из методов этой провокационной агитации немцы организовали посещения катынских могил жителями Смоленска и его окрестностей, а также и "делегациями" из стран, оккупированных немецкими захватчиками, или находящиеся в вассальной зависимости от них.

Специальная Комиссия опросила ряд свидетелей, участвовавших в "экскурсиях" на катынские могилы.

Свидетель ЗУБКОВ К.П., врач патологоанатом, работавший в качестве судебно-медицинского эксперта в Смоленске, показал Специальной Комиссии:

"... Одежда трупов, особенно шинели, сапоги и ремни, была довольно хорошо сохранившейся. Металлические части одежды - пряжки ремней, пуговицы, крбчки, шипы на ботинках и прочее имели не резко выраженную ржавчину и в некоторых случаях местами сохраняли блеск металла. Доступные осмотру ткани тела трупов - лица, шеи, руки имели преимущественно грязный зеленоватый цвет, в отдельных случаях грязнокоричневый,

H1521-0067

но полного разрушения тканей, гниения не было. В отдельных случаях были видны обнаженные сухожилия белесоватого цвета и часть мышц. Во время моего пребывания на раскопках на дне большой ямы работали люди по разборке и извлечению трупов. Для этого они применяли лопаты и другие инструменты, а также брали трупы руками, перетаскивали их за руки, за ноги и одежду с места на место. Ни в одном случае не приходилось наблюдать, чтобы трупы распадались, или чтобы отрывались у них отдельные части.

Учитывая все вышеизложенное, я пришел к выводу, что давность пребывания трупов в земле - не три года, как утверждали немцы, а значительно меньше. Зная, что в массовых могилах гниение трупов протекает быстрее, чем в одиночных и тем более без гробов, я пришел к выводу, что массовый расстрел поляков был произведен около полутора лет тому назад и может относиться к осени 1941 г. или весне 1942 г. В результате посещения раскопок, я твердо убедился, что совершенное чудовищное злодеяние - дело рук немцев".

Показания о том, что одежда трупов, ее металлические части, обувь, а также сами трупы хорошо сохранились, дали допрошенные Специальной Комиссией многочисленные свидетели, участвовавшие в "экскурсиях" на катынские могилы, в том числе: заведующий Смоленской водопроводной сетью КУЦЕВ И.З., учительница катынской школы ВЕТРОВА Е.Н., телефонистка Смоленского отделения связи ШЕДРОВА Н.Г., житель дер.Борок АЛЕКСЕЕВ М.А., житель дер. Новые Батеки КРИВОЗЕРЦЕВ Н.Г., дежурный по ст.Гнездово САВВАТЕЕВ И.В., гражданка Смоленска ПУШИНА Е.А., врач 2-й Смоленской больницы СИДОРУК Т.А., врач той же больницы КЕСАРЕВ П.М. и др.

ПОПЫТКИ НЕМЦЕВ ЗАМЕСТИ СЛЕДЫ СВОИХ ЗЛОДЕЯНИЙ.

Организованные немцами "экскурсии" не достигали своей цели. Все побывавшие на могилах убеждались в том, что перед ними налицо самая грубая и явная немецко-фашистская провокация. Поэтому со стороны немецких властей принимались меры к тому, чтобы заставить сомневающихся молчать.

Специальная Комиссия располагает показаниями целого ряда свидетелей, которые рассказали о том, как преследовали немецкие власти тех, кто сомневался, или не верил в провока-

H1521-0068

цию. Их увольняли со службы, арестовывали, угрожали расстрелом. Комиссия установила два случая расстрела за неумение "держать язык на привязи": такая расправа была учинена над бывшим немецким полицейским ЗАГАЙНОВЫМ и над ЕГОРОВЫМ А.М., работавшим на раскопках могил в Катынском лесу.

Показания о преследовании немцами людей, выражавших свои сомнения после посещения могил в Катынском лесу, дали: уборщица аптеки № I Смоленска ЗУБАРЕВА М.С., помощник санитарного врача Сталинского райздравотдела Смоленска КОЗЛОВА В.Ф. и другие.

Быв. нач. полиции катынского участка ЯКОВЛЕВ-СОКОЛОВ Ф.I показал:

"Создалась обстановка, вызывавшая серьезную тревогу в немецкой комендатуре, и на места полицейским аппаратом срочно были даны указания, во что бы то ни стало пресечь все вредные разговоры и арестовать всех лиц, высказывающих неверие в "катынское дело".

Мне лично, как нач. участковой полиции, такие указания дали: в конце мая I943 г. немецкий комендант с.Катынь обер-лейтенант БРАУНГ и в начале июня - нач.Смоленской районной полиции КАМЕНЕЦКИЙ.

Я созвал инструктивное совещание полицейских своего участка, на котором предложил задерживать и доставлять в полицию каждого высказывающего неверие и сомневающегося в правдоподобии сообщений немцев о расстреле большевиками польских военнопленных.

Выполняя эти указания немецких властей, я явно кривил душой, так как сам был уверен, что "катынское дело" - немецкая провокация. Полностью я убедился в этом, когда лично побывал на "экскурсии" в Катынском лесу".

Видя, что "экскурсии" местного населения на катынские могилы не достигают цели, немецкие оккупационные власти летом I943 г. распорядились зарыть эти могилы.

Перед своим отступлением из Смоленска немецкие оккупационные власти стали наспех заметать следы своих злодеяний. Дача, которую занимал "штаб 537 строительного батальона", была сожжена до тла. Трех девушек - АЛЕКСЕЕВУ, МИХАЙЛОВУ и КОНАХОВСКУЮ немцы разыскивали в дер. Борок, чтобы увезти

H1521-0069

с собой, а может быть и уничтожить. Разыскивали немцы и своего главного "свидетеля" КИСЕЛЕВА П.Г., но тот вместе со своей семьей успел скрыться. Немцы сожгли его дом.

Немцы старались схватить и других "свидетелей" - б. начальника станции Гнездово ИВАНОВА С.В. и б.дежурного по этой станции САВВАТЕЕВА И.В., а также б.спецщика ст.Смоленск ЗАХАРОВА М.Д.

В самые последние дни перед отступлением из Смоленска немецко-фашистские оккупанты искали профессоров БАЗИЛЕВСКОГО и ЕФИМОВА. Обоим удалось избегнуть увода или смерти лишь потому, что они заблаговременно скрылись.

Однако, замести следы и скрыть свои преступления немецко-фашистским захватчикам не удалось.

Произведенная судебно-медицинская экспертиза эксгумированных трупов с неопровержимой ясностью доказывает, что расстрел военнопленных поляков был произведен самими немцами

Ниже приводится акт судебно-медицинской экспертизы.

АКТ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

По указанию Специальной Комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу /близ гор.Смоленска/ военнопленных польских офицеров, судебно-медицинская экспертная комиссия в составе:

Главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР, директора Государственного Научно-Исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР - В.И.ПРОЗОРОВСКОГО;

Профессора судебной медицины 2-го Московского Государственного медицинского института, доктора медицинских наук - В.М.СМОЛЬЯНИНОВА;

Профессора патологической анатомии, доктора медицинских наук - Д.Н.ВЫРОПАЕВА;

Старшего научного сотрудника Танатологического отделения Государственного Научно-Исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР, доктора П.С.СЕМЕНОВСКО

Старшего научного сотрудника Судебно-Химического отделения Государственного Научно-Исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР, доцента М.Д.ШВАЙКОВОЙ:

при участии:

H1521-0070

Главного судебно-медицинского эксперта Западного фронта, майора медицинской службы НИКОЛЬСКОГО;

Судебно-медицинского эксперта Н... армии, капитана медицинской службы БУСОЕДОВА;

Начальника Патолого-анатомической лаборатории 92, майора медицинской службы - СУББОТИНА;

Майора медицинской службы ОГЛОБЛИНА;

Врача-специалиста, старшего лейтенанта медицинской службы САДЫКОВА;

Старшего лейтенанта медицинской службы ПУШКАРЕВОЙ;

в период с I6-го по 23-е января I944 г. произвела эксгумацию и судебно-медицинское исследование трупов польских военнопленных, погребенных в могилах на территории "Козьи Горы" в Катынском лесу, в I5-ти километрах от гор.Смоленска. Трупы польских военнопленных были погребены в общей могиле размером около 60 х 60 х 3 метра и, кроме того, в отдельной могиле размером около 7 х 6 х 3,5 метра. Из могил эксгумировано и исследовано 925 трупов.

Эксгумация и судебно-медицинское исследование трупов произведены для установления:

а/личности покойных,

б/причины смерти,

в/давности погребения.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА: см.материалы Специальной Комиссии.

ОБ"ЕКТИВНЫЕ ДАННЫЕ: см.протоколы судебно-медицинских исследований трупов.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Судебно-медицинская экспертная комиссия, основываясь на результатах судебно-медицинских исследований трупов, приходит к следующему заключению:

По раскрытии могил и извлечении трупов из них установлено:

а/среди массы трупов польских военнопленных находятся трупы в гражданской одежде, количество их по отношению к общему числу исследованных трупов незначительно /всего 2 на 925 извлеченных трупов/; на трупах были надеты ботинки военного образца;

H1521-0071

б/одежда на трупах военнопленных свидетельствует об их принадлежности к офицерскому и частично к рядовому составу польской армии;

в/обнаруженные при осмотре одежды разрезы карманов и сапог, вывороченные карманы и разрывы их показывают, что вся одежда на каждом трупе /шинель, брюки и др./, как правило, носит на себе следы обыска, произведенного на трупах;

г/в некоторых случаях при осмотре одежды отмечена целость карманов. В этих карманах, а также в разрезанных и разорванных карманах, под подкладкой мундиров, в поясах брюк, в портянках и носках найдены обрывки газет, брошюры, молитвенники, почтовые марки, открытые и закрытые письма, квитанции, записки и другие документы, а также ценности /слиток золота, золотые доллары/, трубки, перочинные ножи, курительная бумага, носовые платки и др.;

д/на части документов /даже без специальных исследований/ при осмотре их констатированы даты, относящиеся к периоду от 12 ноября 1940 г. до 20 июня 1941 г.;

е/ткань одежды, особенно шинелей, мундиров, брюк и верхних рубашек, хорошо сохранилась и с очень большим трудом поддается разрыву руками;

ж/у очень небольшой части трупов /20 из 925/ руки оказались связанными позади туловища с помощью белых плетеных шнуров.

Состояние одежды на трупах, именно тот факт, что мундиры, рубашки, поясные ремни, брюки и кальсоны застегнуты; сапоги или ботинки надеты; шарфы и галстуки повязаны вокруг шеи, помочи пристегнуты, рубашки заправлены в брюки - свидетельствует, что наружного осмотра туловища и конечностей трупов ранее не производилось.

Сохранность кожных покровов на голове и отсутствие на них, а также на покровах груди и живота /кроме трех случаев из 925/ каких бы то ни было надрезов разрезов и других признаков экспертной деятельности указывает, что судебно-медицинского исследования трупов не производилось, судя по эксгумированным судебно-медицинской экспертной комиссией трупам.

H1521-0072

Наружный и внутренний осмотры 925 трупов дают основания утверждать наличие огнестрельных ранений головы и шеи, в четырех случаях сочетавшихся с повреждением костей свода черепа тупым, твердым, тяжелым предметом. Кроме того, в назначительном количестве случаев обнаружено повреждение живота при одновременном ранении головы.

Входные отверстия огнестрельных ранений, как правило, единичные, реже - двойные, расположены в затылочной области головы вблизи от затылочного бугра, большого затылочного отверстия или на его краю. В небольшом числе случаев входные огнестрельные отверстия найдены на задней поверхности шеи, соответственно I,2,3 шейным позвонкам.

Выходные отверстия обнаружены чаще всего в лобной области, реже - в теменных и височных областях, а также на лице и шее. В 27 случаях огнестрельные ранения оказались слепыми /без выходных отверстий/ и в конце пулевых каналов под мягкими покровами черепа, в его костях, в оболочках и веществе мозга найдены деформированные, слабодеформированные и вовсе недеформированные оболочечные пули, применяемые при стрельбе из автоматических пистолетов, преимущественно калибра 7,65 мм.

Размеры входных отверстий на затылочной кости допускают вывод, что при расстрелах было употреблено огнестрельное оружие двух калибров: в подавляющем большинстве случаев - менее 8 мм, т.е. 7,65 мм и менее; в меньшем числе - свыше 8 мм, т.е. 9 мм.

Характер трещин костей черепа и обнаружение в некоторых случаях пороховых остатков у входного отверстия говорит о том, что выстрелы были произведены в упор или почти в упор.

H1521-0073

Взаиморасположение входных и выходных отверстий показывает, что выстрелы производились сзади, при наклоненной вперед голове. При этом пулевой канал проходил через жизненно важные отделы головного мозга или вблизи от них и разрушение ткани мозга являлось причиной смерти.

Обнаруженные на костях свода черепа повреждения тупым, твердым, тяжелым предметом сопутствовали огнестрельным ранениям головы и сами по себе причиной смерти не служили.

Судебно-медицинские исследования трупов, произведенны в период с 16 по 23 января 1944 г., свидетельствуют о том, что совершенно не имеется трупов в состоянии гнилостного распада или разрушения и что все 925 трупов находятся в сохранности - в начальной стадии потери трупом влаги /что наиболее часто и резко было выражено в области груди и живота, иногда и на конечностях; в начальной стадии жировоска; в резкой степени жировоска у трупов, извлеченных со дна могил/; в сочетании обезвоживания тканей трупа и образования жировоска.

Заслуживает особого внимания то обстоятельство, что мышцы туловища и конечностей совершенно сохранили свою макроскопическую структуру и свой почти обычный цвет; внутренние органы грудной и брюшной полости сохранили свою конфигурацию, в целом ряде случаев мышца сердца на разрезах имела ясно различимое строение и присущую ей окраску, а головной мозг представлял характерные структурные особенности с отчетливо выраженной границей серого и белого вещества. Кроме макроскопического исследования тканей и органов трупа, судебно-медицинской экспертизой из"ят соответствующий материал для последующих микроскопических и химических исследований в лабораторных условиях.

H1521-0074

В сохранении тканей и органов трупов имели известное значение свойства почвы на месте обнаружения.

По раскрытии могил и из"ятии трупов и пребывании их на воздухе они подвергались действию тепла и влаги в весенне-летнее время 1943 г. Это могло оказать влияние на резкое развитие процесса разложения трупов.

Однако степень обезвоживания трупов и образования в них жировоска, особо хорошая сохранность мышц и внутренних органов, а также и одежды дают основания утверждать, что трупы находились в почве недолгое время.

Сопоставляя же состояние трупов в могилах на территории "Козьи Горы" с состоянием трупов в других местах захоронения в г.Смоленске и его ближайших окрестностях - в Гедеоновке, Магаленщине, Реадовке, лагере № 126, Красном бору и т.д. /см.акт суд.мед.экспертизы от 22-го октября 1943 г./ надлежит признать, что погребение трупов польских военнопленных на территории "Козьи горы" произведено около 2-х лет тому назад. Это находит свое полное подтверждение в обнаружении в одежде на трупах документов, исключающих более ранние сроки погребения /см.пункт "д" ст. 36 и опись документов/.

Судебно-медицинская экспертная комиссия на основе данных и результатов исследований -

считает установленным акт умерщвления путем расстрела военнопленных офицерского и частично рядового состава польской армии;

утверждает, что этот расстрел относится к периоду около 2"х лет тому назад, т.е. между сентябрем - декабрем 1941 г.

усматривает в факте обнаружения судебно-медицинской экспертной комиссией в одежде трупов ценностей и документов, имеющих дату 1941 г. - доказательство того, что немецко-фашистские власти, предпринявшие в весенне-летнее время 1943 г. обыск трупов, произвели его не тщательно, а обнаруженные документы свидетельствуют о том, что расстрел произведен после июня 1941 г.;

констатирует, что в 1943 г. немцами произведено крайне ничтожное число вскрытий трупов расстрелянных польских военнопленных;

отмечает полную идентичность метода расстрела польских военнопленных со способом расстрелов мирных совет-

H1521-0075

ских граждан и советских военнопленных, широко практиковавшимся немецко-фашистскими властями на временно оккупированной территории СССР, в том числе в городах Смоленске, Орле, Харькове, Краснодаре, Воронеже.

Главный судебно-медицинский эксперт Наркомздрава СССР, директор Государственного научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР -
В.И.ПРОЗОРОВСКИЙ.

Профессор судебной медицины 2-го Московского государственного медицинского института, доктор медицинских наук В.М.СМОЛЬЯНИНОВ.

Профессор патологической анатомии
доктор медицинских наук - Д.Н.ВЫРОПАЕВ.

Старший научный сотрудник танатологического отделения Государственного научно-исследовательского института судебной медицины НКЗ СССР
доктор - П.С.СЕМЕНОВСКИЙ.

Старший научный сотрудник судебно-химического отделения Государственного научно-исследовательского института судебной медицины НКЗ СССР
доцент - М.Д.ЛВАЙКОВА.

Смоленск, 24 января 1944 г.

Машинистка
Данилюк

H1521-0076

СССР 54 /42/-

ДОКУМЕНТЫ, НАЙДЕННЫЕ НА ТРУПАХ.

Кроме данных, зафиксированных в акте судебно-медицинской экспертизы, время расстрела немцами военно-пленных польских офицеров /осень 1941 г., а не весна 1940 г., как утверждают немцы/ устанавливается также и обнаруженными при вскрытии могил документами, относящимися не только ко второй половине 1940 г., но и к весне и лету /март - июнь/ 1941 г.

Из обнаруженных судебно-медицинскими экспертами документов заслуживают особого внимания следующие:

1.НА ТРУПЕ № 92:

Письмо из Варшавы, адресованное Красному Кресту в Центральное Бюро военнопленных - Москва, ул.Куйбышева, 12. Письмо написано на русском языке. В этом письме Софья Зигонь просит сообщить местопребывание ее мужа Томала Зигоня. Письмо датировано 12.IX-40 г. На конверте имеется немецкий почтовый штамп - "Варшава, IX-40" и штамп - "Москва, почтамт 9 экспедиция, 28.IX-40 года" и резолюция красными чернилами на русском языке: "Уч:установить лагерь и направить для вручения. 15.XI-40 г." /подпись неразборчива/.

2.НА ТРУПЕ № 4:

Почтовая открытка, заказная № 0112 из Тарнополя с почтовым штемпелем "Тарнополь 12.XI-40 г.

Рукописный текст и адрес обесцвечены.

3.НА ТРУПЕ № 101:

Квитанция № 10293 от 19.XII-1939 г., выданная Козельским лагерем о приеме от Левандовского Эдуарда Адамовича золотых часов. На обороте квитанции имеется запись от 14 марта 1941 г. о продаже этих часов Ювелирторгу.

4.НА ТРУПЕ № 46:

Квитанция /№ неразборчив/, выданная 16.XII-1939 г. Старобельским лагерем о приеме от Арашкевича Владимира Рудольфовича золотых часов. На обороте квитанции имеется отметка от 25 марта 1941 г. о том, что часы проданы Ювелирторгу.

5.НА ТРУПЕ № 71:

Бумажная иконка с изображением Христа, обнаруженная между 144 и 145 страницами католического молитвенника. На обороте иконки имеется надпись, из которой разборчива подпись - "Ядвиня" и дата "4 апреля 1941 г."

H1521-0077

6. НА ТРУПЕ № 46:

Квитанция от 6 апреля 1941 г., выданная лагерем № 1-ОН о приеме от Арашкевича денег в сумме 225 рублей.

7. НА ТОМ ЖЕ ТРУПЕ № 46:

Квитанция от 5 мая 1941 г. выданная лагерем № 1-ОН о приеме от Арашкевича денег в сумме 102 рубля.

8. НА ТРУПЕ № 101:

Квитанция от 18 мая 1941 г., выданная лагерем № 1-ОН о приеме от Левандовского Э. денег в сумме 175 рублей.

9. НА ТРУПЕ № 53:

Неотправленная почтовая открытка на польском языке в адрес: Варшава, Багателя 15 кв. 47 Ирене Кучинской. Датирована 20 июня 1941 г. Отправитель Станислав Кучинский.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.

Из всех материалов, находящихся в распоряжении Специальной Комиссии, а именно - показаний свыше 100 опрошенных ею свидетелей, данных судебно-медицинской экспертизы, документов и вещественных доказательств, извлеченных из могил Катынского леса, с неопровержимой ясностью вытекают нижеследующие выводы:

1. Военнопленные поляки, находившиеся в трех лагерях западнее Смоленска и занятые на дорожно-строительных работах до начала войны, оставались там и после вторжения немецких оккупантов в Смоленск до сентября 1941 г. включительно;

2. В Катынском лесу осенью 1941 г. производились немецкими оккупационными властями массовые расстрелы польских военнопленных из вышеуказанных лагерей;

3. Массовые расстрелы польских военнопленных в Катынском лесу производило немецкое военное учреждение, скрывавшееся под условным наименованием "штаб 537 строительного батальона", во главе которого стояли обер-лейтенант Арнес и его сотрудники - обер-лейтенант Рекст, лейтенант Хотт;

4. В связи с ухудшением для Германии общей военно-политической обстановки к началу 1943 г. немецкие оккупационные власти в провокационных целях предприняли ряд

H1521-0078

мер к тому, чтобы приписать свои собственные злодеяния органам советской власти в расчете поссорить русских с поляками;

5.В этих целях:

а/немецко-фашистские захватчики, путем уговоров, попыток подкупа, угроз и варварских истязаний, старались найти "свидетелей" из числа советских граждан, от которых добивались ложных показаний о том, что военнопленные поляки якобы были расстреляны органами советской власти весной 1940 г.;

б/немецкие оккупационные власти весной 1943 г. свозили из других мест трупы расстрелянных ими военнопленных поляков и складывали их в разрытые могилы Катынского леса с расчетом скрыть следы своих собственных злодеяний и увеличить число "жертв большевистских зверств" в Катынском лесу;

в/ готовясь к своей провокации, немецкие оккупационные власти для работ по разрытию могил в Катынском лесу, извлечению оттуда изобличающих их документов и вещественных доказательств использовали до 500 русских военнопленных, которые по выполнении этой работы были немцами расстреляны.

6.Данными судебно-медицинской экспертизы с несомненностью устанавливаются:

а/время расстрела - осень 1941 г.;

б/применение немецкими палачами при расстреле польских военнопленных того же способа пистолетного выстрела в затылок, который применялся ими при массовых убийствах советских граждан в других городах, в частности, в Орле, Воронеже, Краснодаре и в том же Смоленске.

7.Выводы из свидетельских показаний и судебно-медицинской экспертизы о расстреле немцами военнопленных поляков осенью 1941 г. полностью подтверждаются вещественными доказательствами и документами, извлеченными из катынских могил;

8.Расстреливая польских военнопленных в Катынском лесу

H1521-0079

немецко-фашистские захватчики последовательно осуществляли свою политику физического уничтожения славянских народов.

Председатель Специальной Комиссии, член Чрезвычайной Государственной Комиссии, академик Н.Н.БУРДЕНКО

Ч л е н ы :

Член Чрезвычайной Государственной Комиссии, академик Алексей ТОЛСТОЙ.

Член Чрезвычайной Государственной Комиссии Митрополит НИКОЛАЙ.

Председатель Всеславянского Комитета генерал-лейтенант А.С.ГУНДОРОВ.

Председатель Исполкома Союза Обществ "Красного Креста" и "Красного Полумесяца" С.А.КОЛЕСНИКОВ

Народный Комиссар Просвещения РСФСР, академик В.П.ПОТЕМКИН

Начальник Главного Военно-Санитарного Управления Красной Армии, генерал-полковник Е.И.СМИРНОВ

Председатель Смоленского облисполкома Р.Е.МЕЛЬНИКОВ

24 января 1944 года, г.Смоленск.

Машинистка
Данилюк.

H1521-0080

СССР-93

267

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Сим удостоверяется, что документ названный:

" Польская Республика

против

1/ Немецких Военных Преступников

2/ тех групп и Организаций,
против которых внесен акт № I

перед

Международным Военным Трибуналом "

является оффициальным документом, пред"явленным Польским Правительством Международному Военному Трибуналу с соблюдением правил, установленных в статье 21 Устава.

/-/ Др. Цыприян

Печать Главной Комиссии по Исследованию немецких преступлений в Польше.

Доктор Тадеуш Цыприян, Заместитель Польского Представителя в Комиссии Соединенных Народов по Военным Преступлениям в Лондоне, подписывающий от имени Польского Правительства и Главной Комиссии по исследованию Немецких Военных Преступлений в Польше, печать которой к сему прилагается.

Нюрнберг, 8 декабря 1945 г.

H1521-0081

H1521-0082

Польская Республика

Польская Республика

против

I/ Немецких Военных Преступников

II/ их учреждений и организаций,
состоящих под обвинением № I

перед

Международным Военным Трибуналом.

I. Вступление

Американские Соединенные Штаты, Французская Республика, Соединенное Королевство Великой Британии и Северной Ирландии и Союз Советских Социалистических Республик - действуя от собственного имени и от имени всех Соединенных Народов привлекли к ответственности немецких военных преступников и их учреждения и организации, которые участвовали в заговоре против Соединенных Народов.

Обвинители, действующие от имени упомянутых Четырех Держав пред"явили Международному Военному Трибуналу свое Обвинение, перечисляющее действия, касающиеся всех заинтересованных Соединенных Народов. Этот обвинительный акт содержит также обвинения в военных преступлениях, совершенных на польской территории, против Польского Государства и против Польских Граждан.

Хотя все Соединенные Народы несли свое бремя во время войны и их страдания, жертвы и преследования не поддаются измерению и исчислению - в виду того, что каждый из них подвергался жестокостям, беззакониям и злодеяниям агрессора, однако, Польша имеет скорбную привилегию, что была Страной, против которой Обвиненные направили свою первую ожесточенную атаку; страной, на территории кото-

H1521-0083

рой были совершены ими самые жестокие злодеяния, страной, которая принесла самое большое число жертв.-

В виду вышеизложенного

Польская Республика

пред"являет сие обвинение, как итог преступлений, совершенных обвиняемыми в течении Шести лет оккупации и войны.

Обвинение это содержит три обвинительных пункта, пред"явленные Четырьмя Державами Международному Военному Трибуналу

Преступления против мира:

I. "Все обвиняемые сообща с разными другими лицами в течении ряда лет перед 3 мая 1945 г., участвуя в планировании, подготовке, начале и ведении агрессивных войн, нарушили договоры, соглашения и международные гарантии".

/стр. IO Обвинения/.

2. По отношению к Польше они нарушили:

а) конвенцию для мирного решения международных споров, заключенную в Гааге I8 октября I907 г.

б) III гаагскую конвенцию, относящуюся к открытию враждебных действий, подписанную I8 октяб. I907

в) мирный договор, подписанный в Версале 28 июня I9I9 года;

г) договор об арбитраже с Польшей, заключенный в Локарно I6 октября I925 года;

д) договор Келлога - Бриянда, подписанный в Париже 27 августа I928 года;

е) декларацию о не-агрессии с Польшей, подписанную 26 января I934 г. -

как указано в обвинении Четырех Держав. Приложение С.

Они поступили так, несмотря на многие обещания и нижеприведенные факты.

3. Польско - Немецкая Декларация от 26 января 1934 года, упомянутая выше, содержит между прочим нижеследующие постановления:

"Оба правительства базируют свои действия на факте, что сохранение и обеспечение прочного мира между их странами является существенным фактором общего мира в Европе".

"Вследствие этого они решили основать свои взаимоотношения на принципах, изложенных в Парижском Договоре от 27 августа 1928 года, и предлагают более точно определить применение этих принципов постольку, поскольку они касаются немецко-польских отношений"...

"Оба правительства об"являют, что намерены решать непосредственно все вопросы какого бы то ни было рода, относящиеся к их взаимным отношениям".

"Если бы между ними возникли какие бы то ни было споры и если бы не удалось добиться соглашения путем непосредственных переговоров, они будут добиваться в каждом отдельном случае решения на основании взаимного соглашения при помощи других мирных способов, без ущерба для возможности применения, если понадобится, таких методов действия, которые предусмотрены для таких случаев в других соглашениях, имеющих силу между ними. Ни в каком случае, однако, они не прибегнут к применению силы, чтобы добиться решения таких споров.

"Гарантия мира, созданная этими принципами, облегчит большую задачу обоих Правительств найти решение политических, экономических и социальным проблем, основанное на справедливом и честном согласовании интересов обеих сторон".

"Оба государства убеждены, что отношения между их странами будут таким образом развиваться плодотворно, и поведут к установлению соседских отношений, которые приведут к благополучию не только их обоих стран, но в равной мере и других народов Европы".

H1521-0084

H1521-0085

" Эта Декларация имеет силу в течение IO лет, считая со дня обмена ратификационными документами".

4. От имени Германии Декларация была подписана Константином Нейратом.

5. Обвиняемый Геринг во время посещения Варшавы сделал представителям Польского Правительства нижеследующее заявление /I6 февраля 1937 г./:

....."Со стороны Германии нет вовсе намерения лишить Польшу какой бы то ни было части ее территории. Германия вполне примирилась со своим теперешним территориальным составом. Германия не будет атаковать Польшу и не имеет намерения захватить Польский "Коридор". "Мы не желаем "Коридора". Я говорю это искренно и категорически – нам "Коридор" не нужен". "Точно также как Германия надеется и верит, что Польша не намерена захватить Восточную Пруссию и остальную часть Силезии, так и Польша может верить, что Германия не намерена лишить ее какого бы то ни было из ее прав и владений".

6. 5 ноября I937 года Польское и Германское Правительства издали одинаковые декларации относительно обращения с Меньшинствами. Декларация кончается следующим: "Вышеизложенные принципы не могут никаким образом влиять на обязанность меньшинств быть вполне лойяльными по отношению к Государству, к которому они принадлежат. Они проникнуты желанием обеспечить меньшинствам справедливые условия жизни и гармоничное сотрудничество с гражданами Государства, в котором они проживают, – состояние дел, которое содействует постепенному упрочению дружеских и добрососедских отношений между Польшей и Германией".
Как обманчиво было это заявление, покажет деятельность Пятой Колонны Германского меньшинства в Польше, вдохновляемой и наставляемой с этой целью Обвиняемыми.

7. 5 ноября I937 г. тогдашний Польский Посол был принят Гитлером в присутствии обвиняемого фон Нейрата. По этому случаю Гитлер заявил:

"Не будет никаких перемен в юридическом и политическом положении в Данциге.
Права Польского населения в Данциге будут уважаемы.
Права Польши в Данциге не будут нарушены".
Гитлер дважды заявил с пафосом: "Danzig ist mit Polen verbunden" /Данциг с Польшей связан/.

8. Намеки на перемену положения Данцига сделаны были впервые обвиненным Риббентроппом 25 октября 1938 г. Он намекнул на соединение Данцига с Рейхом взамен за продление срока Польско-Германского соглашения на двадцать пять лет и за гарантию Польско-Немецких границ. Полше было бы обеспечено сохранение там железных дорог и экономических облегчений, взамен согласия на постройку экстерриториальной автострады и железнодорожной линии через Померанию.
Это предложение было отклонено.

9. В дальнейшем обвиняемый Риббентроп во время посещения Варшавы уверял Польское Правительство в том, что "не будет faits accomplis на территории Вольного Города" (25-27 января 1939 года).

10. В течение нескольких месяцев предшествующих возникновению войны некоторые из обвиненных и другие, действующие по их приказам и инструкциям, вели агрессивную политику против Польши. Эта кампания усилялась пограничными столкновениями и концентрацией мобилизованных немецких военных сил на границах Польши.

11. 15 апреля 1939 г. Президент Американских Соединенных Штатов покойный Франклин Д. Рузвельт обратился с воззванием к Миру к предводителям Германии и Польши.

12. Вслед за Германской докладной запиской от 28 апреля 1939 Польское Правительство предложило свой меморандум и свои предложения Немецкому Правительству 5 мая 1939 г., предлагая практические меры решения проблемы Вольного Города Данцига.

13. 23 августа 1939 г. Бельгийский Король обратился по радио с Призывом к миру от имени Глав Государств, входящих в состав Группы Держав Осло.

H1521-0086

H1521-0087

14. 24 августа 1939 г. Президент Соединенных Штатов обратился еще раз с воззванием к Главам Польского Государства и Германского Рейха.

15. На оба эти воззвания Глава Польского Государства ответил, выражая свое согласие и желание решить спор мирным путем.

16. По внушению Британского Посла в Варшаве Польский Посол в Берлине получил инструкцию 31 августа 1939 года передать обвиняемому Риббентропу о готовности Польского Правительства войти в непосредственные переговоры с Немецким Правительством.

17. В тот же день Польский Посол встретился с обвиняемым Риббентропом. Последний заявил, что представитель Польского Правительства, снабженный требуемыми полномочиями, опоздал накануне.

18. Немецкая нота, содержащая условия, на которых спор с Польшей мог бы быть прекращен, была распространена по Немецкому Радио в 9 часов вечера 31 августа 1939 г. Однако нота эта была вручена Польскому Послу только 1 сентября 1939 года вечером. Это было несколько часов после того, как Германские Вооруженные Силы с воздуха и на земле завоевывали Польскую территорию: ранним утром 1 сентября 1939 года.

19. Таким образом, Германия атаковала Польшу вопреки своим международным обязательствам без предварительного об"явления войны и в момент, когда своими действиями вызвала в Польском Правительстве убеждение, что между обеими странами предстоят переговоры с целью уладить спор мирным путем.

Немецкая пятая колонна в Польше.

20. Задолго до начала открытия враждебностей, в то время, когда обвиняемые уверяли Польское Правительство и общественное мнение мира в своих миролюбивых намерениях по отношению к Польше, делали заявления и торжественные обещания мира и добрососедских отношений: действительная подготовка войны против Польши была в полном разгаре. Только начало враждебностей дало возможность обнаружить разлагающую деятельность немецких шпионов и системы Пятой Колонны в Польше.

21. Вот подробности, касающиеся организации диверсионной системы:

а/ "Агенты были вербованы главным образом из группы молодежи, известной под именем Гитлер Югенд и из мужчин и женщин, главным образом немецкой национальности, набираемых в Польше.

б/"Специальные курсы, продолжающиеся от 2 недель до 3 месяцев были организованы для этих агентов на территории Рейха".

в/"Участники курсов делились на 3 категории: первой, состоящей из лиц с основательным знанием польского языка, были доверены специальные задания для исполнения в тылу Польской Армии. Вторая состояла из лиц, которые должны были вмешаться в толпу польского населения, бегущего от войны и воздушных налетов.

г/"На коротко перед войной слушатели этих курсов были подвержены дополнительному обучению в специальных лагерях, где их причислили к "округам диверсантских действий".

22. Один из немецких диверсантов, 18 лет, пойманный в Польше показал следующее:

"В декабре 1938 г. члены Гитлер Югенд были призваны участвовать в трехмесячном курсе. Они обучались пользованию парашютами и поддерживанию связи с воздушными силами Рейха....."

23. Доказательства, собранные Польской Армией во время сентябрьской кампании 1939 г. указывают следующее:

а/"Что касается диверсантской деятельности в юго-западной Польше, она была заранее подготовлена и только приведена в исполнение агентами, опущенными на парашютах. Германский шпионаж был организован специальными эмиссарами, которые прикидываясь странствующими учителями, обучали шпионов и диверсантов. Каждый год несколько молодых немцев покидало каждую из германских колоний, чтобы отправиться в Рейх. Там они получали специальное обучение и вернувшись в Польшу совершали покаяние. Они обращались к местным властям, рассказывали о

H1521-0088

H1521-0089

жестокостях Наци и выражали радость по поводу возвращения на свою "дорогую родину". Но те же самые немцы состояли в постоянной связи и давали информации своим агентам в Германии по почте или через странствующих учителей.

б/ "Кроме агентов, набираемых из молодежи и назначенных к сотрудничеству с немецким населением, существовала группа руководителей и инструкторов, состоящая из офицеров, которые явились в Польшу, снабженные паспортами, задолго до начала враждебных отношений".

24. Одним из самых замечательных документов, найденных во время военных действий, был тайный Приказ, изданный Вермахтом. Он был найден при 2 германских летчиках, сбитых польской противо-воздушной обороной вблизи Познаня 2 сентября 1939 года. Вот несколько отрывков документа в переводе:

"Кроме жителей чисто польского происхождения, в разных областях существуют германские меньшинства и другие национальные группы, говорящие на не немецких языках, но у которых есть симпатия к немцам".

"Резервисты германской расы будут пробовать избежать мобилизации в Польскую Армию и присоединиться к Германской Армии. Некоторые резервисты, принадлежащие к другим национальным группам, будут поступать подобным образом".

"Вот знаки, при помощи которых можно отличить себя:

а/ кусок красной ткани размером обыкновенного носового платка, с большим желтым пятном посередине,

б/ светло-синяя повязка с желтым пятном посередине,

в/ светлый серо-коричневый плащ с желтой гранатой на пуговице воротника и на левом рукаве,

г/ другие силы, составляющие часть немецкого меньшинства и других национальных групп, которые помогают германской армии в борьбе, будут снабжены следующими отличительными знаками:

1/ повязкой со свастикой,

2/ в качестве оружия - пистолетами типа № 14 и 34, а также в известных случаях гранатами чешского образца.

д/ Пароль для всех участников /Немцев, Поляков, Украинцев, Русских и Чехов/:

Е С Н О

/в виду того, что это слово повсюду пишется и произносится одинаково/".

Документ, подлинный армейский приказ был подписан: Принц Рейсс, майор.

25. Таким образом, ясно и вне всякого сомнения доказано, что намерение и воля к войне существовала у обвиняемых задолго до действительного открытия враждебных действий. Подготовление Пятой Колонны и методы диверсии, периодические инструкции, обращенные к германскому меньшинству в Польше, являются доказательством этого.

Ответственность за это падает так на штатских, как и на военных обвиняемых в процессе и многих других лиц, действующих в заговоре с ними.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

I. "Все обвиняемые совершили военные преступления между I сентября I939 г. и 8 мая I945 г. в Германии и во всех странах и территориях, которые были заняты немецкими военными силами, начиная с I сентября I939 года, и в Австрии, Чехословакии и Италии, и на открытых морях."

"Все обвиняемые, действуя сообща в согласии с другими, составили и исполнили общий план или заговор для совершения Военных Преступлений, как это определено в статье 6/б/ Договора. Этот план охватывал, между прочим, ведение "тотальной войны", но не включал методов борьбы и военной оккупации, находящихся в прямом противоречии с военными законами и обычаями, и совершение преступлений на поле сражений во время столкновений с неприятельскими армиями, и против военнопленных, как и на занятых территориях против населения этих территорий"...

"Эти методы и преступления являлись нарушением междуна-

H1521-0090

H1521-0091

родних конвенций, уголовных законов отдельных стран и общих принципов уголовного права, каковые следуют из уголовного права всех цивилизованных народов. Они входили в состав и являлись частью системы поведения, применяемой постоянно обвиняемыми.

/стр.II Обвинения/.

2. Военные операции.

а/ Во время военных операций против Польши в сентябре 1939 г. германские войска организовали систематический террор и третировали население.

В сентябре 1939 г. немецкие войска заняли Ченстохов, промышленный город со 100.000 жителей, известный своим древним монастырем и костелом Братьев Паулинов с чудотворной иконой Богоматери, которая была в течении многих столетий почитаема Польским народом.

4 сентября 1939 года германские солдаты загнали 700-800 Польских и Еврейских женщин и мужчин в свободное пространство вокруг Собора Святого Семейства. Им было приказано стоять с поднятыми вверх руками в течении 2 часов. Кто падал в обморок или опускал руки, того били и толкали ногами. Вечером всех мужчин и женщин загнали в Собор и там заперли и держали в течении 2 суток без пищи".

В том же городе 60 человек было схвачено и расстреляно на месте. Населению запрещено было хоронить мертвых и тела лежали непохороненные в течении 2 дней. Это было якобы репрессией за мнимую попытку стрелять в германских солдат.

б/ 4 сентября 1939 г. было арестовано около 600 человек, в том числе 3 священников, а среди них ксионда Мондре, викарий костела Св. Якова в Ченстохове. Их поставили под стеной здания, лицом к отряду солдат, вооруженных винтовками и пулеметом. Затем им было приказано повернуться к стене и лечь на землю. Из пулемета стреляли над их головами. Было дано таким образом около трехсот залпов. Под влиянием этого ужасного истязания много жертв было в обмороке, 5 умерло, II сошло с ума. Затем оставшихся в живых заключили в тюрьму.

II.

в/ 3 сентября немецкие войска вошли в деревни Трусколясы и Тржепина, около Ченстохова. Они сожгли их целиком и застрелили многих жителей. В Трусколясах 55 человек было застрелено, в том числе 2-летний ребенок.

г/ В деревне Романув солдаты убили многих крестьян и сожгли их усадьбы.

Доказательства: ксендз Мондре, викарий костела Св. Якова в Ченстохове и оставшиеся в живых жители двух упомянутых выше деревень.

д/ 3 сентября 1939 г. немецкая 8 армия вошла в местность Верушув. Когда 17 и 46-ая Пехотные Дивизии Нюрнбергского Корпуса Армии вошли в упомянутый город, они стали обрезывать бороды встреченным ими Евреям и грабить Еврейские лавки. Они привели на ярморочную площадь 20 Евреев и застрелили их без всяких мотивов. Среди жертв этого умышленного убийства были: Израиль Леви - 65 лет, Мош Мозес, Абрагам Левкович, Усиль Бауметц и другие. Во время казни дочь одного из убитых подбежала к отцу, чтобы с ним проститься. Немецкие солдаты приказали ей открыть рот и выстрелили в него. Она пала жертвой на месте.

Доказательства: Отчет корреспондента Нью-Йорк Таймс и заявление под присягой, сделанное у делегата Еврейского Мирового Конгресса в Вильне/.

е/ 7 сентября 1939 г. немецкая армия заняла местность Александрув под Лодзью. Первым их делом было поджечь местную синагогу. Они арестовали 60 Евреев. 14 сентября 25 человек из числа арестованных погнали на двор городской управы, где их привязали друг к другу и били жестоко. Затем они были уведены на кладбище и застреляны. 16 сентября следующие 16 человек были взяты с места заключения и расстреляны в поле. Оставшиеся в живых были подвергнуты всякого рода истязаниям и сосланы в концентрационный лагерь.

Доказательства: Отчет в Черной Книге Полеского Еврейства, опубликованный в Нью-Йорке в 1943 г./.

H1521-0092

H1521-0093

ж/ 10 сентября большой отряд Гестапо и СС вошел в город Бендзин. Они привезли с собой грузовики, наполненные польскими изданиями "Штюрмера". В воскресение после бого служения население было весьма сильно провоцировано к избиению Евреев. Немецкие солдаты и Гестапо прогуливались и начали врываться в еврейские лавки и квартиры. Многие жители были избиты до крови, выброшены из окон и преследовались на улицах. Немецкие офицеры, стоявшие возле, ни словом не протестовали.

/Доказательства: свидетель Эстера Опатовска/

з/ третирование, убийство и грабеж были отмечены во многих других местностях, как напр.: Сосновец, Бельско, Краков, Мелец, Горлицы, Санок, Радом, Динов, Пиотрков, Влоцлавек, Ржешов, Сандомир и др.

и/ Что эти деяния, явные и постыдные нарушения законов ведения войны, были совершены во время военных действий и были известны, вдохновлялись и подстрекались высшими германскими властями, явствует из найденных в Немецкой прессе заявлений. Газета "Дер Штурмер" № 40 от октября 1939 г. содержит ясные признания в этом направлении. Книга: " Хейнтц Боровин-Вентски: "Швадрон Марш", изданная в Германии, дает подробности этих преступлений, описывая продвижение моторизированных частей кавалерии в Польше.

Ответственность Обвиняемых неопровержима.

3. Германизация Польши

а/ План. Ясные указания относительно программы в этом отношении найдены в публикации, распространяемой среди членов Национал-Социалистической Партии в Германии в 1940 г. Она содержала принципы немецкой политики на востоке. Вот несколько цитат из нее:..."В военном смысле польский вопрос решен, но с точки зрения национальной политики он теперь только начинается для Германии...Национальный политический конфликт между немцами и Поляками должен быть доведен к степени, невиданной до сих пор в истории... "Цель, перед которой стоит немецкая политика

H1521-0094

на территории бывшего Польского Государства двоякая: I/ стремиться, чтобы известная часть этого пространства была очищена от чужого населения и наполнена Немецким населением и 2/ навязать немецкое руководство с целью обеспечить, чтобы на этой территории не вспыхнул новый пожар против Германии. Ясно, что такой цели нельзя никогда достичь с ПОЛЯКАМИ, но только против них."

7. Узурпация суверенитета во время военной оккупации

I сентября I939 г. был издан закон в Райхсгезетцблят /№ I55/ постановляющий:

I/ немедленную отмену Конституции Вольного Города Данцига /ст.I/.

2/ Вольний Город Данциг становится немедленно частью немецкого Рейха /ст.II/

I8 октября I939 г. был опубликован декрет в Райхсгезетцблят /№ 204/, присоединяющий к Рейху провинции Западной Польши под названием Райхсгау Вестпреусен унд Позен /Декрет от 28 сентября I939 г./

Таким образом территория Западной Польши с населением около I0.000.000 стала частью Немецкого Государства. Отсюда вытекли также все последствия - не только формально, но и в отношении законов, культуры и населения эта территория должна была стать частью Германии, все Польское в ней должно было быть уничтожено.

24 октября I939 г. был издан в Райхсгезетцблят /№ 2I0/ декрет, создающий из остальной части Польских территорий Генеральную Губернию. /Декрет от I2 октября/. Ст.2 этого декрета назначает Франка Генеральным Губернатором и Сейсс-Инкварта его заместителем.

В то время как Западная Польша была присоединена к Германии - Генеральная Губерния была сведена на положение немецкой колонии: Немецкой колонии в сердце Европы. Генеральный Губернатор

получил весьма широкие полномочия, почти равные полномочиям Гитлера, будучи ответственным непосредственно только ему одному. Таким образом, Франк стал источником всей власти в Генеральной Губернии.

в/ Германизация Польского права.

Ряд декретов, изданных на присоединенных территориях отменил Польское право и вместо него ввел Немецкое право. Изданием 6 июня 1941 г. Декрета относительно введения Немецкого Уголовного Права на присоединенных территориях, была закончена полная унификация Немецкого Права.
Таким образом, было вполне покончено с существованием Польских Судов на этой территории. Даже решения Польских Судов, изданные ранее I сентября 1939 г. по отношению к Немцам могли быть отменены. Высшим принципом юдикатуры стало не правосудие, а интерес Рейха.
На основании особого декрета от 4 декабря 1941 г Поляки и Евреи были с практической точки зрения поставлены вне закона. Они были безсильны в отношении преследования и полиции.
В Генеральной Губернии механизм правосудия был в особенности изменен декретом от 26 октября ~~1939~~ 1939 г. На нем подпись Франка.
Польские суды были подчинены надзору Немецких Судов, установленных в Генеральной Губернии. Их юрисдикция была ограничена только теми делами, которые были вне подсудности немецких судов. Введены были новые принципы права. Наказание могло быть наложено "по интуиции", обвиняемый был лишен права выбора защитника и права апелляции. Немецкое право было введено - а польское право онемечено.

Примечание: Все это было сделано с явным нарушением Ст.43 Гаагских Постановлений: оккупант обя-

H1521-0095

зан "соблюдать действующие в стране законы за исключением случаев непреодолимых препятствий"....
Фраза: "за исключением случаев непреодолимых препятствий" имеет в виду военные необходимости. Это мнение поддерживается всеми авторитетами в области международного права.

г/ Колонизация Польши Немецкими поселенцами.

Политика в этом отношении ясно выражена официальными немецкими властями. В "Ostdeutscher Beobachter" от 7 мая 1941 г. напечатано нижеследующее воззвание:

"Впервые в истории Германии мы используем наши военные победы в политическом отношении. Никогда больше даже сантиметр земли, которую мы покорили, не будет принадлежать Поляку."

Таков был план.
Факты, которые провели это на практике, были следующие. Местность за местностью, деревня за деревней, местечки и города на присоединенных территориях были очищены от Польских жителей. Это началось в октябре 1939 г., когда местность Орлово была очищена от всех Поляков, живших и работавших в ней. Потом пришел Польский порт Гдыня. В феврале 1940 г. около 40.000 человек было изгнано из города Познаня. Их места были заняты 35.000 Балтийских Немцев, семействами военных и немецкими чиновниками.
Польское население было изгнано из следующих городов:

Гнезно, Иновроцлав, Торунь, Пултуск, Грудзиондз
Хелмно, Лешно, Липно, Равич, Острув,
Костян, Рыпин, Повидз, Витково, Могильно,
Нешава, Вржесня, Сувалки, Цеханув, Конин
и многих других.

H1521-0096

Немецкая газета "Grenzzeitung" уведомляла, что в феврале 1940 г. весь центр города Лодзи был очищен от Поляков и предназначен для будущих Немецких поселенцев. В сентябре 1940 г. общее число Поляков, вывезенных из Лодзи было оценено на 150.000.

Но не только был дан приказ, чтобы люди, живущие в этих местностях, ушли: им было запрещено взять с собой свою собственность - все следовало оставить.

Место этих Поляков, депортированных из своих жилищ, предприятий хозяйств, было занято Немецкими пришельцами. В январе 1941 года более 450.000 Немцев было таким образом поселено.

Нет более лучшего доказательства, чем заявление в "Berliner Illustrierte Zeitung " /№ 2, январь 1941 г./. В статье под заглавием: "Der Führer rief Sie " она отмечала:

> "Первые 63.000 поселенцев прибыли вскоре после немецко-польской кампании из Балтийских стран. За ними прибыло 135.000 Немцев из Волыни, Галиции и Нарева. Потом началась перегруппировка. 31.000 Немцев холмско-люблинской области, которые поменяли свои хозяйства и занятия в Вартегау... 95.000 Немцев из Бессарабии, 90.000 из Северной и Южной Буковины и 14.000 Немцев из Добруджи начали свой путь в Рейх" /Рейхом в этом случае была Западная часть Польши./.

Германский план имел в виду изгнание по крайней мере 5.000.000 Поляков.-

Это была одна из крупнейших принудительных иммиграций в истории, производимая в крайне нечеловеческих условиях, с полным пренебрежением жизни, здоровья, достоинства, частной собственности и - права.

л/ Германизация Польских детей.

Тысячи Польских детей /от 7-14 лет/ были безжалостно уведены от родителей и семейств и увезены в Германию. Сами Немцы об"яснили цель этой самой жестокой меры:

H1521-0097

В "Kölnische Zeitung" в издании № 584, 1940 г. читаем:

"Их будут учить немецкому, им будут прививать немецкий дух затем, чтобы воспитать их, как образцовых девушек и юношей".

е/ Уничтожение Польских интеллектуальных классов.

В присоединенных областях у них были отняты вполне все средства к жизни. Многие из них: профессора, учителя, адвокаты и судьи были заключены в концентрационные лагеря или убиты.

В Генеральной Губернии около 80% интеллектуальных классов лишились всех средств к существованию. Журналисты и писатели не могли заработать на жизнь вследствие ликвидации Прессы. Было запрещено издавать новые книги.

ж/ Университеты.

Официальный "Verordungsblatt" Генеральной Губернии опубликовал 2 ноября 1940 декрет, устанавливший особого попечителя университетов и школ, задачей которого было заботиться об их ликвидации. Университеты в присоединенных областях были закрыты немедленно.

Таким образом, 4 Университета и 12 школ университетского типа прекратили существование. Их средняя посещаемость до сентября 1939 года достигала 45.000 слушателей.

з/ Средние учебные заведения.

На занятой Немцами территории было около 550 средних учебных заведений. Было приказано закрыть их. В присоединенных территориях они были закрыты совершенно. В Генеральной Губернии им было разрешено продолжать деятельность, но в ноябре 1939 года был издан приказ прекратить обучение. Единственными школами, которым было разрешено продолжать работу были коммерческие и ремесленные училища. Образованные Поляки не были нужны: Поляки должны были стать ремесленниками и рабочими - вот какова была официальная линия политики.

и/ Начальные училища.

На присоединенных территориях Польские школы были совер-

H1521-0098

менно упразднены. Они были заменены Немецкими школами. Польские дети воспитывались на немецком языке и в немецком духе.

В Генеральной Губернии начальные училища были вновь открыты. Они состояли однако под строгим контролем Германских властей: запрещено было развивать польскую культуру. Все учебники Польской географии и истории были запрещены.

к/ Печать.

Накануне возникновения войны в Польше было около 3000 периодических изданий, в том числе 170 журналов. По немецкому приказу Печать была почти совершенно уничтожена.

На присоединенных территориях издания польских газет были переданы новым немецким газетам: "Kurier Poznanski" был заменен "Ostdeutscher Beobachter", "Slowo Pomorskie" - "Thorner Freihert". Ни одному польскому журналу не было разрешено появляться в присоединенных областях. В Генеральной Губернии разрешено было появляться только тем польским газетам, которые являлись официальными публикациями Генерального Губернатора. Они должны были быть орудиями пропаганды антипольской политики Генерального Губернатора.

л/ Книги.

Публикация, печатание и распространение Польских Книг было запрещено уже с октября 1939 года.

5 ноября 1940 г. немецкий "Verordnungsblatt" опубликовал нижеследующий декрет:

> "Запрещена вплоть до отмены публикация всех без исключения книг, брошюр, периодических издательств, журналов, календарей и нот, за исключением тех, которые издаются властями Генеральной Губернии".

Польским книгопродавцам было приказано иметь на складе и развернуть противо-польскую пропаганду. 3000 польских книг былй признаны запрещенными. В их числе нахо-

H1521-0099

дились шедевры Польской литературы. Даже Коперник был запрещен. Все книги польской истории, культуры, социологии и экономики были запрещены.
6 апреля 1940 г. был издан приказ изъять из обращения все французские и английские книги, карты и атласы, все публикации с польской эмблемой. Польское Общество Книгопродавцев было отдано в руки доверенного.
В присоединенных областях вопрос польских книг, библиотек был решен сразу. Все они без исключения были закрыты, а их склады конфискованы. 397 книжных складов были таким образом ликвидированы.
В Генеральной Губернии 118 было конфисковано, 260 же оставлено открытыми.
Нападение на Польскую книгу почти совершенно уничтожило Польскую книжную торговлю, огромнейшие склады книг в стране - а снабжая население книгами в немецком и гитлеровском духе стало могучим орудием Г е р м а н и з а ц и и .

м/ Театр, музыка и радио.

Главные линии Немецкой политики в Польше были даны в циркуляре особой Секции Народного Воспитания и Пропаганды в Генеральной Губернии.
В нем говорится:

> "Само собой разумеется, что ни один немецкий чиновник не будет содействовать развитию польской культурной жизни каким бы то ни было образом."

Единственной целью, к которой следовало стремиться, было по словам циркуляра: удовлетворить примитивную потребность развлечения и увеселения, тем более, что это было вопросом отвлечения внимания интеллектуальных кругов по возможности дальше от конспирации, политических прений, которые способствовали развитию антинемецких чувств.
Культурная продукция и спектакли должны были лишить

ся всякой артистической ценности, каждой более глубокой мысли и национального элемента. Это было низведение к уровню низшего человеческого существа и подчинение немецкой теории: что Немцы являются высшей расой.

Музыка: "Польская музыкальная продукция должна быть разрешена лишь постольку, поскольку она служит развлечению. Следует запретить концерты, которые высоким уровнем программы дают публике артистические переживания". "Польские марши - национальные и народные песни и все классические произведения следует запретить."

Театр: До начала войны в Польше было 30 постоянных театральных трупп, в том числе три оперных. 9 театров в присоединенных областях были конфискованы и превращены в немецкие.
В Генеральной Губернии театры в Варшаве, Кракове, Люблине и Ченстохове были закрыты и затем отданы немецким компаниям.
Были запрещены все серьезные пьесы: в том числе Шекспир и Мольер.
Разрешены были исключительно примитивные и вульгарные развлечения, направленные к деградации характера и нравов.
Они имели обыкновенно заглавия вроде: "Сорок супругов Мадам Илони" и т.п.

Радио: В Польше было 11 радиостанций с более 1.000.000 слушателей.
Все станции были конфискованы. Станции в Варшаве, Кракове, Катовицах, Лодзи и Познани были отданы в пользование Немцам.
Уже 16 ноября 1939 г. всем Полякам было приказано отдать приемники, как в присоединенных областях, так и в Генеральной Губернии. Всему населению запрещено было слушать радиопередачи. Слушание В.В.С. наказывалось

H1521-0101

многолетним заключением в тюрьме и даже смертью.

н/ Борьба с польским языком.

Несколько недель спустя после вторжения Немцев в Польшу был издан приказ на присоединенных территориях устранить все публичные извещения и надписи на польском языке. Приказ относился к железно-дорожным станциям, автобусам и столбам для об"явлений; даже почтовые ящики и умывальники должны были быть снабжены немецкими надписями.
Польский язык был изгнан из всех учреждений, судов и школ. Он был изгнан также из Костела: проповедь и гимны следовало исполнять по немецки.
В Генеральной Губернии германизация велась тоже, но не так строго. Названия улиц и главных площадей были переменены: оффициальным языком был только немецкий, хотя пользование польским языком в низших административных присутственных местах было дозволено. Немецким чиновникам было запрещено учиться Польскому языку.
Польским городам дали были немецкие названия:
Гдыня стала Готенхафен, Лодзь - Литманштадт, Коло - Вартбрюкен, Плоцк - Шеттербург, Влоцлавек - Леслау и т.д. и т п.

о/ Принуждение Поляков к службе в Немецкой Армии.

Одним из наиболее жестоких методов Германизации, с целью полного уничтожения независимой жизни Польши, - было принуждение Польской молодежи оккупированных территорий к службе в Немецкой Армии. Поляки были об"явлены немецкими гражданами и призваны в немецкую армию. Таким образом, судьба заставила их бороться против собственных братьев и сыновей по другой стороне фронта.

Доказательства: Тысячи Поляков, взятых в плен на континенте после дня Д из Армии Роммеля в Африке.

H1521-0102

H1521-0103

п/ Насильное навязывание Немецкого гражданства.

Присоединение Западной части Польши было использовано обвиняемыми и другими для обеспечения того, что они называли "возвращение в Германию тех, которые были потеряны для немецкого народа".

Вопрос был урегулирован декретом от 4 марта 1941 г. /Reichsgesetzblatt I,S.118/ относительно Deutsche Volksliste и был затем дополнен другим декретом в 1942 г. /Reichsgesetzblatt, 1942,I,S.51/

В названные декреты включались 5 групп лиц. Первые две составляли Немцы, которые так или иначе сохранили связь с Германией в течении времени, когда были Польскими гражданами.

Третью группу составляли те, "которые двигались по пути, ведущим к полонизации", вступая в брак с лицами не-немецкого происхождения, принадлежащими к Польским организациям. Здесь были и те, которые не были Немцами и женились на лицах "неопределенного происхождения", как напр. Кашуби, польские группы из Силезии и Мазовшане. Они были на самом деле чистыми Поляками и заведомо Немцы называли их лицами "неопределенного происхождения".

В четвуртую и последнюю группу входили лица Немецкого происхождения, которые явно и активно работали и участвовали в организациях враждебных Германии.

Насильное навязывание Немецкого гражданства в особенности применялось к 3 и 4 группе Volksliste

Многие из этих лиц давно порвали свою связь с Германией, стали лояльными Польскими гражданами и частью Польского народа, другие вовсе не были Немцами когда бы то ни было.

Угрозами и административными штрафными мерами их лишили Польского гражданства и наделили Немецким. Против их воли и желания их status был изменен. Ввиду необходимости выбора между концентрационным лагерем и истязанием, депортацией семьи - и согласием на немецкое гражданство - многие выбирали последнее. Однако, много было таких, которых патрио-

тизм и дух пожертвования были так сильны, что они не уступили.

. . . . . .

Процесс Германизации в течении 5½ лет охватывал все области жизни и имел целью полное уничтожение культурной, национальной, политической и общественной жизни в Польше.

4. Экспроприация и грабеж публичной и частной собственности.

а/ 27 сентября 1939 г. немецкие военные власти издали декрет о секвестре и конфискате Польской собственности в Западных провинциях; "На собственность Польского Государства, Польских общественных учреждений, муниципалитетов и союзов, лиц и корпораций может быть наложен секвестр и оно может быть конфисковано" - глазит § I упомянутого декрета.

б/ Право военных властей распоряжаться Польской собственностью в присоединенных Провинциях перешло к особому доверенному присутствию "Haupttreuhandstelle Ost" /установленному Герингом I ноября 1939 г./, с главным управлением в Берлине и отделениями в Польше. Ему была доверена администрация конфискованной собственности Польского Государства, а также экономическая политика в Польше в согласии с планом, составленным Правительством Рейха.

в/ Согласно декрету от I5 января 1940 г. вся собственность Польского Государства была отдана "под охрану" что практически означало конфискацию всей Государственной Собственности на присоединенных территориях. (особый декрет от I2 февраля 1940 г. занимался земледелием и лесами с той же целью.

г/ Конфискация частной собственности в Западных Провинциях была начата декретом от 3I января 1940 г. Приобретение собственности, перенесение прав собственности в каждом предприятии требовало в присоединенных территориях особого разрешения.

Дальнейшим декретом /I2 июня 1940 г./ Геринг уполно-

H1521-0104

мочил Haupttreuhandstelle Ost к захвату и администрации не только государственной собственности, но также и собственности граждан "бывшего Польского Государства".

д/ Процесс конфискации однако подвигался далее. Собственность Польских граждан могла быть захвачена и конфискована, поскольку собственник не получал Германского гражданства по декрету Гитлера от 8 октября 1939 г. /Декрет Геринга от 17 сентября 1940 г./ Дальнейшие декреты занимались вопросом уплаты долгов, ввиду того, что секвестраторы были уполномочены платить долги только привилегированным кредиторам. Такими были члены Deutsche Volksliste - поскольку дело касалось довоенных долгов, а также граждане Рейха или Вольного Города Данцига по отношению к долгам, возникшим после I сентября 1939 г.
Таким образом, все Польские граждане потеряли свои довоенные долги и некоторые из возникших в течение войны.

е/ Конфискованную таким образом собственность получали немецкие солдаты первой мировой войны, испанской гражданской войны и войны, начавшейся в 1939 г. Декреты, изданные с этой целью, были подписаны Герингом /"III Verordnung über die HTO Ost betreffend die Verwertung der ehemals polnischen Vermögensobjekte in den eingegliederten Ostgebieten/.

ж/ Чтобы провести политику экспроприации по возможности быстрее, было установлено несколько учреждений, м.пр.:
"Deutsche Umsiedlung Treuhand G.m.b.H.
/контролируемая Гиммлером лично/,
"Handelsaufbaugesellschaft Ost"
"Landwarengesellschaft Ost m.b.H.",
"Mineralölgesellschaft"
"Aufbaugesellschaft für Kriegsteilnehmerbetriebe des Handels","Handverkaufbaugesellschaft Ost"
"Ostdeutsche Landbewirttsschaftungsgesellschaft m.b.H

з/ Создание особой НТО имело в виду секвестрацию всей

собственности Польского Государства в Генеральной Губернии. /Verordnung über die Beschlagnahme des Vermögens des früheren Polnischen Staates innerhall des General Gouvernement

15 ноября 1939 г./. Собственность была перенесена на Генеральную Губернию, но не в качестве наследника Польского Государства. Это обозначало, что все притязания кредиторов Польского Государства пропадали; тоже относилось к правам и притязаниям третьих лиц к этой собственности, возникшим до 1 сентября 1939 г.

з/ На основании нового декрета от 24 января 1940 г. всякая частная собственность могла быть секвестрирована по приказу Генерального Губернатора или его чиновников. Администрация секвестированной частной собственности была доверена Treuhandstelle. Приказ конфискации частной собственности издавался во всех случаях, когда собственник покидал Генеральную Губернию во время военных операций или по их окончании.

к/ Подобные меры принимались в отношении конфискации и секвестра земледельческой и и лесной собственности. Все права по эксплоатации минеральных богатств были также перенятыи Генеральная Губерния стала их единственным пользователем.

л/ Грабеж и конфискация Еврейской собственности.

Все меры, примененные в этом отношении, были направлены на лишение Еврейского населения в Польше всех материальных прав.

На основании декрета от 29 сентября 1939 г. "отсутствие заинтересованных лиц" оправдывало секвестр их собственности. Образование Гетто и депортация Евреев сделала их "принудительно отсутствующими", а их собственность - подверженной конфискации. Таким образом, декрет от 29 сентября 1939 г. стал мощной антиеврейской мерой.

Еврейские счета были блокированы и выплаты из банковских и других счетов ограничены до 250 злотых в неделю; наличные свыше 2.000 злотых следовало отдать. Дальнейший декрет запретил Евреям принимать денежные суммы, превышающие 500 зл. в месяц. Были изданы и некоторые другие декреты и постанов-

H1521-0106

ления. Они узаконили грабеж – но жизнь и практика шли далеко этих грабежей под прикрытием закона.
В числе наиболее поразительных законов были следующие:
Декрет от 17 сентября 1940 г. давал общее полномочие на конфискацию по усмотрению еврейской собственности Евреям запрещено было покупать золото и другие драгоценные металлы – без особого разрешения /Декрет от I марта 1940 г./.
Наконец, XIII Распоряжение к Немецкому Гражданскому Кодексу от I июля 1943 г. предвидит в § 8, что "после смерти Еврея его собственность переходит к Рейху".
Простые цитаты из этого и других декретов могут произвести совсем неправильное впечатление относительно средств, которые обвиняемые применяли к еврейской собственности в Польше. Но следует указать, что меры, касающиеся еврейской собственности, были лишь вступлением к гораздо большим преступлениям в будущем. Они должны были решить еврейский вопрос на будущее время – на тот момент, когда начнется массовая расправа на жизнь Евреев. Когда собственности жить было обеспечена, когда стало несомненным, что она не будет утеряна, процесс экстерминации был приведен в движение.

Примечание: "История дает нам право быть безжалостными" – сказал Франк в обращении к гитлеровским юристам в 1938 г./Deutsche Allgemeine Zeitung от 21.4.36/.
В то время, когда он был Генеральным Губернатором Польши, он остался верным этому принципу.–

Конфискация собственности Польского Государства и ее эксплоатация в пользу Рейха экономически разорила Польшу.
Частные промышленные предприятия были захвачены безвозмездно, переданы или проданы Немецким фирмам,

H1521-0107

физическим лицам или компаниям. Новые немецкие предприятия перенимали польскую промышленность. Текстильный центр Зирардов и Ченстохов, химические заводы в Хожове и Мосьцицах были переняты новой компанией, называемой "Die Werke des General Gouvernements" с акционерным капиталом одного только миллиона злотых /£ 40.000/.

Некоторые из угольных копей стали собственностью комбината

Государство и физические лица были экспроприированы одинаково: в стране было расхищено все сырье и все основные промышленные продукты – все было вывезено в Рейх.

Обвиняемые поступали явно нарушая все писанные и неписанные законы ведения войны, в частности – Ст. 43, 46, 53 и 55 Гаагских Постановлений.

---

5. Грабеж, расхищение и уничтожение произведений искусства, библиотек и коллекций из Польши.

а/ Вся деятельность, направленная на уничтожение и грабеж библиотек, произведений искусства и коллекций была централизована в Amt Rosenberg в Берлине, находящимся под непосредственным надзором Альфреда Розенберга.

Техническую работу вел Einsatzstab Rosenberg, который был подразделен на несколько ветвей, как напр. "Verwaltungsamt", "Amt Osten" для Польши, "Amt für Schufttumspflege", "Amt für Vorgeschichte" etc.

с/ Библиотеки.

13 декабря 1939 г. Gauleiter Wartheland издал приказ о регистрации всех публичных и частных библиотек и коллекций на присоединенных территориях. Когда регистрация была закончена, библиотеки и коллекции книг были конфискованы и перевезены в Buchsammelstelle. Там особые эксперты производили разбор. Конечным предназначением был либо Берлин, либо ново-

H1521-0108

основанная Staatsbibliothek в Познани. Книги, признанные неподходящими, продавались, уничтожались или выбрасывались в качестве макулатуры.

В Генеральной Губернии лучшие и крупнейшие библиотеки страны пали жертвой организованного расхищения. В их числе была Университетская библиотека в Кракове и в Варшаве. Одной из лучших, хотя и не из крупнейших, была библиотека Польского Парламента. Она состояла из около 38.000 томов и 3.500 периодических изданий. 15 и 16-го ноября 1939 г. главная часть этой библиотеки была вывезена в Берлин и Бреслау на трех грузовиках с прицепами, принадлежащими фирме Рихарда Шульце из Берлина-Нейкельн.

Кроме того, коллекция Польских и других периодических изданий, относящаяся к периоду 1920-1939 г. в более чем 5000 томов была захвачена полицией, а затем вывезена для переработки на сырье. Остатки этих книг можно было видеть в феврале 1941 г. в снегу на дворе в Типографии Денежных Знаков и Государственных Бумаг в Варшаве.

Вот несколько деталей, касающихся других библиотек:

В Варшаве была при Большой Синагоге весьма ценная древне-еврейская библиотека. В ней было около 30.000 томов, относящихся к древне-еврейским и средним исследованиям, как напр. к истории и литературе Востока, семитских языков и т.п. Вся библиотека была устранена. По собранным информациям она была предназначена в Вену. Подобная была судьба Государственного Археологического Музея, не исключая каталогов и инвентарей. Состоящему под приказами Розенберга профессору Петерсену была передана акция, относящаяся к этой библиотеке.

Увезена в Рейх была также библиотека Польского Министерства Иностранных Дел - 14.000 томов погибло. Пергаменты и манускрипты /около 116 томов/ были изъяты из Народной Библиотеки в Варшаве.

Все эти расхищения были организованы. Они были поручены Sonderbeauftragter für die Erfassung und Sicherstellung der Kunst und Kulturscätze.

Разграблены были также: Публичная библиотека гор. Радо-

H1521-0109

ма - 5000 томов; гор.Сандомира - 10.000 томов; библиотеки Общества Народного Воспитания (TSL) с 681.000 книг в 1.656 местных отделениях. Школьные библиотеки в присоединенных территориях были захвачены, книги уничтожены, выброшены в канавы или вывезены на бумажные фабрики для переработки на бумагу.

То же случилось с библиотекой Средней Школы в Лодзи, библиотекой в Гнезно, Познани, Влоцлавке и с Силезск. Институтом в Катовицах.

Согласно циркуляру, изданному Департаментом Народного Воспитания и Пропаганды в Присутствии Генерального Губернатора, - все:

"карты и атласы, изображающие "старое" Польское Государство, вся литература на Английском и Французском языках, не исключая словарей",

"Польская литература в образце списку запрещенных книг",

"Польские флаги, эмблемы, картины выдающихся личностей"

были конфискованы.

в/ Литературная продукция и публикации.

Было запрещено издавать новые книги, имеющие историческую, литературную или какую бы то ни было другую ценность. Упомянутое распоряжение гласило:

"Следует заботиться о том, чтобы появлялись только поверхностные повести для развлечения, короткие рассказы и т.п."

г/ Архивы.

В декабре 1939 г. "Archivverwaltung beim Amt des Generalgouvernement" была формально установлена. Ее задача состояла в том, чтобы включить все архивы, относящиеся к Польскому Государству или Польские Коллекции, в немецкие архивы. Метод, при помощи которого этот план был исполнен, состоял в простом грабеже:

H1521-0110

H1521-0111

две крупные коллекции архивов были взяты в Германию. Они охватывали Польскую историю за период борьбы за независимость 1914-1918. Весь материал, захваченный таким образом, был послан в Армейский Архив в Потсдаме. Доказательства в этом направлении найдены в ясном признании, сделанном известным Др-ом Рандт в его книге Die Burg /стр.26/. Вторая большая коллекция захваченных документов охватывала документы, относящиеся к Прусской администрации в период 1795-1806. Все эти документы принадлежали Польше, согласно постановлениям Тильзитского Трактата.

Захвачены были также старые документы, как напр. собрание пергаментов, принадлежавших Центральным Архивам и никогда сохранявшихся в Архивах Тевтонского Ордена/ откуда они перешли к Польской Короне вместе с провинциями, возвращенными Польше на основании Торуньского мира в 1467 году.

Захвачены и увезены были также архивы Министерства Иностранных Дел. Они содержали документы, относящиеся к Польской иностранной политике.

То же самое было сделано с архивами Евангелической Реформированной Консистории, охватывающими историю Евангелической Церкви в Польше и Центральный Юдаистический Архив в Дрезне-Еврейской Библиотеке.

То же самое произошло с частными коллекциями и архивами, как напр. Графа Тарновского, с документами, происходящими из 14-го столетия, а также Князя Сангушко в Тарнове.

Есть также явные доказательства того, что Диецезиальный Архив в Пельплине с документами от 12 столетия был сожжен в печах сахарного завода.

д/ Произведения искусства и артистические коллекции.

Первым сокровищем искусства, которое было вывезено из Польши, был известный Алтарь Вита Ствоша (Veit Stoss) из Краковского Собора. Он был вывезен в Германию.

I6-го декабря 1939 г. обвиняемый Франк издал декрет о конфискации произведений искусства.

"Der gesamte öffentliche Kunstbesitz im Generalgouvernement wird zur Erfüllung gemeinnütziger öffentlicher Aufgaben beschlagnahmt, soweit er nicht schon durch die Verordnung über die Beschlagnahme des Vermögens des früheren polnischen Staates innerhalb des Generalgouvernement vom 15 November 1939 erfasst ist ".

Дальнейшие 2 декрета от 23 июля 1940 года и I-го августа 1940 г. занимались тем же.
На основании этих декретов почти все Польские Общества, трасты и культурные собрания были распущены, их существование объявлено противозаконным и их собственность передана Генеральной Губернии, т.е. немецким властям.
Подобный список всех произведений искусства, захваченных таким образом, не может быть еще составлен. Понадобится известное время для оценки точного числа и составления списка предметов, захваченных и уничтоженных. Однако, уже теперь возможно определить известные детали, относящиеся к массовому грабежу:
Около 1942 г. в Бреслау был опубликован каталог под названием:
Sichergestellte Kunstwerke, который включал список наиболее ценных предметов искусства и культуры, взятых из Польских коллекций Генеральной Губернии.
Каталог перечисляет 521 объектов искусства, захваченных из I8 коллекций в Кракове,
30 коллекций в Варшаве и более
45 коллекций в других местностях в стране.
Франк лично приказал удалить мебировку и ценные предметы из обстановки Королевского Замка в Варшаве. Это было сделано во время его визита в Замке I0-го октября 1939 года.
Три ценные картины были взяты из Галлереи Чарторисских в Сенявке. Франк захватил их и продержал до

H1521-0112

H1521-0113

17 января 1945 г., а затем перевез их в Силезию, откуда уже как частную собственность - в Баварию.

Значительное количество произведений искусства, книг и т.п. было изъято по приказу, так.-назыв. KOMMANDO PAULSEN, под командой S.S. Untersturmführer prof.PAULSEN. Этому KOMMANDO вверено было специально ведение поисков и и распоряжение произведениями искусства и коллекциями. Вот копия подлинного документа, попавшего в наши руки:

VERZEICHNIS DER INS REICH UBERGEFUHRTEN GEGENSTAENDE.

I. Die Schnitzereien des VEIT-STOSS-Altares aus Krakau nach Berlin, Neu Reichsbank,

2. Die Kartei für Vorgeschichte aus dem Kreismuseum zu Sandomir-nach Berlin,Ahnenerbe,

3. Ein Teil der politischen Bibliothek des juristischen Seminars zu Krakau nach Berlin, Eisenachstrasse,

4. Das Panstwowe Museum, Staatliche Museum für Vorgeschichte zu Warschau mit Sammlungen, Bibliothek und Verwaltungsmaterial nach Posen,

5. Die Choynowski-Sammlung für Vorgeschichte aus dem Nationalmuseum zu Warschau nach Posen,

6. Aus dem Naturhistorischen Museum zu Warschau in das Haus der Natur in Salzburg folgende Gegenstände:
   Schädel,Gehörne und Skeletteile von rezenten und ausgestorbenen Tierarten, vor allem: Wildpferd, Wildschwein, Wildschaf, Elch, Hirsch,Wisent,Ur,Wasserbüffel,Nashorn, Schimpanse,

   Eine präparierte Schildkröte,
   Ein präparierter Krokodil,
   Ein grosse Muschel /a.d.Südsee?/deren Name ich nich weiss/etwa 100 cm mal 60 gross!/

   ca 20 Raubvögelbälge,
   ca 200 ausgestopfte Vögel,einheimische, exotische sibirische,
   4 ausgestopfte Wisente,
   4 Mikroskope,ältere einfache Typen,
   Ausserdem etwa 50-100 Bände zoologischer Literatur.

7. Das Institut für Indogermanistik und Slavistik in der Trauguttstrasse zu Warschau zunächst nach Posen,

8. Das ukrainische Institut in Warschau nach Berlin Eisenacher-strasse,

9. Sejmbibliothek in Warschau nach Berlin, Eisenacherstr.

10. Judenbibliothek in Warschau nach Berlin, Eisenacherstr.

11. Das französische Institut in Warschau, Nowy Swiat 72, nach Berlin Eisenacherstr.

12. Das dänische Institut in Warschau, Nowy Swiat 72, nach Berlin Eisenacherstr.

13. Das ungarische Institut in Warschau, Nowy Swiat 72, nach Berlin Eisenacherstr.

14. Rest des Institutes für die Zusammenarbeit mit dem Auslande in Warschau, Nowy Swiat, nach Berlin Eisenacherstr.

15. Das Goldmedaillon von Boroczyce aus dem Panstwowe Museum zu Warschau in das RSHA Berlin,

16. Das Richtschwert von Sandomir aus dem Heeresmuseum in Warschau, 2 Wikinger Schwerter und 2 Runkäxte aus der Grazinski-Bibliothek zu Warschau nach Berlin RSHA,

17. Der Codex Suprasliensis aus der Zamoyski Bibliothek zu Warschau nach Berlin, RSHA. - "

Без сомнения это только один из многих списков произведенных грабежей.

H1521-0114

H1521-0115

Среди других расхищенных объектов были:

Королевский замок в Варшаве, из которого все сокровища искусства были вывезены, среди них драгоценная коллекция 25 видов Варшавы Canaletto, обои, декорации. Среди драгоценнейших для Польши и для сердца каждого Поляка коллекций находились сокровища исторического Вавельского Замка в Кракове. И этот древний замок Польских королей не был пощажен. Драгоценные обои, платья, бокалы и монстранции были взяты.

Прилагается список тех музеев и коллекций, которые были ограблены.

В последнее время некоторые из этих произведений искусства были найдены в австрийских соляных копях Alt-Ausee Проф. Герман Михель, которому были вверены эти коллекции собранные в соляных копях, засвидетельствовал, что там находятся между прочим:

"Гобелены, привезенные из Генерального Комиссариата в Кракове".

Подробный список коллекций в Alt-Ausee теперь еще недоступен.

e/ Научные лаборатории и их оборудование.

Институт Экспериментальной Физики в Варшаве, один из наиболее лучше снабженных в Европе, пользующийся пособиями Рокфеллеровской Фундации, был совершенно лишен своих оборудований.

Тоже самое было сделано с Институтом Микробиологии и Гигиены Медицинского Факультета Варшавского Университета, Институтом Инженерии в Варшаве, Главной Школой Земледелия.

Варшавский Институт Радия был лишен своего запаса Радия подаренного американскими женщинами через известную ученую Марию Кюри-Складовскую.

Вся акция грабежа сокровищ и коллекций была ведена научным образом: университетские профессора, живописцы, ученые, всякого рода эксперты были заняты при вывозе в Германию того, что было самым ценным в Польском искусстве и Польской науке.

г/ Национальные памятники.

В процессе уничтожения всего, что связано с Польской историей и культурой многие памятники, произведения искусства были разрушены и уничтожены:
Памятник почитаемого Польского короля Болеслава Храброго в Гнезно был сначала обмотан канатами и цепями с целью сбросить его с п"едестала. После безуспешной попытки был употреблен ацетилен: голова была отрезана, а п"едестал разбит на куски. Эта работа была поручена некоему Генриху Бартлинг /Декабрь, 1939 г./
Монумент Священного Сердца в г.Познани, Памятники Шопена, поэта Словацкого, композитора Монюшко, Польского национального героя Костюшко и президента Вильсона и величайшего Польского поэта Мицкевича.
Все эти памятники были воздвигнуты в Познани.
В Лодзи - памятник Костюшко.
В Лиске - памятник Независимости.
В Кракове - памятник Короля Владислава Ягелло, Костюшко и Мицкевича.
В Варшаве - памятник Шопена в Лазенковском парке, Мицкевича, генерала Килинского, генерала Сошинского, памятник героев борьбы Польши за Независимость, известный памятник Князя Юзефа Понятовского и мног.др.
На памятнике Коперника Польские надписи были заменены немецкими.

з/ Общие выводы.

Вышеуказанные случаи, это только такие случаи грабежа, расхищения и уничтожения, которые вполне несомненны. Они являются на самом деле типическими примерами способов действия немцев. Преступление охватывает все культурные, артистические и исторические богатства Польши.
Все это было явным нарушением как писанного, так и неписанного права ведения войны.

H1521-0117

6. Третирование и убийства военнопленных.

а/ По мере возвращения Польских офицеров и других чинов из германских лагерей для военнопленных все более подробностей приобретает относительно условий, господствующих в немецких лагерях. Все эти детали доказывают несомненно генеральную линию политики, инструкций и приказов в отношении к Польским военнопленным. Плохое обращение, подвергание лишениям и нечеловеческие условия были общими явлениями: убийства и причинение тяжелых телесных повреждений весьма часты. Ниже приведены примеры, которые были установлены показаниями свидетелей, подкрепленными присягой.

б/ В сентябре 1939 г. немецкими властями был организован временный лагерь для военнопленных в Бельске. Один из заключенных в упомянутом лагере показал следующее:

> "IO октября 1939 г. Комендант лагеря созвал всех заключенных и приказал тем, которые боролись в Польской Армии в качестве добровольцев, поднять руку. Трое военнопленных сделало так. Их немедленно вывели из шеренги и поставили на расстоянии 35 метров от группы немецких солдат, вооруженных пулеметом. Комендант приказал стрелять. Затем Комендант обратился к оставшимся в живых и сказал им, что трое добровольцев были казнены для примера".

в/ IO апреля 1941 г. нижеследующее случилось в Офлаг II в Ной-Брандербург, причем подробности были засвидетельствованы показаниями под присягой бельгийского офицера:

"Нам было приказано покинуть лагерь Офлаг II Е в Ной-Брандербург, в котором мы были заключены вместе с 800 Польскими офицерами, с большей частью которых мы были в дружеских отношениях.

"В день нашего отъезда Польские офицеры чествовали нас проявлениями дружбы и симпатии и прощались с нами из окон своих бараков.

"Это взбесило немецкого офицера по имени ЛЯНГ, который приказал стрелять в окна бараков и в каждого Поляка, появляющегося у окна. Спустя мгновение первый залп был направлен против польских офицеров, подходящих к окнам. После залпа человек, которому был вверен один из бараков, доложил, что один из польских офицеров ранен. Он был в то время болен и лежал в кровати. Немецкий низший офицер грубо оттолкнул этого человека и лишь спустя 15 минут раненный офицер был взят в госпиталь. Он был ранен в легкие."

г/ Осенью 1939 года лагерь Шталаг VIII C был устроен в Кунау вблизи Сагана над рекой Бобром, притоком реки Одер. Свидетельское показание из этого лагеря следующее: "Лагерь в Кунау представлял открытое пространство, огороженное колючей проволокой с больными палатками для 180-200 человек каждая. Несмотря на сильный холод (-25С равное - 13 Ф) в декабре 1939 г.там не было вовсе отопительных приспособлений. Вследствие этого жители отмораживали себе руки, ноги и уши. Так как у пленных не было покрывал и их изношенные мундиры не защищали их от холода, возникали болезни, а дурное питание вызывало полное изнурение".
Вдобавок смотрители третировали безпрестанно заключенных. Их били по любому поводу. Были известны своим грубианством двое: Лейтенант Шинке и сержант-майор Грау. Они наносили пленным удары по лицу и били их, ломая таким образом ребра и руки и выбивая глаза".
Это нечеловеческое обращение было поводом нескольких случаев самоубийства и помешательства среди солдат.

д/ 25 мая 1942 г.двое польских военнопленных из лагеря на острове Нордерней были застрелены немецкими надсмотрщиками за попытку побега. Общие условия в лагере были крайне отвратительны. Следующее является показанием бывшего жителя этого лагеря:
"Остров Нордерней был избран в 1941 г. в качестве места заключения для "unverbesserliche" - неисправимых военнопленных французской, Бельгийской и Польской Армий, которые пробовали бежать троекратно. Я сам был послан на

H1521-0118

H1521-0119

остров в кандалах 12 апреля 1942 г. и застал там 129 пленных, в том числе 22 Поляков".

"Ночью 16-17 апреля 1942 г. 17 Поляков, среди них и я пытались бежать с целью подплыть к берегам Великой Британии на большом судне, замеченном на берегу. Пробравшись более 700 метров среди песчаных холмов мы внезапно заметили, что летучий песок преградил нам дорогу на 2 метра вышины, не допуская нас таким образом до берега моря.

"Мы решили вернуться и пришли благополучно в бараки. Но рано утром часовые заметили, что колючая проволока была перерезана: наш побег был открыт".

"В виду того, что военнопленные не хотели сознаться, кто участвовал в побеге, власти лагеря прибегли к принудительным мерам и задержали суточные рационы на 4 дня.

В то же время Польские военнопленные были сечены и обсыпаны угрозами, если не покажут, кто пытался бежать. Канонир Урбаняк стал жертвой самого жестокого избиения".

"Ближайшие недели были кошмаром. Нас принуждали работать 12 часов в день, с 1 часом перерыва и получая есть раз в день водянистий суп, 275 граммов хлеба и немного маргарина или мармелада".

"Террор возрастал с дня на день и было решено еще раз попытаться добиться свободы. Вечером 25-го мая 1942 г. трое из нас покинули бараки. К несчастью, погода была слишком бурная и им пришлось вернуться. Часовые заметили их.

"Они были наказаны смертью, которой предшествовали самые жестокие истязания:

Солдат Пинковский был пронзен штиком, бит и застрелен;

Солдат Яворский был бит, ему поломали руки, одно ребро, оторвали 3 пальца левой руки, семь раз прошит штиком и наконец, застрелен; третий пленный был выслан Бельгийский священник Abbe F.Moreau , лимальский викарий видел их истерзанные тела.

е/ Польские военнопленные были третированы, недостаточно питались и подвергались лишениям во многих других лагерях для военнопленных. Показания многих очевидцев свидетельствуют об этом. Приведем здесь еще один случай. Он касается лагеря в Радоме, где пленные были биты, где им наносили удары ногами и систематически издевались над ними. В одном случае Польскому солдату было пронзено горло, затем он был оставлен без медицинской помощи и умер вследствие истечения крови.

ж/ Общие выводы:

Обращаясь с Польскими Военнопленными описанным способом, отдельные лица, как и Верховные власти Германии самым явным образом нарушили постановления Женевской Конвенции 1929 года, ст.2, 3, 9, 10, 11, 29, 30, 50, 54. Упомянутая конвенция была ратифицирована Германией 21 февраля 1934 г.

---

7. Увоз населения на принудительные работы.

а/ Уже 2 октября 1939 г. был издан Франком декрет относительно введения принудительных работ для польского населения в Генеральной Губернии.

/Verordnung über die Einführung des Arbeitszwangs für die polnische Bevölkerung des General Gouverne/

На основании упомянутого декрета Польское население было обязано работать в земледельческих предприятиях при охране общественных зданий, постройке дорог, регуляции рек, шоссе и железнодорожных линий.

б/ Следующий декрет от 12 декабря 1939 г. расширил круг, обязанных к работе, включая в него детей от 14 лет. А декрет от 13 мая 1942 г. разрешал лагерям применять принудительную работу и за границами Генеральной Губернии.

в/ На основании этих декретов возникла практика, состоявшая в массовом увозе населения из Польши в Герма-

H1521-0120

H1521-0121

нию. Во всей Генеральной Губернии, в городах и деревнях, плакаты постоянно приглашали Поляков отправляться "добровольно" работать в Германию. Однако в то же время каждому городу и деревне об"являлось, сколько рабочих следует доставить.

Результаты добровольного призыва приносили обыкновенно весьма сильное разочарование. В результате этого Германские власти призывали людей лично или устраивали облавы на улицах, в ресторанах и других местах и высылали схваченных таким образом людей прямо в Германию.

Устраивались особые облавы на молодых рабочих обоего пола. В течении целых месяцев семьи не получали никаких известий от вывезенных таким образом - и лишь по истечении известного времени приходили открытые письма, описывающие скудные условия, в которых они были принуждены жить. Часто, после многих месяцев, рабочие возвращались домой в состоянии полной духовной депрессии и физического истощения.

Имеются конкретные доказательства, что во время этих принудительных работ тысячи мужчин были стерилизованы, в то время как молодые девушки отправлялись в публичные дома.

г/ Таким образом, рабочих отправляли к немецким крестьянам обрабатывать их земли; чтобы работать на заводах - или на специальных работах - в лагерях принудительных работ. Условия в этих лагерях были ужасны.

д/ По оценкам, которые до сих пор удалось сделать, в одном только 1940 году 100.000 женщин и мужчин было отправлено в Германию в качестве рабочих.

е/ К этой огромной армии рабочих рабов следует причислить также тысячи Поляков, увезенных из присоединенных территорий, а также 200.000 Польских военнопленных, которые согласно декрету Гитлера от августа 1940 г. были "освобождены" из лагерей только для того, чтобы затем отправить их на принудительные работы в разных частях Германии.

г/ Эти депортации продолжались в течение всех лет войны. Общее число таких рабочих дошло в одно время до 2.000.000.-
Точные цифры, очевидно, недоступны. Но если принять во внимание, что несмотря на весьма высокую смертность среди этих людей - ныне около 835.000 Поляков зарегистрировано в Западной Германии, оценка покажется правильной. Эти 835.000 это иммигранты (?) Это - прежние принудительные рабочие, увезенные в Рейх.

з/ Общие выводы :

Вся глава, касающаяся депортации на принудительные работы, представлена здесь в крайне сжатой форме. Эти несколько строк скрывают историю сотен тысяч разрушенных польских семейств, трагедию, смерть и скорбь Каждый из этих рабочих, история каждого из них была непрерывной трагедией. Отцы, оставляющие свои семьи без средств, мужья - своих жен без возможности содержать себя и с небольшой надеждой на их возвращение. Число 2.000.000 скрывает море разбитых жизней, по крайней мере 10% всего населения Польши.
Это было огромное преступление. Преступление во всяком случае само по себе и преступление против них всех - в ужасающих размерах. Депортация и принудительные работы были явным нарушением законов ведения войны.

---

8. Третирование духовенства и интеллигенции.

а/ В виду значения и влияния интеллектуальных групп и духовенства на население Польши, немецкие власти пробовали употребить их как орудие в своей программе создать Новый Порядок в Польше. Они встретились с явным отказом. В качестве репрессий они применили террор и массовые преследования.

H1521-0122

H1521-0123

б/ Главным источником доказательств, относящихся к обращению с духовенством, являются доклады, пред"явленные Польским Примасом Кардиналом Глондом Папе Пию XII. Эти доклады дают верное и достоверное изображение положения:

в/"На следующий день после занятия Варшавы Немцы арестовали около 330 священников, 80 учителей и известное число профессоров. Заключенных держали около 2 недель в ужасных условиях, без достаточного питания, без возможности соблюдать примитивнейшие формы гигиены".
"Это были первые аресты. Вторая серия имела место 10 ноября 1939 г."
"В марте 1940 г. 30 священников было в Варшавских тюрьмах, в том числе 18 членов духовенства архидиецезии".

г/ Согласно докладу Магистра Качинского 4 священников избили во время допроса в Гестапо в гор.Сандомире. Им выбили зубы и сломали челюсти.

д/ В Люблинской диецезии, согласно докладу Магистра Качинского, епископ Магистр Фульман (75 лет), его заместитель и многие другие духовные были арестованы и обвинены в том, что скрывают пулемет. Их приговорили к смерти, но затем сослали в концентрационный лагерь в Ораниенбург.

е/ Все профессора Католического Университета в Люблине были арестованы.
27 священников из Холма Люблинского были арестованы и вывезены.

ж/ В Кракове арестованы были ближайшие сотрудники Архиепископа Сапеги и сосланы в Германию.
"Каноник Чаплицкий, 75 лет и его заместитель были казнены в [illegible]е 1939 г."- докладывает Кардинал Глонд.
"До марта 1941 г. - 87 священников были сосланы в концентрационные лагеря, 37 из них работали в каменоломнях в Маутгаузен".

з/Общее положение духовенства в Архидиецезии в Познани вначале апреля 1940 г. было характеризовано Кардина-

H1521-0124

лом Глондом следующим образом:

"5 священников застрелено,
27 священников заключено в концентрационные лагеря в Штуттгофе и в других местностях,
190 священников в тюрьме или в концентрационных лагерях в Брускове, Хлюдове, Горушках, Казимерже Бискучим, Ленде, Любине и Пущикове,
35 священников изгнано из Генеральной Губернии,
11 священников серьезно больных, вследствие дурного обращения с ними,
122 прихода совсем оставлены без священников".

и/ В диецезии Хелмно, где было до войны около 650 священников, лишь 3% разрешено было остаться, 97% было заключено в тюрьму, казнено или заключено в концентрационные лагеря.

к/ До января 1941: около 700 священников было убито,
3000 были в тюрьме или в концентрационных лагерях,

л/ В своих заключительных примечаниях Кардинал Глонд говорит:

"Духовенство преследуется самым сильным образом. Те, которым разрешено остаться, подвержены многочисленным унижениям, парализованы в исполнении своих духовных обязанностей и лишены своих приходских доходов и всех своих прав. Они вполне на милости Гестапо".

"Монастыри методически закрываются точно также как и цветущие учреждения в области воспитания, печати, социальной опеки, благотворительности и ухода за больными. Их дома и учреждения захвачены армией гитлеровской партии. Многие монахи заключены в тюрьму, большое количество монахинь разогнано".

"Захватчики, затем, конфисковали или секвестрировали имущество Костела, признавая себя самих его владельцами. Соборы, дворцы епископов, семинарии, резиденции каноников, доходы и достояние епископов и капитул, фонды семинариев..... - все было ограблено захватчиками".

"Это похоже на апокалиптическую визию Fides depopulat".

H1521-0125

м/ Та же самая участь постигла всех тех выдающихся лиц в польской жизни, которые были представителями прогрессивного, гуманного и просвещенного элемента народа. Каждый писатель, артист, ученый, научный работник или выдающийся человек, не признававший гитлеровской идеологии, заключался в тюрьму или концентрационный лагерь - очень часто его убивали без суда. Главными жертвами были профессора университетов.

н/ Одним из первых действий немецкого оккупанта был арест 167 Краковских Университетских Профессоров и их депортация в Ораниенбург - Заксенгаузен.
6 ноября 1939 г. их созвали в актовый зал Краковского Университета под предлогом заслушания доклада об отношении Германских властей к науке и преподаванию.
Они услышали краткое заявление Майора СС Майера, Начальника Краковской Гестапо. Он заявил, что они враждебно настроены к Германии и недостаточно дисциплинированы. В виду этого и факта, что они были намерены продолжать лекции в текущем академическом году - они будут арестованы. Они были взяты на грузовики вместе с 500 студентами, которые случайно были в то время в здании Университета. Они пробыли 2 дня в военной тюрьме и были затем посланы в концентрационный лагерь Ораниенбург - Заксенгаузен.
Там они пробыли три месяца, подвергаясь всем лишениям и третированию, которому подвергались все узники этого известного лагеря. В результате третирования - 17 профессоров умерло. В их числе - Станислав Эстрайхер, профессор Западно-Европейского Права, бывший ректор Университета; Казимир Костанецкий - известный анатом и бывший Председатель Академии Наук; Игнатий Хржановский, авторитет в области литературы. По истечении 3 месяцев 101 профессоров были выпущены 8 февраля, а 2 - 6 марта 1940 г.. Оставшиеся были задержаны еще некоторое время, причем некоторые из них были перенесены в Дахау.

о/ В период 1940-1945 несколько тысяч представителей

Польского искусства, науки и педагогики было заключено в тюрьмах, лагерях или казнено.

п/Общие выводы:

Эта безжалостная атака, которая велась против духовенства и польской интеллигенции, которая длилась в течении всех лет оккупации, не может рассматриваться, как простая совокупность обособленных случаев. Это была обдуманная политика, стремившаяся к разрушению всего, что было лучшего в Польской жизни. Это гораздо больше, чем безчисленные материальные потери, которые понесли народ и государство. Пробел, созданный таким образом, потребует многих лет для восполнения. И в этом состоит наиболее печальный характер и ужас великого преступления.

Преступления против человечества.

I. "Все обвиняемые совершили преступления против человечества в период, предшествующий 8 мая 1945 г., в Германии и во всех странах и территориях, занятых Немецкими военными силами, начиная с I сентября 1939 г., и в Австрии, и Чехословакии и Италии и на открытых морях".

"Все обвиняемые, действуя сообща с другими, составили и исполнили общийплан или заговор для совершения Преступлений против человечества, как это определено в Ст. 6(с) Договора. Этот план охватывал, между прочим, убийства и преследование всех, кто был действительно или подозревался, что относится враждебно к Гитлеровской партии, кто подозревался в оппозиции к общему плану, приведенному в обвинительном акте.

"Упомянутые преступления против человечества были совершены обвиняемыми или лицами, за действия которых обвиняемые ответственны (под ст.6 Договора), ввиду того, что эти лица во время совершения упомя-

H1521-0126

H1521-0127

нутых Военных Преступлений совершали свои действия во исполнение общего плана заговора с целью совершения упомянутых Военных Преступлений, в составлении и исполнении коего плана и заговора все обвиняемые участвовали в качестве предводителей, организаторов, подстрекателей и участников".

"Эти методы и преступления являлись нарушением международных конвенций, внутренних уголовных законов, общих принципов уголовного права, какувые выводятся из уголовного права всех цивилизованных народов и составляли метод систематического образа действий обвиняемых. Упомянутые акты нарушали ст. 6 Договора".

2. Все преступления, упомянутые в этой главе, являются и Военными Преступлениями и Преступлениями против Человечества. Являясь нарушениями Международных Договоров в вопросе ведения войны - они представляют военные преступления. Но они идут значительно дальше - ибо Преступления против Человечества составляют гораздо более тяжелую квалификацию. Они являются и последним в виду своего весьма тяжелого характера.
Вследствие этого обвинение пред"явлено под обоими заголовками.

3. Террор и массовые репрессии.

а/ В течении всего периода немецкой оккупации в Польше население было подвержено со стороны оккупанта лишениям и жестокостям.
Дело не только в том, что издавая законы и декреты, противоречащие Международному и Польскому Праву, Гитлеровские власти нарушали свои обязанности ведущих войну, но они шли гораздо дальше. Кроме различных ограничений, дискриминаций и "легализированных" преступлений - волна преступлений перекатилась через Польшу. Все это делалось с полным сознанием и с поощрения высших властей Немецкого Правительства.

б/ Для того, чтобы дать точную картину положения, следовало бы написать историю изо дня в день оккупированной Польши между 1939 и 1945 годом, упоминая ежедневные преступления, варварства и насилия. Это будет задачей историка. Но в этом юридическом обвинении следует упомянуть несколько самых жестоких и зверских деяний, ограничиваясь немногими из них.

в/ Анинское избиение.

В конце декабря 1939 г. Польский полицейский был застрелен в окрестностях Варшавы бандитом. Следствие показало, что виновник находится в ресторане в Вавере вблизи Варшавы. Два немецких жандарма пришли арестовать его. Когда они входили в ресторан, он открыл огонь, убивая одного из них и раня другого.

В ответ на это Немецкие власти приказали 26 декабря 1939 г. предпринять репрессии и карательная экспедиция явилась в деревню.

Отряд Ляндесшутц под командой офицера направился в Вавер и в дачную местность Анин. Обе местности были окружены цепью солдат. Владелец ресторана, в котором случилось описанное выше, был немедленно повешен и его тело оставалось висеть перед его домом в течение 3 дней. В то же время мужское население вытаскивалось поочередно из всех домов. Собрав таким образом около 170 человек, Немцы приказали им стоять на станции железной дороги лицом к стене с руками, заложенными на голову в течении нескольких часов. После проверки документов некоторые из них были отпущены, но огромному большинству об"явили, что будут казнены. После чего их увели в поле, разделили на группы в 10-14 человек и расстреляли пулеметными залпами. Число отдельных могил, найденных на месте казни, доходило до 107. Среди казненных были: 2 доктора, 30 юношей ниже 16 лет 12 стариков выше 60 лет. Один из них был Американским гражданином Польского происхождения; его застрелили вместе с сыном (Secrygiel).

H1521-0128

H1521-0129

г/ Массовое убийство в Пястошине.

Ночью с 21 на 22 октября 1939 г. хозяйство немецкого управляющего, некоего Фрица, в деревне Пястошин /немецкое название - Прецин/ было сожжено неизвестными лицами. Несмотря на недостаток улик, карательная экспедиция направилась в деревню Пястошин.
23 октября немецкая газета Вайхзедь Цайтунг писала про этот случай следующее:

"В Тухольском дистрикте хозяйство Фольксдеутше Фритц, находящееся вне горрда Прецина, было сожжено ночью с 21 на 22 октября Польскими бандитами. У Фольксдеутше Фритц случился сердечный припадок. По приказу начальника гражданской администрации карательная экспедиция была отправлена в местность чтобы научить виновных бандитов, что акты этого рода будут наказаны крайне строго. В качестве репрессии 10 Поляков, известных своим враждебным отношением к Германии, были застрелены. Сверх того, Польскому населению в окрестности было приказано вновь построить сожженные здания и возместить причиненные убытки".

Ясное доказательство совершения преступления.

д/ Лешненская расправа.

В первых днях сентября 1939 г. немцы - Польские граждане, жившие в этойобласти, вооруженные гранатами, револьверами, ружьями и пулеметами напали на своих Польских сограждан. Эта атака была подготовлена в связи с немецкими военными операциями, чтобы им проложить дорогу в Польшу. Но это произошло слишком рано и немцы потерпели поражение. После занятия Лешна германскими войсками, немецкие власти расправились, избивая польское население в течении почти 2 месяцев. Большое количество выдающихся Поляков в окрестности было арестовано, жестоко избито ружейными прикладами, палками и хлыстами.
21 октября 1939 г. двадцать представителей Польского местного населения были расстреляны при здании Судов.

Многие другие были казнены тайком во время пребывания в тюрьме. Канава, в которой находилась общая могила, была найдена в Рыдзинских лесах около Лешно. Число жертв дошло до нескольких сот человек.

е/ Юзефовское избиение.

В половине января 1940 г. семья немецких колонистов в деревне Юзефув была ограблена и убита бандитами, как позже докладывали сами немцы в газетах. Но карательная экспедиция отправилась в Юзефув. По дороге в деревню экспедиция застряла в болоте на дороге. Призвано было в помощь 11 прохожих, чтобы вытащить повозки. Лишь только их работа была окончена, все они были убиты. Экспедиция приступила к проведению дальнейших избиений. Все мужчины, которых удалось поймать в Юзефове и в окрестности, даже 11-летние мальчики, были арестованы и застрелены на месте.

Жертвами этой экспедиции пало:

30 человек в Юзефове Малом
14 " в Юзефове Большом
70 " в Бронисланове Старом
60 " в Закомне
25 " в Беляхен
18 " из Руды
26 " из Новин
13 " из Сереби

По окончании экзекуции приведено было 17 рабочих, чтобы выкопать могилы для жертв и для себя самих, ибо они были застрелены по окончании работы.

Много других лиц было убито немецкими чиновниками.

Всего вместе убитых было 300 человек.

ж/ Массовое убийство в Больнице в Свеце.

Этот частный случай массового убийства был только одной из глав обдуманного процесса истребления всех душевно и нервно больных. Пациенты, подлежащие лечению или помещенные в учреждениях для больных этого типа, были либо застрелены или отравлены газом, а здания захватывались немцами, чтобы служить бараками для СС и т.д.

H1521-0130

H1521-0131

Одной из таких больниц была Общественная Больница для умственно больных в Свеце.
В сентябре 1939 г. пациенты этой больницы были истреблены. В то время в больнице было 1200 человек - мужчин, женщин и детей.
В течении нескольких дней отряды Зельберфуце привозили ежедневно в больницу, нагружая грузовики больными под предлогом, что они перевозятся в другое место.
В конце осталено было около 100 немцев и 200 поляков с небольшими умственными дефектами.
Сообразно достоверным докладам свидетелей все эти эвакуированные были привезены в леса Сульнова около Свеца, Нишкувка около Тыдгощи и Групы и там застрелены. Их похоронили в братских могилах жители соседних местностей. Около 1000 человек пало жертвой этого массового убийства.

4. З а л о ж н и к и.

а/ Одной из наиболее отвратительных черт Гитлеровской оккупации в Польше было применение системы заложников. Коллективная ответственность, уплата коллективной пени и и торговля человеческой жизнью считались лучшим методом порабощения Польского народа.

б/ Вот несколько типичных случаев массовых репрессий. Они являются иллюстрацией методов, употребляемых немецким оккупантом:

в/ В ноябре 1939 г. неизвестный человек подложил огонь под овин, наполненный зерном, находящийся на окраине Нове Място Любавске. Овин был собственностью немца. Вследствие этого некий Шпорлинг, СС Штандартенфюрер, получил приказ от высших властей предпринять репрессию. Известное количество Поляков из среды наиболее видающихся граждан было арестовано. Среди них 15 было выбрано и публично расстреляно СС-манами. Среди жертв были:

2 брата Янковских, один - юрист, второй - священник
портной Малковский
купец Зимны
майор резервы Армии-Бона
сын одного трактырщика
издатель газеты
священник Бронислав Дембенский.

г/ В октябре 1939 г. немецкие власти поймали известное число Поляков в городе Иновроцлав и заключили их в тюрьму в качестве заложников. Затем их вывели во двор тюрьмы, где их били безпощадно - и расстреляли одного за другим. В общем было убито 70 человек, в их числе городской голова и его заместитель. Среди жертв были самые выдающиеся жители города. Ответственным за это был Ляндрат фон Гиршфельд.

д/ 7 марта 1941 г. кинематографический актер Иго Сым, который причислил себя к немецкой национальности (Фольксдеутшер) и которому вверены были немецкие театры в Варшаве, был убит на своей квартире. Хотя виновных не нашли, Губернатор Варшавы Фишер заявил, что Сым убит Поляками и приказал арестовать большое число заложников, закрыть театры и запретил Польскому населению выходить вечером на улицу. Заложники были взяты, чтобы обеспечить обнаружение виновных. Арестовано было около 300 человек, среди них учителя, духовные, врачи, юристы и артисты.
Дано было три дня населению Варшавы, чтобы найти убийц Сыма. По истечении трех дней, когда виновники остались неизвестными - 17 заложников было казнено. Среди них проф. Конецъ, его сын и проф. Закржевский.

5. Судебные убийства.

а/ 4 декабря 1941 г. Геринг, Фрик и Лэммерс подписали упомянутый уже декрет, который фактически ставил всех Поляков и Евреев на присоединенных территориях вне закона. Декрет делает из Поляков и Евреев особую второстепенную группу граждан. По этому декрету Поляки и Евреи обязаны к безусловному послушанию по отношению к Рейху, но с другой стороны будучи гражданами второй степени, они не имеют права к охране, которую закон обеспечивает другим.
В общем немецкая уголовная процедура соблюдается, но допускаются исключения, когда по мнению суда быстрая администрация справедливости требует известного отклонения от формальных требований. В таких случаях

H1521-0132

H1521-0133

могут быть издаваеми приговоры против принятых правил судопроизводства. Таким образом, закон явно допускал бесправие.

Смертные приговоры допустимы также в следующих случаях:

I/ за устранение или публичное повреждение Плакатов, вывешенных немецкими властями,

2/ за акти насилия против членов Немецких Военных Сил

3/ за оскорбления чести Рейха или нанесение вреда его интересам,

4/ за повреждение имущества, принадлежащего немецким властям,

5/ за повреждение предметов, предназначенных для работ общественного характера,

6/ за вызов непослушания постановлениям и распоряжениям, изданным немецкими властями

и в некоторых других случаях, которые могли оправдать не более как тюремное заключение на краткий срок.

б/ Прилагаемые снимки немецких об"явлений показывают ясно, как исполнялся смертный приговор и за какие правонарушения применялся.

ь/ Полякам было запрещено, согласно оффициальному распоряжению Нации – поддерживать отношения с Немками, чтобы не опозорить благородную кровь Херренфолька. Кто бы осмелился или пытался сделать это, неизбежно рисковал жизнью.

Но не только Суд, Немецкий Суд, был призван издавать приговоры в таких случаях. Признано было лишним устраивать процессы – простое распоряжение полиции считалось достаточным, чтобы лишить людей жизни. Это в особенности относилось к тем Полякам, которые были депортированы в Германию на принудительные работы.

Польских рабочих вешали согласно приказам, изданным Рейхсфюрером СС. Излишни дальнейшие подробности для пояснения процедуры: прилагаемые снимки дают надлежащую картину того, как это делалось.

г/ По информациям из разных источников тысячи Поляков стали жертвами этого метода. Тысячи Поляков погибли на виселицах после процессов, которые велись без какого бы то ни было основания; десятки тысяч погиб ли без всякого предварительного процесса. Приказ полиции решал о том, будут-ли они повешены или расстреляны.

.....

6. Концентрационные лагери.

а/ Как показано на прилагаемой карте, сотни немецких концентрационных лагерей были разбросаны в Рейхе и захваченных территориях. В них в течении лет продолжался процесс третирования, злоупотребления и уничтожения человеческих жизней.
Почти во всех этих лагерях были заключены многие из Польских граждан.

б/ Является по просту невозможным установить точное число тех, которые лишились жизни в этих концентрационных лагерях. Тщательные исследования и новая перепись населения необходимы для того, чтобы дать надлежащий образ конечного итога. Для этого понадобится много месяцев труда. Но уже теперь можно установить одно: во всех этих лагерях обращение с людьми являлось попранием всего человеческого; те, за которыми закрывались ворота лагерей, едва-ли покидали их живыми. Немногие, оставшиеся в живых, дали показания, которые здесь вкратце приводятся:

в/ Лагерь в Заксенгаузен около Оранienбурга был одним из тех, куда было сослано много тысяч Польских граждан в период 1939-1944 г. Заключенные подвергались систематическому истреблению посредством массовых казней, отравления, вспрыскиваний - физических истязаний, постоянного сечения, наношения ударов ногами и всякого рода/удручений.
День начинался летом в 4 часа утра, зимой - в 5 час. Один час предназначался для мытья, одевания, на зав-

H1521-0134

трак и общую уборку. После этого узников вели со старостами во главе на площадь, где происходила перекличка. Работа продолжалась 12 часов. Узники работали в лагере или на разных фабриках и в учреждениях вне лагеря. Их употребляли для выкарчевки леса, на пашне, для постройки железно-дорожного полотна. Они работали при выделке кирпичей и керамических изделий.

Будучи принуждены работать в крайне трудных условиях, они получали продовольствие в безусловно недостаточном количестве. Дневной паек черного хлеба состоял из 350 граммов. Кроме того, узники получали еще около 150 гр. маргарина в неделю и иногда "эрзац" мармелада. Дневная пища состояла: из 2 тарелок водянистого супа - одной к обеду, другой - к ужину. Только по воскресеньям пища была немного лучше. Вследствие недостаточного питания распространялись всякого рода желудочные болезни, phlegmonia и furunculosis.

В госпитале не было медикаментов, а у санитарного состава, набранного из среды заключенных, не было какого бы то ни было опыта. Больные без присмотра умирали либо в больнице, либо в бараках. В 1940 г. во время эпидемии дезинтерии уход за больными состоял в соблюдении острой диеты и холодной ванны, последствием чего была смертность около 70%.

Согласно статистике, предъявленной многими из бывших заключенных, среднее число смертных случаев в лагере доходило до 3000 человек в год.

Самой отвратительной чертой лагеря была система наказания, применяемая властями.

Чаще всего применялись следующие виды наказаний:

а/ стоять у ворот в позиции "смирно" с непокрытой головой - в то время как проходящим СС-манам разрешено было наносить удары ногами и бить заключенных сколько угодно. Это иногда длилось до 3 дней.

б/ сечение - наносили обыкновенно от 5 до 25 ударов. Были случаи, что жертве наносили 50 ударов - два раза по 25 ударов в известном промежутке. Наказание совершалось публично, чтобы "воспитать" и устрашить других узников.

H1521-0135

295

в/ "столб" - подвешивание жертвы за руки, связанные позади спины, от 15 минут до 1 часа,

г/ "Спорт" - заключенные должны были кататься по земле, бегать, падать, подниматься, вертеться кругом с руками за головой и т.п.

д/ отправка жертвы в дисциплинарный отряд. Это применялось преимущественно к лицам, приговоренным Гестапо к смерти и сосланным в лагерь для истязания до смерти. Дисциплинарный отряд должен был нанести смерть жертвам путем постоянного истязания. Они были принуждены везти бегом тачки, нагруженные песком. Они вынуждены были бегать между двойным рядом надсмотрщиков, которые стреляли по ним, как будто бы они были дичью.

От времени до времени издавался приказ очистить тщательно лагерь. Разные были причины таких приказов. В большинстве случаев это делалось для того, чтобы избавиться от лиц, неспособных к производительному труду, групп дискриминированных в расовом отношении, очистить место для приходящих транспортов или чтобы обеспечить спрос на рабочих со стороны военных заводов в Германии.

В 1942 г. около 1250 заключенных были отправлены в 2 транспортах с неизвестным назначением. Они состояли из больных или изувеченных заключенных. Все они бесследно исчезли. Вскоре после отъезда транспортов вещи увезенных вернулись в лагерь, - ясное доказательство, что заключенные были убиты. Этот метод обращения с больными или физически неспособными заключенными был впоследствии применяем через регулярные промежутки времени.

Количество Поляков в лагере менялось. Первый транспорт состоял из профессоров Университета, о чем упоминалось выше. 15 апреля 1940 г. другой транспорт около 2000 Поляков из Варшавы прибыл в Лагерь В мае 1940 г. привезено было снова 800 заключенных из Кракова и Тарнова.

В течение следующих лет много других транспортов прибыло туда. В середине 1944 г. было там уже около 6.000 Поляков, причем многие умерли раньше.

H1521-0136

H1521-0137

очень немногие покинули лагерь живыми.

г/ Лагерь в Равенсбрук был вторым из самых страшных лагерей в Германии; он упоминается здесь по особым поводам. Это был лагерь, куда ссылались преимущественно женщины. Главные ссылки имели место в течении 1941-1942 года. Заключенные употреблялись для разных работ и обязанностей. Все работы превышали физические способности женщин. Удары по лицу, приказ стоять смирно в течении часов на открытом воздухе считались легкими наказаниями. Сечение, заключение в темницу - были наказаниями более сурового типа. Специальным методом было заключение на 6 или более месяцев в так-называемый "Штрафблок". Но самой страшной стороной лагеря были производимые в нем эксперименты.

С июля 1942 г. в больнице лагеря Профессора Университетов и выдающиеся гитлеровские доктора производили специальные операции, пользуясь заключенными в качестве экспериментального материала. В течении года по крайней мере 77 Польских женщин и девушек подверглось упомянутым экспериментам, которые кончились в 5 случаях смертью а в остальных случаях - постоянным увечьем.

Для этой цели были выбраны самые молодые и самые здоровые из среды заключенных. Подвергались операции мускулы и кости; часть мускулов вырезывалась и особая сыворотка вприскивалась в рану, вызывая плохое заживание и гноение ее. Еще опаснее были операции, производимые на костях, иногда многократно производимые на одной и той же жертве.

Целью этих операций было, вероятно, следующее:

а/ разведение в живом человеческом организме известного рода антитоксина против гангрены, вызванной боевыми газами,

б/ разведение клеточных оболочек вне этого организма.

Все эти операции были вынуждены на жертвах указанием, что нет для них другого способа избежать смерти.

Этот метод был нетолько жесток, но и обманчив: ибо многие из жертв этой нечеловеческой операции не избежали смерти.

Для того, чтобы уменьшить число заключенных в лагере, составлялись особые транспорты. Вначале власти пытались скрыть действительную цель этих транспортов, называя их "Эрляссунг", чтобы заставить жертвы верить, что они будут отпущены. Но вскоре стало ясным, что действительной целью этих транспортов был массовый расстрел заключенных.

Жертвы отправлялись в соседние леса и вскоре оставшиеся в лагере слышали выстрелы. Вывезенных никогда больше не видели. Многие из жертв были повешены. 18 февраля 1943 года было повешено 11 польских женщин. Несколько жертв избежало смерти. Их показания перед Польским Судом в Варшаве от 3, 4 и 6 сентября 1945 г. подтверждают факты, приведенные выше. Свидетелями являются те, на которых производились операции, в результате которых они были на всю жизнь изувечены.

д/ Выше было установлено, что почти во всех немецких концентрационных лагерях Польские заключенные были третированы, их истязали и убивали.

В этом кратком документе кажется невозможным привести подробные доказательства относительно всех лагерей, хотя большинство их доступно. Только 2 концентрационных лагеря были упомянуты выше; О третьем говорится ниже:

е/ Лагери в Маутгаузен и Гузен в Верхней Австрии.

Постройка лагеря в Маутгаузен была начата несколько лет до войны. Она была кончена в 1940 г. иностранными узниками: Поляками, Испанцами, Русскими, Чехами, Египтянами и Евреями.

Первыми Поляками заключенными там были Поляки из Бухенвальда, Дахау и Ораниенбурга в марте 1940 г.

Для помещения постоянно возрастающего числа иностранных заключенных построен был в Гузен, около 3 миль от главного, вспомогательный лагерь. Он был построен Поляками, тысячи которых были привезены из Польши и из других лагерей в Германии.

Все узники, заключенные в этих 2-х лагерях, были заняты в копях и на фабрике, связанной с лагерем. Рабо-

H1521-0138

H1521-0139

та была чрезвычайно тяжелая и изнурительная даже в нормальных условиях. Но в условиях, господствующих в лагере, узники вели жизнь худшую, чем каторжники в древности. В течении 4-х лет: 1940-1944 болезни, вызванные плохим питанием, чрезмерной работой, третированием, а также прямые случаи убийства и избиения привели к смерти около 40.000 заключенных в одном только Гузенском лагере.
Из этого числа 25% составляли Поляки.
Осенью 1942 г. там был устроен публичный дом, женский состав которого был привезен из других концентрационных лагерей. Этот публичный дом почти исключительно посещался Капо. Для удовлетворения потребностей СС-овских надсмотрщиков второй публичный дом был устроен в 1943 г. Большинство женщин, взятых в публичные дома, происходило из славянских стран.
Вот история одного из заключенных, которую он рассказал после того, как вышел из лагеря:

> Учитель по профессии он был арестован немцами в сентябре 1939 г. и сослан сначала в Дахау. В июне 1940 г. он был перевезен в Гузен, где пробыл 6 месяцев. Первые три месяца он работал в Штайнтрагеркомандо. Длинная шеренга заключенных должна была тащить тяжелые блоки на расстоянии мили. Цепь СС-овских надсмотрщиков и капо следила за заключенными, чтобы они соблюдали правильные расстояния друг от друга и карали на месте каждого, нарушающего это правило, сечением и копанием ногами. Несколько заключенных были таким образом избиты до смерти и рассказчик видел, как некоторые Капо нарочно выталкивали узников из шеренги, чтобы дать надсмотрщикам повод к застрелению их. Он был тоже свидетелем того, как 2 узников -отец Вацлав Куля и Юзеф Фелек были избиты до смерти. Он помнит также одну ночь летом 1940 г., называемую Варфоломеевской ночью, когда весь лагерь должен был страдать из-за попытки бежать одного из заключенных. Заключенный Поляк НОВАК, был

вскоре пойман и подвержен утонченным истязаниям. После того, как его избили почти до смерти, его заставили повторять безпрерывно: "Я счастливо вернулся". Но это его не спасло. Его избили еще раз так, что он умер. Все другие заключенные должны были всю ночь стоять на площади, предназначенной для переклички и переносить грубые издевательства, избиение и копание. Главными жертвами были заключенные интеллигенты, в особенности духовенство. Оргия продолжалась весь следующий день. Тощий завтрак был упразднен и работа заключенных сопровождалась сильным битьем. Многие умерли; еще большее число было изувечено; другие страдали по целым месяцам.

Учитель засвидетельствовал периодическое истребление заключенных, неспособных больше к труду. Такие люди оффициально посылались в "санаторий" и совершенно исчезали.

В течении его пребывания в лагере около 1000 Польских Узников лишилось жизни. Это были преимущественно мужчины, которые вследствие своего слабого телосложения не были в состоянии перенести нечеловеческие условия, господствовавшие в лагере.

7. Третирование, поставление вне закона и экстерминация еврейского населения.

а/Гитлеровские власти, которые неоднократно об"являли и распространяли свое отношение ко всем лицам Еврейского происхождения, привели в исполнение план, направленный к тому, чтобы поставить всех Евреев вне закона, преследовать и наконец уничтожить.

Этот план исполнялся постепенно.

Ограничение свободы.

б/13 сентября 1940 г. был издан декрет, ограничивающий права жительства. Это было орудие, которое прокладывало дорогу организации Гетта.

в/11 декабря 1939 г. был издан в Генеральной Губернии декрет, на основании которого Евремя было запрещено

H1521-0140

H1521-0141

покидать место жительства, исключая случаи особого разрешения на это со стороны немецких властей. Каждый Еврей был обязан донести о месте своего жительства, исключая случаи особого разрешения со стороны соответствующих немецких властей.

в/26 января 1940 г. и 21 февраля 1941 г. были изданы декреты, запрещающие Евреям пользоваться железными дорогами и общественными средствами транспорта без особого разрешения.

г/Дальнейшие распоряжения относились к устройству Еврейских округов в разных частях Генеральной Губернии. Первое относилось к административному округу Варшавы и Люблина, второе - к Радому, Кракову и т.д. Практическим результатом этих распоряжений было, что Евреи, которым раньше приказано было собраться в Геттах под властью местной администрации, принуждены были поселиться в специально предназначенных для них местностях. Это обозначало в действительности - заключение.

д/Все обвиняемые в особенности Розенберг и Франк пробовали создать Еврейский резерват в Люблине. В конце этот план оказался неудачным.

Уже в феврале 1939 г. Розенберг изложил идею создания "где-нибудь" Еврейского резервата (Фелькишер Беобахтер, 8 февраля 1939 г.) Нападение и оккупация Польши сделали возможным реализацию этой идеи на польской земле. Польское население люблинского округа должно было быть устранено, Евреи же - поселены здесь в форме изолированной колонии. Евреи из всей Европы должны были быть привезены в Люблин. До ноября 1939 г. около 45.000 Евреев было привезено сюда. Они были взяты из многих польских городов и из-за границы.

Согласно заслуживающим доверия докладам, полученным в свое время, кусок земли около 60 миль поверхности, огороженный колючей проволокой, был выделен с этой целью. Условия, которые застали прибывшие, были ужасны: - недостаток питания, жилищ, санитарных приспособлений. Многие из них умерли вскоре после своего приезда. План не имел успеха и был заменен установлением гетт.

Первые пробы его осуществления и его крушение в одинаковой мере ответственны за смерть тысяч людей.

Ограничение права на свободный труд.

е/ Распоряжением от 25 сентября 1939 г. Геринг и Франк ввели принудительные работы для Еврейского населения в Польше. Это распоряжение было потом восполнено другим от 12 декабря, сообразно которому каждый Еврей от 14 до 60 лет должен быть записан на принудительные работы. Оно должно было обязывать в течении 2 лет и могло быть продлено, если бы цель его не была бы достигнута в двулетний период.

Еврейские рабочие батальоны были организованы и было запрещено Евреям пользоваться или отчуждать орудия /инструменты/ иначе, чем там, где приказано было работать. Таким образом, они лишились возможности работать вне рабочих лагерей и свободно зарабатывать на жизнь.

По особому приказу Евреям было запрещено получать карточки труда /21 Декабря 1940/. В виду того получить занятие можно было лишь на основании трудовой карточки – Евреи не могли получить какого бы то ни было занятия.

Евреи не пользовались помощью в случае безработицы /Декрет от 16 декабря 1939 г. и от 9 ноября 1940 г./.

Евреи не могли пользоваться оплаченными отпусками, получая плату исключительно за исполненную работу.

Не признавалась охрана законодательства Еврейским женщинам и малолетним.

У н и ж е н и я.

ж/ Евреи постепенно низводились к уровню париев. Они были вытеснены из главных улиц во всех городах и местечках. Им был запрещен вход в рестораны, театры и кинотеатры, общественные парки и сады. В трамваях и автобусах для них предназначены были особые отделения так, чтобы они не встречались и не поддерживали связи с местным населением.

H1521-0142

Связи с не-Евреями были строго запрещены. Им велено было снимать шапки при встрече с немецкими солдатами, во многих местностях даже сходить с троттуара и итти по мостовой, когда проходили немецкие офицеры.

Наказание Евреев и судебное убийство.

з/ 24 октября 1942 г. Франк издал декрет, касающийся упрощения уголовной процедуры. Смертная казнь угрожала каждому Еврею, который бы не носил особых повязок, который покинул бы свое местожительство без особого разрешения. Смертная казнь стала самым обычным наказанием за наиболее мелкий проступок.

4 декабря 1941г. декрет, относящийся к организации криминальной юстиции по отношению к Полякам и Евреям признал огромную власть прокурору, сделал обвиняемого почти беспомощным, запрещая прощение наказания. Высшая мера наказания стала наиболее частым вердиктом и подлежала немедленному исполнению.

I июля 1943 г. Франк и Борман подписали декрет, который стал известен как "Тринадцатый декрет к Райхсбюргергезетц". Уголовные меры против Евреев на присоединенных территориях с тех пор вверялись полиции. После смерти Еврея его собственность переходила к Рейху. Этим положен был конец фикции, что Еврей находится под охраной закона. Он был отдан на усмотрение полиции.

Г е т т о.

ж/ Под властью Геринга, Розенберга и Штрейхера по приказу Франка Евреи были согнаны в специально установленные кварталы местностей и городов. Самым крупным среди всех таких мест, называемых Геттами - был Варшавское Гетто. Несколько цифр из оффициальных немецких и местных источников дают картину условий в Гетто:

Около полумиллиона Евреев было согнано в Варшавское Гетто. Им всем приходилось устроиться в I359 домах, что обозначало в среднем 393 человека на дом. I3 человек должны были жить в одной комнате.

Продовольствие отпускаемое узникам Гетта, было на самом деле голоданием, диетой. Оно равнялось приблизительно

H1521-0143

I/8 довоенного рациона в Польше.
Оба фактора - ужасные квартирные условия и сокращение продовольствия должны были привести к огромному росту заболеваний. Тиф свирепствовал все время существования Гетта. Около 30% заболевших падали жертвой его, вследствие недостатка соответствующей медицинской помощи.

Довоенный рост Еврейского населения в Польше доходил до 8,9/I.000. В 1941 г.не было увеличения населения, число рождений снизилось почти до нуля - зато число смертных случаев возросло с I2/I.000 до почти I%..
В последних годах оно постоянно возростало.
Голодные, недостаточно питаемые и истязаемые Евреи Варшавского Гетта, в виду неизбежной смерти, решились умереть с честью и восстали против Немцев.
Восстание Варшавского Гетта, которое началось в день рождения Гитлера /2I.4.I943 г./ длилось много дней. Немцы пустили в дело пулеметы и самолеты против его населения. Гетто стало кучей развалин, разрушенных стен, почти все его защитники, не исключая женщин и детей, были убиты.
Другие Гетта, в которых преобладали те же условия, были: Лодзинское Гетто с I80.000 жителей, Радомское - с 30.000, Люблинское, Краковское - с 20.000, Келецкое - 20.000 и многие другие.

Истощение голодом.

э/ Политика истощения голодом, которая велась путем устранения огромнейших количеств продовольствия из Польши и уменьшения рационов пропитания и без того явно недостаточного количества для сохранения здоровья и жизни - велась систематически.
Средний рацион Еврея в Польше доходил до I/8 его довоенного рациона. Дети лишались витаминов и молока. Немцы получали в пять раз больше продовольствия, чем Евреи. К тому же Евреи, работавшие в принудительных рабочих батальонах, не имели возможности получить назначенного им минимума пищи из-за чрезмерно высоких цен.
Евреям платили 4 злотых в день, что соответствовало

H1521-0144

цене I фунта картофеля.
Результатом этого недостаточного питания было возрастающее число смертных случаев. В одном Варшавском гетто оно доходило до 25.000 случаев в течении 8 месяцев 1941 г. Это составляло 5% всего населения.

Депортация заграничних Евреев в Польшу.

и/ Подробности, относящиеся к массовой депортации Евреев в Польшу, были пред"явлены соответственными Правительствами. Однако, стоит заметить, что она охватывала всю Европу. Евреи из Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии, Чехословакии, Греции, Югославии и из других стран ссылались в Польшу. В Польше они должны были быть уничтожены.

Концентрационные лагери и массовое истребление

к/ В период оккупации Евреи живут под неустанным террором и угрозой смерти. Вот несколько случаев массового убийства:

I. После депортации всех Евреев мужеского пола из местности Остров Мазовецки, возник в городе пожар. Евреи были признаны ответственны за это. Остатки Еврейского населения были взяты на место за городом в количестве 600 человек - и застрелены /Доклад А.Гартгласа, бывш.посла в Сейм/.

2. 83 Еврея были застрелены на дороге между Хелмом и Грубешовым за то, что получив приказ военних надсмотрщиков бежать, они бежали недостаточно быстро.

3. Немецкие власти в Варшаве приказали Еврейской гмине устроить 2 публичних дома: один для офицеров, другой для других чинов. Когда Гмина отказала, они прибегнули к массовому грабежу /Доклад под присягой Д-р Шоскеса, члена Еврейского Совета Старшин в Варшаве, 1939 г./.
В 1942 г. политика гитлеровских властей явно направилась на биологическое истребление всех Евреев в Польше.

H1521-0145

Первыми здесь были лагери: МАЙДАНЕК, СОБИБОР, БЕЛЖЕЦ, ХЕЛМНО и КОСУВ ПОДЛЯСКИ. Здесь умерли десятки тысяч. Ниже будет подробнее представлена участь страшная заключенных в этих лагерях.

Самыми крупными и наиболее жестокими лагерями в Польше были ТРЕБЛИНКА, ОСЬВЕНЦИМ /Аушвиц/ и БЖЕЗИНКИ /Биркенау/.

Там при помощи газовых камер и специально приготовленных больших печей тысячи Евреев были убиты.

Результаты преступлений.

л/ Конечный счет деградации, унижения, поставления вне закона и массового уничтожения может быть выражен холодными цифрами.

Оффициальный Статистический Ежегодник Польши с 1931 года определял количество Евреев на 3.115.000.-

По неоффициальным данным/ собранным в 1939 г. в Польше было 3.500.000 Евреев.

Временная оценка, сделанная вначе после освобождения Польши, насчитывает менее 100.000 Евреев + 200.000, пребывающих до сих пор в СССР.

Таким образом, 3.000.000 Евреев погибло в Польше.

8. Лагери уничтожения.

а/ Белжец, Собибур, Косув Подляски, Хелмно.

Белжец: Лагерь, устроенный в 1940 г. был вначале предназначен на содержание заключенных и употреблялся преимущественно для заключения сосланных Евреев. Но мало по малу характер лагеря переменился в место, в котором произведены были многие казни. В 1942 г. первые доклады указывали, что особые электрические инсталяции употреблялись в этом лагере для быстрого массового убийства Евреев. Под предлогом, что их ведут купаться, Евреи совсем раздевались и их вели в здание, в котором пол был наэлектризован. Тысячи человек были убиты. Надсмотрщики грабили заключенных, когда те были еще в живых, а затем расхищали все, что осталось.

H1521-0146

H1521-0147

Собибур. Этот лагерь употреблялся для концентрации Евреев в первый и второй период ликвидации Гетт. Их убивали в газовых камерах. Многие Евреи из-заграницы привозились сюда под предлогом, что их посылают на заводы Рейха.
Главная волна экстерминации прошла по лагерю в 1943 году, когда тысячи Евреев были туда привезены и умерщвлены газом в камерах.

Косов Подляски: Этот лагерь был преимущественно предназначен для истребления жертв, прибывающих из Варшавы. Методы, которые здесь употреблялись, были похожи на методы в других лагерях.

Хелмно: Этот лагерь был станцией, принимающей Евреев, прибывающих из Рейха и из присоединенных территорий. Первый транспорт пришел сюда в декабре 1943 г. В то время 2000 Евреев из Кола и около 1000 Евреев из Дембя было убито.

б/ ОСВЕНЦИМ, МАЙДАНЕК и ТРЕБЛИНКА.

Эти три лагеря известны тем, что стали могилой миллионов.

Освенцим: Немцы называли его Аушвиц. Он был устроен в июне 1940 г.. Уже в апреле 1940 г. начали строить крематорий. Он находился в большом здании, в роде погреба, который до войны служил военным складом. Пол был поверхностью в 200 ярдов? Вначале в крематории были 3 печи, но еще 2 были достроены зимой 1941/1942 г., когда массовые транспорты Евреев и Советских пленных были привезены в лагерь.
В апреле 1942 г. был воздвигнут второй большой крематорий.
Связаны с Освенцимским лагерем были другой лагерь РАЙСКО и БЖЕЗИНКА.
Лагерь в Освенциме был одним из крупнейших в Европе кладбищ. В период до конца декабря 1942 г. по надежным сведениям и показаниям в числе жертв были:

85.000 Поляков мужчин и женщин,
520.000 Евреев из Польши и других стран.
26.000 Русских пленных.

Общие условия в лагере были похожи на условия в других лагерях и даже значительно хуже. Каждый попавший в лагерь, был присужден к гибели. Уничтожение производилось при помощи газовых камер по отношению к Евреям и тем Полякам, которые по политическим соображениям были приговорены к смерти в ужаснейших условиях.

Узники привозились в лагерь в вагонах для скота и находились в дороге много дней. Им не давали есть и многие из них умирали уже по дороге в лагерь. После их приезда делали перекличку на открытом воздухе. Она длилась несколько часов. Затем им стригли волосы, им было приказано купаться и оставить все принадлежавшее им: платье, деньги и ценные предметы у надсмотрщиков. Им дарали особую одежду: полосатые платья узников. Затем они получали отличительные знаки. Их номера вытатуировались на руках или на грудях. Затем начиналась обычная жизнь в лагере. В течении безконечных дней им было приказано производить физические упражнения, которые были предназначены убивать более слабых и старых узников. Даже сильные не могли перенести истязаний постоянного изгибания колен, падания ничком, стоять смирно в течении нескольких часов, постоянных пинков и копания ногами надсмотрщиков. Годные к работе отправлялись в особые рабочие группы.

Пища узников была ужасающая: репа и супы без жира от времени до времени с небольшими отрезками мяса Дневной рацион хлеба доходил до 150 граммов. Цынга и язвы были распространены. От времени до времени вследствие недостаточных санитарных условий появлялась эпидемия, забирая множество жертв. Таким образом, проходило время ожидания на свою очередь в газовую камеру. Во время эпидемии процесс уничтожения был ускорен и все больные тифом и другими болезнями шли в печь.

Многие из заключенных использовались также для медицинских экспериментов и только после этого их убивали. Немецкие доктора и профессора произво-

H1521-0148

H1521-0149

дили эксперименты - кастрации, стерилизации и искусственное оплодотворение.

Особый дисциплинарный отряд составлен был из заключенных, приговоренных к смерти в других лагерях. Это были преимущественно Евреи и интеллектуалисты. Принуждаемые к непосильному труду, погоняемые бичами, они падали и были биты до смерти. Иногда им приказывалось возить тачки, нагруженные землей весом в 400 фунтов. Они не были в состоянии сделать этого - и их убивали надсмотрщики. От времени до времени массовые экзекуции производились среди тех, которые принадлежали к дисциплинарному отряду. Так напр. 28 мая 1941 г. после переклички 189 заключенных были застрелены немедленно, а дальнейшие 28 - несколько дней спустя.

Главная масса заключенных однако должна была ждать своей очереди - в газовые камеры. Это наступало обыкновенно после их полного физического изнурения когда они теряли всю свою ценность, даже в качестве физических рабочих - невольников.

Таким образом, ОСВЕНЦИМ привел к смерти 5.000.000 человеческих существ.

Подробности относительно жизни и условий в лагере были получены от тех немногих, которые бежали и которых показания могут быть пред"явлены Суду.

Майданек: В 1940 г. Немцы устроили в Майданке, вблизи Люблина, концентрационный лагерь, в котором более 1.500.000 людей разных национальностей, преимущественно Поляков и Евреев, было заключено в течении 4 лет.

Когда осенью 1942 года немцы стали производить массовые уничтожения заключенных, в особых газовых камерах, то для сжигания тел были построены 2 печи. В 6 газовых камерах лагеря около 1500 человек могло быть одновременно уничтожено.

В 1943 г. был построен огромный крематорий с известным числом печей, в которых можно было сжечь около 2000 тел в сутки. Если число убитых было слишком

велико по сравнению с об"емом печей, тела сжигались на открытом воздухе, в самом лагере или же в соседнем Кремницком лесу.

Дело Майданка было предметом судебного расследования против 6 членов лагерной администрации виновников зверства. Процесс против них состоялся в Люблине в ноябре 1944 г. Дело Майданка было также предметом исследования особой Польско-Советской Комиссии, которая фиксировала все подробности и собрала доказательства относительно массового избиения и уничтожения, которые велись в упомянутом лагере. Из собранных таким образом доказательств следует, что:

I.700.000 человеческих существ было умерщвлено в МАЙДАНКЕ,

что Майданек был лагерем истребления в полнейшем смысле слова,

что заключенных убивали избиением, впрыскиваниями, газом и расстрелами. Некоторых из них секли до смерти, топили. Тела сжигались, а зола употреблялась в качестве навоза. По дороге в лагерь узники подвергались истязаниям, грабежу и оскорблениям. Женщины насиловались, тем, у которых были искусственные золотые зубы, вырывали или выламывали их.

Было также установлено и представлено прокурором в этом процессе, что Майданек был лагерем, специально предназначенным для уничтожения детей. Тысячи и тысячи из них были брошены в газовые камеры - некоторые из них были сманены туда самыми садистическими методами - при помощи конфет и сластей.

Треблинка: В 1940 г. немцы устроили в деревне Треблинка концентрационный лагерь для Поляков, отказавших поставлять земледельческие продукты немецким властям. В 1941 лагерь был переменен Варшавским Губернатором Фишером в общий концентрационный лагерь для варшавского дистрикта. Это была Треблинка "А".

В марте 1942 г. немцы стали строить другой лагерь - Треблинка "Б", который должен был стать специальным лагерем для Евреев.

H1521-0150

H1521-0151

Когда начался процесс истребления Евреев, Треблинка стала одним из первых лагерей, в которые направлялись жертвы. Их умерщвляли в газовых камерах, при помощи пара и электрического тока.
Среднее число Евреев, истребленных в лагере летом 1942 г. доходило до 2 железнодорожных транспортов в день, но иногда их было больше двух. Жертвы после выгрузки проходили через разные бараки, где их лишали платья; женщины и дети были первыми, которых бросали в газовые камеры. Многие скользили и падали, Их гнали ударами прикладов, секли и били члены СС. Особые группы Евреев употреблялись для устранения тел и захоронения погребения жертв в массовых могилах. Летом 1943 г. немцы стали выкапывать трупы и сжигать их, чтобы уничтожить улики совершенных ими преступлений. Эти эксгумации длились до лета 1943 г.
Как и в других случаях, приведенных в нынешнем документе, имеются в распоряжении непосредственные доказательства относительно условий и преступлений, совершенных в Треблинке. Эти доказательства получены от одного из заключенных, которому удалось бежать из лагеря. Это был Янкель Верник, Еврей, плотник по профессии, пробывший год в Треблинке. Он представил полный доклад о Треблинке, который, как он подчеркнул в своем введении - был единственным поводом того, что "он продолжает свою жалкую жизнь". "Просыпаясь или во сне я вижу ужасные призраки тысяч людей призывающих помощи, умоляющих оставить им жизнь и помиловать. Я лишился семьи, я сам вел их на смерть я сам строил смертные камеры, в которых их убили". "Меня пугает все. Я опасаюсь, что виденное мною , написано на моем лице. Старая и сломанная жизнь - большая тяжесть, но я должен нести ее и жить, чтобы рассказать миру, какие немецкие преступления и варварства я видел", - вот его слова.

9. Фабрикация мыла из человеческого жира.

В период с января 1941 г. по январь 1945 г. тела мужчин и женщин, убитых в концентрационных лагерях и больницах для умалишенных или казненных иным образом посылались в Институт Гигиены и Патологической Анатомии в Данциге, где упомянутые тела подвергались различным химическим процессам, чтобы добыть из них жиры для производства мыла.

Это было обнаружено и открыто, когда в апреле 1945 года к дру Ляховичу из Польского Государственного Института Гигиены перешли здания упомянутого Данцигского Института. Вследствие этих разоблачений особая Комиссия, назначенная Польской Комиссией по Исследованию Военных Преступлений в Варшаве, подвергла осмотру здание.

Вот результаты этого исследования:

В здании было 10 котлов, наполненных мертвыми человеческими телами. Тела в 3 котлах были обезглавлены; 3 других котла содержали нерасчлененные трупы; остальные содержали разные части человеческих тел, преимущественно с ободранной кожей.

Число найденных тел доходило до 350. Было там также 100 человеческих голов. В других помещениях найдены были человеческие скальпы и кости.

Дальнейшие улики были установлены на основании показаний свидетелей:

а/ в феврале 1944 г. было начато было производство мыла. Первая проба свелась до 75 кгр человеческого жира, что дало 20 фунтов продукта.

б/ Большинство тел, использованных там, принадлежало Полякам, но были среди них и советские пленные и женщины из больниц для умалишенных и из тюрем.

в/ Производство мыла сохранялось в тайне. Внешнему миру здание было известно под названием: "Фербреннунгсхауз".

г/ Из тела нормального человека получалось 4-5 кгр. жира.

д/ Производство было поручено некоему профессору ШПАННЕРУ из Галле.

е/ Подробности этого гнуснейшего преступления представ-

H1521-0152

H1521-0153

лены на снимках Института и тел, приготовленных для производства мыла - в разных стадиях.

Заключительные заметки.

Настоящий документ содержит лишь наиболее общеизвестные и гнусные преступления, совершенные в Польше в течении немецкой оккупации и немцами в Германии по отношению к Польским гражданам.

Ясно само собой, что в кратком юридическом документе, каков настоящий, не все детали и подробности 5-летнего периода могут быть предствлены.

Это конспект - весьма краткий обвинительный акт.

Кроме преступлений, доказанных и представленных здесь, есть тысячи других, которые отошли в тень из-за размера массовых убийств, массового грабежа и массового разрушения. Но все-таки это преступления. Равным образом действия больших, как и малых.

Правосудие должно признать их всех виновными. И в этом убеждении Польское Правительство вносит настоящий обвинительный акт складывая его с полным доверием в руки этого великого Трибунала Соединенных Народов.

Большинство преступлений, большинство потерь, нанесенных Польше и ее народу, не может быть возмещено. Нельзя возвратить человеческие жизни, нельзя восстановить произведений искусства - вот почему Польша - жертва неописанных преступлений и страданий все еще истекает кровью.

Но когда правосудие будет совершено, а мы не сомневаемся в этом - Польша с гордостью сможет смотреть в будущее, гордая своим участием в борьбе за справедливость и свободу.

-.-.-.-.-.-.-.-.-

СССР-36

С О О Б Щ Е Н И Е

ЮГОСЛАВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ

МЕЖДУНАРОДНОМУ ВОЕННОМУ ТРИБУНАЛУ в г.НЮРНБЕРГЕ.

Югославская Государственная Комиссия по установлению преступлений захватчиков и их пособников имеет честь от имени Правительства Федеративной Народной Республики Югославии, ссылаясь на ст.5 Соглашения от 8 августа 1945 года, заключенного великими союзниками в Лондоне по вопросу о преследовании и наказании главных военных преступников европейской оси, к которому присоединилась и Федеративная Народная Республика Югославия, а также в духе ст.21 Статута Международного Военного Трибунала, представить обвинительный и документальный материал против: германского правительства, корпуса политических руководителей национал-социалистской германской рабочей партии /НСДАП/, фашистских охранных частей /повсюду называемых "СС"/, включая службу безопасности /повсюду называемую "СД"/, тайной государственной полиции /повсюду называемой "гестапо"/, штурмовых отрядов НСДАП /повсюду называемых "СА"/ и генерального штаба и верховного командования германскими вооруженными силами, а также против: Германа Вильгельма Геринга, Рудольфа Гесс, Иоахима фон Риббентроп, Роберта Лей, Вильгельма Кейтель, Эрнста Кальтенбруннера, Альфреда Розенберга, Ганса Франк, Вильгельма Фрик, Юлиуса Штрейхер, Вальтера Функ, Гялмара Шахт, Густава Крупп фон Болен унд Гальбах, Карла Дениц, Эриха Редер, Бальдура фон Ширах, Фрица Заукель, Альфреда Иодль, Мартина Борманн, Франца фон Папен, Артура Зейсс-Инкварт, Альберта Шпеер, Константина фон Нейрат и Ганса Фриче - лично и как членов вышеупомянутых корпораций и организаций.

Все обвиняемые виновны и ответственны за тяжелые преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности также, как и за общий план заговора с целью осуществления преступлений, совершенных против страны и народов Югославии.

I. Планомерная подготовка заговора порабощения и уничтожения Югославии.

Тайная подготовка коварного нападения на Югославию, ее порабощение и уничтожение являются лишь частью общего гитлеровского плана завоевания мира и покорения или уничтожения так называемых "низших народов".

Общая планомерность гитлеровского заговора полностью освещается многочисленными документами, которые до сих пор были представлены Международному Военному Трибуналу.

Среди этих документов находятся также и такие, которые уже ясно доказали, что Югославия для нацистских захватчиков и поработителей являлась лишь деталью плана порабощения Европы и, в особенности ее юго-востока.

H1521-0154

Так,свидетель Мессершмидт,согласно документу № I760-ПС экхибит УСА-57;сделал заявление о своей официальной беседе в Вене еще в I934 г. с обвиняемым фон Папеном,который в те времена был назначен германским посланником в Австрии..

В этом заявлении говорится также следующее:

"Дерзко и цинично он /фон Папен /продолжал со мной говорить о том,что весь юго-восток Европы вплоть до границ Турции является естественным хинтерландом Германии и что ему была поручена миссия - облегчить германский экономический и политический контроль над всей этой областью. Он сказал мне,что он сообщает мне об этом потому,что германское правительство поставило себе непременный дельо захват контроля над юго-восточной Европой и нет ничего,чтобы ее остановило в выполнении этого плана."

Уже с I934 г. началась работа над систематическим проведением в жизнь плана порабощения юго-восточной Европы в общем и Югославии в частности.

Документ № 2385-ПС УСА - экхибит 68 - свидетельские показания г-на Мессершмидта - бывшего посланника Соединенных Штатов Америки в Вене - также доказывает,что судьба Югославии была предрешена уже в I934 г. и что фон Папен почти совершенно открыто высказался об этом. Этот документ был уже представлен Трибуналу.

Документ № 2762-ПС Г.Б.,экхибит II5, также находится в Трибунале. Он содержит беседу между Гитлером и Чиано от I2 и I3 августа I939 г., в которой Гитлер предложил Италии напасть на Югославию одновременно с германским нападением на Польшу. Осуществление полной ликвидации Югославии во что бы то ни стало,следовательно, уже в то время было включено в повестку дня. Фашистская Италия принципиально была совершенно согласна с этим и настаивала на перенесении сроков проведения этой операции только вследствие ее недостаточного вооружения в то время.

Так и в деле уничтожения Югославии продолжала проводиться вероломная нацистско-фашистская тактика завоевания мира. Как известно,она состояла в том,что в то время, как завоеватель притеснял,нападал и поглощал нейтральную страну,другие нейтральные страны он успокаивал и "охранял". Таким образом,должны были быть уничтожены все нейтральные страны в преступно и коварно подготовленном порядке.

Представленные Трибуналу документы:

ПС-2719- Г.Б.58;	ТС-92 - ГБ-II4;
Т.С.-43 - Г.Б.-80;	ТС-77 - ГБ-48;
ПС-2762 - ГБ-II5;	ПС-44 - ГБ-II6;
ПС-I54I - ГБ-II7;	ПС-448 -ГБ-II8;
С-I34 - ГБ-II9;	ПС-I746-ГБ-I20;
С-59 -ГБ-I2I;	С-I67 -ГБ-I22;
ПС-2450 - ГБ-I23;	ПС-2765-ГБ-I24;
С-I27 - ГБ-I25;	ПС-I835-ГБ-I26;
Р-95 - ГБ-I27;	Л-I72 -УС экхибит № 34

/см.протоколы заседаний МВТ от 4 и 7 декабря I945 г.

H1521-0155

- без сомнения доказали дипломатическую подготовку нацистско-фашистского заговора против Югославии и вероломную и коварную агрессию против этой страны.

Мы еще вернемся к некоторым из вышеупомянутых документов. Теперь же мы хотим доложить о некоторых фактах, о том, как гитлеровцы готовили этот коварный заговор и вероломное нападение на нашу Югославию путем организации немецкого меньшинства и многочисленной 5-й колонны.

I/ Правительство 3-й империи и гитлеровская партия тайным образом организовали немецкое меньшинство. Поселенные австрийскими императорами более 100 лет тому назад немцы, пользовались в Югославии братским полноправием и культурной автономией. У них были собственные школы и имелись представители в парламенте и в органах самоуправления. Их количество достигало 1 1/2 миллиона человек /т.е. около 3% общего населения/. С 1920 г. они имели свою массовую организацию - швабско-немецкий союз культуры /кратко называемый "союз культуры"/. Как раз из этой организации - и через нее также из всех немцев в Югославии - нацистская партия создала политический и военный орган для уничтожения Югославии.

Уже в 1932 г. доктор Якоб Авендер - врач из Панчево стоял на точке зрения полной фашизации "союза культуры". В 1935 г. он становится во главе "активной молодежи", которая вскоре после этого стала называть себя "обновленцами". Под руководством фон Боле и через руководимый им "институт немцев за границей" в Штутгарте он в 1938 г. преобразовывает союз культуры в чисто нацистскую организацию.

В Югославии тайно создаются нацистские "гау" и назначаются "гаулейтеры". В форме различных физкультурных и спортивных союзов организуются полумиллионные гитлеровские соединения. Из империи прибывают многочисленные "туристы", "путешественники по торговым делам" и "родственники", в действительности же нацистские инструкторы и организаторы.

Под верховным руководством и упорной защитой со стороны гитлеровской III-й империи немецкое меньшинство в Югославии уже в 1940 г. становится организованным и почти совершенно неприкрытым экспонентом нацистского захвата юго-восточной Европы.

Приведем некоторые цитаты из передовых статей двух ведущих газет "союза культуры" / " "Фольксруф" и "Дейчес Фольксблат", из периода между 1938 и 1940 гг:

"Так как мы верим в великий час, когда все немцы объединятся в народное единство чести и справедливости"

"Германская кровь и германская судьба должны всегда являться более сильной связью, чем принадлежность к какой-либо не немецкой партии, т.к. самое святое, что мы, люди, имеем - это наша кровь. Поэтому мы прежде всего связаны с нашей кровью и нашими законами".

"Ни при каких обстоятельствах мы не откажемся и сделаем все, чтобы пробить дорогу нашему мировоззрению".

"Мы заявляем, что мы стоим за германское провоззрение; мы заявляем, что мы за нашу кровь".

"Наш труд, мы сами и наша земля находятся на службе делу Германии".

H1521-0156

" Мы видим, что именно пространство у Среднего Дуная уже в течение 100-летий является сферой германских интересов".

"Мы являемся пограничной стражей германского жизненного пространства на юго-востоке".

"Окончательная победа принадлежит нам, т.к. все мы являемся верными фанатиками".

Правительство империи и гитлеровская партия создали из немецкого меньшинства в Югославии духовное и организационно опасное оружие нападения, порабощения и уничтожения Югославии.

"Физкультурные" и "спортивные союзы" немцев, проживающих за границей, во главе с их гаулейтерами, фюрерлейтерами, ортсгруппенлейтерами и т.д. превратились в те гитлеровские дивизии СС / /"Принц Евгений" и т.п./, которые под командованием гитлеровских генералов совершали во время войны и оккупации бесчисленные злодеяния против народов Югославии.

Еще перед войной нацисты обманули немецкое меньшинство в Югославии и воспитали его для предательства и преступлений. В особенности они привлекли его обещанием, что Гитлер "очистит" Югославию, создаст из нее "германское жизненное пространство" и предоставит его в первую очередь, в распоряжение немецкого меньшинства в Югославии. Характерным примером этого, среди многих прочих, является гитлеровское обещание членам союза культуры из Словении еще в 1938 г., согласно которому словены будут выселены из Словении и туда - будут поселены гонедские немцы.

В главном управлении гестапо в Бреславле /Эйзенхалле/ словенский священник Франц Клазино нашел доказательства тому, что в 1938 г. - после аннексии Австрии - Гитлер принял в Граце делегацию руководящих членов союза культуры из Словении и обещал им в случае войны с Югославией провести вышеназванную высылку словен и поселение немцев. Это обещание должно было быть выполнено вскоре после нападения на Югославию.

Позднее мы приведем документы, из которых следует, что имперское правительство и германский генеральный штаб наметили, как одно из своих первых мероприятий, высылку 260 тыс. словен и поселение соответствующего количества немцев в Словении.

В выполнении тайного плана высылки и уничтожения народов Югославии немецкое меньшинство являлось важным, коварно и тщательно подготовленным инструментом. Политически и военно организованное, оно должно было получить только оружие, чтобы стать теми немецкими дивизиями, гестапо, СД и подобными организациями, которые вместе с дивизиями СС и прочими преступными организациями имперских немцев во время оккупации безжалостно уничтожали народы Югославии и совершали ужаснейшие массовые преступления.

2/ Наряду с немецким меньшинством гитлеровское правительство и нацистская партия готовили в Югославии еще одно опасное оружие для порабощения и уничтожения югославских народов: это была чрезвычайно хитро подготовленная усиленная 5-я колонна

Так как, с одной стороны, гитлеровцы привлекли к себе все ее паратистские и шовинистические элементы, как-то: "Усташи" Павелича "Сбор", движение Лотича, ВМРО /Македонское фашистское движение/, Ванца Михайловича, и организовали их, как террористические организации с центральным управлением в Берлине. С другой стороны, через своих агентов - принца Паула, Стояджиновича, Цветковича, Цинкара-Марковича - они привлекли к себе великосербских централистов и создали из них террористическую группу, которая с высших командных государственных постов должны была отдать Югославию на "мирное" порабощение путем присоединения к пакту 3-х держав.

H1521-0157

Гитлеровское правительство коварно маневрировало со всеми этими террористическими организациями 5-й колонны. С помощью сепаратистских организаций производились террористические акты над югославами; с помощью централистской организации принца Паула и "зелено-рубашечников" Стоядиновича народ угонялся в конц. лагери и готовилась капитуляция и нацистско-фашистское порабощение.

Так, нацистское правительство путем заговоров готовило многочисленную 5-ю колонну; различные агентства фашистской агрессии и порабощения Югославии.

И такие, как оно ранее пыталось поработить Югославию путем присоединения к пакту трех держав, позднее оно стремилось расколоть Югославию с помощью этих агентур Павелича, Дотича и Недича и по частям поработить ее.

Гитлеровское правительство и нацистская партия планомерно, систематически и тайно готовили в Югославии все эти различные разветвления 5-й колонны, причем они все время делали новые и новые коварные и лживые заявления о дружественных намерениях в отношении Югославии.

3/ В то время, как гитлеровское правительство и партия так основательно и многосторонне готовили заговор с целью нападения и оккупации Югославии, Гитлер использовал всякий повод для того, чтобы от имени того же самого правительства, партии и всей Германии заявить всему миру, что Югославия может на них рассчитывать, как на ~~ии~~ преданных друзей.

В качестве доказательства вероломства, которое характеризует весь гитлеровский фашизм, мы по порядку приведем здесь гитлеровские заверения в дружбе, которые он давал в то время, когда планомерно готовил нападение и порабощение Югославии.

По случаю встречи между Гитлером и его агентом - тогдашним югославским премьер-министром Стоядиновичем, на которой присутствовали также обвиняемые Геринг и фон Нейрат и которая состоялась в Берлине 17 января 1938 г., т.е. за несколько недель до оккупации Австрии, Гитлер сделал заявление, которое в официальных германских записях отмечено следующими словами:

"Что же касается Югославии, то Германия в своих собственных интересах за сильную Югославию... Но что бы ни случилось - теперешняя югославская граница останется такой неприкосновенной, как теперешняя граница у Бреннера. Немецкая народная группа в Югославии относится совершенно лойяльно к югославскому государству..."

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку из документа № 28 так называемой германской белой книги /документы о конфликте с Югославией и Грецией/ в качестве югославского документа Д/1.

За несколько недель до оккупации Чехословацкой республики Гитлер, 30 января 1939 г., в своей речи перед рейхстагом сделал следующее заявление по поводу Югославии:

"Государство, которое со времени великой войны все более и более вступает в поле зрения нашего народа - это Югославия. То глубокое уважение, которое когда-то германские солдаты имели к этому мужественному народу, с тех пор еще более усилилось и вылилось в чистосердечную дружбу".

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку из документа № 32, упомянутой германской белой книги в качестве югославского документа Д/2.

До нападения на Польшу и до начала второй мировой войны Гитлер во время визита своего агента, принца Паула, 1 июня 1939г. в Берлине заявил:

"Германская дружба с югославским народом не является стихийной. Она углубилась и укрепилась в трагическом смятении мировой

H1521-0158

войны... Я тем более верю в это, что крепко завязанные, полные доверия отношения между Германией и Югославией - теперь, когда мы вследствие исторических событий стали соседями с навсегда установленными общими границами, - обеспечит не только длительный мир между нашими обоими народами, но и явятся сверх того элементом умиротворения для нашего нервно возбужденного континента" /см. документ Т.С. 92 - Г.Б. II4/.

После поражения Польши Гитлер в своей речи перед рейхстагом 6 октября поспешил заверить еще раз Югославию следующим:

"Тотчас же после завершенного присоединения, я сообщил Югославии, что граница с этим государством останется для Германии с этого момента неизменной и что мы желаем жить с ней в мире и дружбе" /см. документ ТС 43- Г.Б.80/.

Так, Гитлер регулярно делал заверения о дружбе в отношении Югославии и неизменности ее границ в то время, как его заговорщическая банда поработителей стягивала уже кольцо войны вокруг Югославии. Когда Югославия полностью была окружена гитлеровскими танковыми дивизиями и когда правительство централистской 5 колонны - принца Пауля, Цветковича и Мацека подготовили присоединение к пакту трех держав, 25 марта 1941 г., т.е. за 10 дней до нападения на Югославию, обвиняемый Риббентроп заявил следующее:

"Сама Германия - я торжественно заявляю здесь об этом, - не имеет в этой области ни территориальных, ни политических интересов..."

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку из документа №72 упомянутой германской белой книги. Официальная нота имперского правительства от того же самого числа гласит:

"Г-н премьер-министр! от имени и по поручению германского правительства я имею честь довести вашему превосходительству следующее: В связи с шагом сегодня места присоединением Югославии к пакту трех держав германское правительство подтверждает свое решение во всякое время уважать суверенность и территориальную неприкосновенность Югославии... Подписано - Иоахим фон Риббентроп" /см. документ ПС-2450 Г.Б. № 123/.

Кульминационным пунктом коварно подготовленного гитлеровского вероломства является следующее заявление Гитлера, которое он сделал в тот момент, когда коварное и вероломное нападение на Югославию уже началось:

"Германский народ не чувствует ненависти к сербскому народу! Германский народ прежде всего не видит повода воевать с хорватами словенами, он ничего от них не хочет".

Мы передаем Трибуналу заверенные выдержки из документов уже цитированной германской белой книги, стр. I-4, в качестве югославского документа D/4.

В то время, как он так говорил, происходила оккупация, аннексия и раздробление югославского государства. Вскоре началась бомбардировка незащищенных городов и поселений, принудительные выселения, угон в лагери, карательные экспедиции и сотни других актов планомерного осуществления уничтожения народов Югославии, что повлекло за собой смерть I.650.000 мужчин, женщин и детей Югослави и

H1521-0159

II. Преступная агрессия.

I. Нападение.

Всем известная преступная беспомощность и противозаконность нападения нац-фашистов на Югославию. Нападение на Югославию началось 6 апреля 1941 года рано утром - без всякого предварительного предупреждения и объявления войны. Так, были грубо нарушены положения III-й Гаагской Конвенции об объявлении состояния войны от 18.X-1907 г. и пакта Келлога-Бриана от 27.VIII.1928 г.

Документы, свидетельствующие об этом, уже переданы Трибуналу, и мы ссылаемся на них и на протоколы заседаний от 4 и 7 декабря 1945 года.

Нападение началось с воздуха, налетами на незащищенные города, особенно на столицу Белград, хотя этот город был объявлен еще до начала войны открытым, незащищенным городом.

В распоряжении Трибунала уже имеется документ о конференции, которую провел Гитлер с верховным командованием вооруженными силами 27.III.1941 года и в которой участвовали обвиняемые Геринг, Кейтель, Иодль. В протоколе этой конференции мы находим следующие слова о решении правительства Германии и ОКВ:

"Фюрер решил не ждать никаких случайных заверений в лояльности нового правительства и провести подготовку для уничтожения Югославии в военном отношении и как единого национального целого.

Нападение должно начаться, как только для этого будут подготовлены средства и войска" /Докум.№ ПС-1746 - Г.В.-120/.

О том, как следует провести нападение, свидетельствуют следующие слова этого документа:

"Главной задачей военно-воздушных сил является скорейшее разрушение наземных сооружений югославских военно-воздушных сил, а также разрушение столицы Белград массированными налетами".

Обвиняемый Геринг, присутствовавший на совещании, выполнил преступное задание по уничтожению Белграда германскими военно-воздушными силами.

В начале войны, т.е. в 1939 году, когда Германия напала на Польшу, генерал Лер был командующим IУ авиа-армии. Он оставался на этом посту также и во время агрессии против Югославии, Греции и СССР, до августа 1942 г. Авиа-соединения проводили по его приказу упомянутые воздушные налеты на Белград. Приводим показания генерала Лера, при допросе его югославской государственной комиссией по установлению преступлений оккупантов, 24 мая 1945 года: "Эти соединения военно-воздушного флота вели воздушную войну в Югославии. Непосредственно мною руководило верховное командование военно-воздушными силами, и начальником моим был рейхсмаршал Геринг. Все подчиненные мне соединения, за исключением группы в Граце, участвовали в бомбардировке Белграда".

При допросе 25 мая 1945 года генерал Лер заявил следующее:
"Я прибыл в Софию 26 марта, так как тогда должна была начаться война с Грецией.

H1521-0160

311

27.II.1941г. меня вдруг вызвали в Берлин, где я получил от Геринга приказ подготовить войну против Югославии. Вскоре затем за мной последовал в Вену мой штаб.

Во время первой беседы с Герингом я еще не знал дату, на которую назначено начало войны против Югославии, но вскоре я получил в Вене письменный приказ, согласно которому начало операции назначалось на 6 апреля. Приказ о бомбардировке Югославии, особенно Белграда, я получил, насколько я помню, за два дн. до нападения. Соответствующие приказы поступали от рейхсмаршала Геринга лично".

Эти бомбардировки являются тягчайшими преступлениями, нарушающими положения Гаагской конвенции о законах и обычаях войны от 1907 г., статья 25 регламента.

2. Нарушения суверенитета.

Вслед за указанным преступлением- нападение на Югославию - гитлеровское правительство дало=тило целый ряд других тяжелых нарушений международного права, которые нанесли тяжелый ущерб суверенитету Югославского государства. Известно, что нацистское правительство в противоположность предписаниям статьи 42 Гаагского регламента к конвенции II, сразу после оккупации расчленило оккупированную югославскую территорию. Определенные части этой территории она выделила своим попутчикам - Италии, Венгрии и Болгарии, которые также формально аннексировали эти части. Другие часть оккупированной югославской территории нацистское правительство присоединило к III рейху. Наконец, оно противозаконно образовало марионеточные государства - Хорватию Павелича и Сербию Недича.

Область, непосредственно аннексированная нацистским правительством, охватывала северо-восточную часть Словении и была присоединена к территории Германии под названием "Нижняя Штирия". В этой области нацистское правительство отменило все действовавшее югославское законодательство и ввело свое собственное законодательство. Этим оно навязало целый ряд мероприятий, узаконенная обязательность которых с одной стороны попирала все права югославских граждан, последствием которых, с другой стороны, был ряд военных преступлений.

В качестве иллюстрации Трибуналу предлагаются следующие примеры:

а/ 24 марта 1942 г. начальник гражданского управления Нижней Штирии названных аннексированных областей, гаулейтер Уиберрейтер издал закон, по которому он наложил воинскую повинность на югославское население этой области. Он издал этот закон, как сказано в самом тексте закона, "по договоренности с верховным командованием вооруженными силами и имперским министром внутренних дел". В то время рейхсминистром внутренних дел был обвиняемый Фрик.

в/ В тот же день гаулейтер Уиберрейтер другим указом навязал югославскому населению этой области принудительную трудовую повинность. Он издал этот указ по договоренности с рейхсминистром внутренних дел.

с/ Наконец, 25.II.42 г. гаулейтер Уиберрейтер особым распоряжением ввел для всего югославского населения этой области

H1521-0161

"Нюрнбергское расовое законодательство". Распоряжение лаконически свидетельствует о том, что Уиберрейтер назначается на свой пост "на основе полном чий, которыми он наделен". Ответственность за эти грубые нарушения международного права лежит на правительстве рейха.

Мы вручаем Трибуналу фотостаты упомянутых распоряжений из "Сборника ведомственных распоряжений начальника гражданского управления в Нижней Штирии" № 75 от 30.II.1942 г. /стр.533,534/.

Только на основе этих трех распоряжений органы нацистского управления привлекли к ответственности тех югославских граждан, которые, согласно положениям международного права, не хотели повиноваться навязанной им военной и трудовой повинности, или тех, которые не подчинялись положениям нюрнбергских расовых законов. Следствием этого явилось убийство и жестокое обращение со многими тысячами югославских граждан.

Когда в 1943г. Италия капитулировала, германские войска распространили сферу своей оккупации также и на те части югославской территории, которые до сих пор были заняты итальянскими войсками.

На этой территории органы нацистского управления также навязали германское законодательство.

Так например, в провинции Любляна высший комиссар в районе военных действий на территории Адриатического побережья, Райнер, объявил в августе 1944 г. о том, что все югославские граждане рождения 1914-1926 г.г., т.е. 18 возрастов призываются в германскую армию. Об этом он распорядился на основании нацистского закона о трудовой повинности граждан от 3.X.1942 года, а также на основе своего собственного распоряжения о воинской повинности на территории Адриатического побережья № 3 от 29 ноября 1943 года.

Объявление Райнера мы вручаем в качестве югославского документа Д-7.

Несколько тысяч югославских граждан, не желавших подчиниться этой повинности, были замучены и убиты.

3. Беззаконные аресты и издевательства над югославскими дипломатами и консулами.

Вышеприведенные факты ясно показывают, что нацистская Германия и ее органы уже во время нападения, а также непосредственно после нападения на Югославию, совершила тяжкие преступления против международного права.

Но, кроме упомянутых случаев, имеется еще чрезвычайно характерный пример преступной деятельности органов нацистского правительства. Трибунал уделит этому примеру особое внимание, во-первых, потому, что в ходе всей прошлой войны он является единственным в своем роде, во-вторых, потому, что он нам показывает, что члены гитлеровского правительства неограниченно осуществляли свой преступный заговор. Речь идет об аресте югославских дипломатов и консультов сразу после начавшейся агрессии против Югославии и об интернировании их и жестоком с ними обращении в концентрационных лагерях Германии. Обращение было настолько жестоким, что несколько югославских дипломатических представителей умерли в лагерях, в то время, как остальные на длительный период потеряли свое здоровье.

H1521-0162

Характерно, что еще до наступления на Югославию нацистское правительство и министр иностранных дел, обвиняемый Риббентроп, готовились в этом отношении.

Имеется неопровержимые доказательства относительно приказов из Берлина о задержании и об интернировании югославских дипломатов и консулов.

Мы представляем Трибуналу заверенные копии трех телеграмм, которые были конфискованы в германских архивах в Голландии и в оригиналах представлены комиссией объединенных наций по вопросам военных преступлений в Лондоне югославской делегации при этой комиссии:

Это телеграфные инструкции, которые рассылались из Берлина всем органам полиции безопасности, СД и государственной полиции.

Первая телеграмма была послана накануне нападения на Югославию, т.е. 5 апреля 1941 г., и содержит приказ об аресте югославского военного атташе в Берлине, полковника Владимира Ваужника. Она гласит:

"Телеграмма № 6122. 5 апреля 1941 года.
Берлин МУ 53891 5.IУ.41 года 1842 МЕП
Всем уполномоченным, командующим и командирам начальника полиции безопасности и СД. Всем руководящим инстанциям государственной полиции, включая пограничную охрану и охрану аэродромов.

По вопросу: Югославский военный атташе в Берлине, полковник Владимир Ваужник.

Основание: Н е т.

Ваужник должен быть задержан при попытке попасть за границу".

Далее следует описание личности полковника Ваужник. Эта телеграмма подписана следующим образом: "РСХА /главное управление имперской безопасности/ - РОЭМ 4 Е 6 - У.834 Клейнг ".

Вторая телеграмма была послана в тот день, когда произошло нападение на Югославию, т.е. 6 апреля 1941г. Она содержит приказ о закрытии германских границ для всех югославских и греческих граждан, включая дипломатов. Эта телеграмма гласит:

"Телеграмма № 6143 6.IУ.41г.
Молния. БЛШ НУЭ 53905 6.IУ.41 г. 1230-ВЕ.
Всем руководящим инстанциям государственной полиции -
В.инспекторам, командующим и командирам полиции безопасности и СД.
С.Пограничным-инспекторам.

По вопросу: Югославия и Греция - касательно происходящих событий.

Немедленно закрыть германскую границу для югославских и греческих граждан. Это распоряжение также касается дипломатов; как только будут задерживаться дипломаты, немедленно посылать телеграмму-молнию. О дальнейшем обращении /интернирование и т.д./ последует специальное указание.
Подписан РСХА РОЭМ 4 Е 6
Шелленберг".

Наконец, третья телеграмма отправлена в тот же день нападения на Югославию и в ней приказ о закрытии границ и задержке дипломатов категорически распространяется на консулов и курьеров.

H1521-0163

Телеграмма гласит:
"Телеграмма № 6151 6.IУ.41г.
Молния Берлин НУЭ 53.923 6.IУ.41 1850
а/ Всем руководящим инстанциям государственной полиции,
в/ инспекторам, командующим и командирам полиции безопасности и СД.
с/ всем пограничным инспекторам. Секретно.

По вопросу: Югославия и Греция.

Основание: Телеграмма-молния № 53905 от 6.IУ.1941г.

К дипломатам приравниваются курьеры и консулы.

РСХА РОЭМ 4 Е 6 34342. Клейнг.
Подписана: Шелленберг".

Эти приказы входили в план, целью которого было преследование тех югославов, которые в начале войны находились в Германии или в оккупированных странах, особенно сербов и сербской интеллигенции.

Через несколько дней после упомянутых телеграмм из Берлина по телеграфу пришел приказ, гласивший:

"Телеграмма № 6524; 12 апреля 1941г., молния - Берлин НУЭ. 57248, 12/4 41г. 1215. Всем руководящим учреждениям полиции /включая протекторат/, всем командирам полиции безопасности и СД в генерал-губернаторстве. Всем учреждениям для ознакомления - в Париж, Брюссель, Гаагу, Осло. Всем высшим руководителям СС и полиции, всем командующим службы безопасности и СД, всем руковод. отделам СД.

Все сербские студенты, находящиеся в настоящее время в рейхе или в оккупированных областях, должны быть немедленно задержаны.

Кроме того, следует задержать: всех лиц, которые могут быть причислены к так называемой сербской интеллигенции; или которые выступали активно и работали на руководящих постах. Задержанные должны немедленно зарегистрироваться, указав данные о своей личности, профессии, последнее местожительство и номер телефона. О бежавших надлежит сообщить главн.имперскому управлению безопасности РОЕМ 4 Д 2.

Зам. Мюллер - бригадефюрер СС".

Мы вручаем Трибуналу заверенные копии этих 4 телеграмм.

Приблизительно через месяц было вынесено окончательное решение о судьбе всех арестованных югославов, включая дипломатический и консульский персонал.

По телефону был передан этот новый приказ со следующим содержанием:

"Телеграмма № 9457, 23 мая 1941 года, Берлин - НУЭ 91403, 23.У.41 МА. Всем руководящим и прочим учреждениям гос.полиции включая протекторат. Всем командирам СИПО и СД в ген.губ.учреждениям Парижа, Брюсселя, Гааги, Осло.

Для ознакомления: всем высшим начальникам СС и полиции. Всем командующим СИПО и СД в генерал-губернаторстве, учреждениям Парижа, Брюсселя, Гааги, Осло.

Для информации: Всем высшим начальникам СС и полиции. Всем командующим полиции безопасности и СД /также и в оккупированных областях/. Всем инспекторам полиции безопасности и СД, всем отделам СД.

H1521-0164

Относительно: Задержания сербских студентов и интеллигенции.
Сослаться: - на телеграмму от 5.IУ и телеграмму молнию от 12.IУ.1941г.

Серби, арестованные на основании настоящего указа от 5.IУ и 12.IУ.1941 г., должны быть помещены в дальнейшем в концентрационный лагерь. Можно не рассчитывать на прекращение поступлений приказов о задержании.
РСХА - РОЭМ 4 Д б - 1814/41, подписано МЮЛЛЕР - бригадефюрер СС".

Мы передаем Трибуналу заверенную копию этой телеграммы.

О судьбе всех тех югославов, которые были интернированы на основании этих приказов в концентрационных лагерях Германии будет доложено позднее. Здесь излагается только преступное обращение с дипломатическими и консульскими представителями. По этому поводу имеются показания нескольких югославских консулов, переживших это. В качестве доказательств мы вручаем:

а/ свидетельские показания Воислава Яковлевича, Сретен Стояковича, доктора Никодия Ивановича и Богдана Смельянича, которые были переданы упомянутыми лицами в виде официального отчета министерству иностранных дел 11 сентября 1945 г.;
в/ показания свидетеля Миливоя Пандуровича, который был допрошен югославской государственной Комиссией от 11 октября 1945 года.

Все указанные лица были не только очевидцами, но и жертвами этих преступлений. Они подтверждают следующее:

с 5 апреля 1941 года, т.е. с вечера накануне нападения на Югославию, органы гестапо арестовали следующих югославских дипломатов и консулов;

генерального консула в Человече /Клагенфурт/ Сретен Стояковича;
генерального консула в Мюнхене Болеслава Яковлевича;
генерального консула в Гамбурге Миливоя Пандуровича;
генерального консула в Праге Радивоя Суменковича;
генерального консула в Дюссельдорфе Бронислава Дмитриевича;
генерального консула в Граце доктора Мишетич;
генерального консула в Метце Богдана Смельянич;
Вицеконсула в Дюссельдорфе Иосифа Логар;
секретаря консульства в Метце Саву Крстич;
комиссара по выселению, в Германии, с местом пребывания в Дюссельдорфе Мирко Кранич;
военного атташе в Берлине полковника Владимира Ваужник;
секретаря посольства в Берлине Погачник.
консула в Братиславе Дмитрия Тонкович.

Некоторые из них были арестованы в самой Германии, в то время, как остальные были насильственно отправлены в Белград и там арестованы гестапо. После того, как их продержали в тюрьмах, они были затем интернированы в различных концентрационных лагерях в Германии, где с ними обходились самым грубым образом.

H1521-0165

Особо показательным является случай, происшедший с 9-тью консульскими представителями: Якоглевичем, Дмитриевичем, Стояковичем, Пандуровичем, Смельяничем, Лога, Краничем, Топковичем. Эти люди были интернированы в лагере Заксенхаузен около Оранненбурга вблизи Берлина и оставались там до февраля 1945 года. Затем все они были переведены в известный лагерь уничтожения в Бельзене. Здесь условия были еще ужаснее, чем в Заксенхаузене.

Вследствие многолетнего пребывания в этих ужасных концентрационных лагерях и другого обращения с ними в период между 1 и 19 марта 1945 г. в Бельзене от истощений умерли трое из упомянутых консулов: Логар, Кранич, Дмитриевич. Четверо заболели сыпным тифом и вскоре затем двое из них умерли. Это были Топкович и Кретич. Таким образом, из 9 дипломатов 5 пали жертвами нацистских преступлений. За эти преступления, за аресты, за интернирование и жестокое обращение с официальными представителями государства несет личную ответственность бывший министр иностранных дел Германии обвиняемый Иоахим фон Риббентроп.

Упомянутые преступления нарушили не только все священные основы международного права, но и категорические предписания консульского договора, заключенного между Югославией и Германией 1 мая 1934 года.

Мы вручаем Трибуналу заверенные выдержки из этого договора в качестве документа № Ю/16.

II. ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

I. Массовое убийство гражданского населения и разрушение населенных пунктов.

Согласно гитлеровскому принципу "только земля может быть германизирована, а не народы", немцы во время своего хозяйничания в оккупированной Югославии производили во всех ее провинциях уничтожение населения, различными способами и совершали всевозможные преступления, умерщвляя массами и отдельно неповинное гражданское население - стариков, женщин и детей.

Из бесчисленных установленных фактов гитлеровских преступлений здесь мы для примера приводим некоторые наиболее характерные и типичные преступления. На этих примерах легко заметить, что преступления совершались планомерно и на основании приказов свыше.

С начала до конца оккупации Югославии немецкие командующие во всех югославских областях издавали приказы и давали указания соответственно общим указаниям имперского правительства и ОКВ /верховного командования германскими вооруженными силами/ На основании этих приказов и указаний проводилось планомерное уничтожение населения, его имущества и его имущества.

Так например, генерал-лейтенант Нейдхольд отдал "Приказ по дивизиям № 121 от 11.IX.1944 года № 260/44" для германских войск в Боснии и Герцеговине. В нем 369 пехотной дивизии отдается приказ об "очищении" Герцеговины. В параграфе 8 приказа говорится буквально следующее:

H1521-0166

"Населенные пункты Загнездье и Удор должны быть уничтожены. Мужское население этих населенных пунктов повесить, женщин и детей увести в Столлд".

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого приказа в качестве документа Д-17.

Подобный приказ отдел германским полкам перед началом одного наступления полковник Буссманн, первый офицер генерального штаба своей дивизии. В этом "Указании и дислокации противника" № 1025/44 от 11.УП-1944 года говорится, между прочим, следующее:

"При составлении донесений о потерях врага следует сообщать, как о пленных или убитых с вражеской стороны, только о тех, которые взяты в плен с оружием в руках или убиты в бою. Все прочие считаются арестованными гражданскими лицами или вообще умершими. Проведение этого различия важно".

Последствием этого указания оккупанты хотели в недобственных донесениях умолчать о потерях тех бесчисленных жертв из рядов мирного гражданского населения, которые были безжалостно уничтожены германскими войсками.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этих инструкций в качестве документа Д-18.

В духе приказов высшего германского военного руководства генерал-артиллерии Бадер, командующий генерал и главнокомандующий в Сербии, отдал приказ от 28 февраля 1943 года о совершении мести над населением Сербии. В своем письме болгарскому генерал-лейтенанту Николоff он также ссылается на этот приказ:

"... Я придаю особое значение тщательной передаче приказов принципиального характера, в особенности приказа о мероприятиях по искуплению вины от 28.П.1943г. ...".

Мы передаем Трибуналу заверенную выписку из этого письма, как документ Д-19.

Однако, прежде чем генерал Бадер стал военным командующим в Сербии, он был представителем германского верховного командования в Сербии. Как таковой он совершенно беспощадно проводил в отношении населения мероприятия мести и террора.

В одном опубликованном "Предостережении" населению Сербии, которое повсюду было развешено в виде плакатов, он объявил следующее:

"Всякий, кто нарушает в стране покой, присоединяясь к мятежникам, способствуя их планам, готовя акты саботажа или проводя их, с сегодняшнего дня беспощадно будет наказываться смертной казнью".

Мы передаем заверенную фотокопию этого "Предостережения" в качестве документа Д-20.

В то время, когда он был главнокомандующим в Сербии, по его приказам было совершено одно из тягчайших преступлений. Это

H1521-0167

было массовое убийство, совершенное 21 октября 1941 года в Крагуеваце германской "карательной экспедицией" под командованием майора Кенига. Кроме Кенига, в организации и осуществлении этого преступления принимали участие районный комендант Биноффгаузен, комендант населенного пункта д-р Циммерманн и другие.

Еще за 10-15 дней до совершения преступления в Крагуевац прибыл в качестве подкрепления германского гарнизона один батальон.

Прежде всего были уничтожены деревни Мечковац, Марсич и Гропница - в окрестностях Крагуевац. В Мечковаце карательная экспедиция уничтожила 66 человек, в Марсиче 101 человек, в Гропнице 100 чел. Все убитые были мирными жителями упомянутых деревень.

Когда после этих преступлений карательная экспедиция прибыла в Крагуевац, немцы приступили к осуществлению плана уничтожения граждан Крагуеваца, в особенности сербской интеллигенции. Уже в начале октября районный комендант д-р Циммерманн потребовал от директоров школ в Крагуеваце, чтобы школьники регулярно посещали занятия, в противном случае их будут считать саботажниками и расстреливать. После такой угрозы все школьники регулярно ходили на школьные занятия. 18 октября 1941 года - согласно составленному списку - были арестованы все мужчины-евреи, а также все те, кого считали коммунистами, и заключены в бараки бывшей югославской автотранспортной комендатуры у "Становлянско Поле". Здесь их продержали без пищи до 20 октября и всех расстреляли, около 18.00 часов. Их было около 60 человек. В тот же день, 20 октября, начинается сбор всего мужского населения Крагуеваца. После того, как все выходы из города были закрыты, немцы ворвались во все общественные здания - в здание муниципалитета, районного управления, суда и т.д. - и вывели всех чиновников. Затем были выведены из гимназии и учительской семинарии все профессора и ученики с 5 класса и выше, вместе с директорами школ. Они, вместе с задержанными рабочими, были помещены в артиллерийскую казарму 3-го арт.полка. Дорогой им было сказано, что их ведут туда только для выдачи удостоверений. Наряду с остальными, в казарму были переведены все заключенные крагуевацкой тюрьмы.

Затем им был отдан приказ выйти во двор казармы. Здесь у них были отняты все вещи. Первыми были расстреляны тяжелые заключенные, приблизительно 50 человек. Остальные были заперты в бараки. На следующий день, 21 октября, начиная с 7 часов утра их группами выводили в так называемое Становле Поле и расстреливали из пулеметов. Тех, кто сразу не умирал, немцы достреливали из автоматов и винтовок. Снова и снова немцы приводили новые группы жертв. Когда был закончен расстрел всех групп, они устроили в городе парад войск. Из арестованных, которые не были расстреляны, было выделено 400 человек и оставлено в качестве заложников. Последние группы были посажены в колючие проволочные заграждения.

Считается, что во время этой бойни погибло семь тысяч человек. До сих пор установлены имена 2.324 человек. Среди них находится 144 несовершеннолетних до 18 лет и 11 человек в возрасте свыше 70 лет.

H1521-0168

В своем сообщении от 21 октября 1941 года сама гарнизонная комендатура в Крагуеваце признает расстрел 2.300 лиц.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого сообщения в качестве документа Д-21.

Родственникам жертв этого массового побоища было запрещено посещение места расстрела до тех пор, пока не было закончено погребение жертв и не были уничтожены все следы. Родственникам было также запрещено служить панихиды по расстрелянным. В объявлениях о смерти запрещалось сообщать о расстреле как о причине смерти.

По дороге в Крагуевац германская карательная экспедиция сожгла еще целый ряд населенных пунктов, а именно, большую часть Горного Милановаца, Рудника и Крупан.

В то же самое время, когда происходили массовые расстрелы в Крагуеваце, было совершено второе массовое убийство, в городке Кралево. Здесь было расстреляно около 5.000 жертв. И эти жертвы были собраны немцами по той же системе и такими же методами из всех учреждений, со всех предприятий, заводов, из школ и т.д. Среди жертв находились инженеры, судьи, профессора, рабочие, крестьяне, а также беженцы из Словении, Хорватии и Боснии.

Мы передаем Трибуналу официальный доклад краевой комиссии Сербии по расследованию военных преступлений, № У 5876 от 6 сентября 1945 года, который был передан Государственной Комиссии, в качестве документа Д-22.

За два месяца до этих событий, в августе 1941г., германские части "СС" совершили целый ряд массовых насилий и убийств населения северной Мачвы и Шабаца, в Сербии. Эти злодеяния навеки останутся в памяти оставшихся в живых жителей как "кровавый март" и "лагерь в Ярке".

Организатором этих преступлений был районный комендант Шабаца, Кназни. На основании его приказа солдаты одной карательной экспедиции уничтожили 20 и 21 августа 1941 года в деревне Прнявор 140 мирных крестьян. В то же самое время, в ночь с 20 на 21 августа, в Шабаце было уничтожено и повешено на уличных фонарях 10 человек.

Вскоре после этого в том же самом районе произошло убийство громадных масштабов. В начале сентября 1941г. крупная германская карательная экспедиция собрала все мужское население Шабаца от 14 до 70 лет, и погнала его из Шабаца через реку Саву в местечко Ярак в Сирмии. Это был так называемый "кровавый марш". Около 5.000 человек должны были бегом преодолеть расстояние в 25 клм. туда и обратно. Те, кто не мог выдержать и по дороге отставал, были беспощадно расстреляны на месте. В виду того, что было много старых и слабых, число жертв было очень велико, в особенности при переходе моста через Саву. Здесь колонну подгоняли прикладами винтовок, и многие жертвы падали с полуразрушенного моста и тонули в реке. Колонна ночевала в лагерях Кленака и Ярака. Еды совсем не было, были только тем большие мучения и издевательства.

На обратном пути они встретили другую группу, состоящую из 800 крестьян, которые должны были проделать тот же путь, об-

H1521-0169

ращение с которыми, однако, было более жестоким. Они были вынуждены идти с поднятыми руками и бежать, причем по дороге их систематически умерщвляли.

Из них только 300 человек добрались живыми до Ярака.

В то же время карательная экспедиция в Шабаце сожгла целых четыре улицы и уничтожила всех мужчин, оставшихся в городе.

Другие германские военные соединения собрали крестьян из окрестностей Шабаца и расстреляли их в центре Шабаца группами от 100 до 200 человек. Те немногие, которые пережили "кровавый марш", были заключены в тюрьму. Эта тюрьма была затем превращена в лагерь Шабаца. Через этот лагерь с 1941 по 1943 г.г. прошло приблизительно 25 тысяч человек.

Мы ручаемся Трибуналу следующие доказательства этих преступлений:

заверенную копию протокола допроса свидетелей Никодия Викентича и Михаила Лолича от 16 февраля 1945 года в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце в качестве документа Д-24;

заверенную копию протокола допроса свидетеля Стайко Якулича от 17 февраля 1945 года в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце в качестве документа Д-26;

заверенную копию протокола допроса свидетелей Дмитрия Джерджевича, Михайла Дойчиновича, Николы Стефановича, Стефана Ебвича и Любомира Петровича от 6 февраля 1945г. в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце, в качестве документа Д-27;

заверенную копию протокола допроса свидетеля Стефана Тайрович от 18 февраля 1945 г. в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце в качестве документа Д-28;

заверенную копию протокола допроса свидетеля Милорда Елосича от 20 февраля 1945 г. в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце в качестве документа Д-29.

Система уничтожения населения и разрушения населенных пунктов карательными экспедициями стал обычным средством управления оккупированными областями. Она применялся, как правило, без всякого основания и повода. Так, военный комендант по Брянска Бани, Херстерберг, отдал распоряжение карательной экспедиции, составленной для войск СС и полевой жандармерии, об уничтожении населенных пунктов Малковац и Крива Река в округе Кружевац.

Карательная экспедиция неожиданно появилась в этих деревнях, собрала всех мужчин и приступила затем к убийству задержанных крестьян, разрушению и сожжению домов в деревнях. Около 45 человек были заперты в деревенской церкви; затем церковь была заминирована и вместе с жертвами взорвана. Среди руин и трупов вблизи церкви был затем найден труп, который был подожжен на костре.

H1521-0169A

В Крива Река и Малковаце имелось около 120 домов. Из них 20 остались несожженными. Весь скот /800 голов рогатого скота и 3.000 овец/, а также весь фураж и продукты питания для населения были или увезены или уничтожены.

Мы вручаем Трибуналу заверенную копию отчета управления начальника района в Крушеваце от 20 октября 1942 года.

Этот отчет в свое время был представлен министерству внутренних дел квислинговского правительства Милана Недича в Белграде. Документ Д-30.

Пожалуй, лучшим доказательством жестокости, с которой немцы систематически совершали эти преступления, является то, что об этом должны были составлять отчеты квислинговские сотрудники немцев в Сербии.

В захваченном архиве германской полевой жандармерии в Белграде имелся один документ, который может служить характерным доказательством уничтожения целых поселков и их жителей. Он свидетельствует об одном из многих тысяч подобных случаев, которые имели место в период оккупации Югославии. Это публичное "Объявление" в виде напечатанного плаката, не подписанное, было следующего содержания:

"Военный главнокомандующий в Сербии доводит до сведения следующее: в деревне Скела коммунистический отряд обстрелял немецкий военный грузовик. Было установлено, что несколько жителей наблюдали и видели подготовку к этому нападению. Установлено, что эти жители имели возможность поднять тревогу в ближайшем месте расположения сербской жандармерии. Установлено, что жители деревни незаметно могли поставить в известность германские военные машины о подготовляемом покушении на них. Они не воспользовались этой возможностью и, таким образом, оказались на стороне преступников. Деревня Скела сожгли дотла. В отдельных домах, во время пожара, взрывались боеприпасы. Этим доказано соучастие жителей деревни. Все лица в этой деревне лица мужского пола, соучастие которых было установлено, расстреляны. 50 коммунистов повешены на месте".

Это "Объявление" военного главнокомандующего в Сербии изобличает всю беспощадность гитлеровских оккупантов, с которой они проводили массовое уничтожение непокорного населения, а также поселков.

Мы вручаем Трибуналу заверенную фотокопию конфискованного "Объявления" в качестве документа Д-31.

Почти все германские войска совершали в Югославии многочисленные преступления: массовые убийства населения и уничтожение целых населенных пунктов. Особенно отличились своей преступной деятельностью известные СС-овские дивизии. Одна из них - дивизия "Принц Евгений" была сформирована из немцев, проживавших в Югославии, из так называемых немцев по национальности /фольксдейтшен/, в то время, как командный состав был представлен, главным образом, офицерами из Германии. Эту дивизию создал гитлеровский генерал-лейтенант Артур Флепс. После него дивизией командовал генерал Артур Шидткубер. Эта дивизия совершила бесчисленные преступления, некоторые из них мы приведем в качестве примера.

H1521-0170

Доктор Евгений Штумф - оберлейтенант первого батальона дивизии "Принц Евгений", попавший в Югославии в плен, дал в качестве свидетеля следующие показания:

"Самыми кровожадными офицерами дивизии "Принц Евгений", которые лично давали распоряжения об избиении населения и умерщвлении раненых бойцов югославской национально-освободительной армии, были следующие: Артур Шмидтхубер - полковник 14 полка, кажется, родом из окрестностей Мюнхена; Герберт Фольмер - майор и комендант в моем батальоне; Дитче - майор и комендант батальона 14 полка; Дитче и Шмидтхубер отдали приказ о массовой резне в Сутьеске.

Однажды, когда мы прибыли в одно местечко у Пивы, Шмидтхубер вошел в дом учителя, жена которого родила только два дня тому назад. Он приказал, чтобы вся семья сейчас же покинула дом... В доме проживало 12 человек. Когда же они не смогли немедленно выехать с квартиры, Шмидтхубер приказал всех их расстрелять... Это я привожу в качестве примера. Таких случаев было бесчисленное множество".

Мы передаем Трибуналу заверенную копию протокола допроса свидетеля Штумф от 16 октября 1944 г. в коллегии суда 47-й полевой ударной дивизии Национального Освобождения, в качестве документа Д-32.

Дивизия "Принц Евгений" вместе с несколькими батальонами дивизии "СС", носившей название "Чертова дивизия", в Далмации уничтожили много сотен югославских граждан, истребили целые семьи и снесли с лица земли целый ряд деревень. Деревни были совершенно разграблены и сожжены. В период с 25 по 28 марта 1944 г. батальоны этой дивизии произвели налеты, например, на деревни у Доньи Долак и Оток. Мы эйтируем несколько строк из отчета краевой комиссии Хорватии по установлению военных преступлений об этих зверствах:

"26 марта 1944г. ... они снова ворвались в ту же самую деревню... и начали грабить, поджигать и убивать крестьян... Большинство крестьян было расстреляно или заживо сожжено в накрепко запертых домах. Тех, кто пытался бежать из горящего дома, расстреливали из пулеметов...

28 марта германские части "СС" дивизии "Принц Евгений" напали на окрестные села и уничтожили из пулеметов и орудий очень большое количество мирного населения Хорватии. Многие были сожжены живыми вместе с их имуществом... В Криводоле убито и сожжено 300 человек... в Гостании 645, в Рудо 700 ... В Трапо в одном доме было заперто и сожжено 45 человек. В Оврелье - 150 человек. В деревне Страна 6 чел., один из которых был привязан к плугу и сожжен... В одном доме ребенок, лежавший в люльке, был убит выстрелом в глаз..."

Мы передаем Трибуналу доклад краевой комиссии Хорватии по расследованию военных преступлений, № 863/6 от 21 июля 1945 года в качестве документа Д-33.

Подобным же образом многочисленные преступления совершили батальоны 373 дивизии СС, носившей название "Дивизия Тигр", в особенности в Лике. Югославская государственная комиссия по установлению преступлений располагает обширным материалом по этому вопросу, который еще находится в стадии обработки.

H1521-0171

В Словении, Хорватии, Далмации, Боснии и Герцеговине оперировали германские войсковые соединения так называемой группы "Запад" под командованием генерал-лейтенанта Иосифа Браунер. Этот командующий отдал своим войскам приказ от 30 августа 1943 года, отдел I разведки 6462/43 секретно, в котором, между прочим, говорится следующее:

"3/ Мероприятия по наказанию населения, как уже было приказано, должны проводиться самым беспощадным образом, как это было до сих пор... В захваченных партизанами районах взятие заложников из всех слоев населения остается в силе, как единственное средство запугивания, имевшее успех. Кроме того, окажется необходимым собрать все мужское население - поскольку оно не будет повелено за участие и поддержку партизан и поскольку оно окажется трудоспособным, и отправить его дальше в империю. Покушения на германских солдат и повреждение германской собственности должны наказываться расстрелами заложников, разрушением окрестных населенных пунктов и т.д. ... Мероприятия по наказанию определяются командирами дивизий и полков".

Мы передаем Трибуналу документ, конфискованный Югославской национально-освободительной армией во время военных действий в архиве 6 роты 2 батальона IУ Домбранного горно-стрелкового полка Хорватской квислинговской армии. Этот документ содержит вышеуказанный приказ генерала Браунера /Югославский документ Д-34/.

Генерал Браунер отдал своим германским и квислинговским войскам еще один приказ в том же духе. Это приказ от 3 ноября 1943 года № оперативный отдел /Е Ад. 4 Г 9418/ секретно, в котором, между прочим, приказывается:

"в/ кроме взятия заложников, применять следующие меры наказания:

а. Вынесение приговоров над заложниками через полевые суды и приведение в исполнение смертной казни на месте преступления.

в. Выселение части населения или всего населения отдельных населенных пунктов и их угон в лагери.

с. Разрушение кварталов или целых населенных пунктов..."

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию документа, конфискованного Югославской национально-освободительной армией во время военных действий в архиве 2-го батальона IУ горно-стрелковой дивизии хорватской квислинговской армии и содержащего вышеназванный приказ генерала Браунера /Югославский документ Д-35/.

На основании таких приказов высших германских командных инстанций германские войска совершили большое количество преступлений против гражданского населения.

В Словении гаулейтер Уиберрейтер ввел ту же самую систему. О ней уже говорилось. В своей области он придал этим преступлениям видимость законности, издавал соответствующие приказы и распоряжения. Югославская армия конфисковала большое число ведомственных протоколов конференций, которые Уиберрейтер проводил с сотрудниками своего штаба в 1941-43 г.г. В этих документах были также найдены сведения о массовом уничтожении населе-

H1521-0172

ния. Здесь мы процитируем только некоторые из них:

Из официального протокола от 12 ноября 1941 года: "В качестве наказания за последние события было снова расстреляно 30 человек".

Из протокола от 5.I.1942 года: "27 декабря 1941г. в ответ на налет расстреляно 40 человек".

Из протокола от 29.УI.1942 года: "В районе Цилли за отчетный период расстреляно 105 и арестовано 362 человека".

Из протокольной записи от 23.УП.1942 года:

"30 июня 1942 года в порядке чрезвычайного мероприятия в Цилли расстреляно 67 человек, из них 6 женщин; 7 июня 1942 года в Цилли в том же порядке расстреляно 37 человек... За последние две недели арестовано круглым счетом 400 человек... Можно рассчитывать, что половина арестованных, т.е. около 200 человек, будет обезврежена путем заключения в концлагери или путем расстрела".

Из протокольной записи от 21 декабря 1942 года:
"С начала деятельности банд, с июля 1941 года, в Нижней Штирии полиция порядка расстреляла 164 бандита, в порядке чрезвычайного мероприятия расстреляно 1043 чел.".

Таким путем были уничтожены сотни тысяч жителей Словении.

Мы передаем Трибуналу сборник подлинников протокольных записей конференций штаба Уиберрейтера, относящихся к периоду с 10 октября 1941 г. по 30 ноября 1943 года, в качестве югославского документа Д-36.

Именно так, как Уиберрейтер на своей территории проводил массовое уничтожение населения, так в другой части Словении начальник германского гражданского управления Кучера ввел и руководил системой террора. Уже в сентябре 1941 года, т.е. незадолго до национально-освободительного восстания против оккупантов Кучера выпустил воззвание, в котором об объявил о новых преследованиях и пытался их оправдать.

Преследования должны были быть еще более страшными, чем до сих пор. В воззвании буквально сказано следующее:

"Я вынужден поэтому принять самые жестокие меры, которые принесут всему населению невыразимые страдания и коснутся также невиновных"...

Так в действительности и получилось.

Мы вручаем Трибуналу заверенную фотокопию процитированного воззвания от 3 сентября 1941 года в качестве документа Д-37.

Чтобы яснее охарактеризовать зверскую жестокость, осуществляемую при проведении этого плана уничтожения, мы вручаем Трибуналу еще один оригинальный документ, захваченный в немец-

H1521-0173

ких архивах Югославии. Это бланк-формуляр так называемого "особо строгого" допроса жертв нацистских преступников. Такие допросы проводились в Словении органами полиции безопасности и СД.

На первой странице формуляра полицейский орган предлагает применить по отношению к какому то лицу "особо строгий допрос". На второй странице соответствующий офицер СС одобряет такой допрос. Ответ на вопрос - каким должен быть "особо строгий допрос" мы находим в следующем положении этого формуляра:

"Особо строгий допрос должен заключаться в ... Следует вести протокол допроса.
Можно привлечь врача /или: ... можно не привлекать/".

Упоминание о враче и об его присутствии при допросе не оставляет сомнения в том, что допрос заключается в физических пытках допрашиваемого. Тот факт, что для такого допроса существовали печатные инструкции, ясно доказывает массовое применение этих преступных способов.

Мы вручаем Трибуналу продитированный формуляр в качестве документа Д-38.

Планомерность и систематичность таких преступлений на основании приказов имперского правительства и ОКВ подтверждается еще и тем, что разрушение населенных пунктов и уничтожение населения не прекращалось даже в момент отступления германских войск из Югославии.

Типичным среди тысячи подобных случаев является разрушение Белграда и уничтожение его жителей в октябре 1944 года.

Бои за освобождение Белграда длились с 15 по 20 октября 1944 года. Еще до начала боев немцы составили план систематического разрушения города. Они послали в город большое число специально обученных частей, в обязанности которых входило минирование зданий и уничтожение населения. Хотя благодаря быстрому продвижению Красной Армии и югославской национально-освободительной армии они не могли полностью выполнить свою задачу, порученную им германским командующим, им все-таки удалось разрушить большое число зданий в южной части города и уничтожить значительное количество жителей.

Еще в больших размерах это произошло в северной части города, на Дунае и на Саве. Немцы ходили из дома в дом, выгоняли жителей на улицы без одежды и обуви, вносили легко воспламеняющиеся химические взрыватели в каждую квартиру и поджигали все здание. Если здание было из совсем твердого материала, его минировали. Жителей обстреливали, убивали беззащитных людей. В нескольких больших домах жители были заперты и уничтожены пламенем и взрывами мин.

H1521-0174

Такой случай, например, произошел на улице Васина № 22, где было заперто 23 человека. Дом был взорван гранатами, жители сгорели. Помимо большого числа жилых домов, частично или полностью уничтоженных немцами таким способом, причем без всякой надобности для военных целей, немцы преднамеренно разрушили и сожгли множество общественных зданий и культурных учреждений, так например, Новый Университет, народный университет "Коларач", первую мужскую гимназию, вторую женскую гимназию, общественную биржу труда, студенческую столовую, старинный королевский дворец, здание министерства строительства, радиостанции, русский дом культуры, санаторий д-ра Живковича и т.д. В здании университета погибли другоценные и важнейшие коллекции научных трудов и материалов. Общий урон, понесенный таким образом Белградом, исчисляется в - 1.127.129.069 динаров довоенной стоимости.

В качестве доказательства передаем Трибуналу заверенную копию отчета Чрезвычайной Комиссии по установлению гитлеровского преступления разрушения Белграда в 1944 году, в качестве документа Д-39.

В некоторых процитированных документах, такие как и в некоторых документах, которые будут переданы в дальнейшем, германские власти говорят о своих жертвах, как о "бандитах", "бандах", "коммунистах" и тому подобное, с целью оправдать свои преступные мероприятия по уничтожению югославского населения и югославских бордов.

В действительности не повсюду, где немцы использовали в качестве предлога для уничтожения гражданского населения /женщин, детей и стариков/ так называемые действия "банд" и "бандитов", речь шла о соединениях югославской национально-освободительной армии и о партизанских частях, которые с самого начала создавались на основе положений международного права.

Под военным командованием и с четкими военными знаками различия они вели вооруженную борьбу с фашистскими оккупантами и пользовались при этом полным признанием всех союзников.

Впрочем, мы позднее увидим, что само германское командование в некоторых своих документах ясно признало этот факт, но в своем отношении к югославским борцам оно продолжало бесцеремонно нарушать положения международного военного права.

H1521-0175

2. Убийство заложников.

Убийство заложников было одним из тех средств, которые применялись военными органами и имперским правительством в невероятных масштабах для массового уничтожения югославского населения.

Югославская государственная комиссия по установлению военных преступлений располагает по этому вопросу бесчисленным количеством конкретных подробностей и подлинными доказательствами из германских архивов. Здесь мы предлагаем только ограниченное количество таких подробностей и доказательств, которых, однако, достаточно, чтобы представить убийство заложников, как часть общего плана и систематичности нацистского преступления.

Ранее мы приводили приказ коменданта так называемой группы "Запад" генерала Браунера / как документ Ю/34/. Из этого приказа от 30 августа 1943 г. мы цитировали следующий абзац:

> "В захваченных партизанами районах взятие заложников из всех слоев населения остается в силе, как единственное средство запугивания, имеющее успех".

Здесь мы приводим еще несколько цитат из второго приказа того же самого генерала Браунера. Это будет документом Ю/35, который также был приложен к сообщению.

Кроме уже цитированных строк, в этом приказе имеется еще следующее:

"Взятие заложников: В качестве заложников брать исключительно:

а/ лиц от 16 до 60 лет без различия их народной принадлежности, вероисповедания и пола, члены семей которых находятся у бандитов, или о месте пребывания членов их семей не может быть получено никакого доказательства;

б/ лиц, об враждебном отношении которых к государству и об их намерениях можно получить достоверные сведения... Необходимо стремиться к тому, чтобы воспитать население, дружески настроенное к немцам таким образом, чтобы это население доносило о всех лицах, которые противятся мероприятиям немцев, чтобы иметь возможность брать таких лиц в качестве заложников".

Подобные приказы издавались военными комендантами систематически по всей Югославии и также систематически проводились в жизнь.

Так, например, в конфискованных архивах германских полевых комендатур и районных комендатур в Сербии было найдено значительное количество отпечатанных плакатов, в которых соответствующие коменданты с целью запугивания объявляли о проведенных расстрелах заложников.

Мы передаем Трибуналу:

1/ Заверенную фотокопию "Объявления командующего генерала и главнокомандующего в Сербии от 25 декабря 1942 г., в котором он объявляет о расстреле 50 заложников /документ Ю/40/;

2/ Заверенную фотокопию "Объявления того же командующего от 19 февраля 1943 г., в котором он объявляет о расстреле 400 заложников, проведенной в тот день в Белграде /документ Ю-41/.

H1521-0176

3/ Заверенную фотокопию "Объявления" районной комендатуры в Позареваце от 3 апреля 1943 г., в котором объявляется о расстреле 75 заложников - документ Ю/42.

4/ Заверенную фотокопию "Объявления" того же самого районного коменданта от 16 апреля 1943 г., в котором он объявляет о расстреле 30 заложников - документ Ю/43

5/ Заверенную фотокопию "Объявления" военного коменданта Белграда от 14 октября 1943 г., где он сообщает о расстреле 100 заложников - документ Ю/44.

Планомерное и систематическое убийство заложников видно из следующих показаний, которые были собраны Югославской государственной комиссией по установлению военных преступлений на основании конфискованных германских архивов и найденных в них материалов. Показания относятся только к Сербии:

3 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 450 заложников; 17 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 200 заложников; 27 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 50 заложников; 3 ноября 1941 г. в Белграде расстреляно 100 заложников.

Другие данные показывают нам страшное нагромождение этих преступлений по времени:

12 декабря 1942 г.	в Крагуеваце	расстреляно	10 заложников;
12 декабря 1942 г.	в Крусеваце	расстреляно	10 заложников;
15 декабря 1942 г.	в Бруне	расстреляно	30 заложников;
17 декабря 1942 г.	в Петроваце	"	50 заложников;
20 декабря 1942 г.	в Бруне	"	10 "
25 декабря 1942 г.	в Петроваце	"	50 "
26 декабря 1942 г.	в Бруне	"	10 "
26 декабря 1942 г.	в Петроваце	"	250 "
27 декабря 1942 г.	в Крусеваце	"	25 "

Такого рода цифры можно было бы представлять до бесконечности.

Расстрел заложников, как правило, проводился варварским способом. Чаще всего жертв заставляли становиться группами друг за другом, ждать своей очереди и наблюдать за казнью предыдущих групп. Так они последовательно уничтожались.

Здесь мы приведем характерный пример. 11 декабря 1941 г. в Лесковаце было расстреляно 310 заложников, из которых цыган -293. Об этом случае в свое время сообщило министерству внутренних дел в Белграде полицейское управление квислинговской администрации Милана Недича. Мы передаем этот отчет в качестве документа Ю/45.

Путем осмотра места и допроса цыган районным управлением по расследованию военных преступлений в Лесковаце был установлен способ этого расстрела. Здесь мы цитируем следующие строки из протокола упомянутого районного управления от 26 февраля 1945 г:

"11 декабря 1941 г. с 6 часов утра до 4 часов пополудни немцы перевозили на своих грузовых машинах арестованных заложников по группам, численностью до 20 человек каждая со связанными руками к подножью горы Хисар. Отсюда они пешком перегонялись через гору... там их рядами устанавливали у свежевырытых могил, расстреливали и сбрасывали в могилы". Процитированный протокол мы передаем Трибуналу в качестве документа Ю/46.

H1521-0177

Ту же самую картину представляет собой преступная деятельность органов германского гражданского управления в Югославии, в особенности СС и гестапо.

Из этого мы видим полное единство действий между гражданскими органами и органами военной власти.

В качестве примера мы приводим некоторые сведения из Словении. В Словении такие с самого начала оккупации заложников уничтожались целыми массами и систематически. И здесь нацисты сообщают о расстрелах путем "объявлений" в форме отпечатанных плакатов, поскольку это соответствует их террористическим целям.

В области, которая противозаконно была захвачена империей под именем "Нижняя Штирия", такие плакаты изготовлял до 13 мая 1942 г. гаулейтер Уиберройтер. После этого такие плакаты в большинстве случаев подписывались обергруппенфюрером СС и генералом полиции СС Резенером, как высшим фюрером СС и полиции в военном округе XVIII.

Таким же способом действовали остальные нацистские органы в других оккупированных областях. В Качестве доказательства мы передаем Трибуналу:

I. Подлинник "Объявления" от 9 августа 1941 г., в котором сообщается о расстреле 10 заложников. Отпечатанный плакат подписан начальником германского гражданского управления в Бледе /Вельдесе/ Кучерой - югославский документ Ю/47;

2. Подлинник "Объявления" от 12 августа 1941 г., в котором сообщается о расстреле 10 заложников. Отпечатанный плакат подписан германским полицейским комиссаром в Лашко /Лаак/ Градецким - югославский документ Ю/48;

3. Заверенную фотокопию "Объявления" о расстреле 57 лиц. Плакат от 13 ноября 1941 г. с подписью Кучери - югославский документ, Ю/49;

4. Заверенную фотокопию "Объявления" от 21 января 1942г. о расстреле 15 заложников. Плакат подписан Резенером - югославский документ Ю-50;

5. Заверенную фотокопию "Объявления" о расстреле 51 заложника от 1942 г. Плакат подписан Резенером Югославский документ Ю-51;

6. Подлинник "Объявления" от 31 марта 1942 г. о расстреле 29 заложников. Отпечатанный плакат подписан Резенером. Югославский документ - Ю/52;

7. Заверенную фотокопию "Объявления", согласно которому 1 июля 1942 г. расстреляно 29 заложников. Плакат подписан Резенером, югославский документ Ю/53;

8. Подлинник "Объявления" от 15 декабря 1944 г. о расстреле 19 заложников. Отпечатанный плакат носит подпись Резенера, югославский документ - Ю/54.

После освобождения этих областей краевая комиссия Словении по расследованию военных преступлений установила количество расстрелянных заложников на территории так называемой Нижней Штирии на основании захваченных германских плакатов. Оказалось что число жертв выражается в 1575 человек. Это количество в действительности значительно больше, т.к. найдена только небольшая часть этих объявлений и т.к. немцы публиковали объявления лишь о некоторых расстрелах заложников.

H1521-0178

330

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку одного отчета референта краевой комиссии Словении - доктора Сречко Грновшек от 29 июня 1945 г. для доказательства этого количества констатированных убийств заложников. Югославский документ Ю-55.

Почти излишне говорить, что в Словении, как и в остальных частях Югославии, расстрелы заложников производились самым жестоким способом.

Мы цитируем отрывок из сообщения № 6 югославской государственной комиссии по расследованию военных преступлений, который гласит:

"Группа заложников была повешена в Целье /Цилли/ на крючьях, на которых мясники вывешивали мясо. В Мариборе каждые 5 из обреченных них жертв были вынуждены класть расстрелянных заложников в ящики и грузить на грузовые машины. После этого эти 5 человек расстреливались, и следующие 5 были обязаны продолжать погрузку. Так продолжалось беспрерывно. Улица Содна в Мариборе была вся залита кровью, текшей с грузовиков. Число в 50.000 убитых кажется слишком малым, т.к. каждый раз расстреливались многие сотни, в Граце даже по 500 человек".

Мы передаем эту выдержку Трибуналу в качестве документа Ю/56.

Также, как объявления о расстреле заложников делались с целью запугивания населения, с этой же целью трупы жертв вывешивались в общественных местах. Характерный случай такого рода произошел в Белграде еще в начале оккупации.

27 августа 1941 г. на Теразье, самой большой площади в центре Белграда, были вывешены трупы 5 человек. Эти жертвы были арестованы и замучены гестапо. Их арест произошел без всякого повода и без вины с их стороны. Их тела оставались висеть на главной площади столицы, как "средство запугивания".

Об этом случае мы передаем Трибуналу выдержку из сообщения № 42 югославской государственной комиссии по установлению военных преступлений, как документ Ю/57.

В документе приводится имена жертв. Из этого документа также очевидно, что жертвы выбирались с определенной целью из различных слоев общества: 2 крестьянина, 1 рабочий, 1 кустарь и 1 гимназист.

3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЛАГЕРЯХ.

Интернирование, издевательство и убийство гражданских лиц.

Концентрационные лагери являлись во всяком случае одним из самых действенных средств нацистской системы уничтожения югославского населения.

Политика уничтожения во всей полноте проявилась в лагерях в Югославии. Все без исключения лагери в Югославии являлись камерами пыток и лагерями смерти. В первую очередь в эти лагери помещались те элементы, которые еще перед войной и в начале нее объявили себя противниками нацистского порабощения. Но в лагери массами помещались также другие слои населения, без различия возраста, пола и занятия. Наконец, в лагери отправлялись лица, которые преследовались по расовым, религиозным или иным чисто политическим мотивам.

Таким образом, через лагери прошли сотни тысяч мужчин, женщин, детей и стариков; крестьян, профессоров, врачей, студентов, духовенства; "коммунистов", "англофилов", "масонов", "евреев", "цыган" и т.д.

H1521-0179

Немцы проводили в этих лагерях казни различными способами: путем массовых расстрелов, через повешение, путем применения удушливого и прочих ядовитых газов, путем избиения до смерти и т.д. Применялись различные способы и средства пыток - от непосредственных физических пыток до пыток голодом и различными физическими средствами.

На основании собранных до сих пор сведений и доказательств ярославская государственная комиссия имела возможность установить уже сейчас часть этих преступлений.

Здесь мы коротко приведем только несколько самых характерных фактов.

А. Лагерь Баньица у Белграда.

Этот лагерь германские оккупационные власти в Белграде основали еще в июне 1941 г.

Из захваченных документов этого лагеря видно, что в нем было зарегистрировано 23.637 заключенных. Однако, из показаний выживших свидетелей, в особенности служащих квислинговских властей, работавших в этом лагере, можно было установить, что через лагерь прошло значительно большее число жертв.

Многие из них просидели в лагере совсем короткий срок, одну-две ночи, и затем были расстреляны или отравлены газом. Вследствие короткого срока и большого количества жертв такие лица вообще не регистрировались.

Свидетель Мончило Данькович в конце 1943 г. принимал участие в сожжении трупов, жертв лагеря Баньица. Эти жертвы были расстреляны на близлежащем полигоне Яинцы. Свидетель должен был работать скованным, и его ожидала та же участь, как и других. Но ему удалось бежать.

На допросе 7 февраля 1945 г. он заявил ярославской государственной комиссии, что за время своей работы он насчитал 68.000 трупов. Свидетель показал об этом и о своей работе, которую он был вынужден выполнять, как заключенный лагеря Баньица /цитата из протокола допроса этого свидетеля от 7 февраля 1945г

"...По прибытии в Яинцы мы были закованы в кандалы.

Один немец, старший лейтенант, сделал нам нечто вроде краткого доклада, в котором заявил, что мы выполняем работу, полезную для германской империи, и что мы за это получим вознаграждение. При попытке к бегству нам грозит расстрел. Был вечер и нас заперли в комнату, в которой уже находилось 90 лиц, из них около 55 евреев и 35 цыган. От них мы узнали, что мы будем заниматься раскапыванием и сжиганием трупов".

"На следующий день... под надзором и по указанию немцев мы начали работать. Работа состояла в том, что мы вскрывали массовые могилы и извлекали оттуда трупы. Мы складывали трупы штабелями... так, как складывают дрова для костров, т.е. сначала один ряд, на него поперек другой ряд и т.д. До вечера нам удалось сделать груду в 7-8 метров длины, 2-3 м. высоты и около 4 метров ширины. Каждые 2 трупа клались головами друг к другу. В штабеле оказалось приблизительно 700 трупов. На таком малом пространстве можно было уложить так много трупов потому, что они были совершенно высохшими. Высота самого костра достигала 1/2 метра.

Мы принесли дров и полили их машинным маслом. Когда все было окончено, костер подожгли. Мы подливали масла до тех пор, пока костер не разгорелся, как следует... Немцам казалось, что работа идет слишком медленно, и на другой день они приказали нам сооружать 2 костра. То же самое мы делали и на третий день моей работы в Яинцы.

H1521-0180

На четвертый день немцы привезли небольшую вагонетку... После этого делался сначала небольшой костер, затем на вагонетке подвозились и сбрасывались в костер остальные трупы... Таким способом работа пошла быстрее, и мы ежедневно сжигали 1200 трупов. Так мы работали до моего побега. Я бежал через 36 дней... Если после сожжения оставались кости, их мололи и рассеивали...Пепел рассыпался в Яницы... Во время вскрытия могил нам приказывали снимать с трупов золотые зубы, кольца и часы. Эти вещи складывались в миски для еды и вечером после работы сдавались немцам... Если кто-нибудь из нас, работавших в Яницах, уставал и не мог продолжать работать, его убивали и бросали на костер.

Я был свидетелем тому, как однажды один высокий черноволосый еврей, о котором шла молва, что он музыкант, обессилел и не был в состоянии закапывать могилы, из которых были изъяты трупы. Это возмутило присутствовавшего при сжигании д-ра Юнга /врач СС в лагере Баньица и старший инспектор лагеря - примечание вне цитаты/. Он схватил этого молодого человека и втолкнул его на лопату, приказав сбросить его в костер. Жертва сопротивлялась и, наконец, вновь спрыгнул с лопаты. Тогда Юнг приказал ему снять пиджак и лечь на землю. Когда приказание было выполнено, он заставил фельдфебеля Штегеманна застрелить юношу. Фельдфебель сделал выстрел в затылок. Юношу положили на лопату и бросили в костер...

Нам приказали считать сожженные трупы. Поэтому я знаю, что в Яницах было сожжено 68.000 трупов. Несожженными остались 1.400 трупов, причем в одном рву 1.200, в двух других по 100".

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку вышеупомянутого протокола югославской государственной комиссии в качестве документа Д/58.

Само по себе это описание, а также число жертв лагеря Баньица, которые были умерщвлены в Яницах, свидетельствуют о том, что лагерь Баньица был настоящим лагерем уничтожения. Процедура в этом лагере была такая же, как и во всех лагерях уничтожения, которые немцы создали в сфере их господства.

Управление лагеря находилось в руках гестапо и СД. Начальниками, в первую очередь, были члены СС. Первым комендантом лагеря был гестаповец Фридрих из Берлина. Его преемником - фон Бекер. Вокруг них находилось большое количество сообщников по преступлениям, прежде всего немцев, прибывших из Германии, а также немцев, проживавших за ее пределами. Необходимо назвать только одного из самых отъявленных - майора СС д-ра Юнга, врача лагеря, который не только присутствовал при бесчеловечных убийствах, но и лично приказывал и производил такие убийства. О нем уже говорилось в приведенном выше показании свидетеля Дамьяновича.

Этот лагерь ужасов просуществовал до 3 октября 1944 г. Благодаря быстрому продвижению югославской национально-освободительной армии и Красной Армии этот лагерь был распущен. По этой же самой причине у управления лагеря нехватило времени провести в жизнь план, согласно которому все оставшиеся в живых заключенные должны были быть расстреляны или сосланы в Германию.

Об обращении с заключенными в лагере мы приводим здесь только несколько характерных выдержек из сообщения № 44 югославской государственной комиссии. Это сообщение было составлено на основании отчета и собранных доказательств Чрезвычайной Комиссии по расследованию преступлений захватчиков и их сообщников в лагере Баньица.

"... Ссылка в лагерь зависела исключительно от произвола оккупантов. Цель этих ссылок было, в первую очередь, сломить сопротивление нашего народа. Во-вторых, этим путем преследовалась цель вселить рабский дух в наш народ и постепенно его уничтожить...".

H1521-0181

Достаточно будет привести в пример несколько данных, собранных на основании сохранившихся лагерных картотек, хотя эти картотеки охватывают только небольшую часть всех жертв. Из этих данных явствует - какие лица заключались в лагерь с целью уничтожения.

Мы продолжаем цитировать сообщение № 44 ярославской государственной комиссии:

" В лагерь прибывали старики и дети моложе 7 лет. Расстреливались также дети в возрасте нескольких месяцев. По возрасту заключенные распределялись так:

До 7 лет	-	70 человек
от 7-14 лет	-	101 "
" 14-17 "	-	627 "
- 17-21 "	-	3598 "
" 21-35 "	-	9598 "
" 35-50 "	-	7030 "
старше 50 "	-	2673 "

Распределение по полу:

мужчин	-	21430 чел.
женщин	-	2267 "

В лагерь заключались люди различных профессий:

сельские хозяева	-	10.805 чел.
Рабочие	-	6.065 "
Интеллигенция	-	4.471 "
Прочие профессии	"	2.299 "
Духовенство	-	38 "

"При прибытии в лагерь у жертв отнимались все вещи..."

"В большинстве случаев... жертвы проводили несколько дней, часто и несколько месяцев, в одной из трех гестапо, прежде чем они попадали в лагерь".

"Эти тюрьмы представляли собой настоящие, расчитанные до мелочей камеры пыток... Склонный к садизму Петер Крюгер с удовольствием бил в грудь молодых и красивых женщин или же просверливал им раны на груди и в половых органах резиновой дубинкой...

Когда убивали одного человека, другие под угрозой страшных пыток должны были молчать и стоять смирно...

Целые камеры в 100-200 человек, молодые и старые, больные и инвалиды - должны были бегать вокруг здания лагеря. Тот, кто во время бега не соблюдал рядов, останавливался или падал, подвергался немилосердным избиениям и отдавался на растерзание дрессированным собакам... В качестве питания заключенные получали ежедневно 200 гр. сухого кукурузного хлеба, 1 литр теплой грязной воды, в которой плавало несколько бобов... Вследствие такого плохого питания имелись частые случаи заболевания такими болезнями, которые были непосредственным результатом голода и истощения, как-то дизентерией, легочными болезнями и т.д.; было совершенно обычным явлением, когда заключенные падали в обморок от голода... Тяжелее всего было при заболеваниях. Условия лечения заключенных в лагере были чрезвычайно тяжелыми...

Д-р Стефан Дьелинео говорит:

" В лагерный приемный покой привозили до такой степени избитых товарищей, что у них глубоко под кожей образовывались гнойники. При первом же разрезе часто выходило 2-3 литра гноя..."

H1521-0182

"...Расстрелы производились главным образом немцами из команд СС. Во главе их в Сербии стоял генерал СС и полиции Мейснер... С 15 июля 1941 г. по 6 ноября 1943 г. для расстрела жертвы отводились на военный полигон Яинцы... Немец... врач д-р Юнг, майор СС и главный врач гестапо, после расстрелов ходил с револьвером в руке и достреливал тех, что подавал еще признаки жизни... При вскрытии могил с жертвами, расстрелянными на еврейском кладбище в Белграде, врачебная комиссия установила, что жертвы были уничтожены выстрелом в затылок из непосредственной близости и что есть признаки закапывания в могилы живых людей... Могильщикам - под страхом смертной казни было приказано молчать обо всем происходящем..."

"...часто случалось, что братья, сестры, отцы и дети вместе шли на смерть; происходили ужасные сцены, когда матери несли своих маленьких детей на руках. Дети испуганно плакали и хотели вырваться из материнских рук...

7 сентября 1944 г. была расстреляна врач из Лозницы д-р Мицич со своими детьми: Верой 4-х лет и Веролюбом 6-ти месяцев...

Однажды к расстрелу повели совершенно очевидно беременную женщину Надежду Янкович из Атеница. Стоя перед могилой, женщина закричала: "Стыдитесь! Вы расстреливаете беременную женщину! И вы называете себя носителями культуры!" Преступникам, которые обычно расстреливали и беременных женщин, стало неловко, и они увели ее обратно в лагерь... Как только она родила дочь, фашистские чудовища не дали даже несчастной матери обнять свое дитя и тотчас же расстреляли ее..."

"У них были специальные автомашины, герметически закрывавшиеся, с оборудованием для получения газа. В эти машины погружалось много обреченных людей, и дорогой они задыхались от ядовитых газов..."

Мы передаем Трибуналу выдержку из сообщения № 44 ярославской государственной комиссии в качестве документа Д/59.

Полный текст этого сообщения находится в III томе сообщений ярославской государственной комиссии по установлению военных преступлений, стр. 482-550. Но эти 70 страниц печатного текста далеко не полностью охватывают весь материал лагеря Баньица. Расследование продолжается.

В. Лагерь Сайминта у Белграда.

Другим лагерем уничтожения вблизи Белграда был лагерь Сайминте, помещавшийся в зданиях и в районе, где до войны устраивались белградские показательные ярмарки.

Немцы основали его осенью 1941 г. первое время лагерь был предназначен исключительно для евреев и официально носил такое название /лагерь для евреев Сайминте/.

В начале ноября 1941 г. сюда были собраны все оставшиеся в живых евреи из Сербии, в особенности старики, женщины и дети. Большое количество умерло во время страшной зимы 1941-42 г.г. от голода, болезней и холода. Оставшиеся в живых были уничтожены весной 1942 г., так что к маю 1942 г. в лагере не осталось ни одного еврея.

Лагерь Сайминтё был превращен в общий лагерь. Сюда немцы пригоняли жертвы со всех краев Югославии, в первую очередь, пленных борцов национально-освободительной армии, антифашистские элементы, а также множество людей из всех слоев населения, причем они делали это без всяких оснований и без всякого повода.

H1521-0183

В лагере постоянно содержалось I2-I5.000 людей. Лагерь Саймите был лагерем голода, террора и смерти такие, как и остальные лагери, возглавлявшиеся СС. Излишне останавливаться на подробностях. Достаточно только указать, что в этом лагере ежедневно умирало 200-300 человек. И если вымирание происходило недостаточно быстро, немцы очищали место для новых обреченных путем массовых убийств.

Много жертв отводилось на берег Савы, которая протекает около лагеря, их убивали ударом в голову и сбрасывали в реку. Невозможно установить окончательное число жертв этого лагеря, т.к. помимо невероятно большого числа убитых и умерших, большое количество было переведено в другие лагери в Германии и в оккупированные страны. Их участь до сих пор еще неизвестна. Достаточно указать здесь на то, что весной I942 г. в этом лагере находилось I2.000 заключенных, а в конце этого же года в живых осталось только 2.500 человек.

Югославская государственная комиссия располагает "книгой записи больных" лагерного лазарета, которая хранилась у электромонтера лагеря Благое Кубуровича. Из этой книги ясно видно, что за период с II мая по 7 ноября I942 г., т.е. за неполные 6 месяцев, в лагерном лазарете зарегистрировано 5.776 больных и мертвых. За этот период в лазарет было доставлено 3.202 трупа., из которых за один только месяц, с 8 августа по 8 сентября I942 г. - I.690 трупов.

Против многих фамилий жертв стоит примечание:

"Доставлен в лазарет мертвым" или "умер". День смерти почти повсюду совпадает с днем прибытия в лазарет или разница состоит в I-2 днях. Этот "лазарет", кажется, был скорее лагерной часовней чем пунктом медицинской помощи.

В качестве доказательства мы передаем Трибуналу протокол допроса названного свидетеля Благое Кубуровича в качестве документа Ю/60, а также заверенную фотокопию на 6 страницах процитированной "Больничной книги" в качестве документа Ю/6I.

Мы в особенности подчеркиваем следующие подробности из документа Ю/6I:

а/ Почти против всех фамилий стоит заметка о смертельном исходе болезни;

в/ в качестве причин смерти в большинстве случаев зарегистрированы: "инанитио", "ентерит", "флегмона", "туберкулоз", т.е. болезни, возникавшие в результате ужасных условий в лагере;

с/ перед многими фамилиями стоит пометка "доставлен в лазарет мертвым";

д/ особенно характерны пометки против порядковых номеров I070, I259, I272, 204I, 2047, которые гласят:

"87 трупов доставлены в лазарет 22.УШ".

"III /сто одиннадцать/ трупов, личность не установлена, доставлены в лазарет 29.УШ-42г."

I22 /сто двадцать два/ трупа доставлены в лазарет 30.УШ-I942 г., личность не установлена".

II2 умерших доставлены I.IX-42.г."

"56 трупов доставлены 2.IX-42г., личность не установлена".

Эта больничная книга велась на сербохорватском языке аптекарем Синиса Катаничем, как видно из документа Ю/60, который был также заключенным лагеря Саймита и позднее увезен в Германию.

H1521-0184

336

С.Лагерь в Ясеноваце.

Этот лагерь был основан в 1941 г. тотчас же после создания так называемого "независимого государства Хорватии"квислинговца Павелича. Он находился на берегу Савы.Судьба этого лагеря была в руках "Усташей",этих самых верных агентов имперского правительства.Они управляли лагерем по директивам гестапо из Загреба.

Лагерь просуществовал до конца апреля 1945 г. Прежде,чем югославская армия успела освободить этот район, усташи уничтожили весь лагерь вместе со всеми зданиями и архивами,и умертвили оставшихся в живых заключенных,за исключением 50 человек, спасшихся бегством или спрятавшихся от убийц.

Режим этого лагеря был так ужасен,количество жертв так велико,что этот лагерь можно причислить к самым ужасным нацистско-фашистским заведениям пыток и уничтожения,которые существовали во время этой войны.

О казнях в этом лагере составлены протоколы,по одной копии которых было передано общинному управлению местечка Ясеновац. Общинный нотариус Милан Дузеилич показал,что из этих протоколов явствует,что до конца 1943 г. в этом лагере было казнено 600 тыс.человек. Большинство жертв были сербы,евреи,цыгане и хорваты.

Жертвы сжигались в печах по выделке кирпичей,т.к. в одной части лагеря раньше находился кирпичный завод. Чаще всего сжигались трупы жертв,замученных на смерть самым жестоким образом.Но случалось,что на кострах и в ямах с раскаленным коксом сжигали полумертвых и совсем живых людей.

Типичным видом казни в этом лагере было следующее: жертвы массами отводились на берег Савы,умерщвлялись ударами молота или железного стержня по голове и сбрасывались в реку. В течение нескольких лет по Саве плавали трупы.

В широких масштабах практиковалось массовое убийство людей, как скота на бойне. Расстрел считался своего рода привилегией.

Эти жертвы умирали в результате существовавшего в лагере режима: из-за избиений,насильственного принятия во внутрь бензина и нефти и тому подобных фашистских "изобретений".Имелись случаи самоубийств заключенных,желавших прекратить свои муки.

После освобождения этих районов Югославии незадолго до окончания войны расследование еще идет полным ходом.Выше/упомянутые сведения получены от краевой комиссии Хорватии по расследованию военных преступлений, и являются небольшой частью того колоссального материала,который там обрабатывается.

Д.Прочие лагери Югославии.

Вышеизложенное отрывочное описание режима в лагерях Баньица,Саймиште и Ясеновац приводит только некоторые примеры из целой серии лагерей,разбросанных по всей Югославии. Эта сеть лагерей создана по единому плану, и она управлялась органами гестапо и прочих нацистских преступных организаций по единой системе.

Имена лагерей в Шабаце,Стара,Градишка,Сремска Митровица, Дьяково,Лепоглава,Ниш,Марибор, и Цолье,наряду с многими другими,навеки останутся в памяти народов Югославии, как неопровержимое доказательство и символ нацистского варварства.

H1521-0185

337

Описание всех ужасов и садистской извращенности, господствовавших в лагерях, можно было бы продолжить до бесконечности.

Здесь мы хотим упомянуть еще один случай: в лагере Марибор арестованные духовные лица должны были проделывать отчаянные "гимнастические" трюки и голыми руками выносить грязь из уборных. Они были обязаны вылизывать языком с пола плевки эссовцев.

Заставляя священников чистить сапоги германским солдатам, нацисты требовали, чтобы во время чистки заключенные часами твердили: "Я охотно чищу сапоги каждому германскому солдату".

Е. Страдания югославов в лагерях, находящихся за пределами Югославии.

Наряду с неописуемыми страданиями сотен тысяч югославов в лагерях на югославской территории, многие тысячи других югославов были угнаны в лагери Маутхаузен, Дахау, Освенцим, Бельзен и др. Количество оставшихся в живых, вернувшихся из этих лагерей и допрошенных в настоящее время относительно очень незначительно.

Их показания полностью подтверждают те сведения, которые сейчас известны всему миру об ужасных фабриках смерти, поглотивших многие миллионы представителей всех свободолюбивых народов Европы.

Газовые камеры, крематории, каменоломни, "научные институты" и другие разнообразные средства уничтожения порабощенных народов хорошо известны сотням тысяч югославов. Они прошли эти лагери. Мы считаем излишним затруднять Трибунал подобными югославскими материалами, т.к. эти факты достаточно хорошо известны.

Ф. Приготовления к еще более массовым уничтожениям в Югославии.

Хотя систематическое истребление югославского населения, в особенности в лагерях, приняло фантастические размеры, как это явствует из вышеизложенного, -нацистским злодеям казалось, что это проводится недостаточно быстро и целесообразно.

Югославская государственная комиссия располагает документами, которые были захвачены в немецких архивах в Югославии и которые доказывают, что уже в 1943 г. велась работа над постройкой больших крематориев в Югославии. В качестве образца служили для этого крематории в чудовищных фабриках смерти Люблина, Дахау, Нейенгамме.

Мы представляем Трибуналу, как доказательства:

1. Заверенную фотокопию письма берлинской фирмы Х.Корн, общества с ограниченной ответственностью, от 18 мая 1943 г., которое было направлено управлению С-3 имперского руководителя СС и шефа германской полиции по поводу крематориев для Югославии - документ Ю/62.

2. Заверенную фотокопию письма берлинской фирмы Дидир-Верке А.Г. от 25 августа 1943 г. относительно планов и расчетов для "крематорий" в Белграде - документ Ю/63.

3. Заверенную фотокопию чертежей крематорий в Люблине, Дахау и Нейенгамме, которые были приложены к вышеупомянутым письмам - документ Ю/64.

H1521-0186

Все эти документы были конфискованы в германской полевой комендатуре в Белграде.

Мы процитируем здесь только один отрывок из документа за № Д/63.

"Крематорий для СС в Белграде. ... Мы узнали, что СС в Белграде намереваются создать крематорий для одного большого лагеря..."

Дальнейшие комментарии излишни.

В опубликованном документе за № 44 югославской государственной комиссии, о котором уже говорилось в связи с описанием лагеря Баньица, на стр.532 и 533 III-го тома опубликованных материалов югославской государственной комиссии находятся фотографии планов белградского крематория СС. Планы выработала вышеупомянутая фирма Дидир-Верке.

Мы вручаем суду фотокопии этих планов - документ Д/65.

В Ясеноваце в течение четырех лет из печей кирпичного завода поднимался тот же самый смрад гитлеровского преступного уничтожения народов, о котором мир узнал по Майданеку, Дахау и Освенциму.

Гитлеровское имперское правительство опоздало с постройкой своего крематория в Белграде. Мощь демократических народов и справедливость были быстрей.

4. Убийства военнопленных и издевательства над ними.

В нацистской системе преступлений против Югославии особое место занимают издевательства и казни военнопленных, а именно, с одной стороны, бойцов национально-освободительной армии и партизанских отрядов Югославии, с другой стороны, военнопленных бывшей югославской армии. Эти последние почти всю войну находились в лагерях для военнопленных в Германии. О них будет сказано особо в конце этого раздела.

Несмотря на то, что уже с первого дня своего основания югославское национально-освободительное движение и его военные части и подразделения выполняли все требования статьи 1 Гаагских правил 1907 года и благодаря этому завоевали себе статут воюющей партии, немцы систематически называли членов этих подразделений и частей "мятежниками" и "бандитами". Они обращались с ними соответствующим образом; под этим предлогом они издевались над ними и казнили. Указывал, что они подвергались нападениям "повстанцев" и "бандитов", немцы, как это было указано ранее, в массовом масштабе производили казни над заложниками и так называемыми "коммунистами". Тот факт, что эти преступления совершались систематически и в очень больших масштабах, несомненно доказывает, что все это могло происходить только по приказу высших инстанций германского руководящего аппарата.

Конфисковано несколько немецких документов, ясно подтверждающих систематические казни югославских военнопленных.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию распоряжения от 16 августа 1941г., изданного наулейтером Унберрейтером и содержащего, между прочим, следующее /документ Д-66/:

"1. Все, кто участвует в вооруженном скоплении народа, карается смертной казнью. Такому же наказанию подвергается всякий, кто предоставляет участникам таких банд убежище, снабжает их

H1521-0187

продуктами питания или помогает им каким-нибудь другим способом и поддерживает с ними связь".

Еще более ясным и непосредственным является приказ командующего 118 егерской дивизии, генерал-майора Кюблера, от 12 мая 1943 года, в котором дословно говорится следующее:

"Тот, кто очевидно принимает участие в борьбе против германских вооруженных сил и попадает в плен, после допроса подвергается расстрелу".

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию вышеуказанного приказа в качестве документа Д-67.

Не менее выразительным является приказ командующего 187 резервной дивизии, генерал-лейтенанта Браунера от 3 ноября 1943 года. Этот документ был передан Трибуналу ранее, в связи с вопросом о казнях заложников, как документ Д-35. Наряду с уже цитированными местами, в этом приказе стоит еще следующее:

"Бандиты, взятые в плен с оружием в руках, после допроса расстреливаются".

В докладе 188 германской резервной дивизии № 9070/44 секретно, от 8.XI.44 г., подписанном генерал-лейтенантом Хесслин и содержащем "Обзор положения в лагере противника за период с 1 по 31 октября 1944 г.", совершенно ясно сказано, что 3 полк из Бранденбурга, вместе с другими германскими воинскими и полицейскими частями, принимал участие в так называемой "Кампании Эрнст". В докладе эта кампания представляется следующим образом:

"Свободная охота за бандитами в окрестностях Клана". Это означало полную свободу казни военнопленных и раненых из югославских частей.

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку из "Объявления" югославской государственной комиссии № 50, в качестве документа Д-68.

Не только в документах военных органов, но и в документах органов германской полиции мы находим следы того, с каким старанием проводились эти казни военнопленных. Несомненно, полицейские органы действовали на основании тех же самых приказов по этому вопросу, что и органы вооруженных сил.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию "Объявления" группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции Резенера, как документ Д-69.

В этом объявлении Резенер сообщает, что 30.VI.1942 года из "большого числа" пленных "бандитов" было публично повешено 8 человек.

Подобные сведения мы встречаем в подобранных протокольных записях конференций штаба гаулейтера Уиберрейтер, которые были переданы ранее Трибуналу как документ Д-36. Так например, в протоколе от 23 марта 1942 года говорится: "... Сегодня в Марбурге казнено 15 бандитов...". В протоколе от 27 июля 1942 года стоит: "За последнее время расстреляно много участников банд". В протоколе от 21 декабря 1942 года имеется место, которое было уже процитировано в другой связи: "С начала деятель-

H1521-0188

ности банд, с июля 1941 г., полиция порядка уничтожила 164 бандита, а в порядке чрезвычайных мероприятий уничтожено 1043". В протоколе от 25 января 1943 года записано: "Количество участников банд, ликвидированных полицией безопасности и полицией порядка 8 января 1943 г., составляет 86, включая раненых и взятых в плен. Из них 77 предано смертной казни". Такие записи встречаются в каждом протоколе этих конференций Уибберрейтера.

Кроме уже переданных документов германских вооруженных сил, мы предъявляем еще один документ - письмо германского штаба связи командования Суперелода /командо Супериоре "Словения-Далмация"/ от 3 февраля 1943 года. В нем, между прочим, говорится, что "расстреляно 47 пленных".

Мы вручаем Трибуналу заверенную фотокопию этого письма в качестве документа Д-70.

Казни и издевательства над югославскими военнопленными совершались не только на югославской территории тотчас же после их захвата в плен. Многие из этих военнопленных угонялись на принудительные работы в Германию и другие лагери, созданные специально для этой цели в оккупированных странах.

В одном документе, который был передан Трибуналу в связи с вопросом о массовых казнях югославского гражданского населения в качестве документа Д-34, мы находим неопровержимое доказательство тому, что и в этом отношении имелись приказы высших инстанций. Речь идет о приказе командующего так называемой группы "Запад" от 30.УП.1943 года, который был передан в письме к хорватским квислинговским частям от 15 сентября 1943 года. В этом приказе говорится:

"В вопросе об обращении с военнопленными действует приказ фюрера о направлении команд в империю с целью обеспечения угольных копей рабочей силой.

Согласно этому приказу все пленные направляются в империю. В связи с этим приказываю:

Пересылать всех пленных партизан на сборные пункты. Командирам позаботиться о том, достаточно ли для этого уже созданных сборных лагерей. Дальнейшая отправка со сборных пунктов в империю происходит по приказу германской главной ставки".

Однако, германское верховное командование отправляло военнопленных не только на угольные копи в Германию. Оно отсылало их также в некоторые лагери в Норвегию, которые были созданы со специальной целью постепенно уничтожать пленных путем применения их на самых тяжелых работах.

Такой лагерь был создан в 1942 г. в Ботене у Рогнана. Сюда было сослано около 1.000 югославских военнопленных. Через несколько месяцев все до последнего человека погибли от болезней, голода, телесных истязаний и расстрелов. Ежедневно они были обязаны выполнять самые тяжелые работы на строительстве дорог и плотин. Рабочий день длился с рассвета до 6 часов вечера в ужаснейших климатических условиях крайнего севера Норвегии. Во время работы военнопленные беспрерывно избивались. В лагерях они подвергались беспрерывным жестоким издевательствам. Так например, в августе 1942 года германские лагерные власти приказали всем пленным уничтожить весь волосяной покров в подмышечных впадинах и на половых органах. Тому, кто этого не сделает, грозит

H1521-0189

расстрел. Хотя они знали, что у пленных не было никаких бритвенных принадлежностей, они не выдали им их. Пленные были вынуждены вырывать себе и друг другу волосы всю ночь. несмотря на это немецкие часовые утром расстреляли 4-х и ранили 3-х пленных. 26 ноября 1943 года немецкие солдаты ворвались в лазарет, вывели во двор 80 больных пленных, раздели их, несмотря на страшный мороз и всех расстреляли. 26 января 1943 года от избиения в страшных муках умерло 50 пленных. В течение всей зимы много военнопленных было уничтожено следующим образом: совершенно голыми они закапывались наполовину в снег и поливались сверху водой. Немцы делали из них "ледяные статуи". Установлено, что всего в этом лагере различными способами уничтожено 880 югославских военнопленных.

Еще более ужасны описания в двух объявлениях югославской государственной комиссии, составленных на основании многих подлинных доказательств по вопросу о режиме в трех остальных лагерях в Норвегии: Байсфьорд, Корген и Озен.

В объявлении № 26 государственной комиссии, которое в выдержках предъявляется Трибуналу, как документ Д-71, приводятся следующие факты:

"Шведская газета "Эскильстуна курирен" в номере от 7 сентября 1942 года помещает подробное описание расстрела югославских пленных в лагере Байсфьорд, проведенного германскими войсками СС. 10 июля 1942 года говорит газета, в лагере вспыхнула эпидемия сыпного тифа. Вследствие ужасных антисанитарных условий эпидемия быстро распространялась и охватила весь лагерь. Поэтому 17 июля 1942 года все больные пленные - в общей сложности 300 человек - были расстреляны...

Шведская газета "Арбетарен" от 9 сентября 1942 года сообщает, что приказ о казни югославских военнопленных был отдан обергруппенфюрером СС и имперским комиссаром Норвегии Тербовеном...

В норвежском сообщении от 22 января 1944 года, составленном на основании показаний бежавших норвежских охранников этого лагеря, говорится, что из 900 югославских пленных было расстреляно 320 человек, остальные 580 были с целью изоляции переведены в Бьерфьель в середине июля 1942 года.

Когда и здесь вспыхнул сыпной тиф, то в течение 5-6 недель немцы ежедневно расстреливали по 12 человек.

В конце августа 1942 года в Байсфьорд возвратилось всего 350 заключенных. Германские части СС продолжали уничтожение. Наконец, в живых осталось 200 человек, которых перевели в Озен"

В сообщении № 27 югославской государственной комиссии, выдержки из которого мы вручаем Трибуналу в качестве документа Д-72, имеется следующее:

"Перед государственной комиссией лежат документы о лагерях Корген у Мо и Озен у Эльсфьорда в Норвегии...

22.VI.1943 года в Норвегию прибыл транспорт с 900 югославскими пленными. Эшелон состоял, главным образом, из интеллигентов, рабочих и крестьян, которые частично были пленными бывшей югославской армии, частично пленными партизанами или так называемыми "политически подозрительными элементами". Около 400 че-

H1521-0190

ловек было помещено в неполностью отстроенный лагерь Корген, вторая группа, около 500 человек, в 10-20 км. от него - в Озен. Комендантом обоих лагерей был штурмбаннфюрер СС Дольпс /с июня 1942 года по конец марта 1943 г./...

Люди постепенно умирали с голода. В бараках, предназначенных для 6 человек, было помещено по 45 чел. ... Не было никаких лекарств...Они работали... в тяжелых условиях ... на шоссейных дорогах, в сильный мороз без одежды и головных уборов, в дождь и бурю; 12 часов в сутки... В лагере Озен военнопленные спали в одних рубашках, без кальсон..., без одеял, на голых досках. Дольпс лично осматривал и контролировал бараки. Военнопленных, которые спали в кальсонах, он расстреливал на месте из своего автомата. Также он поступал с теми, кто во время проверки в шеренге, которую он сам проводил, оказывался в грязном нижнем белье ... В конце 1942 г. из первой группы в 400 пленных в Коргене в живых осталось только 90 человек... Из 500 пленных, поступивших в конце июня 1942 г. в Озен, к марту 1943 года осталось в живых только 30 человек".

Часто немцы устраивали особенно жестокие казни военнопленных. Такой случай произошел в селе Разори в июне 1944г. Мы цитируем сообщение югославской государственной комиссии № 6, выдержки из которого мы передаем Трибуналу в качестве документа № 73 :

"9.VI.1944 г. ... войска СС из Триеста совершили ... ужасающее садистское преступление, которое они к тому же и сфотографировали; эти снимки имеются у нас, и мы их здесь публикуем. В тот день гитлеровские преступники взяли в плен двух солдат Югославской освободительной армии и Словенских партизанских отрядов. Они привезли их в Разори, где изуродовали им лица штыками, выкололи глаза и потом спросили их, могут ли они теперь видеть тов. Тито. Вслед затем они созвали крестьян и отрубили обоим жертвам головы перед домом Седей. После этого они поставили головы на стол... Позже, после одного боя у одного из убитых немцев были найдены фотоснимки, из которых видно, что они изображают вышеописанное происшествие, т.е. преступление кровожадных немецких палачей в Разори".

Наряду с этим жесточайшим обращением с военнопленными борцами национально-освободительной Югославской армии и партизанских частей, немцы, совершенно вопреки международному праву и в явном противоречии с положениями Женевского соглашения об обращении с военнопленными от 1929 г., также жестоко обращались с югославскими военнопленными старой югославской армии.

В апреле 1941 года непосредственно после оккупации югославской территории, немцы угнали в Германию, как военнопленных, около 300.000 солдат, унтерофицеров и офицеров. Югославская Государственная комиссия располагает многочисленными доказательствами об издевательствах и противозаконном обращении с этими военнопленными. Здесь мы приведем несколько примеров.

14 июля 1943 г. в офицерском лагере VI C в Оснабрюке было выделено 740 военнопленных югославских офицеров и переведено в специальный штрафной лагерь, носивший название лагерь Д. Здесь их разместили в 4 бараках. Им было запрещено всякое соприкосновение с остальными отделениями лагеря.

Обращение с

H1521-0191

ними еще больше противоречило международным соглашениям, чем обращение с прочими военнопленными. В этом штрафном лагере находились все те, которых немцы причисляли к приверженцам национально-освободительного движения. Часто в отношении к ним применялись меры массового наказания.

Немцы играли жизнью военнопленных и часто расстреливали их из прихоти. В лагере Оснабрюк 11 января 1942 года немецкий часовой начал стрелять по группе военнопленных и при этом тяжело ранил капитана Петара Новинича. 26 июля 1942 года часовой выстрелил в группу офицеров. 2 сентября 1942 года часовой выстрелил в югослава - старшего лейтенанта Владислава Вайса, который вследствие ранения надолго стал инвалидом. 22 сентября 1942 г. часовой с наблюдательной вышки стал стрелять по группе офицеров. 18 декабря 1942 г. часовой выстрелил в группу офицеров, наблюдавших из окна своего барака за проходившими английскими военнопленными. 20 февраля 1943 года часовой выстрелил в военнопленного офицера только за то, что тот курил. 11 марта 1943г. часовой открыл огонь по двери барака и убил военнопленного генерала Дмитрия Павловича. 21 июня 1943 г. часовой выстрелил в югославского подполковника Бранко Попадич.

26 апреля 1944 г. немецкий унтерофицер Рихардс выстрелил в ст.лейтенанта Владислава Гайгер, который вскоре после этого умер от ран. 26 июня 1944г. немецкий капитан Кунце выстрелил в 2 югославских офицеров и тяжело ранил ст.лейтенанта Александра Джордьевич. Вся эта стрельба велась без всякого основания и без всякой причины. Она была результатом жестоких приказов германского коменданта лагеря, согласно которым оружие применялось даже при самых незначительных проступках.

Все перечисленные случаи произошли в одном и том же лагере. Но та же самая картина имела место во всех остальных лагерях для военнопленных югославских офицеров и солдат.

Преступное обращение с югославскими военнопленными с самого начала практиковалось не только как следствие общей политики германского верховного командования в отношении югославских военнопленных, но оно имело место еще и потому, что немцы стояли на противозаконной точке зрения, будто бы для югославских военнопленных не существует никакого государства, взявшего на себя их защиту, и что таким государством является сама Германия после того, как она оккупировала всю Югославию, т.е. после того, как Югославия больше не существует.

Из многочисленных доказательств мы передаем Трибуналу только заверенную копию отчета коменданта освобожденного югославского лагеря в Эверсхейде, который 18 апреля 1945 года был передан югославской военной миссии в Париже, в качестве документа Д-74.

5. Принудительный труд гражданского населения.

Нацистская политика всесторонней эксплоатации оккупированных областей проводилась в полном объеме и в Югославии.

Имперское правительство и ОКВ тотчас же после оккупации Югославии ввели принудительную трудовую повинность для населения оккупированных областей.

H1521-0192

344

Использование рабочей силы в Югославии осуществлялось в рамках общего германского плана. Подсудимый Геринг, как руководитель германского хозяйственного плана, давал своим подчиненным органам инструкции относительно систематического использования рабочей силы оккупированных областей.

В одном отчете из Берлина один из руководящих чиновников хозяйственного отдела германской комендатуры в Белграде, Ранце, пишет, что, согласно указаниям Геринга, мероприятия в области экономики и хозяйства в оккупированных странах не должны служить интересам местного населения, а использование рабочей силы оккупированных областей должно идти на пользу германского военного хозяйства.

Тотчас же по оккупации Югославии немцы основали там свои "вербовочные пункты" для вербовки рабочих на "добровольную" работу в Германию. Они также пользовались существовавшими в Югославии организациями, занимавшимися посредничеством по приисканию работы, и проводили в жизнь свои планы через эти организации. Так например, в Сербии они использовали центральное ведомство по приисканию работы, а также биржу труда. Через посредничество этих организаций они к концу февраля 1943 года уже вывезли в Германию из одной только Сербии 47.500 рабочих. Позднее это число увеличилось, но точные данные в этом вопросе еще не установлены. Все эти рабочие были использованы в сельском хозяйстве и в промышленности Германии, главным образом, на самых тяжелых работах.

Сначала различными способами вербовали "добровольцев". Им было обещано хорошее питание, обмундирование, хорошие санитарные условия, культурное развитие и приличная заработная плата. Позднее гестапо и специальная полиция применили давление и силу. Это зашло так далеко, что "добровольцев" ловили прямо на улицах, собирали партиями и угоняли в Германию.

Помимо этих так называемых "добровольных" рабочих, немцы угоняли в Германию на принудительную работу заключенных из лагерей и "политически неблагонадежных". Последние находили применение, естественно, на самых тяжелых работах и попадали в отвратительные условия труда и быта. Таким путем с 1942 года в Германию было вывезено большое количество невинных жертв лагеря Банъица, Сайминте и др.

Первый эшелон был отправлен 24.IУ.1942 года. Вслед за ним непрерывно уходили эшелоны вплоть до 26 сентября 1944 г. Отправляли молодых и старых, мужчин и женщин, крестьян, рабочих и интеллигенцию, притом не только в Германию, но и в другие страны, оккупированные рейхом.

Согласно данным регистрационных журналов, лагеря Банъица, которые дают далеко неполное представление о действительных фактах, из этого лагеря было вывезено за границу на принудительные работы 10.000 заключенных.

Германские власти в Сербии имели в своем распоряжении целый ряд мер, которые способствовали наиполнейшему использованию рабочей силы. Первым мероприятием в этой области было два закона: закон о всеобщей трудовой повинности и ограничений свободы труда, от 14 декабря 1941 г., и закон о введении национальной трудовой повинности для восстановления Сербии, от 5 ноября 1941г.

H1521-0193

Согласно первому закону все лица с 17 до 45 лет могли быть призваны на работу на определенных предприятиях и в определенных отраслях хозяйства.

Согласно второму закону эти лица могли быть использованы в гражданской службе на пользу "национального восстановления", что в действительности означало работу на усиление германского экономического и военного потенциала.

Лица, подпадавшие под положения этих законов о трудовой повинности, хотя и оставались в стране, работали, однако, на благо и в целях германской экономической эксплоатации. В первую очередь они использовались на рудниках /Бор, Костолац и др./, на строительстве шоссейных и железных дорог, на водном транспорте и т.д.

26 марта 1943 года германский военный главнокомандующий в Сербии чрезвычайным указом ввел в оккупированной части Сербии все так называемые военно-хозяйственные мероприятия, которые осуществлялись в самой Германии. Так Сербии была навязана всеобщая мобилизация рабочей силы.

Мы передаем Трибуналу "Бюллетень распоряжений главнокомандующего Сербии" № 48 от 26 марта 1943 года, как документ Д-75. В этом бюллетене имеется "Указ о введении военно-хозяйственных мероприятий империи" в Сербии, стр.309-310.

Этим указом все население оккупированной Сербии было мобилизовано для германского военного хозяйства. И в действительности, немцы в самом широком масштабе использовали сербскую рабочую силу.

Такое обстояло дело в остальных оккупированных районах Югославии. Мы не хотим здесь останавливаться на многочисленных подробностях этой планомерной эксплоатации и приведем только один пример из оккупированной Словении:

Согласно официальному сообщению "Краевой крестьянской управы Каринтии" /"Ландесбауэрнпафт Кернтен"/ от 10.УП.1944г, в Человече /Клагенфурт/, о каждом случае беременности ненемецкой женщины должно было сообщаться в местное управление трудовой повинности. В таких случаях женщины были обязаны лишиться своего ребенка "путем оперативного вмешательства в госпитале". В этом сообщении говорится, что роды женщины ненемецкой национальности доставляют "не только трудности по использованию рабочей силы, но сверх того представляют опасность народно-политического характера". Далее говорится, что управления трудовой повинности должны стремиться склонять беременных женщин ненемецкой национальности к абортам.

Мы передаем Трибуналу заверенную копию этого документа, как югославский документ Д-76.

В качестве еще одного доказательства эксплоатации рабочей силы мы приводим инструкцию ландрата района Марбург /Марибор/ от 12 августа 1944 года. Она посвящена вопросу охвата всех лиц, подпадающих под закон о трудовой повинности, для службы в германской армии и для принудительных работ. Этот охват должен распространяться на все категории населения Них-

H1521-0194

ней Птирий, и при том не только на местное население, но и на голландцев, датчан, шведов, люксембуржцев, норвежцев и бельгийцев, находящихся в этой области.

Этот документ мы передаем в качестве документа Ю-77.

6. Грабеж общественного и частного имущества.

Вместе с эксплоатацией рабочей силы Югославии происходил систематический грабеж общественного и частного имущества. Он проводился в различных формах и в рамках различных мероприятий. Во всяком случае Германии удалось и этим путем выкачать из оккупированной Югославии все экономические силы и ценности и экономически почти совершенно уничтожить страну.

Здесь мы приведем только несколько примеров этого планомерного грабежа.

А. Мероприятия в области валюты.

Также как и во всех остальных оккупированных странах, немцы сразу после вступления в Югославию провели целый ряд мероприятий в области валюты, которая позволила им массами и по дешевой цене вывозить из Югославии товары и прочие ценности.

Еще 14 апреля 1941 года, т.е. до оккупации Югославии, главнокомандующий сухопутных войск издал "Сообщение для оккупированной югославской территории" со следующей ссылкой: "на основании полномочий, полученных от фюрера и верховного главнокомандующего вооруженными силами".

В пункте IX этого сообщения назначается принудительный курс курс югославской валюты: за I германскую марку 20 югославских динар. Таким образом искусственно и насильственно была снижена стоимость динара. Реальное соотношение динара и германской марки до войны было значительно более благоприятным.

Это является неопровержимым доказательством нарушений положений Гаагской конвенции в этом вопросе, а также доказательством заранее составленного плана обесценивания югославской валюты.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого сообщения в качестве документа Ю/78.

Вторым грабительским мероприятием в области валюты было введение принудительного платежного средства в оккупированной Югославии: введение в оборот кредитных билетов германской государственной кредитной кассы. Об этом также говорится в пункте IX сообщения, переданного Трибуналу в качестве документа Ю/78. Эти, так называемые "оккупационные марки" в самой Германии ничем не обеспечивались и не имели никакой цены. Они печатались в Югославии в соответствии с потребностями германских оккупационных войск и властей и играли роль принудительного мероприятия для создания возможности закупок по самым дешевым ценам.

30 июня 1942 г., т.е. более чем через год, эти инперские кредитные билеты были изъяты. Это произошло после того, когда немцы уже скупили в Югославии все, что можно еще было купить, и когда был ликвидирован Югославский Национальный банк и все ее имущество было разграблено. Вместо него немцы в принудительном порядке создали так называемый "Сербский Национальный банк".

H1521-0195

С тем,чтобы и в этом случае немцы также не потерпели убытка Сербскому Национальному Банку вменялось в обязанность обмен изъятых имперских кредитных билетов на новые динары. Вмененные марки немцы затем изымали из Сербского Национального банка за простые квантанции.Таким путем был произведен бесцеремонный грабеж,стоивший Югославии многих тысяч миллионов динар.

Мы передаем Трибуналу закон об изъятии имперских кредитных билетов от 30 июня 1942 г. в качестве документа Ю/79 и заверенную копию закона о Сербском Национальном банке от 29 мая 1941 г., в качестве документа Ю/80

Из этого документа явствует,что германские оккупационные власти насильственно и противозаконно ликвидировали югославский эмиссионный банк и под предлогом,что Югославия более не существует, использовали эту ликвидацию в целях чудовищного ограбления страны.

Немцы создали так называемый "Сербский Национальный банк" исключительно как орудие своей эксплоататорской хозяйственной и валютной политики в Сербии. Во главе банка стояли назначаемые органы.

Показателен также пример с югославскими металлическими деньгами.Они содержали известный процент серебра и латуни, поэтому они были изъяты, а в обращение пущены значительно менее ценные металлические монеты из легкра.

Немцы переправили в Германию,естественно,самые дорогие югославские металлические деньги.

В. Реквизиции и денежные штрафы.

Имперский министр ШПЕЕР, как высший начальник управления вооружения,заявил,что установленные цены являются Великой хартией программы вооружения. Приказом от 26 марта 1943 г. Гёринг потребовал дальнейшего снижения цен на импортируемые из всех оккупированных стран товары.

Такое снижение цен было достигнуто как благодаря валютным мероприятиям,так и благодаря проведению реквизиций, конфискаций,взиманию денежных штрафов и, в особенности,проведению политики цен.

Путем реквизиций,политики твердых низких цен и принудительных закупок правительству рейха удалось полностью ограбить народы Югославии. Немцы зашли так далеко,что даже сотрудничавшие с ними квислинговские учреждения часто вынуждены были заявлять о невозможности обеспечения таких поставок Германии.

Например, в отчете районного головы района Морава /квислинговская администрация Милана Недича/ от 12 февраля 1942 г. говорится:

"5. Реквизиция скота особенно тяжела для крестьянства по двум причинам:

I. Если у них отобрать такое количество скота,что они не смогут обрабатывать поля. С одной стороны власти требуют обработки каждого клочка земли, а с другой стороны бесцеремонно отбирают скот.

H1521-0196

2. Закупочная стоимость скота так низка, что крестьянин воспринимает эту закупку, как простую реквизицию".

В другом отчете от 6 марта 1942 г. тот же квислинговский районный голова пишет:

"Закупка пшеницы и кукурузы является одной из важнейших проблем. Контрольная цифра для района Морава, 550 вагонов кукурузы и 65 вагонов пшеницы, не может быть выполнена, т.к. такого количества зерна и кукурузы не имеется".

Таких примеров из других районов Югославии очень много.

С целью ограбления страны немцы часто прибегали к систематическому взиманию всякого рода денежных штрафов. Денежные штрафы, установленные в 1943 г. полевой комендатурой, в одном только Белграде достигали гигантских размеров - 48.818.068 динаров. В Нише за первые три с половиной месяца 1943 г. было собрано денежных штрафов на 5.065.000 динаров.

В заключение мы хотим привести некоторые данные по клирингу. Расчеты вывоза товаров в Германию из Югославии производились посредством клиринга. К I марта 1943 г. клиринг-сальдо составляло 219.000.000 германских марок или 4.380.000.000 динаров в пользу Сербии.

К концу оккупации Германия оставалась в долгу у Сербии более, чем в 10 миллиардов динар.

В остальных районах Югославии положение в основном было такими же, только формы грабежа страны менялись в зависимости от местных условий.

С. Конфискация.

Наиболее распространенным и выгодным средством ограбления Югославии явилась система конфискаций. Еще до полной оккупации Югославии в 1941 г. на фронте был издан указ о конфискации.

На основании этого указа было конфисковано огромное количество сельскохозяйственных продуктов, сырья, полуфабрикатов и других продуктов.

Мы передаем Трибуналу копию этого закона как документ D/81. Немедленно после завершения оккупации германские оккупационные власти посредством различных законов ввели в Югославии систему конфискации частной и общественной собственности.

В Словении, например, гаулейтер Унтерштейр в апреле 1941 г. издал закон, согласно которому все члены семей беглых должны были изгоняться из своих поместий, а их имущество подлежать конфискации и передаче вновь образованному ведомству по укреплению германской народности". Изгнанные могли брать с собой ручной багаж и 500 динар наличными.

Такая же участь постигла имущество сторонников национально-освободительного движения, бойцов национально-освободительной армии, членов их семей и родственников.

Вслед за этим законом последовал ряд законов "об укреплении германской народности". В этих законах система конфис-

H1521-0197

каций нашла свое дальнейшее развитие и была усовершенствована.

Мы представляем Трибуналу заверенную фотокопию ведомственного бюллетеня распоряжений начальника гражданской администрации в Нижней Штирии от 23 июня 1941 г. Мы представляем Трибуналу "Третий закон об укреплении германской народности в Нижней Штирии" в качестве документа Ю/82.

Начальник гражданской администрации в оккупированных областях Каринтии и Крайна, Кучера, 24 апреля 1941 г. издал закон о конфискации всего движимого и недвижимого имущества лиц, "враждебно настроенных по отношению к народу и государству".

Этот закон опубликован в ведомственном бюллетене Кучера в номере от 7 мая 1941 г. Здесь же опубликован закон от 8-го мая 1941 г., статья I которого гласит: [illegible].

"Относительно того, что считается имуществом лиц, враждебно настроенных против народа и государства будут изданы особые распоряжения". Из этого становится совершенно ясным, что Кучера ставил своей целью конфискацию всего имущества национально настроенного населения.

Статья 6 закона предусматривает смертную казнь для тех, кто умышленно или неумышленно препятствует проведению конфискации.

По неполным данным самих оккупационных властей к 15 марта 1943 г. в административном округе Кучера было конфисковано имущество 1.862 крестьянских семей.

Позднее, особенно после выселения жителей округа Брежица, эта цифра сильно возросла. На основании тех же данных оккупационных властей было конфисковано: в г. Марибора 339 зданий, в Нижней Штирии более 110 промышленных и 700 торговых и ремесленных предприятий.

Как мы позднее увидим, все имущество населения округов Брежице и Крко, которое в принудительном порядке было изгнано из Словении в Верхнюю Силезию, подверглось немедленной конфискации. В их конфискованных поместьях поселились гоневские немцы и немцы из Бессарабии.

После капитуляции Италии немцы захватили также провинцию Любляна /Лайбах/.

Начальник германской администрации в Любляне издал закон от 16 февраля 1944 г., согласно которому мероприятия по конфискации имущества бойцов национально-освободительной армии, предусмотренные законом от 20 сентября 1943 г., распространялись и на этот район.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию ведомственного бюллетеня германской администрации Любляны № II от 16 февраля 1944 г. в качестве документа Ю/83.

Далее мы передаем Трибуналу письмо управления "Штрийского отечественного союза" в Мариборе /Марбург на Драве/ от 29 января 1945 г. в качестве документа Ю/84.

Письмо адресовано районному руководству Штрийского отечественного союза в Птуй /Петтау/.

H1521-0198

В этом письме говорится о целой серии мероприятий по конфискации имущества югославских граждан.

Мы представляем Трибуналу 4 распоряжения германских оккупационных властей о конфискации имущества не только лиц, совершивших "антигосударственный" поступок, но и имущества членов их семей. Эти распоряжения идут как югославский документ D/85.

Главнокомандующий германскими войсками в Сербии 24 декабря 1941 г. издал закон относительно конфискации имущества лиц, обвинявшихся в антигосударственной деятельности. На основе этого закона было конфисковано движимое и недвижимое имущество большого количества югославских граждан. Этот закон предписывает наказание не только самих обвиняемых, но и наказание их родственников. Заверенную копию этого закона мы представляем Трибуналу в качестве документа D/86.

Само собой разумеется, что в Югославии, как и в других оккупированных странах, немцы полностью конфисковали и разграбили имущество всех евреев.

Всевозможными путями и способами немцы грабили собственность югославского государства и многих общественных организаций Югославии.

Д. Прочие виды грабежей.

Наряду с вышеупомянутыми формами грабежа, осуществляемого в рамках всевозможных законов, распоряжений и приказов, по всей Югославии практиковались более грубые методы ограбления. Они не были случайным явлением и являлись неотъемлемой частью германской системы порабощения и эксплоатации.

Немцы грабили все, начиная с промышленных и хозяйственных предприятий, полотовья скота и продуктов питания и кончая незначительными предметами личного обихода.

Приведем несколько примеров:

1/ Сразу после своего вторжения в Югославию немцы разграбили все крупные торговые предприятия и товарные склады. Они производили грабежи ночью, в особенности после полицейского часа.

2. В приказе генерал-майора Кюблера, представленном в качестве документа D-67, имеется между прочим, следующие слова:

> " Войска обязаны беспощадно и с жестокой строгостью обращаться с враждебно настроенным населением. Они обязаны лишать неприятеля всякой возможности существования, разрушая оставленные населенные пункты и захватывая имеющиеся запасы".

На основе этого и других подобных приказов немцы беспрерывно грабили сразу под предлогом "контроля над имеющимися запасами" и якобы с "разрушением покинутых населенных пунктов".

H1521-0199

3. Карательные экспедиции, "ставшие при оккупации обычным явлением, естественно, грабили имущество нанесенных жертв. Таким же путем они грабили пленных и убитых бойцов национально освободительной армии и всех узников концентрационных лагерей.

4. Немцы не щадили даже церкви. Так, германское соединение "Конрад-Айнхейт", оперировавшее в районе Пибеник, разграбило церковь святого Иоганна в Заблаце.

В течение четырех лет все районы Югославии подвергались систематическому разграблению.

Это проводилось как путем многочисленных "указаконенных мероприятий", так и путем мелких грабежей. Нацистские оккупанты проявляли большую изобретательность и использовали приобретенный в других оккупированных странах опыт.

Этой преступной деятельностью они нанесли югославскому государству и его гражданам такой большой урон, что его вообще можно рассматривать, как экономическую гибель страны.

Для восстановления этой страны потребуется много десятилетий.

7. Массовый угон гражданского населения.

А. Высылка словен в Сербию и Хорватию.

Немедленно по вступлении в Словению германских войск немцы приступили к осуществлению своего давно задуманного плана германизации "аннексированных" районов Словении. Руководящим нацистским кругам было совершенно ясно, что нельзя успешно провести германизацию Словении, если предварительно не убрать из нее большую часть национально и социально сознательных элементов; а для того, чтобы ослабить сопротивление народных масс, которое они окажут нацистским властям при проведении германизации, необходимо их численно уменьшить и экономически уничтожить. Германский план предусматривал полное "очищение" отдельных районов Словении от словен и заселение их немцами /гоненскими немцами и немцами из Бессарабии/.

Подготовкой массового выселения жителей Словении руководили в первую очередь гаулейтеры "аннексированных" областей: Уинберрейтер в Нижней Штирии и Кучера в Каринтии и Крайне. Все это проводилось на основании указаний и с полного согласия нацистского правительства и руководящих военных кругов Германии.

Несколько дней спустя после захвата Словении были созданы центральные органы по переселению. Штаб находился в Мариборе /Марбург на Драве/ и в Бледе /Вельдес/. Одновременно, 22 апреля 1941 г., был опубликован закон об укреплении германского народного духа. Первой целью этого закона была конфискация имущества всех лиц и учреждений, "враждебно настроенных по отношению к Германии". К таковым, естественно, причислялись все те, кто по плану нацистов должен был быть изгнан из Словении.

H1521-0200

Об этом уже говорилось в отделе о конфискации. Доказательства были также приведены.

В этой связи было арестовано большое число лиц, которые намечались к высылке в Сербию и Хорватию. Обращение с арестованными было очень грубым. Арестованные имели право взять с собой только самые необходимые вещи; все их имущество было конфисковано в интересах рейха.

После кратковременного пребывания под одиночным арестом арестованные были направлены в сборные лагери, главным образом, в Марибор, Целье, Шмартно у Словенградец, Бегунье, Шентвид, Борло, Рейхенбург, Птий, Словенска Коньица, Целовец и Грац.

Интернированных оставляли без пищи, в антисанитарных условиях; обслуживающий персонал лагерей подвергал их телесным и духовным пыткам. Весь персонал лагерей и коменданты были членами СС. Среди них было много немцев по Каринтии и Штирии, которые ненавидели все словенское и вообще югославское. Особенной жестокостью отличались члены "Союза культуры".

Первоначально германские власти намеревались вывезти в Сербию всего 260.000 словен. Германская военная комендатура в Смедерево направила по этому поводу письмо тогдашнему квислинговцу - комиссару Стефановичу, в котором приказывала в самое ближайшее время сообщить ей о возможностях переселения в Сербию также большого количества людей.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого письма в качестве югославского документа Ю/87.

Но, ввиду того что переселение в Сербию такого большого количества словен натолкнулось на большие трудности, вскоре после этого между германскими властями и квислинговскими уставами - управлением в Загребе - завязались переговоры по поводу транзита выселяемых словен через хорватскую территорию, а также по поводу поселения части словен в Хорватии и выселения из нее сербов.

4 июня 1941 г. в германской миссии в Загребе по этому вопросу было проведено совещание, председателем которого был германский посланник в Загребе, обергруппенфюрер СА Зигфрид Каше.

Один экземпляр протокола этого совещания в сербском переводе был захвачен в архиве комиссариата по делам беженцев квислинговского сербского правительства Милана Недича.

Мы передаем Трибуналу этот протокол в качестве югославского документа Ю-88.

В протоколе сначала имеется список присутствовавших. Их было 20 человек, среди которых имелись выдающиеся представители германских властей в оккупированной Югославии. Далее в нем отмечена тема заседания: "Выселение словен из Германии в Хорватию и Сербию, а также сербов из Хорватии в Сербию". В этом месте протокола дословно говорится следующее:

"Совещание было одобрено имперским министерством иностранных дел телеграммой № 389 от 31 мая. Согласие фюрера на переселение получено телеграммой № 344 от 24 мая"

H1521-0201

Этим самым констатируется непосредственная ответственность подсудимого фон Риббентроп за это массовое преступление.

Дальнейший текст протокола передает подробности совещания по вопросу этого массового вселения.

Квислинговское хорватское правительство заявило о своей готовности принять в Хорватию приблизительно 170.000 словен при условии переселения соответствующего количества сербов по Хорватии в Сербию.

Переселенцы могли взять с собой только до 50 кгр. груза на человека, крестьяне еще телегу с лошадьми и скот. Наличными деньгами каждый мог взять только 500 динар. Все прочее имущество вселенцев подлежало конфискации.

Протокол подписан следующими лицами: квислинговским хорватским военным министром, С.Кватерник; германским посланником в Загребе, С.Каше; начальником германского военного управления в Сербии, Турнер, германским посланником в Сербии, д-ром Бенцлер; германским генералом в Загребе, Глейзе фон Хорстенау; генеральным уполномоченным Германии по вопросам хозяйства в Сербии, Францем НЕЙГАУЗЕН; начальником германского гражданского управления и имперским наместником в Нижней Штирии Уберретером.

По этому вопросу мы передаем Трибуналу еще 2 документа: письмо офицера связи начальника транспорта при германском генерале в Аграме /Загреб/ от 9 июля 1941 г./ в качестве югославского документа Ю/89 и письмо того же самого офицера от 22 июля 1941 г., в качестве югославского документа Ю/90.

Эти документы являются иллюстрацией тому, каким образом проводились в жизнь решения этого совещания.

Но и этому плану не было суждено осуществиться до конца, т.к. в то время по всей Югославии вспыхнуло национальное восстание против захватников. Несмотря на это обстоятельство, нацистским властям удалось вывезти из Хорватии большое число словен и сербов. Кроме того, из Хорватии бежало большое количество сербов, стремившихся спастись от ужасов господствовавшего там террора.

Вселение всегда сопровождалось страшной жестокостью и бесчеловечным обращением.

В. Угон словен в Германию.

Одновременно с подготовкой вселения словен в Сербию и Хорватию начались приготовления к угону большого числа словен в Германию.

Осенью 1941 г. в официальной газете в Штирии появилась карта зон переселения. В эту карту были включены округа Брежице и Кршко. В конце октября 1941 г. во всех населенных пунктах этих округов появились плакаты, оповещавшие население о предстоящем переселении в Германию.

Вскоре после этого началось само переселение. По утрам в деревни приходили грузовики. Солдаты и гестаповцы, вооруженные пулеметами и винтовками, врывались в дома и приказывали жильцам немедленно выходить из жилищ, причем брать с собой разрешалось только то, что каждый мог нести сам. Все эти несчастные люди должны были в несколько минут уйти из дома и оставить там все свое имущество. На грузовиках они были доставлены в монастырь католического ордена траппистов в Рейхенберге. Оттуда отходили эшелоны. Каждый эшелон забирал в Германию от 600 до 1200 человек. Округ Брежице был очищен от населения почти полностью, округ Кршко - на 90%. Из обоих округов было угнано 56.000 жителей. Из общины Цирковцы у Птуя сверх того увезено 4.000 человек.

H1521-0202

В Германии население их встретило враждебно. Их распределили по многочисленным населенным пунктам. Многие вообще не попали в деревню и оставались в лагерях. В лагере Теплица их, например, было 1.800 человек. Большинство же попало в села и лагери Верхней Силезии /Штернберг,Штригау,Миттельштейн,Рейниц, Манденбург,Либенау,Франкенштейн,Беттельдорф,Бишлиц,Хейссендорф и т.д./.

Их заставляли выполнять самые тяжелые работы и жить в ужаснейших условиях. Вследствие этого среди них была массовая смертность. За малейший проступок к ним применялись самые суровые меры наказания.

Помимо этих двух характерных примеров массового угона в рабство, такие случаи имели место и в значительно меньших масштабах. Мы процитируем одно место из документа D/35,который уже был передан Трибуналу.

"Мероприятия по выселению. К ним также относится выселение целых населенных пунктов.... В общих интересах выгоднее чтобы население угонялось сразу из 20-30 деревень, чем то, чтобы государство и власти были вынуждены постоянно следить за тем, как перерезаются артерии государственной и экономической жизни. Эвакуации подлежат люди от 15 до 60 лет..."

Итак, часто предлогом для угона населения в рабство служили иногда военные соображения.

8. Мероприятия по денационализации населения.

В захваченных районах Словении немцы стремились в принудительном порядке денационализировать словенское население,остатки же этого населения,оставшиеся в стране после истребления и угона в рабство,они собирались германизировать.

С целью такой германизации немцы заставляли словенских детей изучать немецкий язык на многочисленных языковых курсах. К 15 мая 1942 г. в Штирии имелось 3.030 немецких языковых курсов с 123.058 слушателями. Из них 454 курса предназначались для молодежи и обслуживали 18.211 человек.

10 апреля 1943 г. гаулейтер Уиберретор написал передовую статью в "Марбургер цейтунг", в которой он подчеркнул, что 2 года тому назад он по поручению фюрера принял на себя управление Нижней Штирией и взялся за выполнение поставленной перед ним задачи,состоявшей в том,чтобы уничтожить в этой "древне-германской стране" все следы "иностранного господства" Далее он писал,что в его задачу входит возвращение народа этих областей в общность германского народа" и что он выполнит эту задачу.

20 августа 1942 г. начальник гражданского управления в Крайне и Каринтии,Райнер,опубликовал в официальной газете своей области закон об онемечивании словенских имен и фамилий и о введении немецкого написания и произношения словенских фамилий на оккупированной территории. В параграфе 1 этого закона запрещается употребление словенских имен и предлагается их изменение на немецкий лад. К закону прилагался список немецких имей, которые должны были заменить словенские имена. В §2 этого закона предписывается произношение словенских имен на немецкий лад. Параграф 5 предлагает внести эти измененные имена в метрики.

H1521-0203

С целью выполнения приказа фюрера о том,"что Нижняя Штирия снова должна быть превращена в немецкую область",Унтерреттер I0 мая I94I г. издал закон о создании "Штирийского отечественного союза".

Председателем союза был назначен Франц Штейндл. Целью этой организации была германизация Словении. Во введении этого закона говорится:

"Штирийский отечественный союз является организацией всех жителей Нижней Штирии, т.е. немцев и тех людей,которые будут стараться возвратиться в общность германского народа на основании своих кровных связей".

Одновременно и параллельно с этими мероприятиями оккупанты закрыли все словенские школы,изгнали всех словенских учителей, уничтожили все словенские библиотеки и книги и запретили употребление словенского языка,которое рассматривалось, как саботаж. Вся словенская общественная жизнь была нарушена.

После того, как все эти старания германизировать словенский народ подобными методами потерпели неудачу вследствие решительного сопротивления словен, захватчики начали применять более жестокие меры. За всякий пустяк люди попадали в гестапо, а смертные приговоры стали ежедневным явлением

Мы приведем еще несколько примеров этой насильственной германизации. В районе Птуй /Петтау/ крейсфюрер упомянутого Штирийского отечественного союза издал инструкцию от 30 апреля I942 г. всем ортслейтерам своего района. В этой инструкции он приказывал немедленно удалить все словенские надписи,вывески,плакаты и т.д.. Далее он приказывал "удалить словенские надписи со всех клише,часовен и церквей". Наконец, всем артсгруппенфюрерам вменялось в обязанность следить и отвечать за то,чтобы каждое должностное лицо, вплоть до последнего партийного руководителя местных партийных ячеек" изучало немецкий язык.устно и письменно.

Мы передаем Трибуналу эту инструкцию в качестве югославского документа D/9I.

В качестве документа D/92 мы передаем Трибуналу инструкции и переписку германских ведомственных органов о закрытии словенских школ и об увольнении словенских учителей.

Мы процитируем одно место из первой части этого документа. Это директивы о задачах школьного управления от июня I94Iг.

"а/ что в Нижней Штирии должны создаваться только немецкие школы; никакого компромисса в этом вопросе не допускается и какие-либо переговоры о создании школ народных меньшинств и о преподавании на двух языках воспрещается".

Во второй части этого документа,письма "человека для связи имперского министра внутренних дел с начальником гражданского управления в Нижней Штирии" - имперскому министру внутренних дел в Берлине, от 30 мая I94I г.,говорится между прочим следующее:

"В Нижней Штирии до передачи управления школами в ведение начальника гражданского управления школьное обучение велось только на словенском языке. После передачи школ в веде-

H1521-0204

ние гражданскрй администрации обучение было прервано до получения немецких педагогов из Штирии. По их прибытии обучение возобновилось на немецком языке".

Ранее уже говорилось, что Унтерреййтер законом от 25 марта 1942 г. ввел в этой части оккупированной Югославии Нюрнбергские расовые законы /см. документ D/6/.

Все эти мероприятия были направлены на искоренение национального самосознания словенского народа и на его скорейшую и полную германизацию.

9. Массовые карательные меры.

Вопреки всем существующим международным правилам ведения войны и основным положениям современного права вообще, немцы применяли в течение всего периода оккупации многочисленные карательные меры. Целью этих карательных мер было, с одной стороны, возможно большее запугивание населения, а с другой стороны, ограбление его.

Страшные карательные экспедиции, предпринятые в отдельных районах и в целых областях имели место уже и раньше.

Уже достаточно говорилось о массовом убийстве заложников и о применении различных массовых наказаний гражданских лиц и военнопленных в концентрационных лагерях

В результате этих массовых карательных мер погибли сотни тысяч югославов, а многие тысячи югославских домов и целые поселения были разрушены и сожжены.

Но наряду с уже упомянутыми видами массовых наказаний, оккупанты применяли также и другие карательные меры.

Во многих случаях, когда они не могли или не хотели найти виновного, т.к. им казалось целесообразнее и выгоднее шире распространить наказание, они применяли карательные меры в массовом масштабе.

Из многочисленных примеров, имевших место во всех областях Югославии, приведем лишь некоторые:

1 и 2 июня 1942 г. в деревнях Малий Пожаровец, Камендол, Врчин и Бегальнице в Сербии была конфискована половина всего скота.

У них было [illegible] отнято 1400 голов скота.

В марте 1943 г. районний комендант в Ужице наказал этот город, наложив на него штраф в 500.000 динар, за то, что было сорвано несколько немецких плакатов и виновные не были найдены.

Тот же комендант в апреле 1943 г. наложил на 5 сельских общин в районе Ужица штраф в размере 300.000 динар за то, что они не доставили своевременно мяса для германской армии.

В мае 1943 г. та же комендатура оштрафовала сельскую общину Негбили на 300.000 динар, а общину Гостилья на 350.000 динар, за то, что они не предоставили рабочих для ремонта дорог.

В мае 1943 г. эта же комендатура оштрафовала общину Сумлаяни на один миллион динар за то, что вблизи этой общины оказалась поврежденной телефонная линия и виновный не был найден.

H1521-0205

IO. Преследования по расистским и религиозным признакам.

Выше были достаточно полно изложены многочисленные преступления нацистских оккупантов, совершенные против большей части югославского народа по политическим мотивам.

С первого до последнего дня оккупации нацистские преступники преследовали, жестоко обращались, мучили и убивали каждого, кого они считали своим политическим или идеологическим противником. Преследовались все демократические и антифашистские элементы, все те, кто каким-нибудь образом выражал свои симпатии союзникам и те, кого подозревали в подобной симпатии. Преследовали коммунистов франк-массонов, друзей Англии, как и вообще всех, кто не хотел признавать фашистскую "Новую Европу" и "новый порядок" в ней и кто не хотел сотрудничать с оккупантами.

Подобные преследования распространились на миллионы югославов.

Однако наряду со всеми этими преследованиями, следует еще указать особо на массовое преследование по расистским и религиозным мотивам, направленным против евреев и цыган.

Лица, принадлежащие к этим национальностям, должны были быть истреблены все до последнего человека.

Поведение нацистов по отношению к евреям и цыганам в Югославии не отличалось от поведения немцев как в самой Германии, так и в оккупированных ею странах.

Сразу после оккупации оккупационные власти издали ряд распоряжений направленных против евреев и цыган. Эти люди должны были носить желтую повязку с надписью "еврей" или "цыган" и, кроме того, их регистрировали. Им было запрещено заниматься целым рядом профессий и занимать общественные должности. Им было также запрещено посещение общественных мест, всякое переселение, свободное распоряжение своим имуществом и т.д. Они все были мобилизованы на принудительные работы и выполняли самую трудную и унизительную работу.

Таковы были первые мероприятия. С течением времени они становились все более строгими. Большая часть имущества евреев была разграблена еще в начале оккупации. Все еврейские магазины и предприятия отбирались у владельцев и управлялись комиссарами.

Когда начались массовые аресты и расстрелы заложников в самом начале было арестовано и казнено в каждой такой группе много евреев и цыган.

Несколько позднее, осенью 1941 г., в Сербии интернировали в лагере всех мужчин еврейской национальности и вслед за этим их умертвили.

В начале декабря 1941 г. увезли также всех еврейских женщин, детей, стариков и старух и держали их до весны 1942г. в тяжелых условиях, в лагере уничтожения Займиште.

Весной 1942г. были ликвидированы все те, кто не был ранее умерщвлен или не умер вследствие того, что условия в лагере были ужасны.

H1521-0206

Имущество всех евреев было конфисковано. Также как в Сербии было в основном и во всех других областях Югославии, оккупированных Германией или союзниками.

Методы временами варьировались, в зависимости от местных условий, но результат был повсюду в основном один и тот же.

Из 75.000 югославских евреев и около 5.000 евреев-эмигрантов из других стран, находившихся во время наступления в Югославии, т.е. из общего числа 80.000 евреев, после оккупации осталось в живых только около 10.000 человек; участвовавших частично в национально-освободительной войне, частично бежавших или сумевших укрыться.

Лишь очень немногие вернулись живыми из некоторых концентрационных лагерей.

Результатом преследования евреев в Югославии явилась смерть 87% всех югославских евреев. Имело место такое же массовое истребление цыган во всех районах Югославии.

Статистические данные по этому вопросу еще не окончательно разработаны. Все эти факты слишком хорошо известны и излишне их приводить далее.

Из огромного количества доказательственного материала, имеющегося по данному вопросу, мы вручаем трибуналу только два документа:

а/ закон о евреях и цыганах, изданный 30/У-1941 г. главнокомандующим в Сербии и опубликованный в № 8 вестника распоряжений - югославский документ Ю/93.

б/ Закон об укрывательстве евреев, изданный 22.XII-42г. главнокомандующим в Сербии, и опубликован в бюллетене распоряжений № 27 - югославский документ Ю/94.

Из этого второго закона явствует, что всякий, кто укроет еврея или возьмет на сохранение еврейское имущество, карается смертной казнью.

Что касается цыган, то мы напоминаем о документе Ю/46, уже врученном Трибуналу. Там приводится массовый расстрел цыган, в качестве заложников.

Все приведенные здесь преступления немецких оккупантов, а также число их жертв охватывают далеко не все преступления и жертвы, за которые отвечают правительство рейха, гитлеровские военные и гражданские организации и лично обвиняемые.

Расследование и установление военных преступлений в Югославии еще продолжается. Эту работу часто тормозит то, что оккупантам удалось уничтожить преобладающее большинство документов и многие другие следы своих преступлений.

Многим преступникам удалось бежать и их до настоящего времени или еще не нашли, или еще не передали югославским властям для дальнейшего расследования их деяний.

Кроме того, некоторые области Югославии были освобождены лишь незадолго до окончания войны и в данном случае расследование и установление военных преступлений могло начаться в полной мере лишь несколько месяцев тому назад, в труд-

H1521-0207

них условиях, т.к. целые районы полностью разрушены или уничтожены. По этой причине в настоящем докладе приводятся лишь некоторые наиболее важные и типичные случаи, больше в качестве примера, на основе имеющегося доказательственного материала и установленных фактов.

Однако, достаточно и этих примеров для того, чтобы дать правильную картину того планомерного порабощения и уничтожения одной из славянских стран, которую Гитлер назвал "жизненным пространством Германии".

Наряду с 250.000 югославов, павшими в боях, оккупанты уничтожили еще, по меньшей мере, I.500.000-2.000.000 главным образом детей, женщин и стариков.

Из I5.000.000 югославского населения до войны за сравнительно короткий период в 4 года уничтожено почти I4% этого населения.

Такие факты, такие, как и бесчисленное количество уничтоженных городов, сожженных деревень, целые опустошенные области и бесчисленные массовые могилы в Югославии - являются неопровержимыми доказательствами ужасных преступлений фашизма против Югославии и ее народов.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е.

Из всего ранее приведенного доказательственного материала следует, что обвиняемые Герман Гёринг и другие несут ответственность за тяжкие преступления, выразившиеся в плановой подготовке войны в совершении предательского и вероломного нападения на Югославию, с целью порабощения и уничтожения югославского народа.

Доказано, что они еще до войны доставили в Югославию в качестве заговорщиков многочисленную пятую колонну и во время оккупации создали несколько предательских квислинговских организаций, которые им помогли совершать насилия и преступления против народа, ведущего освободительную войну на стороне своих великих союзников. О жестокости и зверствах, с которыми гитлеровцы уничтожали народы Югославии и их имущество, свидетельствует самый вид агрессии против Югославии, агрессии без объявления войны.

Два типичных случая характеризовали с самого начала их жестокость и зверства, выразившиеся позднее: в предательской безжалостной бомбардировке незащищенного города Белграда, особенно жилых кварталов, без предварительного объявления войны и в аресте и жестоком обращении с югославскими дипломатами.

H1521-0208

Вслед за оккупацией они расчленили и незаконно аннексировали территорию Югославии и уничтожили ее государственную организацию для того,чтобы затем систематически осуществлять свой преступный план германизации земель и план уничтожения населения.

Результатом агрессии и оккупации явилось, как предварительно установлено, уничтожение I.650.000,вернее около 2.000.000 югославов. В сравнительно короткое время,за 4 года была уничтожена седьмая часть населения Югославии.

Такой результат был достигнут вследствие применения всем известной системы,план которой был готов задолго до войны.

Эта система начинается с нападения и грабежей, а кончается массовыми убийствами,лагерями и печами крематориев.

Очень сложная гитлеровская система грабежей,применявшая насильственно валютные махинации и злоупотребления, а также конфискации, как и разграбление продуктов питания,товаров и прочего имущества,доводили целые провинции до полного опустошения.

Народы Югославии не только были ограблены дочиста,но многие жертвы умирали голодной смертью.

Насильственное переселение и угон стоили многих человеческих жизней.

Жители многих сел и местностей целых загоняли в лагери,где их ожидала смерть. Такие лагери имелись в Германии и во всех оккупированных ею странах.

Также и в самой Югославии под руководством обвиняемых были созданы лагери уничтожения,как например: Баньица,Саймиште,Ясеновац и Велика Градишка.

Кроме этого, для истребления гражданского населения применялись еще два ужасных средства: известные "карательные экспедиции"после которых оставались пепел и развалины и казнь заложников.

Сотни тысяч стариков,женщин и детей поплатились своей жизнью за гитлеровскую "германизацию Югославии".

Сотни различных способов испытали обвиняемые и их органы для того,чтобы сделать из Югославии кусок своего жизненного пространства и когда они,в результате победы, справедливых и демократических сил народа, вынуждены были отступить из Югославии,был дан приказ уничтожить возможно больше людей и имущества.

Этим они хотели хоть теперь ослабить силу сопротивления Югославии в последующей борьбе против германской агрессии.

Таким образом Германия должна была остаться после этой войны хотя-бы физически самой сильной страной.

Следствием крылатых слов, явились при отступлении новые разрушения Белграда, Ниша,Скопле и еще многих городов и сел и уничтожение населения их.

Многочисленные фотографии,которые мы приведем покажут, что обвиняемые создали своей пропагандой психоз среди эсесовцев и других палачей,которые находили извращенное наслаждение в массовом уничтожении нашего народа.

Югославская государственная комиссия уверена,что обвиняемый Гёринг и другие главные руководители этого преступного

H1521-0209

уничтожения Югославии и ее народов, должны понести справедливое наказание в полной мере.

Это должно послужить примером для всех будущих поколений, какая судьба ждет организаторов и фюреров фашистских банд.

Югославская государственная комиссия ждет также справедливого наказания заговорщических, террористических преступных фашистских организаций, руководимых обвиняемыми.

СМЕРТЬ ФАШИЗМУ - СВОБОДА НАРОДУ!

Д.№ 2697/45
26 декабря 1945г.
Белград.

ПЕЧАТЬ.

Председатель Государственной Комиссии

д-р Душан Неделькович
профессор университета

За секретаря Государственной Комиссии

д-р Альберт Вайс
адвокат

Югославский представитель в Комиссии
объединенных наций по расследованию
военных преступлений

д-р Радонир Живкович
доцент университета.

H1521-0210

СССР-305 Перевод с немецкого

Документ № Ю/68

Выдержка из сообщения Государственной Комиссии по установлению преступлений оккупантов и их сообщников

№ 50.

/Том П " Опубликований о преступлениях оккупантов и их сообщников ", стр.606-609 /.

В распоряжении Государственной Комиссии имеется подлинник доклада 188 германской запасной горнострелковой дивизии,,Отдела I С /информации / " О положении противника " за время с I до 31 октября 1944г.

Доклад имеет № 9070/44 сек. и подписан генерал-лейтенантом Геслин ....

И в этом докладе, как и во всех других служебных письменных документах гитлеровских, военных властей, имеются признания о совершенных военных преступлениях. Морально отупевшие немецкие офицеры стерли в своей совести границу между дозволенным и недозволенным, между рыцарским поведением и чудовищными преступлениями. Для них преступление - служебный долг, военная служба.

Хотя в докладе наши дивизии, бригады и дивизионы называются их настоящими уменами и настоящими номерами - в случае боевого столкновения с ними, однако наша армия в том же докладе именуется общим именем " бандиты", и при том по той простой причине ,что таким образом они стремятся отнять у нас права воюющей стороны, иметь право расстреливать военнопленных, добивать раненых и иметь повод для репрессивных мер против неборющегося мирного населения из-за предполагаемого содействия "бандитизмом"

Генерал-лейтенант Геслин признает, что боевая группа полковника Кристель после "столкновений только со слабыми силами бандитов - так дословно говорится в докладе - сожгла деревни Локовича, Лазна, Локва и Чепован / у Постойны/ и уничтожила один госпиталь ... В докладе генерала Геслина говорится далее, что дивизия вместе с 3-м Бранденбургским полком и другими немецкими войсками и полицейскими соединениями принимала участие в /дословно / " свободной охоте на бандитов в в окрестностях Клана "/мероприятие Эрист/ ...

№ 882/45
Белград, 14 апреля 1945г.

Председатель Гос.Комиссии
Д-р Думан Неделькович
профессор

Секретарь Гос.Комиссии
д-р Иван Грнич
адвокат

Перевел: Дорофеев

H1521-0211

СССР - 132
Д/67

Перевод с немецкого.
Секретно

ВЫДЕРЖКИ.

II8 истребительная дивизия. Дивизионная штабквартира
12/5-1943 г.

Отд. I-с
№ I4I8/43-секр.

УКАЗАНИЯ

о поведении войск при наступлении.

2/ Пленные:

Тот,кто открыто участвовал в боях против вооруженных сил Германии и попал в плен,подлежит после допроса расстрелу.

8/ Отношение к населению.

Войска должны обращаться беспощадно с жестокой твердостью с враждебно настроенным населением и лишать неприятеля всякой возможности существования,разрушая покинутые населенные пункты и отнимая имеющиеся запасы.

Генерал-майор КЮБЛЕР.

Перевела ЛИТВАК

Настоящим удостоверяется,что данная фотокопия соответствует оригиналу находящемуся в архиве государственной комиссии и что оригинал /инструкция ген.Кюблера от 12/У-1944 г./ захвачен в период военных операций югославской народно-освободительной армией в июне 1944 г.

Предс.государств.комиссии
д-р Душан НЕДЕЛЬКОВИЧ
Профессор университета

25.УП-45г.,Белград.

H1521-0212

СССР-304.10

докум.№ 10/56 Перевод с немецкого

В Ы Д Е Р Ж К А

из СООБЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОККУПАНТОВ И ИХ СООБЩНИКОВ.

№ 6.

(Книга 1, "Сообщений о преступлениях оккупантов и их сообщников, §§ 85-115).

На основании собранных, проверенных и опубликованных до сих пор комиссией по Словении документов, Государственная комиссия констатирует, что немецкие оккупанты своими бесчисленными и разнородными преступлениями, совершенными по отношению к словенскому населению, старались уничтожить его планомерно и в короткое время.

Это ясно следует из фактов, опубликованных словенской комиссией...

Группа заложников была публично подвешена в Целье на крюках для разделки туш животных, причем они были воткнуты в шеи отдельных людей. В Мариборе каждые 5 жертв должны были уложить расстрелянных до того заложников в гробы и погрузить их на грузовики, после чего они должны были сами стать перед винтовками, а последующие жертвы должны были таким же образом погрузить их и т.д.

Судебный переулок в Мариборе был покрыт кровью, текшей из грузовиков. Число в 50.000 расстрелянных кажется все еще слишком небольшим, ибо расстреливались группы по много сотен людей, в Граце даже до 500 человек в одной группе. Также массовые убийства, или убийства более мелких групп продолжались и дальше в Мариборе, Целье, Бегунье, после капитуляции Италии также в Лайбахе...

Но одичавшим зверям Гитлера более всего нравилось уничтожать словенское население путем сожжения мужчин, женщин и детей живьем в домах или сараях.

H1521-0213

Это практиковалось повсюду в Словении и в Словенском Приморье...

3.5.45г. немцы привезли из одной партизанской больницы 35 связанных больных и санитаров; 10 больных, которые не могли передвигаться, были поставлены, расстреляны, сложены в кучу, покрыты дровами и подожжены...

Секретарь Госуд.Комиссии
д-р Иван Гргич, адвокат

Председатель Гос.Комиссии
д-р Душан Неделькович -
профессор.

H1521-0214

307

H1521-0216

H1521-0217

USSR 307.

СССР-307.

Перевод с немецкого.

Докум. № 10/73.

В Ы Д Е Р Ж К А.

Из сообщений Государственной Комиссии
по установлению преступлений оккупантов
и их сообщников.

№ 6.

(Книга 1 " Сообщения о преступлениях оккупантов и
их сообщников, стр. 85-115).

9.У1.1944 года и в последующие дни войска СС из Триеста совершили по отношению к словенскому населению Словенского Приморья насилия и преступления, которые были констатированы выше. В том числе они совершили ужасающее садистское преступление, которое они к тому же еще и сфотографировали; эти снимки имеются у нас, и мы их здесь публикуем. Это преступление верно передает бешенство бессильных побежденных немецких кровавых собак. В тот день гитлеровские преступники взяли в плен двух солдат Югославской освободительной Армии и Словенских партизанских отрядов. Они привезли их в Разори, где изуродовали им лица штыками, выкололи глаза и потом спросили их, могут ли они теперь видеть товарища Тито. Вслед затем они созвали крестьян и отрубили обоим жертвам головы перед домом Седей. После этого они поставили головы на стол...

Позже, после одного боя у одного из убитых немцев были найдены фотоснимки, из которых видно, что они изображают вышеописанное происшествие, т.е. преступление кровожданых немецких палачей в Разори.

Секретарь Государств. комиссии
д-р Иван Гргич, адвокат

Председатель Госуд.
комиссии-
д-р Душан Неделькович
профессор.

A 083194

СССР-65 а

367

D/69 Перевод с немецкого

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е

В связи с боевыми действиями между полицейскими отрядами и коммунистической бандой убийц, которые за прошлые недели совершали различные нападения с целью убийства и грабежа, за последнее время в бою расстреляно 18 бандитов и взято много пленных.

Из числа пленных 30 июня 1942 г. в Штейне были публично повешены следующие бандиты:

1. РЕБЕРНИК Сорко, род. 31.УП-1921, прожив. Загорац, 8
2. ЭРЕНЕК Франц, род. 23.Х-1920г., прожив. в Супанинив;
3. Овсенар Клаус, род. 6.УП-1920 г. прожив. в Оберфельде;
4. ГРАБНЕР Иоганн; род. 15.ХП-1901г., Нойль 18;
5. Ерас Франц, род. 29.IX-1911 г., прожив. в Штейнер Фейнтрице;
6. БАЛАНТИЧ Антон; род. 17.I-1900 г.; прожив. в Годиче;
7. ПРЕКЛЕТ Михаель, род. 5.I-1902 г., прожив. в Штейнер Фейнтрице;
8. КРЕГАР Карл, род. 22.IУ-1916 г., прожив. в Штаховеец.

С оружием в руках они участвовали в бою против немецкой полиции, совершали различные акты убийства и грабежа или не сообщили соответствующим властям о месте пребывании и деятельности бандитов.

Они понесли заслуженную кару. Пусть их участь послужит наукой и тем, кто думает выступать против немецкого порядка, пуская в ход убийства и грабежи. И это особенно надо запомнить тем, кто за последние недели, поверив соблазнам бандитов, примкнули к ним, рано или поздно они разделят судьбу бандитов, если они не возвратятся и не сообщат о себе властям.

Кто не согласен с террором бандитов и отрекается от них, найдет защиту.

Старший командир отрядов СС и полиции
в военном округе ХУШ
подпись РЕЗЕНЕР .

Группенфюрер СС и ген. лейтенант полиции

H1521-0218